

Jewish History, Jewish Religion:

The Weight of Three Thousand Years

by Professor Israel Shahak

Foreword:

Sometime in the late 1950s, that world-class gossip and occasional historian, John F. Kennedy, told me how, in 1948, Harry S. Truman had been pretty much abandoned by everyone when he came to run for president. Then an American Zionist brought him two million dollars in cash, in a suitcase, aboard his whistle-stop campaign train. 'That's why our recognition of Israel was rushed through so fast.' As neither Jack nor I was an antisemite (unlike his father and my grandfather) we took this to be just another funny story about Truman and the serene corruption of American politics.

Unfortunately, the hurried recognition of Israel as a state has resulted in forty-five years of murderous confusion, and the destruction of what Zionist fellow travellers thought would be a pluralistic state - home to its native population of Muslims, Christians and Jews, as well as a future home to peaceful European and American Jewish immigrants, even the ones who affected to believe that the great realtor in the sky had given them, in perpetuity, the lands of Judea and Sameria. Since many of the immigrants were good socialists in Europe, we assumed that they would not allow the new state to become a theocracy, and that the native Palestinians could live with them as equals. This was not meant to be. I shall not rehearse the wars and alarms of that unhappy region. But I will say that the hasty invention of Israel has poisoned the political and intellectual life of the USA, Israel's unlikely patron.

Unlikely, because no other minority in American history has ever hijacked so much money from the American taxpayers in order to invest in a 'homeland'. It is as if the American taxpayer had been obliged to support the Pope in his reconquest of the Papal States simply because one third of our people are Roman Catholic. Had this been attempted, there would have been a great uproar and Congress would have said no. But a religious minority of less than two per cent has bought or intimidated seventy senators (the necessary two thirds to overcome an unlikely presidential veto) while enjoying support of the media.

In a sense, I rather admire the way that the Israel lobby has gone about its business of seeing that billions of dollars, year after year, go to make Israel a 'bulwark against communism'. Actually, neither the USSR nor communism was ever much of a presence in the region. What America did manage to do was to turn the once friendly Arab world

Еврейская история, еврейская религия:

Вес трех тысяч лет

Профессор Израиль Шахак

Предисловие:

Где-то в конце 1950-х годов этот всемирно известный сплетник и время от времени историк, Джон Ф. Кеннеди, рассказал мне, как в 1948 году Гарри С. Трумэн был практически брошен всеми, когда начал баллотироваться в президенты. Затем американский сионист привёз ему два миллиона долларов наличными в чемодане на борту его предвыборного поезда. «Вот почему наше признание Израиля было так быстро принято». Поскольку ни Джек, ни я не были антисемитами (в отличие от его отца и моего деда), мы восприняли это как очередную забавную историю о Трумэне и безмятежной коррупции в американской политике.

К сожалению, поспешное признание Израиля государством привело к сорока пяти годам кровопролитной неразберихи и разрушению того, что сионистские единомышленники считали плюралистическим государством — домом для коренного населения, состоящего из мусульман, христиан и евреев, а также будущим домом для мирных европейских и американских еврейских иммигрантов, даже тех, кто делал вид, что верит, будто великий риелтор на небесах навсегда даровал им земли Иудеи и Самерии. Поскольку многие из иммигрантов были убежденными социалистами в Европе, мы предполагали, что они не позволят новому государству стать теократией и что коренные палестинцы смогут жить с ними на равных. Этому не суждено было сбыться. Я не буду пересказывать войны и тревоги этого несчастного региона. Но я скажу, что поспешное создание Израиля отравило политическую и интеллектуальную жизнь США, неожиданного покровителя Израиля.

Маловероятно, потому что ни одно другое меньшинство в американской истории никогда не присваивало столько денег американских налогоплательщиков для инвестиций в «родину». Это всё равно, как если бы американские налогоплательщики были обязаны поддержать Папу Римского в его возвращении Папской области просто потому, что треть нашего населения — католики. Если бы это было предпринято, поднялся бы большой шум, и Конгресс сказал бы «нет». Но религиозное меньшинство, составляющее менее двух процентов, подкупило или запугало семьдесят сенаторов (необходимые две трети для преодоления маловероятного президентского вето), пользуясь при этом поддержкой СМИ.

В каком-то смысле я даже восхищаюсь тем, как израильское лобби ведет свою деятельность, обеспечивая ежегодные миллиарды долларов на превращение Израиля в «оплот против коммунизма». На самом деле, ни СССР, ни коммунизм никогда не имели значительного влияния в регионе. Америка же сумела склонить на свою сторону некогда дружественный арабский мир.

against us. Meanwhile, the misinformation about what is going on in the Middle East has got even greater and the principal victim of these gaudy lies - the American taxpayer to one side - is American Jewry, as it is constantly bullied by such professional terrorists as Begin and Shamir. Worse, with a few honorable exceptions, Jewish-American intellectuals abandoned liberalism for a series of demented alliances with the Christian (antisemitic) right and with the Pentagon-industrial complex. In 1985 one of them blithely wrote that when Jews arrived on the American scene they 'found liberal opinion and liberal politicians more congenial in their attitudes, more sensitive to Jewish concerns' but now it is in the Jewish interest to ally with the Protestant fundamentalists because, after all, "is there any point in Jews hanging on dogmatically, hypocritically, to their opinions of yesteryear?' At this point the American left split and those of us who criticised our onetime Jewish allies for misguided opportunism, were promptly rewarded with the ritual epithet 'antisemite' or 'self-hating Jew'.

Fortunately, the voice of reason is alive and well, and in Israel, of all places. From Jerusalem, Israel Shahak never ceases to analyse not only the dismal politics of Israel today but the Talmud itself, and the effect of the entire rabbinical tradition on a small state that the right-wing rabbinate means to turn into a theocracy for Jews only. I have been reading Shahak for years. He has a satirist's eye for the confusions to be found in any religion that tries to rationalise the irrational. He has a scholar's sharp eye for textual contradictions. He is a joy to read on the great Gentile-hating Dr Maimonides.

Needless to say, Israel's authorities deplore Shahak. But there is not much to be done with a retired professor of chemistry who was born in Warsaw in 1933 and spent his childhood in the concentration camp at Belsen. In 1945, he came to Israel; served in the Israeli military; did not become a Marxist in the years when it was fashionable. He was - and still is - a humanist who detests imperialism whether in the names of the God of Abraham or of George Bush. Equally, he opposes with great wit and learning the totalitarian strain in Judaism. Like a highly learned Thomas Paine, Shahank illustrates the prospect before us, as well as the long history behind us, and thus he continues to reason, year after year. Those who heed him will certainly be wiser and - dare I say? - better. He is the latest, if not the last, of the great prophets.

- Gore Vidal

против нас. Между тем, дезинформация о происходящем на Ближнем Востоке стала еще более масштабной, и главной жертвой этой показной лжи — с одной стороны, американским налогоплательщиком — является американское еврейство, которое постоянно подвергается запугиванию со стороны таких профессиональных террористов, как Бегин и Шамир. Хуже того, за несколькими достойными исключениями, еврейско-американские интеллектуалы отказались от либерализма в пользу ряда безумных союзов с христианскими (антисемитскими) правыми и с промышленным комплексом Пентагона. В 1985 году один из них беззаботно написал, что, когда евреи появились на американской политической арене, они «обнаружили, что либеральные взгляды и либеральные политики более приятны в своем отношении, более чутки к еврейским проблемам», но теперь в еврейских интересах заключать союзы с протестантскими фундаменталистами, потому что, в конце концов, «есть ли смысл евреям догматически, лицемерно цепляться за свои взгляды прошлых лет?» В этот момент американские левые раскололись, и те из нас, кто критиковал наших бывших еврейских союзников за ошибочный оппортунизм, были незамедлительно вознаграждены ритуальным оскорблением «антисемит» или «еврей, ненавидящий самого себя».

К счастью, голос разума жив и здоров, и, что удивительно, именно в Израиле. Из Иерусалима, Израиль, Шахак неустанно анализирует не только мрачную политику современного Израиля, но и сам Талмуд, а также влияние всей раввинской традиции на небольшое государство, которое праворадикальное раввинат намерено превратить в теократию только для евреев. Я читаю Шахака уже много лет. У него сатирический взгляд на путаницу, которую можно обнаружить в любой религии, пытающейся рационализировать иррациональное. У него острый взгляд ученого на текстовые противоречия. Читать его о великом ненавидящем язычников докторе Маймониде – одно удовольствие.

Излишне говорить, что израильские власти осуждают Шахака. Но с отставным профессором химии, родившимся в Варшаве в 1933 году и проведшим детство в концентрационном лагере Берген-Бельзен, мало что можно поделать. В 1945 году он приехал в Израиль, служил в израильской армии, не стал марксистом в те годы, когда это было модно. Он был — и остается — гуманистом, ненавидящим империализм, будь то во имя Бога Авраама или Джорджа Буша. В равной степени он с большим остроумием и эрудицией противостоит тоталитарному направлению в иудаизме. Подобно высокообразованному Томасу Пейну, Шахакан иллюстрирует перспективу, стоящую перед нами, а также долгую историю, и так он продолжает рассуждать год за годом. Те, кто прислушается к нему, несомненно, станут мудрее и — осмелюсь сказать? — лучше. Он — последний, если не самый последний, из великих пророков.

- Гор Видал

CHAPTER 1

A Closed Utopia?

THIS BOOK, although written in English and addressed to people living outside the State of Israel, is, in a way, a continuation of my political activities as an Israeli Jew. Those activities began in 1965-6 with a protest which caused a considerable scandal at the time: I had personally witnessed an ultra-religious Jew refuse to allow his phone to be used on the Sabbath in order to call an ambulance for a non-Jew who happened to have collapsed in his Jerusalem neighbourhood. Instead of simply publishing the incident in the press, I asked for a meeting which is composed of rabbis nominated by the State of Israel. I asked them whether such behavior was consistent with their interpretation of the Jewish religion. They answered that the Jew in question had behaved correctly, indeed piously, and backed their statement by referring me to a passage in an authoritative compendium of Talmudic laws, written in this century. I reported the incident to the main Hebrew daily, Ha'aretz, whose publication of the story caused a media scandal.

The results of the scandal were, for me, rather negative. Neither the Israeli, nor the diaspora, rabbinical authorities ever reversed their ruling that a Jew should not violate the Sabbath in order to save the life of a Gentile. They added much sanctimonious twaddle to the effect that if the consequence of such an act puts Jews in danger, the violation of the Sabbath is permitted, for their sake. It became apparent to me, as drawing on Talmudic laws governing the relations between Jews and non-Jews, that neither Zionism, including its seemingly secular part, nor Israeli politics since the inception of the State of Israel, nor particularly the policies of the Jewish supporters of Israel in the diaspora, could be understood unless the deeper influence of those laws, and the worldview which they both create and express is taken into account. The actual policies Israel pursued after the Six Day War, and in particular the apartheid character of the Israeli regime in the Occupied Territories and the attitude of the majority of Jews to the issue of the rights of the Palestinians, even in the abstract, have merely strengthened this conviction.

By making this statement I am not trying to ignore the political or strategic considerations which may have also influenced the rulers of Israel. I am merely saying that actual politics is an interaction between realistic considerations (whether valid or mistaken, moral or immoral in my view) and ideological influences. The latter tend to be more influential the less they are discussed and 'dragged into the light'. Any form of racism, discrimination and xenophobia becomes more potent and politically influential if it is taken for granted by the society which indulges in it. This is especially so if its discussion is prohibited, either formally or by tacit agreement. When racism, discrimination and xenophobia is prevalent among Jews, and directed against non-Jews, being fueled by religious motivations, it is like its opposite case, that of antisemitism and its religious motivations. Today, however, while the second is being discussed, the very

ГЛАВА 1

Закрытая утопия?

ТЕГО КНИГА Хотя эта статья написана на английском языке и адресована людям, живущим за пределами Государства Израиль, в некотором смысле она является продолжением моей политической деятельности как израильского еврея. Эта деятельность началась в 1965-66 годах с протеста, вызвавшего тогда значительный скандал: я лично стал свидетелем того, как ультрарелигиозный еврей отказался разрешить пользоваться телефоном в субботу, чтобы вызвать скорую помощь для нееврея, который потерял сознание в своем иерусалимском квартале. Вместо того чтобы просто опубликовать инцидент в прессе, я попросил о встрече с раввинами, назначенными Государством Израиль. Я спросил их, соответствует ли такое поведение их интерпретации иудаизма. Они ответили, что еврей, о котором идет речь, вел себя правильно, даже благочестиво, и подкрепили свое заявление ссылкой на отрывок из авторитетного сборника талмудических законов, написанного в этом столетии. Я сообщил об инциденте в главную ивритскую ежедневную газету «Хаарец», публикация которой вызвала медийный скандал.

Результаты скандала оказались для меня довольно негативными. Ни израильские, ни диаспорные раввинские власти так и не отменили своего постановления о том, что еврей не должен нарушать субботу ради спасения жизни нееврея. Они добавили много лицемерной чепухи о том, что если последствия такого поступка ставят евреев в опасность, то нарушение субботы допустимо ради них. Опираясь на талмудические законы, регулирующие отношения между евреями и неевреями, я понял, что ни сионизм, включая его, казалось бы, светскую часть, ни израильская политика с момента создания Государства Израиль, ни, в частности, политика еврейских сторонников Израиля в диаспоре, не могут быть поняты без учета более глубокого влияния этих законов и мировоззрения, которое они создают и выражают. Реальная политика, проводимая Израилем после Шестидневной войны, и в частности апартеидный характер израильского режима на оккупированных территориях, а также отношение большинства евреев к вопросу о правах палестинцев, даже в абстрактном смысле, лишь укрепили это убеждение.

Этим заявлением я не пытаюсь игнорировать политические или стратегические соображения, которые также могли повлиять на правителей Израиля. Я лишь говорю, что реальная политика — это взаимодействие между реалистичными соображениями (обоснованными или ошибочными, моральными или аморальными, на мой взгляд) и идеологическими влияниями. Последние, как правило, оказывают большее влияние, чем меньше их обсуждают и «выносят на свет». Любая форма расизма, дискриминации и ксенофобии становится более мощной и политически значимой, если общество, потворствующее ей, воспринимает её как должное. Это особенно верно, если её обсуждение запрещено, формально или молчаливо. Когда расизм, дискриминация и ксенофобия распространены среди евреев и направлены против неевреев, подпитываемые религиозными мотивами, это похоже на противоположный случай — антисемитизм и его религиозные мотивы. Однако сегодня, пока обсуждается второй случай, очень

existence of the first is generally ignored, more outside Israel than within it.

Without a discussion of the prevalent Jewish attitudes to non-Jews, even the concept of Israel as 'a Jewish state', as Israel formally defines itself, cannot be understood. The widespread misconception that Israel, even without considering its regime in the Occupied Territories, is a true democracy arises from the refusal to confront the significance of the term 'a Jewish state' for non-Jews. In my view, Israel as a Jewish state constitutes a danger not only to itself and its inhabitants, but to all Jews and to all other peoples and states in the Middle East and beyond. I also consider that other Middle Eastern states or entities which define themselves as 'Arab' or 'Muslim', like the Israeli self-definition as being 'Jewish', likewise constitute a danger. However, while this danger is widely discussed, the danger inherent in the Jewish character of the State of Israel is not.

The principle of Israel as 'a Jewish state' was supremely important to Israeli politicians from the inception of the state and was inculcated into the Jewish population by all conceivable ways. When, in the early 1980s, a tiny minority of Israeli Jews emerged which opposed this concept, a Constitutional Law (that is, a law overriding provisions of other laws, which cannot be revoked except by a special procedure) was passed in 1985 by an enormous majority of the Knesset.

By this law no party whose programme openly opposes the principle of 'a Jewish state' or proposes to change it by democratic means, is allowed to participate in the elections to the Knesset. I myself strongly oppose this constitutional principle. The legal consequence for me is that I cannot belong, in the state of which I am a citizen, to a party having principles with which I would agree and which is allowed to participate in Knesset elections. Even this example shows that the State of Israel is not a democracy due to the application of a Jewish ideology directed against all non-Jews and those Jews who oppose this ideology. But the danger which this dominant ideology represents is not limited to domestic affairs. It also influences Israeli foreign policies. This danger will continue to grow, as long as two currently operating developments are being strengthened: the increase in the Jewish character of Israel and the increase in its power, particularly in nuclear power. Another ominous factor is that Israeli influence in the USA political establishment is also increasing. Hence accurate information about Judaism, and especially about the treatment of non-Jews by Israel, is now not only important, but politically vital as well.

Let me begin with the official Israeli definition of the term 'Jewish', illustrating the crucial difference between Israel as 'a Jewish state' and the majority of other states. By this official definition, Israel 'belongs' to persons who are defined by the Israeli authorities as 'Jewish', irrespective of where they live, and to them alone. On the other hand, Israel doesn't officially 'belong' to its non-Jewish citizens, whose status is considered even officially as inferior. This means in practice that if members of a Peruvian tribe are converted to Judaism, and thus regarded as Jewish, they are entitled at once to become Israeli citizens and benefit from the approximately 70 per cent of the West Bank land (and the 92 per cent of the area of Israel proper), officially designated

Существование первого, как правило, игнорируется, причем чаще за пределами Израиля, чем внутри него.

Без обсуждения преобладающих еврейских взглядов на неевреев невозможно понять даже саму концепцию Израиля как «еврейского государства», как Израиль формально себя определяет. Широко распространенное заблуждение о том, что Израиль, даже без учета его режима на оккупированных территориях, является истинной демократией, возникает из-за нежелания признать значение термина «еврейское государство» для неевреев. На мой взгляд, Израиль как еврейское государство представляет опасность не только для себя и своих жителей, но и для всех евреев, а также для всех других народов и государств на Ближнем Востоке и за его пределами. Я также считаю, что другие ближневосточные государства или образования, которые определяют себя как «арабские» или «мусульманские», подобно самоопределению Израиля как «еврейского», также представляют опасность. Однако, хотя эта опасность широко обсуждается, опасность, присущая еврейскому характеру Государства Израиль, обсуждается редко.

Принцип Израиля как «еврейского государства» имел первостепенное значение для израильских политиков с момента создания государства и всеми возможными способами прививался еврейскому населению. Когда в начале 1980-х годов возникло небольшое меньшинство израильских евреев, выступавших против этой концепции, в 1985 году подавляющим большинством голосов Кнессета был принят конституционный закон (то есть закон, отменяющий положения других законов и не подлежащий отмене иначе как в специальной процедуре).

Согласно этому закону, ни одна партия, чья программа открыто выступает против принципа «еврейского государства» или предлагает изменить его демократическим путем, не имеет права участвовать в выборах в Кнессет. Я сам решительно выступаю против этого конституционного принципа. Юридическим следствием для меня является то, что я не могу принадлежать в государстве, гражданином которого являюсь, к партии, чьи принципы я разделяю и которой разрешено участвовать в выборах в Кнессет. Даже этот пример показывает, что Государство Израиль не является демократией из-за применения еврейской идеологии, направленной против всех неевреев и тех евреев, которые выступают против этой идеологии. Но опасность, которую представляет эта доминирующая идеология, не ограничивается внутренними делами. Она также влияет на внешнюю политику Израиля. Эта опасность будет продолжать расти до тех пор, пока усиливаются два действующих фактора: усиление еврейского характера Израиля и рост его мощи, особенно в ядерной сфере. Еще одним зловещим фактором является то, что влияние Израиля в политическом истеблишменте США также растет. Поэтому достоверная информация о иудаизме, и особенно о том, как Израиль обращается с неевреями, в настоящее время не только важна, но и имеет жизненно важное политическое значение.

Начну с официального израильского определения термина «еврей», иллюстрирующего принципиальное различие между Израилем как «еврейским государством» и большинством других государств. Согласно этому официальному определению, Израиль «принадлежит» лицам, которых израильские власти определяют как «евреев», независимо от места их проживания, и только им. С другой стороны, Израиль официально не «принадлежит» своим нееврейским гражданам, чей статус даже официально считается низшим. На практике это означает, что если члены перуанского племени принимают иудаизм и, следовательно, считаются евреями, они сразу же получают право стать гражданами Израиля и пользоваться примерно 70 процентами территории Западного берега (и 92 процентами территории собственно Израиля), официально обозначенными как

only for the benefit of Jews. All non-Jews (not only all Palestinians) are prohibited from benefiting from those lands. (The prohibition applies even to Israeli Arabs who served in the Israeli army and reached a high rank.) The case involving Peruvian converts to Judaism actually occurred a few years ago. The newly-created Jews were settled in the West Bank, near Nablus, on land from which non-Jews are officially excluded. All Israeli governments are taking enormous political risks, including the risk of war, so that such settlements, composed exclusively of persons who are defined as 'Jewish' (and not 'Israeli' as most of the media mendaciously claims) would be subject to only 'Jewish' authority.

I suspect that the Jews of the USA or of Britain would regard it as antisemitic if Christians would propose that the USA or the United Kingdom should become a 'Christian state', belonging only to citizens officially defined as 'Christians'. The consequence of such doctrine is that Jews converting to Christianity would become full citizens because of their conversion. It should be recalled that the benefits of conversions are well known to Jews from their own history. When the Christian and the Islamic states used to discriminate against all persons not belonging to the religion of the state, including the Jews, the discrimination against Jews was at once removed by their conversion. But a non-Jew discriminated against by the State of Israel will cease to be so treated the moment he or she converts to Judaism. This simply shows that the same kind of exclusivity that is regarded by a majority of the diaspora Jews as antisemitic is regarded by the majority of all Jews as Jewish. To oppose both antisemitism and Jewish chauvinism is widely regarded among Jews as a 'self-hatred', a concept which I regard as nonsensical.

The meaning of the term 'Jewish' and its cognates, including 'Judaism', thus becomes in the context of Israeli politics as important as the meaning of 'Islamic', when officially used by Iran, or 'communist' when it was officially used by the USSR. However, the meaning of the term 'Jewish' as it is popularly used is not clear, either in Hebrew or when translated into other languages, and so the term had to be defined officially.

According to Israeli law a person is considered 'Jewish' if either their mother, grandmother, great-grandmother and great-great-grandmother were Jewesses by religion; or if the person was converted to Judaism in a way satisfactory to the Israeli authorities, and on condition that the person has not converted from Judaism to another religion, in which case Israel ceases to regard them as 'Jewish'. Of the three conditions, the first represents the Talmudic definition of 'who is a Jew', a definition followed by Jewish Orthodoxy. The Talmud and post-Talmudic rabbinic law also recognise the conversion of a non-Jew to Judaism (as well as the purchase of a non-Jewish slave by a Jew followed by a different kind of conversion) as a method of becoming Jewish, provided that the conversion is performed by authorised rabbis in a proper manner. This 'proper manner' entails for females, their inspection by three rabbis while naked in a 'bath of purification', a ritual which, although notorious to all readers of the Hebrew press, is not often mentioned by the English media in spite of its undoubted interest for certain readers. I hope that this book will be the beginning of a process which will rectify this discrepancy.

Только в интересах евреев. Всем неевреям (а не только палестинцам) запрещено пользоваться этими землями. (Запрет распространяется даже на израильских арабов, служивших в израильской армии и достигших высокого звания.) Случай с перуанскими новообращенными в иудаизм произошел несколько лет назад. Новообразованные евреи были расселены на Западном берегу, недалеко от Наблуса, на землях, с которых неевреям официально запрещено въезжать. Все израильские правительства идут на огромные политические риски, включая риск войны, чтобы такие поселения, состоящие исключительно из лиц, определяемых как «евреи» (а не «израильтяне», как лживо утверждает большинство СМИ), подчинялись только «еврейской» власти.

Я подозреваю, что евреи США или Великобритании сочли бы антисемитским предложение христиан о том, чтобы США или Соединенное Королевство стали «христианским государством», принадлежащим только гражданам, официально определенным как «христиане». Следствием такой доктрины является то, что евреи, принявшие христианство, стали бы полноправными гражданами благодаря своему обращению. Следует помнить, что преимущества обращения хорошо известны евреям из их собственной истории. Когда христианские и исламские государства дискриминировали всех, кто не принадлежал к религии государства, включая евреев, дискриминация в отношении евреев сразу же исчезала после их обращения. Но нееврею, подвергавшемуся дискриминации со стороны государства Израиль, такое отношение прекратится в тот момент, когда он или она примет иудаизм. Это просто показывает, что та же самая исключительность, которую большинство евреев диаспоры считают антисемитской, большинство евреев считают еврейской. Противостояние антисемитизму и еврейскому шовинизму широко распространено среди евреев как «самонависть», концепцию, которую я считаю бессмысленной.

Таким образом, значение термина «еврейский» и его родственных слов, включая «иудаизм», в контексте израильской политики становится столь же важным, как и значение слова «исламский», когда оно официально использовалось Ираном, или слова «коммунистический», когда оно официально использовалось СССР. Однако значение термина «еврейский» в его общепринятом значении неясно ни на иврите, ни в переводе на другие языки, поэтому этот термин пришлось официально определить.

Согласно израильскому законодательству, человек считается «евреем», если его мать, бабушка, прабабушка и прапрабабушка были еврейками по вероисповеданию; или если человек был обращен в иудаизм способом, удовлетворяющим израильские власти, и при условии, что он не перешел из иудаизма в другую религию, в этом случае Израиль перестает считать его «евреем». Из этих трех условий первое представляет собой талмудическое определение «кто является евреем», определение, которому следует иудейская ортодоксальность. Талмуд и постталмудическое раввинское право также признают обращение нееврея в иудаизм (а также покупку нееврейского раба евреем с последующим другим видом обращения) как способ стать евреем, при условии, что обращение совершено уполномоченными раввинами надлежащим образом. Этот «надлежащий порядок» подразумевает осмотр женщин тремя раввинами в обнаженном виде в «купели очищения» — ритуал, который, хотя и известен всем читателям еврейской прессы, редко упоминается английскими СМИ, несмотря на несомненный интерес к нему для некоторых читателей. Я надеюсь, что эта книга станет началом процесса, который исправит это несоответствие.

But there is another urgent necessity for an official definition of who is, and who is not 'Jewish'. The State of Israel officially discriminates in favour of Jews and against non-Jews in many domains of life, of which I regard three as being most important: residency rights, the right to work and the right to equality before the law. Discrimination in residency is based on the fact that about 92 per cent of Israel's land is the property of the state and is administered by the Israel Land Authority according to regulations issued by the Jewish National Fund (JNF), an affiliate of the World Zionist Organization. In its regulations the JNF denies the right to reside, to open a business, and often to work, to anyone who is not Jewish, only because he is not Jewish. At the same time, Jews are not prohibited from taking residence or opening businesses anywhere in Israel. If applied in another state against the Jews, such discriminatory practice would instantly and justifiably be labelled antisemitism and would no doubt spark massive public protests. When applied by Israel as a part of its 'Jewish ideology', they are usually studiously ignored or excused when rarely mentioned.

The denial of the right to work means that non-Jews are prohibited officially from working on land administered by the Israel Land Authority according to the JNF regulations. No doubt these regulations are not always, or even often, enforced but they do exist. From time to time Israel attempts enforcement campaigns by state authorities, as, for example, when the Agriculture Ministry acts against 'the pestilence of letting fruit orchards belonging to Jews and situated on National Land [i.e., land belonging to the State of Israel] be harvested by Arab labourers', even if the labourers in question are citizens of Israel. Israel also strictly prohibits Jews settled on 'National Land' to sub-rent even a part of their land to Arabs, even for a short time; and those who do so are punished, usually by heavy fines. There is no prohibition on non-Jews renting their land to Jews. This means, in my own case, that by virtue of being a Jew I have the right to lease an orchard for harvesting its produce from another Jew, but a non-Jew, whether a citizen of Israel or a resident alien, does not have this right.

Non-Jewish citizens of Israel do not have the right to equality before the law. This discrimination is expressed in many Israeli laws in which, presumably in order to avoid embarrassment, the terms 'Jewish' and 'non-Jewish' are usually not explicitly stated, as they are in the crucial Law of Return. According to that law only persons officially recognised as 'Jewish' have an automatic right of entry to Israel and of settling in it. They automatically receive an 'immigration certificate' which provides them on arrival with 'citizenship by virtue of having returned to the Jewish homeland', and with the right to many financial benefits, which vary somewhat according to the country from which they emigrated. The Jews who emigrate from the states of the former UUSR receive 'an absorption grant' of more than \$20,000 per family. All Jews immigrating to Israel according to this law immediately acquire the right to vote in elections and to be elected to the Knesset -- even if they do not speak a word of Hebrew.

Other Israeli laws substitute the more obtuse expressions 'anyone who can immigrate in accordance with the Law of Return' and 'anyone who is not entitled to immigrate in accordance with the law of Return'. Depending on the law in question benefits are then granted to the first category and systematically denied to the second. The routine means

Но существует еще одна насущная необходимость в официальном определении того, кто является, а кто не является «евреем». Государство Израиль официально дискриминирует евреев и неевреев во многих сферах жизни, из которых я считаю три наиболее важными: право на проживание, право на труд и право на равенство перед законом. Дискриминация в отношении права на проживание основана на том факте, что около 92 процентов территории Израиля является государственной собственностью и управляется Земельным управлением Израиля в соответствии с правилами, изданными Еврейским национальным фондом (ЕНФ), филиалом Всемирной сионистской организации. В своих правилах ЕНФ отказывает в праве на проживание, ведение бизнеса и часто на работу любому, кто не является евреем, только потому, что он не еврей. В то же время евреям не запрещено проживать или открывать бизнес где бы то ни было в Израиле. Если бы такая дискриминационная практика применялась в другом государстве против евреев, она бы немедленно и справедливо была названа антисемитизмом и, несомненно, вызвала бы массовые общественные протесты. Когда Израиль применяет их в рамках своей «еврейской идеологии», их обычно старательно игнорируют или оправдывают, если о них редко упоминают.

Отказ в праве на труд означает, что неевреям официально запрещено работать на землях, находящихся в ведении Земельного управления Израиля, согласно правилам Еврейского национального фонда (ЕНФ). Несомненно, эти правила не всегда, и даже не часто, соблюдаются, но они существуют. Время от времени Израиль пытается проводить кампании по обеспечению соблюдения этих правил государственными органами, например, когда Министерство сельского хозяйства принимает меры против «чумы, заключающейся в том, что фруктовые сады, принадлежащие евреям и расположенные на национальных землях [т. е. землях, принадлежащих Государству Израиль], обрабатываются арабскими рабочими», даже если эти рабочие являются гражданами Израиля. Израиль также строго запрещает евреям, проживающим на «национальных землях», сдавать в субаренду арабам даже часть своей земли, даже на короткий срок; и те, кто это делает, наказываются, как правило, крупными штрафами. Нет никаких запретов на сдачу неевреями своей земли в аренду евреям. В моем случае это означает, что, будучи евреем, я имею право арендовать фруктовый сад для сбора урожая у другого еврея, но нееврею, будь то граждане Израиля или постоянно проживающие в стране иностранцы, такого права не имеют.

Нееврейские граждане Израиля не имеют права на равенство перед законом. Эта дискриминация отражена во многих израильских законах, в которых, предположительно, чтобы избежать неловкости, термины «еврей» и «нееврей» обычно не указываются явно, как это сделано в важнейшем Законе о возвращении. Согласно этому закону, только лица, официально признанные «евреями», имеют автоматическое право на въезд в Израиль и проживание в нем. Они автоматически получают «иммиграционное свидетельство», которое по прибытии предоставляет им «гражданство в силу возвращения на еврейскую родину», а также право на многие финансовые льготы, которые несколько различаются в зависимости от страны эмиграции. Евреи, эмигрирующие из государств бывшего ОДСР, получают «компенсационное пособие» в размере более 20 000 долларов на семью. Все евреи, иммигрирующие в Израиль в соответствии с этим законом, немедленно приобретают право голоса на выборах и право быть избранными в Кнессет — даже если они не говорят ни слова на иврите.

В других израильских законах используются более расплывчатые выражения: «любой, кто может иммигрировать в соответствии с Законом о возвращении» и «любой, кто не имеет права иммигрировать в соответствии с Законом о возвращении». В зависимости от рассматриваемого закона, льготы предоставляются первой категории и систематически отказываются второй. Стандартная процедура означает следующее:

for enforcing discrimination in everyday life is the ID card, which everyone is obliged to carry at all times. ID cards list the official 'nationality' of a person, which can be 'Jewish', 'Arab', 'Druze' and the like, with the significant exception of 'Israeli'. Attempts to force the Interior Minister to allow Israelis wishing to be officially described as 'Israeli', or even as 'Israeli-Jew' in their ID cards have failed. Those who have attempted to do so have a letter from the Ministry of the Interior stating that 'it was decided not to recognise an Israeli nationality'. The letter does not specify who made this decision or when.

There are so many laws and regulations in Israel which discriminate in favour of the persons defined in Israel as those 'who can immigrate in accordance with the Law of Return' that the subject demands separate treatment. We can look here at one example, seemingly trivial in comparison with residence restrictions, but nevertheless important since it reveals the real intentions of the Israeli legislator. Israeli citizens who left the country for a time but who are defined as those who 'can immigrate in accordance with the Law of Return' are eligible on their return to generous customs benefits, to receive subsidy for their children's high school education, and to receive either a grant or a loan on easy terms for the purchase of an apartment, as well as other benefits. Citizens who cannot be so defined, in other words, the non-Jewish citizens of Israel, get none of these benefits. The obvious intention of such discriminatory measures is to decrease the number of non-Jewish citizens of Israel, in order to make Israel a more 'Jewish' state.

The Ideology of 'Redeemed' Land

Israel also propagates among its Jewish citizens an exclusivist ideology of the Redemption of Land. Its official aim of minimizing the number of non-Jews can be well perceived in this ideology, which is inculcated to Jewish schoolchildren in Israel. They are taught that it is applicable to the entire extent of either the State of Israel or, after 1967, to what is referred to as the Land of Israel. According to this ideology, the land which has been 'redeemed' is the land which has passed from non-Jewish ownership to Jewish ownership. The ownership can be either private, or belong to either the JNF or the Jewish state. The land which belongs to non-Jews is, on the contrary, considered to be 'unredeemed'. Thus, if a Jew who committed the blackest crimes which can be imagined buys a piece of land from a virtuous non-Jew, the 'unredeemed' land becomes 'redeemed' by such a transaction. However, if a virtuous non-Jew purchases land from the worst Jew, the formerly pure and 'redeemed' land becomes 'unredeemed' again. The logical conclusion of such an ideology is the expulsion, called 'transfer', of all non-Jews from the area of land which has to be 'redeemed'. Therefore the Utopia of the 'Jewish ideology' adopted by the State of Israel is a land which is wholly 'redeemed' and none of it is owned or worked by non-Jews. The leaders of the Zionist labour movement expressed this utterly repellent idea with the greatest clarity. Walter Laquer a devoted Zionist, tells in his [History of Zionism](#) how one of these spiritual fathers, A.D. Gordon, who died in 1919, 'objected to violence in principle and justified self defence only in extreme circumstances. But he and his friends wanted every tree and bush in the Jewish homeland to be planted by nobody else except Jewish pioneers'. This means that they wanted

Для пресечения дискриминации в повседневной жизни используется удостоверение личности, которое каждый обязан носить с собой постоянно. В удостоверении личности указывается официальная «национальность» человека, которая может быть «евреем», «арабом», «друзом» и тому подобное, за существенным исключением — «израильтянином». Попытки заставить министра внутренних дел разрешить израильтянам, желающим официально указывать в своих удостоверениях личности «израильтяне» или даже «израильтяне-евреи», потерпели неудачу. Те, кто пытался это сделать, получили письмо из Министерства внутренних дел, в котором говорится, что «было принято решение не признавать израильское гражданство». В письме не указано, кто принял это решение и когда.

В Израиле существует так много законов и правил, дискриминирующих лиц, определенных в Израиле как «иммигрирующие в соответствии с Законом о возвращении», что этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Рассмотрим один пример, на первый взгляд тривиальный по сравнению с ограничениями на проживание, но тем не менее важный, поскольку он раскрывает истинные намерения израильского законодателя. Граждане Израиля, временно покинувшие страну, но определенные как «иммигрирующие в соответствии с Законом о возвращении», по возвращении имеют право на щедрые таможенные льготы, субсидии на среднее образование своих детей, гранты или кредиты на льготных условиях для покупки квартиры, а также другие льготы. Граждане, которые не могут быть так определены, то есть нееврейские граждане Израиля, не получают ни одной из этих льгот. Очевидное намерение таких дискриминационных мер состоит в том, чтобы уменьшить число нееврейских граждан Израиля, чтобы сделать Израиль более «еврейским» государством.

Идеология «искупленной» земли

Израиль также распространяет среди своих еврейских граждан эксклюзивистскую идеологию выкупа земли. Официальная цель государства — минимизация числа неевреев — хорошо видна в этой идеологии, которая прививается еврейским школьникам в Израиле. Им внушают, что она применима ко всей территории либо Государства Израиль, либо, после 1967 года, к тому, что называется Землей Израиля. Согласно этой идеологии, «выкупленная» земля — это земля, перешедшая из нееврейской собственности в еврейскую. Право собственности может быть частным, принадлежать Еврейскому национальному фонду или еврейскому государству. Земля, принадлежащая неевреям, напротив, считается «невыкупленной». Таким образом, если еврей, совершивший самые ужасные преступления, которые только можно себе представить, покупает участок земли у добродетельного нееврея, то «невыкупленная» земля становится «выкупленной» в результате такой сделки. Однако, если добродетельный нееврей покупает землю у худшего еврея, то прежде чистая и «выкупленная» земля снова становится «невыкупленной». Логическим следствием такой идеологии является изгнание, называемое «переселением», всех неевреев с территории, которую необходимо «выкупить». Поэтому утопия «еврейской идеологии», принятой Государством Израиль, — это земля, полностью «выкупленная», и ни одна её часть не принадлежит неевреям и не обрабатывается ими. Лидеры сионистского рабочего движения выразили эту совершенно отвратительную идею с наибольшей ясностью. Вальтер Лакер, убежденный сионист, рассказывает об этом в своей «Истории сионизма».¹ Как один из этих духовных отцов, А. Д. Гордон, умерший в 1919 году, «возражал против насилия в принципе и оправдывал самооборону только в крайних обстоятельствах. Но он и его друзья хотели, чтобы каждое дерево и куст на еврейской родине были посажены только еврейскими первопроходцами». Это означает, что они хотели

everybody else to just go away and leave the land to be 'redeemed' by Jews. Gordon's successors added more violence than he intended but the principle of 'redemption' and its consequences have remained.

In the same way, the kibbutz, widely hailed as an attempt to create a Utopia, was and is an exclusivist Utopia; even if it is composed of atheists, it does not accept Arab members on principle and demands that potential members from other nationalities be first converted to Judaism. No wonder the kibbutz boys can be regarded as the most militaristic segment of the Israeli Jewish society.

It is this exclusivist ideology, rather than all the 'security needs' alleged by Israeli propaganda, which determines the takeovers of land in Israel in the 1950s and again in the mid-1960s and in the Occupied Territories after 1967. This ideology also dictated official Israeli plans for 'the Judaization of Galilee'. This curious term means encouraging Jews to settle in Galilee by giving them financial benefits. (I wonder what would be the reaction of US Jews if a plan for 'the Christianization of New York' or even only of Brooklyn, would be proposed in their country.) But the Redemption of the Land implies more than regional 'Judaization'. In the entire area of Israel the JNF, vigorously backed by Israeli state agencies (especially by the secret police) is spending great sums of public money in order to 'redeem' any land which non-Jews are willing to sell, and to preempt any attempt by a Jew to sell his land to a non-Jew by paying him a higher price.

Israeli Expansionism

The main danger which Israel, as 'a Jewish state', poses to its own people, to other Jews and to its neighbors, is its ideologically motivated pursuit of territorial expansion and the inevitable series of wars resulting from this aim. The more Israel becomes Jewish or, as one says in Hebrew, the more it 'returns to Judaism' (a process which has been under way in Israel at least since 1967), the more its actual politics are guided by Jewish ideological considerations and less by rational ones. My use of the term 'rational' does not refer here to a moral evaluation of Israeli policies, or to the supposed defence or security needs of Israel - even less so to the supposed needs of 'Israeli survival'. I am referring here to Israeli imperial policies based on its presumed interests. However morally bad or politically crass such policies are, I regard the adoption of policies based on 'Jewish ideology', in all its different versions as being even worse. The ideological defence of Israeli policies are usually based on Jewish religious beliefs or, in the case of secular Jews, on the 'historical rights' of the Jews which derive from those beliefs and retain the dogmatic character of religious faith.

My own early political conversion from admirer of Ben-Gurion to his dedicated opponent began exactly with such an issue. In 1956 I eagerly swallowed all of Ben-Gurion's political and military reasons for Israel initiating the Suez War, until he (in spite of being an atheist, proud of his disregard of the commandments of Jewish religion) pronounced in the Knesset on the third day of that war, that the real reason for it is 'the

Всех остальных пусть просто уйдут и оставят землю «искупленной» евреями. Преемники Гордона добавили насилия больше, чем он предполагал, но принцип «искупления» и его последствия сохранились.

Точно так же кибуц, широко провозглашаемый попыткой создания утопии, был и остается эксклюзивистской утопией; даже если он состоит из атеистов, он принципиально не отдает предпочтение арабским членам и требует, чтобы потенциальные члены других национальностей сначала были обращены в иудаизм. Неудивительно, что кибуцные мальчики считаются наиболее милитаристским сегментом израильского еврейского общества.

Именно эта эксклюзивистская идеология, а не все «потребности в безопасности», пропагандируемые израильской пропагандой, определяет захват земель в Израиле в 1950-х годах, а затем снова в середине 1960-х годов и на оккупированных территориях после 1967 года. Эта идеология также диктовала официальные израильские планы по «иудаизации Галилеи». Этот любопытный термин означает поощрение евреев к переселению в Галилею путем предоставления им финансовых льгот. (Интересно, какова была бы реакция американских евреев, если бы в их стране был предложен план «христианизации Нью-Йорка» или даже только Бруклина.) Но «освобождение земли» подразумевает нечто большее, чем региональная «иудаизация». На всей территории Израиля Еврейский национальный фонд (ЕФФ), активно поддерживаемый израильскими государственными органами (особенно тайной полицией), тратит огромные суммы государственных денег на «выкуп» любых земель, которые неевреи готовы продать, и на предотвращение любых попыток евреев продать свою землю нееврею, заплатив ему за это более высокую цену.

Израильский экспансионизм

Главная опасность, которую Израиль, как «еврейское государство», представляет для своего народа, для других евреев и для своих соседей, заключается в его идеологически мотивированном стремлении к территориальной экспансии и неизбежной серии войн, являющихся следствием этой цели. Чем больше Израиль становится еврейским или, как говорят на иврите, чем больше он «возвращается к иудаизму» (процесс, который происходит в Израиле, по крайней мере, с 1967 года), тем больше его реальная политика руководствуется еврейскими идеологическими соображениями, а не рациональными. Мое использование термина «рациональный» здесь не относится к моральной оценке израильской политики или к предполагаемым потребностям Израиля в обороне или безопасности — и уж тем более к предполагаемым потребностям «выживания Израиля». Я имею в виду израильскую имперскую политику, основанную на ее предполагаемых интересах. Какими бы морально плохими или политически грубыми ни были такие политики, я считаю принятие политики, основанной на «еврейской идеологии» во всех ее различных вариациях, еще хуже. Идеологическая защита израильской политики обычно основывается на еврейских религиозных убеждениях или, в случае светских евреев, на «исторических правах» евреев, которые вытекают из этих убеждений и сохраняют догматический характер религиозной веры.

Моё собственное раннее политическое обращение от поклонника Бен-Гуриона к его ярому противнику началось именно с этого вопроса. В 1956 году я с готовностью принял все политические и военные доводы Бен-Гуриона относительно начала Суэцкой войны Израилем, пока он (несмотря на то, что был атеистом, гордившимся своим пренебрежением к заповедям иудаизма) не заявил в Кнессете на третий день этой войны, что настоящая причина этого — «...

restoration of the kingdom of David and Solomon' to its Biblical borders. At this point in his speech, almost every Knesset member spontaneously rose and sang the Israeli national anthem. To my knowledge, no Zionist politician has ever repudiated Ben-Gurion's idea that Israeli policies must be based (within the limits of pragmatic considerations) on the restoration of the Biblical borders as the borders of the Jewish state. Indeed, close analysis of Israeli grand strategies and actual principles of foreign policy, as they are expressed in Hebrew, makes it clear that it is 'Jewish ideology', more than any other factor, which determines actual Israeli policies. The disregard of Judaism as it really is and of 'Jewish ideology' makes those policies incomprehensible to foreign observers who usually know nothing about Judaism except crude apologetics.

Let me give a more recent illustration of the essential difference which exists between Israeli imperial planning of the most inflated but secular type, and the principles of 'Jewish ideology'. The latter enjoins that land which was either ruled by any Jewish ruler in ancient times or was promised by God to the Jews, either in the Bible or - what is actually more important politically - according to a rabbinic interpretation of the Bible and the Talmud, should belong to Israel since it is a Jewish state. No doubt, many Jewish 'doves' are of the opinion that such conquest should be deferred to a time when Israel will be stronger than it is now, or that there would be, hopefully, a 'peaceful conquest', that is, that the Arab rulers or peoples would be 'persuaded' to cede the land in question in return for benefits which the Jewish state would then confer on them.

A number of discrepant versions of Biblical borders of the Land of Israel, which rabbinical authorities interpret as ideally belonging to the Jewish state, are in circulation. The most far-reaching among them include the following areas within these borders: in the south, all of Sinai and a part of northern Egypt up to the environs of Cairo; in the east, all of Jordan and a large chunk of Saudi Arabia, all of Kuwait and a part of Iraq south of the Euphrates; in the north, all of Lebanon and all of Syria together with a huge part of Turkey (up to lake Van); and in the west, Cyprus. An enormous body of research and learned discussion based on these borders, embodied in atlases, books, articles and more popular forms of propaganda is being published in Israel, often with state subsidies, or other forms of support. Certainly the late Kahane and his followers, as well as influential bodies such as Gush Emunim, not only desire the conquest of those territories by Israel, but regard it as a divinely commanded act, sure to be successful since it will be aided by God. In fact, important Jewish religious figures regard the Israeli refusal to undertake such a holy war, or even worse, the return of Sinai to Egypt, as a national sin which was justly punished by God. One of the more influential Gush Emunim rabbis, Dov Lior, the rabbi of Jewish settlements of Kiryat Arba and of Hebron, stated repeatedly that the Israeli failure to conquer Lebanon in 1982-5 was a well-merited divine punishment for its sin of 'giving a part of Land of Israel', namely Sinai, to Egypt.

Although I have chosen an admittedly extreme example of the Biblical borders of the Land of Israel which 'belong' to the 'Jewish state', those borders are quite popular in national-religious circles. There are less extreme versions of Biblical borders, sometimes also called 'historical borders'. It should however be emphasized that within Israel and the community of its diaspora Jewish supporters, the validity of the concept of either Biblical

«Восстановление царства Давида и Соломона в его библейских границах». В этот момент его речи почти каждый член Кнессета спонтанно встал и запел израильский национальный гимн. Насколько мне известно, ни один сионистский политик никогда не отвергал идею Бен-Гуриона о том, что израильская политика должна основываться (в пределах прагматических соображений) на восстановлении библейских границ как границ еврейского государства. Действительно, тщательный анализ израильских глобальных стратегий и фактических принципов внешней политики, выраженных на иврите, ясно показывает, что именно «еврейская идеология», в большей степени, чем любой другой фактор, определяет реальную израильскую политику. Пренебрежение иудаизмом в его истинном виде и «еврейской идеологией» делает эту политику непонятной для иностранных наблюдателей, которые обычно ничего не знают об иудаизме, кроме грубой апологетики.

Позвольте мне привести более свежую иллюстрацию принципиального различия между израильским имперским планированием самого раздутого, но светского типа и принципами «еврейской идеологии». Последняя предписывает, что земли, которые либо находились под властью какого-либо еврейского правителя в древности, либо были обещаны Богом евреям либо в Библии, либо — что на самом деле более важно с политической точки зрения — согласно раввинской интерпретации Библии и Талмуда, должны принадлежать Израилю, поскольку это еврейское государство. Несомненно, многие еврейские «голуби» считают, что такое завоевание следует отложить до тех пор, пока Израиль не станет сильнее, чем сейчас, или что, будем надеяться, произойдет «мирное завоевание», то есть арабские правители или народы будут «убеждены» уступить спорные земли в обмен на льготы, которые еврейское государство затем им предоставит.

В Израиле циркулирует ряд противоречивых версий библейских границ Земли Израильской, которые раввинские авторитеты интерпретируют как идеально принадлежащие еврейскому государству. Наиболее далеко идущие из них включают следующие территории в пределах этих границ: на юге — весь Синай и часть северного Египта до окрестностей Каира; на востоке — вся Иордания и большая часть Саудовской Аравии, весь Кувейт и часть Ирака к югу от Евфрата; на севере — весь Ливан и вся Сирия вместе с огромной частью Турции (до озера Ван); и на западе — Кипр. В Израиле публикуется огромное количество исследований и научных дискуссий, основанных на этих границах, воплощенных в атласах, книгах, статьях и более популярных формах пропаганды, часто при государственной субсидии или иной поддержке. Безусловно, покойный Кахане и его последователи, а также влиятельные организации, такие как «Гуш Эмуним», не только желают завоевания этих территорий Израилем, но и рассматривают это как божественное повеление, обреченное на успех, поскольку оно будет осуществлено при помощи Бога. Более того, важные еврейские религиозные деятели считают отказ Израиля от такой священной войны, или даже хуже, от возвращения Синай Египту, национальным грехом, справедливо наказанным Богом. Один из наиболее влиятельных раввинов «Гуш Эмуним», Дов Лиор, раввин еврейских поселений Кирьят-Арба и Хеврон, неоднократно заявлял, что неудача Израиля в завоевании Ливана в 1982-1985 годах была заслуженным божественным наказанием за грех «отдачи части Земли Израиля», а именно Синай, Египту.

Хотя я выбрал, безусловно, крайний пример библейских границ Земли Израиля, которые «принадлежат» «еврейскому государству», эти границы довольно популярны в национально-религиозных кругах. Существуют и менее радикальные версии библейских границ, иногда называемые также «историческими границами». Однако следует подчеркнуть, что внутри Израиля и сообщества его еврейских сторонников в диаспоре вопрос о допустимости концепции библейских границ остается открытым.

borders or historical borders as delineating the borders of land which belongs to Jews by right is not denied on grounds of principle, except by the tiny minority which opposes the concept of a Jewish state. Otherwise, objections to the realisation of such borders by a war are purely pragmatical. One can claim that Israel is now too weak to conquer all the land which 'belongs' to the Jews, or that the loss of Jewish lives (but not of Arab lives!) entailed in a war of conquest of such magnitude is more important than the conquest of the land, but in normative Judaism one cannot claim that 'the Land of Israel', in whatever borders, does not 'belong' to all the Jews. In May 1993, Ariel Sharon formally proposed in the Likud Convention that Israel should adopt the 'Biblical borders' concept as its official policy. There were rather few objections to this proposal, either in the Likud or outside it, and all were based on pragmatic grounds. No one even asked Sharon where exactly are the Biblical borders which he was urging that Israel should attain. Let us recall that among those who call themselves Leninists there was no doubt that history follows the principles laid out by Marx and Lenin. It is not only the belief itself, however dogmatic, but the refusal that it should ever be doubted, by thwarting open discussion, which creates a totalitarian cast of mind. Israeli-Jewish society and diaspora Jews who are leading 'Jewish lives' and organised in purely Jewish organisations, can be said therefore to have a strong streak of totalitarianism in their character.

However, an Israeli grand strategy, not based on the tenets of 'Jewish ideology', but based on purely strategic or imperial considerations had also developed since the inception of the state. An authoritative and lucid description of the principles governing such strategy was given by General (Reserves) Shlomo Gazit, a former Military Intelligence commander.-- According to Gazit,

"Israel's main task has not changed at all [since the demise of the USSR] and it remains of crucial importance. The geographical location of Israel at the centre of the Arab-Muslim Middle East predestines Israel to be a devoted guardian of stability in all the countries surrounding it. Its [role] is to protect the existing regimes: to prevent or halt the processes of radicalization, and to block the expansion of fundamentalist religious zealotry.

For this purpose Israel will prevent changes occurring beyond Israel's borders [which it] will regard as intolerable, to the point of feeling compelled to use all its military power for the sake of their prevention or eradication."

In other words, Israel aims at imposing a hegemony on other Middle Eastern states. Needless to say, according to Gazit, Israel has a benevolent concern for the stability of the Arab regimes. In Gazit's view, by protecting Middle Eastern regimes, Israel performs a vital service for 'the industrially advanced states, all of which are keenly concerned with guaranteeing the stability in the Middle East'. He argues that without Israel the existing regimes of the region would have collapsed long ago and that they remain in existence only because of Israeli threats. While this view may be hypocritical, one should recall in such contexts La Rochefoucault's maxim that 'hypocrisy is the tax which wickedness

Границы или исторические границы, определяющие границы земель, по праву принадлежащих евреям, не отрицаются по принципиальным соображениям, за исключением крошечного меньшинства, выступающего против концепции еврейского государства. В противном случае возражения против реализации таких границ войной носят чисто прагматический характер. Можно утверждать, что Израиль сейчас слишком слаб, чтобы завоевать все земли, которые «принадлежат» евреям, или что потеря еврейских жизней (но не арабских!), повлекшая за собой войну такого масштаба, важнее, чем завоевание земли, но в нормативном иудаизме нельзя утверждать, что «Земля Израиля», в каких бы границах она ни находилась, не «принадлежит» всем евреям. В мае 1993 года Ариэль Шарон официально предложил на съезде «Ликуда» принять концепцию «библейских границ» в качестве своей официальной политики. Возражений против этого предложения было довольно мало, как внутри «Ликуда», так и за его пределами, и все они были основаны на прагматических соображениях. Никто даже не спросил Шарона, где именно находятся библейские границы, на достижении которых настаивал Израиль. Вспомним, что среди тех, кто называет себя ленинцами, не было сомнений в том, что история следует принципам, изложенным Марксом и Ленином. Тоталитарный настрой формируется не только из-за самого убеждения, каким бы догматичным оно ни было, но и из-за отказа подвергать его сомнению, из-за препятствования открытому обсуждению. Таким образом, можно сказать, что израильско-еврейское общество и еврейские диаспоры, ведущие «еврейскую жизнь» и объединенные в чисто еврейские организации, обладают ярко выраженными тоталитарными чертами характера.

Однако с момента основания государства развивалась и израильская глобальная стратегия, основанная не на принципах «еврейской идеологии», а исключительно на стратегических или имперских соображениях. Авторитетное и ясное описание принципов, лежащих в основе такой стратегии, дал генерал (резерв) Шломо Газит, бывший командующий военной разведкой. — По словам Газита,

«Главная задача Израиля нисколько не изменилась [после распада СССР] и остается крайне важной. Географическое положение Израиля в центре арабо-мусульманского Ближнего Востока предопределяет его роль преданного защитника стабильности во всех окружающих его странах. Его [роль] заключается в защите существующих режимов: предотвращении или прекращении процессов радикализации и блокировании распространения фундаменталистского религиозного фанатизма».

С этой целью Израиль будет предотвращать изменения, происходящие за пределами его границ, которые он будет считать недопустимыми до такой степени, что будет вынужден использовать всю свою военную мощь для их предотвращения или искоренения.

Иными словами, Израиль стремится установить гегемонию над другими государствами Ближнего Востока. Разумеется, по мнению Газита, Израиль благосклонно относится к стабильности арабских режимов. По мнению Газита, защищая ближневосточные режимы, Израиль оказывает жизненно важную услугу «промышленно развитым государствам, которые крайне заинтересованы в обеспечении стабильности на Ближнем Востоке». Он утверждает, что без Израиля существующие режимы региона давно бы рухнули и что они существуют только благодаря израильским угрозам. Хотя эта точка зрения может показаться лицемерной, в подобных контекстах следует вспомнить максиму Ларошфуко: «Лицемерие — это налог, который платит зло».

pays to virtue'. Redemption of the Land is an attempt to evade paying any such tax.

Needless to say, I also oppose root and branch the Israeli non-ideological policies as they are so lucidly and correctly explained by Gazit. At the same time, I recognize that the dangers of the policies of Ben-Gurion or Sharon, motivated by 'Jewish ideology', are much worse than merely imperial policies, however criminal. The results of policies of other ideologically motivated regimes point in the same direction. The existence of an important component of Israeli policy, which is based on 'Jewish ideology', makes its analysis politically imperative. This ideology is, in turn based on the attitudes of historic Judaism to non-Jews, one of the main themes of this book. Those attitudes necessarily influence many Jews, consciously or unconsciously. Our task here is to discuss historic Judaism in real terms.

The influence on 'Jewish ideology' on many Jews will be stronger the more it is hidden from public discussion. Such discussion will, it is hoped, lead people take the same attitude towards Jewish chauvinism and the contempt displayed by so many Jews towards non-Jews (which will be documented below) as that commonly taken towards antisemitism and all other forms of xenophobia, chauvinism and racism. It is justly assumed that only the full exposition, not only of antisemitism, but also of its historical roots, can be the basis of struggle against it. Likewise I am assuming that only the full exposition of Jewish chauvinism and religious fanaticism can be the basis of struggle against those phenomena. This is especially true today when, contrary to the situation prevailing fifty or sixty years ago, the political influence of Jewish chauvinism and religious fanaticism is much greater than that of antisemitism. But there is also another important consideration. I strongly believe that antisemitism and Jewish chauvinism can only be fought simultaneously.

A Closed Utopia?

Until such attitudes are widely adopted, the actual danger of Israeli policies based on 'Jewish ideology' remains greater than the danger of policies based on purely strategic considerations. The difference between the two kinds of policies was well expressed by Hugh Trevor-Roper in his essay 'Sir Thomas More and Utopia' [3](#) in which he termed them Platonic and Machiavellian:

"Machiavelli at least apologized for the methods which he thought necessary in politics. He regretted the necessity of force and fraud and did not call them by any other name. But Plato and More sanctified them, provided that they were used to sustain their own Utopian republics."

In a similar way true believers in that Utopia called the 'Jewish state', which will strive to achieve the 'Biblical borders', are more dangerous than the grand strategists of Gazit's type because their policies are being sanctified either by the use of religion or, worse, by the use of secularized religious principles which retain absolute validity. While Gazit at

«Плата добродетели». Выкуп земли — это попытка уклониться от уплаты подобного налога.

Разумеется, я также категорически против израильской неидеологической политики, как она так ясно и точно объяснена Газитом. В то же время я признаю, что опасность политики Бен-Гуриона Шаронского, мотивированной «еврейской идеологией», гораздо хуже, чем просто имперская политика, какой бы преступной она ни была. Результаты политики других идеологически мотивированных режимов указывают в том же направлении. Наличие важной составляющей израильской политики, основанной на «еврейской идеологии», делает её анализ политически необходимым. Эта идеология, в свою очередь, основана на отношении исторического иудаизма к неевреям, что является одной из главных тем этой книги. Эти взгляды неизбежно влияют на многих евреев, сознательно или бессознательно. Наша задача здесь — обсудить исторический иудаизм в реальных терминах.

Влияние «еврейской идеологии» на многих евреев будет тем сильнее, чем больше она будет скрыта от публичного обсуждения. Есть надежда, что такое обсуждение приведет к тому, что люди будут относиться к еврейскому шовинизму и презрению, которое многие евреи проявляют к неевреям (что будет описано ниже), так же, как и к антисемитизму и всем другим формам ксенофобии, шовинизма и расизма. Справедливо предполагается, что только полное раскрытие не только антисемитизма, но и его исторических корней может стать основой борьбы с ним. Точно так же я предполагаю, что только полное раскрытие еврейского шовинизма и религиозного фанатизма может стать основой борьбы с этими явлениями. Это особенно верно сегодня, когда, в отличие от ситуации пятидесяти или шестидесяти лет назад, политическое влияние еврейского шовинизма и религиозного фанатизма намного больше, чем влияние антисемитизма. Но есть и другое важное соображение. Я твердо убежден, что бороться с антисемитизмом и еврейским шовинизмом можно только одновременно.

Закрытая утопия?

Пока подобные взгляды не получают широкого распространения, реальная опасность израильской политики, основанной на «еврейской идеологии», остается выше, чем опасность политики, основанной исключительно на стратегических соображениях. Разница между этими двумя типами политики хорошо выражена Хью Тревор-Ропером в его эссе «Сэр Томас Мор и утопия»³ в которых он назвал их платоновскими и макиавеллистскими:

«Макиавелли, по крайней мере, извинился за методы, которые считал необходимыми в политике. Он сожалел о необходимости силы и обмана и не называл их никаким другим именем. Но Платон и Мор освятили их, при условии, что они будут использоваться для поддержания их собственных утопических республик».

Аналогичным образом истинные приверженцы утопии, называемой «еврейским государством», стремящимся к достижению «библейских границ», представляют большую опасность, чем великие стратеги типа Газита, поскольку их политика освящается либо с помощью религии, либо, что еще хуже, с помощью секуляризированных религиозных принципов, которые сохраняют абсолютную силу. В то время как Газит

least sees a need to argue that the Israel diktat benefits the Arab regimes, Ben-Gurion did not pretend that the re-establishment of the kingdom of David and Solomon will benefit anybody except the Jewish state.

Using the concepts of Platonism to analyse Israeli policies based on 'Jewish ideology' should not seem strange. It was noticed by several scholars, of whom the most important was Moses Hadas, who claimed that the foundations of 'classical Judaism', that is, of Judaism as it was established by talmudic sages, are based on Platonic influences and especially on the image of Sparta as it appears in Plato.⁴ According to Hadas, a crucial feature of the Platonic political system, adopted by Judaism as early as the Maccabean period (142-63 BC), was 'that every phase of human conduct be subject to religious sanctions which are in fact to be manipulated by the ruler'. There can be no better definition of 'classical Judaism' and of the ways in which the rabbis manipulated it than this Platonic definition. In particular, Hadas claims that Judaism adopted what 'Plato himself summarized [as] the objectives of his program', in the following well-known passage:

"The principle thing is that no one, man or woman, should ever be without an officer set over him, and that none should get the mental habit of taking any step, whether in earnest or in jest, on his individual responsibility. In peace as in war he must live always with his eyes on his superior officer... In a word, we must train the mind not to even consider acting as an individual or know how to do it." (Laws, 942ab)

If the word 'rabbi' is substituted for 'an officer' we will have a perfect image of classical Judaism. The latter is still deeply influencing Israeli-Jewish society and determining to a large extent the Israeli policies.

It was the above quoted passage which was chosen by Karl Popper in *The Open Society and Its Enemies* as describing the essence of 'a closed society'. Historical Judaism and its two successors, Jewish Orthodoxy and Zionism, are both sworn enemies of the concept of the open society as applied to Israel. A Jewish state, whether based on its present Jewish ideology or, if it becomes even more Jewish in character than it is now, on the principles of Jewish Orthodoxy, cannot ever contain an open society. There are two choices which face Israeli-Jewish society. It can become a fully closed and warlike ghetto, a Jewish Sparta, supported by the labour of Arab helots, kept in existence by its influence on the US political establishment and by threats to use its nuclear power, or it can try to become an open society. The second choice is dependent on an honest examination of its Jewish past, on the admission that Jewish chauvinism and exclusivism exist, and on an honest examination of the attitudes of Judaism towards the non-Jews.

По меньшей мере, Бен-Гурион не видел необходимости доказывать, что диктат Израиля выгоден арабским режимам, однако он не утверждал, что восстановление царства Давида и Соломона принесет пользу кому-либо, кроме еврейского государства.

Использование концепций платонизма для анализа израильской политики, основанной на «еврейской идеологии», не должно казаться странным. Это было отмечено несколькими учеными, среди которых наиболее важным был Моисей Хадас, утверждавший, что основы «классического иудаизма», то есть иудаизма, заложенного талмудическими мудрецами, базируются на платоновском влиянии и особенно на образе Спарты, каким он представлен у Платона.⁴ Согласно Хадасу, важнейшей особенностью платоновской политической системы, принятой иудаизмом ещё в период Маккавеев (142-63 до н.э.), было то, что «каждая фаза человеческого поведения должна подчиняться религиозным санкциям, которыми, по сути, должен манипулировать правитель». Лучшего определения «классического иудаизма» и способов, которыми раввины им манипулировали, чем это платоновское определение, и не придумаешь. В частности, Хадас утверждает, что иудаизм принял то, что «сам Платон резюмировал как цели своей программы» в следующем известном отрывке:

«Главное, чтобы никто, ни мужчина, ни женщина, никогда не оставался без начальника, и чтобы никто не привык предпринимать никаких действий, всерьез или в шутку, на свой страх и риск. В мирное и военное время он должен всегда следить за своим вышестоящим офицером... Иными словами, мы должны приучить разум даже не рассматривать возможность действовать как отдельная личность или знать, как это делать». (Законы, 942ab)

Если заменить слово «раввин» на «офицер», мы получим идеальный образ классического иудаизма. Последний по-прежнему оказывает глубокое влияние на израильско-еврейское общество и в значительной степени определяет израильскую политику.

Именно этот отрывок, приведенный выше, был выбран Карлом Поппером в книге «Открытое общество и его враги» как описание сущности «закрытого общества». Исторический иудаизм и два его преемника, еврейская ортодоксия и сионизм, являются заклятыми врагами концепции открытого общества применительно к Израилю. Еврейское государство, будь то основанное на своей нынешней еврейской идеологии или, если оно станет еще более еврейским по своему характеру, чем сейчас, на принципах еврейской ортодоксии, никогда не сможет вместить открытое общество. Перед израильско-еврейским обществом стоят два выбора. Оно может стать полностью закрытым и воинственным гетто, еврейской Спартой, поддерживаемой трудом арабских илотов, существующей благодаря своему влиянию на политическую элиту США и угрозам применения ядерного оружия, или оно может попытаться стать открытым обществом. Второй выбор зависит от честного изучения его еврейского прошлого, от признания существования еврейского шовинизма и эксклюзивизма, а также от честного изучения отношения иудаизма к неевреям.

CHAPTER 2

Prejudice and Prevarication

From: "Jewish History, Jewish Religion:

The Weight of Three Thousand Years"

by Professor Israel Shahak

THE FIRST DIFFICULTY in writing about this subject is that the term 'Jew' has been used during the last 150 years with two rather different meanings. To understand this, let us imagine ourselves in the year 1780. Then the universally accepted meaning of the term 'Jew' basically coincided with what the Jews themselves understood as constituting their own identity. This identity was primarily religious, but the precepts of religion governed the details of daily behavior in all aspects of life, both social and private, among the Jews themselves as well as in their relation to non-Jews. It was then literally true that a Jew could not even drink a glass of water in the home of a non-Jew. And the same basic laws of behavior towards non-Jews were equally valid from Yemen to New York. Whatever the term by which the Jews of 1780 may be described - and I do not wish to enter into a metaphysical dispute about terms like, 'nation' and 'people' - it is clear that all Jewish communities at that time were separate from the non-Jewish societies in the midst of which they were living.

However, all this was changed by two parallel processes - beginning in Holland and England, continuing in revolutionary France and in countries which followed the example of the French Revolution, and then in the modern monarchies of the 19th century: the Jews gained a significant level of individual rights (in some cases full legal equality), and the legal power of the Jewish community over its members was destroyed. It should be noted that both developments were simultaneous, and that the latter is even more important, albeit less widely known, than the former.

Since the time of the late Roman Empire, Jewish communities had considerable legal powers over their members. Not only powers which arise through voluntary mobilization of social pressure (for example refusal to have any dealing whatsoever with an excommunicated Jew or even to bury his body), but a power of naked coercion: to flog, to imprison, to expel - all this could be inflicted quite legally on an individual Jew by the rabbinical courts for all kinds of offenses. In many countries - Spain and Poland are notable examples - even capital punishment could be and was inflicted, sometimes using particularly cruel methods such as flogging to death. All this was not only permitted but

ГЛАВА 2

Предвзятость и лживость

Из книги «История и религия иудаизма»

«Вес трёх тысяч лет»

Профессор Израиль Шахак

Первая трудность в литературе, посвященной этой теме, отмечается, что термин «еврей» в течение последних 150 лет использовался в двух совершенно разных значениях. Чтобы понять это, представим себя в 1780 году. Тогда общепринятое значение термина «еврей» в основном совпадало с тем, что сами евреи понимали как составляющую их собственную идентичность. Эта идентичность была прежде всего религиозной, но религиозные предписания регулировали детали повседневного поведения во всех аспектах жизни, как социальной, так и частной, как среди самих евреев, так и в их отношениях с неевреями. Тогда буквально было так, что еврей не мог даже выпить стакан воды в доме нееврея. И те же самые основные законы поведения по отношению к неевреям действовали одинаково от Йемена до Нью-Йорка. Каким бы термином ни описывали евреев 1780 года — и я не хочу вступать в метафизический спор о таких терминах, как «нация» и «народ» —¹ — совершенно очевидно, что все еврейские общины в то время были отделены от нееврейских обществ, в которых они жили.

Однако все это изменилось в результате двух параллельных процессов, начавшихся в Голландии и Англии, продолжившихся в революционной Франции и странах, последовавших примеру Французской революции, а затем и в современных монархиях XIX века: евреи получили значительный уровень индивидуальных прав (в некоторых случаях полное юридическое равенство), а юридическая власть еврейской общины над ее членами была уничтожена. Следует отметить, что оба события происходили одновременно, и что последнее, хотя и менее известно, даже важнее первого.

Со времен поздней Римской империи еврейские общины обладали значительной юридической властью над своими членами. Это была не только власть, возникающая в результате добровольной мобилизации социального давления (например, отказ от любых контактов с отлученным от церкви евреем или даже от захоронения его тела), но и власть откровенного принуждения: порка, заключение в тюрьму, изгнание — все это могло быть совершенно законно применено к отдельному еврею раввинскими судами за любые правонарушения. Во многих странах — например, в Испании и Польше — даже смертная казнь могла применяться и применялась, иногда с использованием особенно жестоких методов, таких как порка до смерти. Все это было не только разрешено, но и

positively encouraged by the state authorities in both Christian and Muslim countries, who besides their general interest in preserving 'law and order' had in some cases a more direct financial interest as well. For example, in Spanish archives dating from the 13th and 14th centuries there are records of many detailed orders issued by those most devout Catholic Kings of Castile and Aragon, instructing their no less devout officials to cooperate with the rabbis in enforcing observance of the Sabbath by the Jews. Why? Because whenever a Jew was fined by a rabbinical court for violating the Sabbath, the rabbis had to hand nine tenths of the fine over to the king - a very profitable and effective arrangement. Similarly, one can quote from the *responsa* written shortly before 1832 by the famous Rabbi Moshe Sofer of Pressburg (now Bratislava), in what was then the autonomous Hungarian Kingdom in the Austrian Empire, and addressed to Vienna in Austria proper, where the Jews had already been granted some considerable individual rights.² He laments the fact that since the Jewish congregation in Vienna lost its powers to punish offenders, the Jews there have become lax in matters of religious observance, and adds: 'Here in Pressburg, when I am told that a Jewish shopkeeper dared to open his shop during the Lesser Holidays, I immediately send a policeman to imprison him.'

This was the most important social fact of Jewish existence before the advent of the modern state: observance of the religious laws of Judaism, as well as their inculcation through education, were enforced on Jews by physical coercion, from which one could only escape by conversion to the religion of the majority, amounting in the circumstances to a total social break and for that reason very impracticable, except during a religious crisis.³

However, once the modern state had come into existence, the Jewish community lost its powers to punish or intimidate the individual Jew. The bonds of one of the most closed of 'closed societies', one of the most totalitarian societies in the whole history of mankind were snapped. This act of liberation came mostly from *outside*; although there were some Jews who helped it from within, these were at first very few. This form of liberation had very grave consequences for the future. Just as in the case of Germany (according to the masterly analysis of A.J.P. Taylor) it was easy to ally the cause of reaction with patriotism, because in actual fact individual rights and equality before the law were brought into Germany by the armies of the French Revolution and of Napoleon, and one could brand liberty as 'un-German', exactly so it turned out to be very easy among the Jews, particularly in Israel, to mount a very effective attack against all the notions and ideals of humanism and the rule of law (not to say democracy) as something 'un-Jewish' or 'anti-Jewish' - as indeed they are, *in a historical sense* - and as principles which may be used in the 'Jewish interest', but which have no validity *against* the 'Jewish interest', for example when Arabs invoke these same principles. This has also led - again just as in Germany and other nations of *Mitteleuropa* - to a deceitful, sentimental and ultra-romantic Jewish historiography, from which all inconvenient facts have been expunged.

So one will not find in Hannah Arendt's voluminous writings, whether on totalitarianism or on Jews, or on both,⁴ the smallest hint as to what Jewish society in Germany was really like in the 18th century: burning of books, persecution of writers, disputes about the magic powers of amulets, bans on the most elementary 'non-Jewish'

Это активно поощрялось государственными властями как в христианских, так и в мусульманских странах, которые, помимо общего интереса к сохранению «закона и порядка», в некоторых случаях имели и более прямой финансовый интерес. Например, в испанских архивах XIII и XIV веков сохранились записи о многочисленных подробных приказах, изданных наиболее набожными католическими королями Кастилии и Арагона, предписывающих их не менее набожным чиновникам сотрудничать с раввинами в обеспечении соблюдения евреями субботы. Почему? Потому что всякий раз, когда еврей штрафовался раввинским судом за нарушение субботы, раввины должны были передавать королю девять десятых штрафа — очень выгодное и эффективное соглашение. Аналогичным образом можно процитировать...
ответь Это послание, написанное незадолго до 1832 года известным раввином Моше Софером из Прессбурга (ныне Братислава), находившегося тогда в автономном Венгерском королевстве в составе Австрийской империи, было адресовано Вене в Австрии, где евреям уже были предоставлены значительные индивидуальные права.² Он сетует на то, что после того, как еврейская община в Вене лишилась полномочий наказывать нарушителей, евреи там стали менее щепетильны в вопросах соблюдения религиозных обрядов, и добавляет: «Здесь, в Прессбурге, когда мне сообщают, что еврейский лавочник осмелился открыть свой магазин во время Малых праздников, я немедленно посылаю полицейского, чтобы его арестовать».

Это был важнейший социальный факт еврейской жизни до появления современного государства: соблюдение религиозных законов иудаизма, а также их привитие посредством образования, навязывались евреям физическим принуждением, от которого можно было избавиться только путем обращения в религию большинства, что в данных обстоятельствах представляло собой полный социальный разрыв и по этой причине было крайне нецелесообразным, за исключением случаев религиозного кризиса.³

Однако с появлением современного государства еврейская община утратила способность наказывать или запугивать отдельных евреев. Оковы одного из самых замкнутых «обществ», одного из самых тоталитарных обществ за всю историю человечества, были разорваны. Этот акт освобождения произошел в основном благодаря *снаружи*; Хотя некоторые евреи и помогали этому изнутри, поначалу их было очень мало. Эта форма освобождения имела очень серьезные последствия для будущего. Как и в случае с Германией (согласно блестящему анализу А. Дж. П. Тейлора), было легко связать реакцию с патриотизмом, потому что на самом деле индивидуальные права и равенство перед законом были привнесены в Германию армиями Французской революции и Наполеона, и свободу можно было заклеить как «антигерманскую». Именно поэтому среди евреев, особенно в Израиле, оказалось очень легко организовать очень эффективную атаку на все понятия и идеалы гуманизма и верховенства права (не говоря уже о демократии) как на нечто «нееврейское» или «антиеврейское» — каковыми они, собственно, и являются. *в историческом смысле* и как принципы, которые могут быть использованы в «еврейских интересах», но которые не имеют никакой юридической силы. *против* «Еврейские интересы», например, когда арабы ссылаются на те же принципы. Это также привело — опять же, как и в Германии и других странах *Центральная Европа* — к лживой, сентиментальной и ультраромантической еврейской историографии, из которой были удалены все неудобные факты.

Поэтому в многочисленных трудах Ханны Арентдт, будь то о тоталитаризме, о евреях или о том и другом, вы не найдете ничего подобного.⁴ Самые незначительные намеки на то, каким на самом деле было еврейское общество в Германии в XVIII веке: сожжение книг, преследование писателей, споры о магических свойствах амулетов, запреты на самых элементарных «неевреев».

education such as the teaching of correct German or indeed German written in the Latin alphabet. Nor can one find in the numerous English-language 'Jewish histories' the elementary facts about the attitude of Jewish mysticism (so fashionable at present in certain quarters) to non-Jews: that they are considered to be, literally, limbs of Satan, and that the few non-satanic individuals among them (that is, those who convert to Judaism) are in reality 'Jewish souls' who got lost when Satan violated the Holy Lady (*Shekhinah* or *Matronit*, one of the female components of the Godhead, sister and wife of the younger male God according to the cabbala) in her heavenly abode. The great authorities, such as Gershom Scholem, have lent their authority to a system of deceptions in all the 'sensitive' areas, the more popular ones being the most dishonest and misleading.

But the social consequence of this process of liberalization was that, for the first time since about AD 200, [6](#) a Jew could be free to do what he liked, within the bounds of his country's civil law, without having to pay for this freedom by converting to another religion. The freedom to learn and read books in modern languages, the freedom to read and write books in Hebrew not approved by the rabbis (as any Hebrew or Yiddish book previously had to be), the freedom to eat non-kosher food, the freedom to ignore the numerous absurd taboos regulating sexual life, even the freedom to think - for 'forbidden thoughts' are among the most serious sins - all these were granted to the Jews of Europe (and subsequently of other countries) by modern or even absolutist European regimes, although the latter were at the same time antisemitic and oppressive. Nicholas I of Russia was a notorious antisemite and issued many laws against the Jews of his state. But he also strengthened the forces of 'law and order' in Russia - not only the secret police but also the regular police and the gendarmerie - with the consequence that it became difficult to murder Jews on the order of their rabbis, whereas in pre-1795 Poland it had been quite easy. 'Official' Jewish history condemns him on *both* counts. For example, in the late 1830s a 'Holy Rabbi' (Tzadik) in a small Jewish town in the Ukraine ordered the murder of a heretic by throwing him into the boiling water of the town baths, and contemporary Jewish sources note with astonishment and horror that bribery was 'no longer effective' and that not only the actual perpetrators but also the Holy Man were severely punished. The Metternich regime of pre-1848 Austria was notoriously reactionary and quite unfriendly to Jews, but it did not allow people, even liberal Jewish rabbis, to be poisoned. During 1848, when the regime's power was temporarily weakened, the first thing the leaders of the Jewish community in the Galician city of Lemberg (now Lvov) did with their newly regained freedom was to poison the liberal rabbi of the city, whom the tiny non-Orthodox Jewish group in the city had imported from Germany. One of his greatest heresies, by the way, was the advocacy and actual performance of the Bar Mitzvah ceremony, which had recently been invented.

Liberation from Outside

образование, например, обучение правильному немецкому языку или даже немецкому языку, написанному латинским алфавитом. В многочисленных англоязычных «еврейских историях» также невозможно найти элементарные факты об отношении еврейского мистицизма (столь модного в настоящее время в некоторых кругах) к неевреям: что их считают, в буквальном смысле, частями Сатаны, и что немногие несатанинские личности среди них (то есть те, кто обратился в иудаизм) на самом деле являются «еврейскими душами», которые заблудились, когда Сатана осквернил Святую Богородицу. *Шехина* или *Матронит* (одна из женских составляющих Божества, сестра и жена младшего мужского Бога согласно каббале) в своей небесной обители. Великие авторитеты, такие как Гершом Шолем, придали свой авторитет системе обмана во всех «чувствительных» областях, причем наиболее популярные из них являются самыми нечестными и вводящими в заблуждение.

Но социальным следствием этого процесса либерализации стало то, что впервые примерно с 200 года нашей эры...⁶ Еврей мог свободно делать всё, что ему нравилось, в рамках гражданского законодательства своей страны, не платя за эту свободу принятием другой религии. Свобода изучать и читать книги на современных языках, свобода читать и писать книги на иврите, не одобренные раввинами (как это было раньше с любой книгой на иврите или идише), свобода употреблять некошерную пищу, свобода игнорировать многочисленные абсурдные табу, регулирующие сексуальную жизнь, даже свобода мыслить — ибо «запретные мысли» относятся к числу самых серьёзных грехов — всё это было предоставлено евреям Европы (а впоследствии и других стран) современными или даже абсолютистскими европейскими режимами, хотя последние одновременно были антисемитскими и репрессивными. Николай I был известным антисемитом и издал множество законов против евреев своего государства. Но он также укрепил силы «закона и порядка» в России — не только тайную полицию, но и регулярную полицию и жандармерию, — в результате чего стало трудно убивать евреев по приказу их раввинов, тогда как в Польше до 1795 года это было довольно легко. «Официальная» еврейская история осуждает его на *оба* Это подтверждается многочисленными случаями. Например, в конце 1830-х годов «святой раввин» (цадик) в небольшом еврейском городке на Украине приказал убить еретика, бросив его в кипящую воду городских бань, и современные еврейские источники с изумлением и ужасом отмечают, что подкуп «больше не был эффективен» и что сурово наказывались не только сами виновники, но и «святой человек». Режим Меттерниха в Австрии до 1848 года был известен своей реакционностью и крайне недружелюбным отношением к евреям, но он не позволял отравлять людей, даже либеральных еврейских раввинов. В 1848 году, когда власть режима была временно ослаблена, первым делом лидеры еврейской общины в галицком городе Лемберге (ныне Львов) воспользовались вновь обретенной свободой, отравив либерального раввина города, которого небольшая группа неортодоксальных евреев привезла из Германии. Кстати, одним из его величайших ересей было продвижение и фактическое проведение церемонии бар-мицвы, которая была недавно изобретена.

Освобождение от внешнего мира

In the last 150 years, the term 'Jew' has therefore acquired a dual meaning, to the great confusion of some well-meaning people, particularly in the English-speaking countries, who imagine that the Jews they meet socially are 'representative' of Jews 'in general'. In the countries of east Europe as well as in the Arab world, the Jews were liberated from the tyranny of their own religion and of their own communities by outside forces, too late and in circumstances too unfavorable for genuine internalized social change. In most cases, and particularly in Israel, the old concept of society, the same ideology - especially as directed towards non-Jews - and the same utterly false conception of history have been preserved. This applies even to some of those Jews who joined 'progressive' or leftist movements. An examination of radical, socialist and communist parties can provide many examples of disguised Jewish chauvinists and racists, who joined these parties merely for reasons of 'Jewish interest' and are, in Israel, in favor of 'anti-Gentile' discrimination. One need only check how many Jewish 'socialists' have managed to write about the kibbutz without taking the trouble to mention that it is a racist institution from which non-Jewish citizens of Israel are rigorously excluded, to see that the phenomenon we are alluding to is by no means uncommon.⁷

Avoiding labels based on ignorance or hypocrisy, we thus see that the word 'Jewry' and its cognates describe two different and even contrasting social groups, and because of current Israeli politics the continuum between the two is disappearing fast. On the one hand there is the traditional totalitarian meaning discussed above; on the other hand there are Jews by descent who have internalized the complex of ideas which Karl Popper has called 'the open society'. (There are also some, particularly in the USA, who have not internalized these ideas, but try to make a show of acceptance.)

It is important to note that all the supposedly 'Jewish characteristics' - by which I mean the traits which vulgar so-called intellectuals in the West attribute to 'the Jews' - are modern characteristics, quite unknown during most of Jewish history, and appeared only when the totalitarian Jewish community began to lose its power. Take, for example, the famous Jewish sense of humor. Not only is humor very rare in Hebrew literature before the 19th century (and is only found during few periods, in countries where the Jewish upper class was relatively free from the rabbinical yoke, such as Italy between the 14th and 17th centuries or Muslim Spain) but humor and jokes are strictly forbidden by the Jewish religion - except, significantly, jokes against other religions. Satire against rabbis and leaders of the community was never internalized by Judaism, not even to a small extent, as it was in Latin Christianity. There were no Jewish comedies, just as there were no comedies in Sparta, and for a similar reason.⁸ Or take the love of learning. Except for a purely religious learning, which was itself in a debased and degenerate state, the Jews of Europe (and to a somewhat lesser extent also of the Arab countries) were dominated, before about 1780, by a supreme contempt and hate for all learning (excluding the Talmud and Jewish mysticism). Large parts of the Old Testament, all nonliturgical Hebrew poetry, most books on Jewish philosophy were not read and their very names were often anathematized. Study of all languages was strictly forbidden, as was the study of mathematics and science. Geography,⁹ history - even Jewish history - were completely unknown. The critical sense, which is supposedly so characteristic of Jews, was totally

За последние 150 лет термин «еврей» приобрел двойное значение, что вызвало большую путаницу у некоторых людей с благими намерениями, особенно в англоязычных странах, которые считают, что евреи, с которыми они встречаются в обществе, являются «представителями» евреев «в целом». В странах Восточной Европы, а также в арабском мире евреи были освобождены от тирании собственной религии и собственных общин внешними силами, слишком поздно и в условиях, слишком неблагоприятных для подлинных внутренних социальных изменений. В большинстве случаев, и особенно в Израиле, сохранилось старое понятие общества, та же идеология — особенно в отношении неевреев — и то же совершенно ложное представление об истории. Это относится даже к некоторым из тех евреев, которые присоединились к «прогрессивным» или левым движениям. Изучение радикальных, социалистических и коммунистических партий может предоставить множество примеров замаскированных еврейских шовинистов и расистов, которые вступали в эти партии лишь по причинам «еврейских интересов» и в Израиле выступают за «антихнеевскую» дискриминацию. Достаточно проверить, сколько еврейских «социалистов» умудрились написать о киббуце, не удосуживаясь упомянуть, что это расистское учреждение, из которого строго исключены нееврейские граждане Израиля, чтобы убедиться, что явление, о котором мы говорим, отнюдь не редкость.⁷

Избегая ярлыков, основанных на невежестве или лицемерии, мы видим, что слово «еврейство» и его родственные слова описывают две разные и даже контрастные социальные группы, и из-за нынешней израильской политики континуум между ними быстро исчезает. С одной стороны, существует традиционное тоталитарное значение, обсуждавшееся выше; с другой стороны, есть евреи по происхождению, которые усвоили комплекс идей, которые Карл Поппер назвал «открытым обществом». (Есть также и те, кто, особенно в США, не усвоил эти идеи, но пытается создать видимость принятия.)

Важно отметить, что все якобы «еврейские черты» — под которыми я подразумеваю черты, которые вульгарные так называемые интеллектуалы на Западе приписывают «евреям», — являются современными чертами, совершенно неизвестными на протяжении большей части еврейской истории и появившимися лишь тогда, когда тоталитарная еврейская община начала терять свою власть. Возьмем, к примеру, знаменитое еврейское чувство юмора. Юмор не только очень редок в еврейской литературе до XIX века (и встречается лишь в немногих периодах, в странах, где еврейский высший класс был относительно свободен от раввинского ига, таких как Италия между XIV и XVII веками или мусульманская Испания), но и юмор и шутки строго запрещены иудаизмом — за исключением, что важно, шуток против других религий. Сатира против раввинов и лидеров общины никогда не была усвоена иудаизмом, даже в небольшой степени, как это было в латинском христианстве. Еврейских комедий не существовало, как не было комедий в Спарте, и по аналогичной причине.⁸ Или возьмем, к примеру, любовь к знаниям. За исключением чисто религиозного образования, которое само по себе находилось в упадочном и деградировавшем состоянии, евреи Европы (и в несколько меньшей степени также арабских стран) до 1780 года были охвачены глубочайшим презрением и ненавистью ко всем знаниям (за исключением Талмуда и еврейской мистики). Значительная часть Ветхого Завета, вся нелитургическая еврейская поэзия, большинство книг по еврейской философии не читались, а сами их названия часто подвергались анафеме. Изучение всех языков было строго запрещено, как и изучение математики и естественных наук. География...⁹ История — даже еврейская история — была совершенно неизвестна. Критическое мышление, которое, как считается, так характерно для евреев, было совершенно утрачено.

absent, and nothing was so forbidden, feared and therefore persecuted as the most modest innovation or the most innocent criticism.

It was a world sunk in the most abject superstition, fanaticism and ignorance, a world in which the preface to the first work on geography in Hebrew (published in 1803 in Russia) could complain that very many great rabbis were denying the existence of the American continent and saying that it is 'impossible'. Between that world and what is often taken in the West to 'characterize' Jews there is nothing in common except the mistaken name.

However, a great many present-day Jews are nostalgic for that world, their lost paradise, the comfortable closed society from which they were not so much liberated as expelled. A large part of the Zionist movement always wanted to restore it - and this part has gained the upper hand. Many of the motives behind Israeli politics, which so bewilder the poor confused western 'friends of Israel', are perfectly explicable once they are seen simply as reaction, reaction in the political sense which this word has had for the last two hundred years: a forced and in many respects innovative, and therefore illusory, return to the closed society of the Jewish past.

Obstacles to Understanding

Historically it can be shown that a closed society is not interested in a description of itself, no doubt because any description is in part a form of critical analysis and so may encourage critical 'forbidden thoughts'. The more a society becomes open, the more it is interested in reflecting, at first descriptively and then critically, upon itself, its present working as well as its past. But what happens when a faction of intellectuals desires to drag a society, which has already opened up to a considerable extent, back to its previous totalitarian, closed condition? Then the very means of the former progress - philosophy, the sciences, history and especially sociology - become the most effective instruments of the 'treason of the intellectuals'. They are perverted in order to serve as devices of deception, and in the process they degenerate.

Classical Judaism ¹⁰ had little interest in describing or explaining itself to the members of its own community, whether educated (in talmudic studies) or not.¹¹ It is significant that the writing of Jewish history, even in the driest annalistic style, ceased completely from the time of Josephus Flavius (end of first century) until the Renaissance, when it was revived for a short time in Italy and in other countries where the Jews were under strong Italian influence.¹² Characteristically, the rabbis feared Jewish even more than general history, and the first modern book on history published in Hebrew (in the 16th century) was entitled History of the Kings of France and of the Ottoman Kings. It was followed by some histories dealing only with the persecutions that Jews had been subjected to. The first book on Jewish history proper ¹³ (dealing with ancient times) was

отсутствовало, и ничто не было так запрещено, боялось и, следовательно, преследовалось, как самое скромное нововведение или самая невинная критика.

Это был мир, погрязший в самых отвратительных суевериях, фанатизме и невежестве, мир, в котором в предисловии к первому труду по географии на иврите (опубликованному в 1803 году в России) можно было сетовать на то, что многие великие раввины отрицали существование американского континента и говорили, что это «невозможно». Между этим миром и тем, что на Западе часто считают «характеристикой» евреев, нет ничего общего, кроме ошибочного названия.

Однако многие современные евреи испытывают ностальгию по тому миру, по утраченному раю, по комфортному замкнутому обществу, из которого они были не столько освобождены, сколько изгнаны. Значительная часть сионистского движения всегда стремилась восстановить его, и эта часть одержала верх. Многие мотивы израильской политики, которые так сбивают с толку бедных, растерянных западных «друзей Израиля», вполне объяснимы, если рассматривать их просто как реакцию, реакцию в политическом смысле, который это слово имело последние двести лет: вынужденное и во многих отношениях новаторское, а следовательно, иллюзорное, возвращение к замкнутому обществу еврейского прошлого.

Препятствия на пути к пониманию

Исторически доказано, что закрытое общество не заинтересовано в самоописании, несомненно, потому что любое описание отчасти является формой критического анализа и, следовательно, может поощрять критические «запретные мысли». Чем более открытым становится общество, тем больше оно заинтересовано в самоосмыслении, сначала описательном, а затем критическом, своего нынешнего функционирования, а также своего прошлого. Но что происходит, когда группа интеллектуалов стремится вернуть общество, уже в значительной степени открывшееся, к его прежнему тоталитарному, закрытому состоянию? Тогда сами средства прежнего прогресса — философия, науки, история и особенно социология — становятся наиболее эффективными инструментами «измены интеллектуалов». Они извращаются, чтобы служить средствами обмана, и в процессе этого деградируют.

Классический иудаизм¹⁰ Они мало интересовались описанием или объяснением своей деятельности членам своей общины, независимо от того, имели ли они образование (в области талмудических исследований) или нет.¹¹ Примечательно, что написание еврейской истории, даже в самом сухом анналистическом стиле, полностью прекратилось со времен Иосифа Флавия (конец I века) до эпохи Возрождения, когда оно ненадолго возродилось в Италии и других странах, где евреи находились под сильным итальянским влиянием.¹² Характерной чертой раввинов была даже большая боязнь еврейской истории, чем общей истории, и первая современная книга по истории, опубликованная на иврите (в XVI веке), называлась «История королей Франции и Османской империи». За ней последовали некоторые исторические труды, посвященные только преследованиям, которым подвергались евреи. Первая книга по собственно еврейской истории.¹³ (охватывая древние времена) было

promptly banned and suppressed by the highest rabbinical authorities, and did not reappear before the 19th century. The rabbinical authorities of east Europe furthermore decreed that all non-talmudic studies are to be forbidden, even when nothing specific could be found in them which merits anathema, because they encroach on the time that should be employed either in studying the Talmud or in making money - which should be used to subsidize talmudic scholars. Only one loophole was left, namely the time that even a pious Jew must perforce spend in the privy. In that unclean place sacred studies are forbidden, and it was therefore permitted to read history there, provided it was written in Hebrew and was completely secular, which in effect meant that it must be exclusively devoted to non-Jewish subjects. (One can imagine that those few Jews of that time who - no doubt tempted by Satan - developed an interest in the history of the French kings were constantly complaining to their neighbors about the constipation they were suffering from ...) As a consequence, two hundred years ago the vast majority of Jews were totally in the dark not only about the existence of America but also about Jewish history and Jewry's contemporary state; and they were quite content to remain so.

A Totalitarian History

There was however one area in which they were not allowed to remain self-contented - the area of Christian attacks against those passages in the Talmud and the talmudic literature which are specifically anti-Christian or more generally anti-Gentile. It is important to note that this challenge developed relatively late in the history of Christian-Jewish relations - only from the 13th century on. (Before that time, the Christian authorities attacked Judaism using either Biblical or general arguments, but seemed to be quite ignorant as to the contents of the Talmud.) The Christian campaign against the Talmud was apparently brought on by the conversion to Christianity of Jews who were well versed in the Talmud and who were in many cases attracted by the development of Christian philosophy, with its strong Aristotelian (and thus universal) character.¹⁴

It must be admitted at the outset that the Talmud and the talmudic literature - quite apart from the general anti-Gentile streak that runs through them, which will be discussed in greater detail in Chapter 5 - contain very offensive statements and precepts directed specifically against Christianity. For example, in addition to a series of scurrilous sexual allegations against Jesus, the Talmud states that his punishment in hell is to be immersed in boiling excrement - a statement not exactly calculated to endear the Talmud to devout Christians. Or one can quote the precept according to which Jews are instructed to burn, publicly if possible, any copy of the New Testament that comes into their hands. (This is not only still in force but actually practiced today; thus on 23 March 1980 hundreds of copies of the New Testament were publicly and ceremonially burnt in Jerusalem under the auspices of Yad Le'akhim, a Jewish religious organization subs subsidized by the Israeli Ministry of Religions.)

Эти исследования были немедленно запрещены и подавлены высшими раввинскими авторитетами и не появлялись до XIX века. Раввинские авторитеты Восточной Европы, кроме того, постановили, что все неталмудические исследования должны быть запрещены, даже если в них не было обнаружено ничего конкретного, заслуживающего анафемы, поскольку они отнимают время, которое должно быть потрачено либо на изучение Талмуда, либо на зарабатывание денег, которые должны использоваться для субсидирования талмудистов. Оставалась лишь одна лазейка, а именно время, которое даже благочестивый еврей должен был вынужден проводить в уборной. В этом нечистом месте священные исследования запрещены, и поэтому разрешалось читать там историю, при условии, что она написана на иврите и носит полностью светский характер, что фактически означало, что она должна быть посвящена исключительно нееврейским темам. (Можно представить, что те немногие евреи того времени, которые — несомненно, поддавшись искушению сатаны — заинтересовались историей французских королей, постоянно жаловались соседям на заборы, от которых страдали...) В результате двести лет назад подавляющее большинство евреев были совершенно не в курсе не только существования Америки, но и еврейской истории и современного положения еврейства; и они были вполне довольны тем, что оставались в таком положении.

История тоталитаризма

Однако существовала одна область, в которой им не позволялось оставаться самодовольными — область христианских нападок на те отрывки из Талмуда и талмудической литературы, которые несут конкретно антихристианский или, в более общем смысле, антиязыческий характер. Важно отметить, что этот вызов возник относительно поздно в истории христианско-еврейских отношений — только с XIII века. (До этого времени христианские власти нападали на иудаизм, используя библейские или общие аргументы, но, по-видимому, были совершенно невежественны в отношении содержания Талмуда.) Христианская кампания против Талмуда, по-видимому, была вызвана обращением в христианство евреев, хорошо знакомых с Талмудом и во многих случаях привлеченных развитием христианской философии с ее ярко выраженным аристотелевским (и, следовательно, универсальным) характером.¹⁴

Следует сразу признать, что Талмуд и талмудическая литература — помимо общей антиязыческой направленности, которая будет более подробно рассмотрена в главе 5, — содержат весьма оскорбительные утверждения и предписания, направленные конкретно против христианства. Например, помимо ряда клеветнических сексуальных обвинений в адрес Иисуса, Талмуд утверждает, что его наказанием в аду будет погружение в кипящие экскременты — утверждение, которое вряд ли расположит к себе благочестивых христиан. Или можно привести предписание, согласно которому евреям предписывается сжигать, по возможности публично, любой экземпляр Нового Завета, попавший им в руки. (Это не только до сих пор действует, но и практикуется сегодня; так, 23 марта 1980 года сотни экземпляров Нового Завета были публично и торжественно сожжены в Иерусалиме под эгидой Яд-ле-ахим, еврейской религиозной организации, субсидируемой Министерством по делам религий Израиля.)

Anyway, a powerful attack, well based in many points, against talmudic Judaism developed in Europe from the 13th century. We are not referring here to ignorant calumnies, such as the blood libel, propagated by benighted monks in small provincial cities, but to serious disputations held before the best European universities of the time and on the whole conducted as fairly as was possible under medieval circumstances.[15](#)

What was the Jewish - or rather the rabbinical - response? The simplest one was the ancient weapon of bribery and string-pulling. In most European countries, during most of the time, anything could be fixed by a bribe. Nowhere was this maxim more true than in the Rome of the Renaissance popes. The Edigio Princeps of the complete Code of Talmudic Law, Maimonides' Mishneh Torah - replete not only with the most offensive precepts against all Gentiles but also with explicit attacks on Christianity and on Jesus (after whose name the author adds piously, 'May the name of the wicked perish') - was published unexpurgated in Rome in the year 1480 under Sixtus IV, politically a very active pope who had a constant and urgent need for money. (A few years earlier, the only older edition of The Golden Ass by Apulcius from which the violent attack on Christianity had not been removed was also published in Rome.) Alexander VI Borgin was also very liberal in this respect.

Even during that period, as well as before it, there were always countries in which for a time a wave of anti-Talmud persecution set in. But a more consistent and widespread onslaught came with the Reformation and Counter Reformation, which induced a higher standard of intellectual honesty as well as a better knowledge of Hebrew among Christian scholars. From the 16th century, all the talmudic literature, including the Talmud itself, was subjected to Christian censorship in various countries. In Russia this went on until 1917. Some censors, such as in Holland, were more lax, while others were more severe; and the offensive passages were expunged or modified.

All modern studies on Judaism, particularly by Jews, have evolved *from* that conflict, and to this day they bear the unmistakable marks of their origin: deception, apologetics or hostile polemics, indifference or even active hostility to the pursuit of truth. Almost all the so-called *Jewish studies in Judaism*, from that time to this very day, are polemics against an external enemy rather than an internal debate.

It is important to note that this was initially the character of historiography in all known societies (except ancient Greece, whose early liberal historians were attacked by later sophists for their insufficient patriotism!). This was true of the early Catholic and Protestant historians, who polemicized against each other. Similarly, the earliest European national histories are imbued with the crudest nationalism and scorn for all other, neighboring nations. But sooner or later there comes a time when an attempt is made to understand one's national or religious adversary and at the same time to criticize certain deep and important aspects of the history of one's own group; and both these developments go together. Only when historiography becomes - as Pieter Geyl put it so well - 'a debate without end' rather than a continuation of war by historiographic means, only then does a humane historiography, which strives for both accuracy and fairness,

В любом случае, начиная с XIII века в Европе развилась мощная, во многом обоснованная атака на талмудический иудаизм. Мы говорим здесь не о невежественных клеветнических заявлениях, таких как кровавый навет, распространяемый невежественными монахами в небольших провинциальных городах, а о серьезных дискуссиях, проводившихся в лучших европейских университетах того времени и в целом проходивших настолько справедливо, насколько это было возможно в средневековых условиях.¹⁵

Каков был ответ евреев — или, скорее, раввинов? Самым простым было древнее оружие — подкуп и вербовка. В большинстве европейских стран, на протяжении большей части истории, всё можно было уладить с помощью взятки. Нигде этот принцип не был так верен, как в Риме пап эпохи Возрождения. «Принцепс» полного свода талмудического права, «Мишне Тора» Маймонида — изобилующий не только самыми оскорбительными предписаниями против всех язычников, но и откровенными нападениями на христианство и на Иисуса (в честь которого автор благочестиво добавляет: «Да погибнет имя нечестивых») — был опубликован в Риме без цензуры в 1480 году при Сиксте IV, политически очень активном папе, постоянно и остро нуждавшемся в деньгах. (Несколькими годами ранее в Риме также было опубликовано единственное более старое издание «Золотого осла» Апулция, из которого не были удалены жестокие нападки на христианство.) Александр VI Боргин также был очень либерален в этом отношении.

Даже в тот период, как и до него, всегда существовали страны, в которых на некоторое время начиналась волна преследований против Талмуда. Но более последовательное и широкомасштабное наступление началось с Реформации и Контрреформации, которые способствовали повышению уровня интеллектуальной честности, а также лучшему знанию иврита среди христианских ученых. С XVI века вся талмудическая литература, включая сам Талмуд, подвергалась христианской цензуре в различных странах. В России это продолжалось до 1917 года. Некоторые цензоры, например, в Голландии, были более снисходительны, в то время как другие были более строги; оскорбительные отрывки удалялись или изменялись.

Все современные исследования иудаизма, особенно те, которые проводят евреи, претерпели значительную эволюцию. Этот конфликт, и по сей день они несут на себе безошибочные следы своего происхождения: обман, апологетика или враждебная полемика, безразличие или даже активная враждебность к поиску истины. Почти все так называемые *Еврейские исследования в иудаизме*. С тех пор и по сей день это полемика против внешнего врага, а не внутренний спор.

Важно отметить, что изначально такой характер был присущ историографии во всех известных обществах (за исключением Древней Греции, чьи ранние либеральные историки подвергались нападкам со стороны более поздних софистов за недостаточный патриотизм!). Это касалось и ранних католических и протестантских историков, которые полемизировали друг с другом. Аналогично, самые ранние европейские национальные истории пронизаны грубейшим национализмом и презрением ко всем другим, соседним народам. Но рано или поздно наступает момент, когда предпринимается попытка понять своего национального или религиозного противника и одновременно критиковать некоторые глубокие и важные аспекты истории своей собственной группы; и оба эти процесса происходят одновременно. Только когда историография становится — как метко выразился Питер Гейл — «бесконечной дискуссией», а не продолжением войны историографическими средствами, только тогда возникает гуманная историография, стремящаяся как к точности, так и к справедливости.

become possible; and it then turns into one of the most powerful instruments of humanism and self-education.

It is for this reason that modern totalitarian regimes rewrite history or punish historians.¹⁶ When a whole society tries to return to totalitarianism, a totalitarian history is written, not because of compulsion from above but under pressure from below, which is much more effective. This is what happened in Jewish history, and this constitutes the first obstacle we have to surmount.

Defense Mechanisms

What were the detailed mechanisms (other than bribery) employed by Jewish communities, in cooperation with outside forces, in order to ward off the attack on the Talmud and other religious literature? Several methods can be distinguished, all of them having important political consequences reflected in current Israeli policies. Although it would be tedious to supply in each case the Beginistic or Labour-zionist parallel, I am sure that readers who are somewhat familiar with the details of Middle East politics will themselves be able to notice the resemblance.

The first mechanism I shall discuss is that of *sereptitious defiance, combined with outward compliance*. As explained above, talmudic passages directed against Christianity or against non-Jews¹⁷ had to go or to be modified - the pressure was too strong. This is what was done: a few of the most offensive passages were bodily removed from all editions printed in Europe after the mid-16th century. In all other passages, the expressions 'Gentile', 'non-Jew', 'stranger' (*goy, eino yehudi, , nokhri*) - which appear in all early manuscripts and printings as well as in all editions published in Islamic countries - were replaced by terms such as 'idolator', 'heathen' or even 'Canaanite' or 'Samaritan', terms which could be explained away but which a Jewish reader could recognize as euphemisms for the old expressions.

As the attack mounted, so the defence became more elaborate, sometimes with lasting tragic results. During certain periods the Tsarist Russian censorship became stricter and, seeing the above mentioned euphemisms for what they were, forbade them too. Thereupon the rabbinical authorities substituted the terms 'Arab' or 'Muslim' (in Hebrew, *Yishma'eli* - which means both) or occasionally 'Egyptian', correctly calculating that the Tsarist authorities would not object to this kind of abuse. At the same time, lists of *Talmudic Omissions* were circulated in manuscript form, which explained all the new terms and pointed out all the omissions. At times, a general disclaimer was printed before the title page of each volume of talmudic literature, solemnly declaring, sometimes on oath, that all hostile expressions in that volume are intended only against the idolators of antiquity, or even against the long-vanished Canaanites, rather than against 'the peoples

становится возможным; и тогда это превращается в один из самых мощных инструментов гуманизма и самообразования.

Именно по этой причине современные тоталитарные режимы переписывают историю или наказывают историков.¹⁶ Когда целое общество пытается вернуться к тоталитаризму, пишется тоталитарная история, не под принуждением сверху, а под давлением снизу, что гораздо эффективнее. Именно это произошло в еврейской истории, и это составляет первое препятствие, которое нам предстоит преодолеть.

Защитные механизмы

Какие именно механизмы (помимо подкупа) использовали еврейские общины в сотрудничестве с внешними силами для предотвращения нападков на Талмуд и другую религиозную литературу? Можно выделить несколько методов, каждый из которых имеет важные политические последствия, отражающиеся в нынешней политике Израиля. Хотя было бы утомительно приводить в каждом случае параллели с бенгинистской или лейбористско-сионистской политикой, я уверен, что читатели, в какой-то степени знакомые с деталями ближневосточной политики, сами смогут заметить сходство.

Первый механизм, который я рассмотрю, это механизм *Скрытое неповиновение в сочетании с внешним покорным поведением*. Как объяснялось выше, талмудические отрывки, направленные против христианства или неевреев.¹⁷ Их нужно было удалить или изменить — давление было слишком сильным. Вот что было сделано: несколько наиболее оскорбительных отрывков были полностью удалены из всех изданий, напечатанных в Европе после середины XVI века. Во всех остальных отрывках были удалены выражения «язычник», «нееврей», «чужеземец». (*goy, eino yehudi, , nokhri*) — которые встречаются во всех ранних рукописях и печатных изданиях, а также во всех изданиях, опубликованных в исламских странах. — были заменены такими терминами, как «идолопоклонник», «язычник» или даже «ханаанец» или «самаритянин», терминами, которые можно было объяснить, но которые еврейский читатель мог распознать как эвфемизмы для старых выражений.

По мере наступления атак оборона становилась все более изощренной, что иногда приводило к трагическим последствиям. В определенные периоды царская цензура ужесточилась и, поняв, что упомянутые выше эвфемизмы неуместны, запретила их. В связи с этим раввинские власти заменили их терминами «араб» или «мусульманин» (на иврите, *Ишмаэли* — что означает и то, и другое) или иногда «египетский», правильно рассчитав, что царские власти не будут возражать против такого рода злоупотреблений. В то же время, списки *Талмудические упущения* распространялись рукописные тексты, в которых разъяснялись все новые термины и указывалось на все упущения. Иногда перед титульным листом каждого тома талмудической литературы печаталось общее предупреждение, торжественно заявляющее, иногда под присягой, что все враждебные выражения в этом томе направлены только против идолопоклонников древности или даже против давно исчезнувших хананеев, а не против «народов».

in whose land we live'. After the British conquest of India, some rabbis hit on the subterfuge of claiming that any particularly outrageous derogatory expression used by them is only intended against the Indians. Occasionally the aborigines of Australia were also added as whipping-boys.

Needless to say, all this was a calculated lie from beginning to end; and following the establishment of the State of Israel, once the rabbis felt secure, all the offensive passages and expressions were restored without hesitation in all new editions. (Because of the enormous cost which a new edition involves, a considerable part of the talmudic literature, including the Talmud itself, is still being reprinted from the old editions. For this reason, the above mentioned *Talmudic Omissions* have now been published in Israel in a cheap printed edition, under the title *Hesronot Shas*.) So now one can read quite freely - and Jewish children are actually taught - passages such as that [18](#) which commands every Jew, whenever passing near a cemetery, to utter a blessing if the cemetery is Jewish, but to curse the mothers of the dead [19](#) if it is non-Jewish. In the old editions the curse was omitted, or one of the euphemisms was substituted for 'Gentiles'. But in the new Israeli edition of Rabbi Adin Steinsalz (complete with Hebrew explanations and glosses to the Aramaic parts of the text, so that schoolchildren should be in no doubt as to what they are supposed to say) the unambiguous words 'Gentiles' and 'strangers' have been restored.

Under external pressure, the rabbis deceptively eliminated or modified certain passages - but not the actual practices which are prescribed in them. It is a fact which must be remembered, not least by Jews themselves, that for centuries our totalitarian society has employed barbaric and inhumane customs to poison the minds of its members, and it is still doing so. (These inhumane customs cannot be explained away as mere reaction to antisemitism or persecution of Jews: they are gratuitous barbarities directed against each and every human being. A pious Jew arriving for the first time in Australia, say, and chancing to pass near an Aboriginal graveyard, must - as an act of worship of 'God' - curse the mothers of the dead buried there.) Without facing this real social fact, we all become parties to the deception and accomplices to the process of poisoning the present and future generations, with all the consequences of this process.

The Deception Continues

Modern scholars of Judaism have not only continued the deception, but have actually improved upon the old rabbinical methods, both in impudence and in mendacity. I omit here the various histories of antisemitism, as unworthy of serious consideration, and shall give just three particular examples and one general example of the more modern 'scholarly' deceptions.

«На чьей земле мы живем?» После британского завоевания Индии некоторые раввины придумали уловку, утверждая, что любые особенно возмутительные уничижительные выражения, используемые ими, направлены исключительно против индийцев. Иногда в качестве «козлов отпущения» добавляли и австралийских аборигенов.

Излишне говорить, что всё это было спланированной ложью от начала до конца; и после создания Государства Израиль, как только раввины почувствовали себя в безопасности, все оскорбительные отрывки и выражения были без колебаний восстановлены во всех новых изданиях. (Из-за огромных затрат, связанных с новым изданием, значительная часть талмудической литературы, включая сам Талмуд, до сих пор переиздается из старых изданий. По этой причине вышеупомянутое *Талмудическая миссия* теперь они опубликованы в Израиле в недорогом печатном издании под названием *Хесронот Шас*.) Теперь можно совершенно свободно читать — и еврейских детей этому даже учат — такие отрывки. [18](#) который предписывает каждому еврею, проходя мимо кладбища, произносить благословение, если кладбище еврейское, но проклинать матерей умерших. [19](#) если речь идёт о нееврейском языке. В старых изданиях проклятие опускалось, или же слово «язычники» заменялось одним из эвфемизмов. Но в новом израильском издании книги раввина Адина Штейнзальца (с пояснениями на иврите и глоссами к арамейским частям текста, чтобы у школьников не было сомнений в правильности формулировки) были восстановлены однозначные слова «язычники» и «чужеземцы».

Под внешним давлением раввины обманном путем исключили или изменили некоторые отрывки из Писания. — но не сами предписанные в них обычаи. Необходимо помнить, и не в последнюю очередь самим евреям, что на протяжении веков наше тоталитарное общество использовало варварские и бесчеловечные обычаи для отравления умов своих членов, и продолжает это делать до сих пор. (Эти бесчеловечные обычаи нельзя объяснить просто реакцией на антисемитизм или преследование евреев: это неоправданная жестокость, направленная против каждого человека. Благочестивый еврей, впервые прибывший, скажем, в Австралию и случайно оказавшийся рядом с аборигенским кладбищем, должен — в знак поклонения «Богу» — проклясть матерей умерших, похороненных там.) Не признавая этот реальный социальный факт, мы все становимся участниками обмана и соучастниками процесса отравления нынешнего и будущих поколений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Обман продолжается

Современные исследователи иудаизма не только продолжили обман, но и фактически усовершенствовали старые раввинские методы, как в дерзости, так и в лживости. Я опускаю здесь различные истории антисемитизма, поскольку они не заслуживают серьезного рассмотрения, и приведу лишь три частных примера и один общий пример более современных «научных» обманов.

In 1962, a part of the Maimonidean Code referred to above, the so-called Book of Knowledge, which contains the most basic rules of Jewish faith and practice, was published in Jerusalem in a bilingual edition, with the English translation facing the Hebrew text.²⁰ The latter has been restored to its original purity, and the command to exterminate Jewish infidels appears in it in full: 'It is a duty to exterminate them with one's own hands.' In the English translation this is somewhat softened to: 'It is a duty to take active measures to destroy them.' But then the Hebrew text goes on to specify the prime examples of 'infidels' who must be exterminated: 'Such as Jesus of Nazareth and his pupils, and Tzadoq and Baitos ²¹ and their pupils, may the name of the wicked rot'. Not one 'word of this appears in the English text on the facing page (78a). And, even more significant, in spite of the wide circulation of this book among scholars in the English-speaking countries, not one of them has, as far as I know, protested against this glaring deception.

The second example comes from the USA, again from an English translation of a book by Maimonides. Apart from his work on the codification of the Talmud, he was also a philosopher and his Guide to the Perplexed is justly considered to be the greatest work of Jewish religious philosophy and is widely read and used even today. Unfortunately, in addition to his attitude towards non-Jews generally and Christians in particular, Maimonides was also an anti-Black racist. Towards the end of the Guide, in a crucial chapter (book III, chapter 51) he discusses how various sections of humanity can attain the supreme religious value, the true worship of God. Among those who are incapable of even approaching this are:

"Some of the Turks [i.e., the Mongol race] and the nomads in the North, and the Blacks and the nomads in the South, and those who resemble them in our climates. And their nature is like the nature of mute animals, and according to my opinion they are not on the level of human beings, and their level among existing things is below that of a man and above that of a monkey, because they have the image and the resemblance of a man more than a monkey does."

Now, what does one do with such a passage in a most important and necessary work of Judaism? Face the truth and its consequences? God forbid! Admit (as so many Christian scholars, for example, have done in similar circumstances) that a very important Jewish authority held also rabid anti-Black views, and by this admission make an attempt at self-education in real humanity? Perish the thought. I can almost imagine Jewish scholars in the USA consulting among themselves, 'What is to be done?' - for the book had to be translated, due to the decline in the knowledge of Hebrew among American Jews. Whether by consultation or by individual inspiration, a happy solution' was found: in the popular American translation of the Guide by one Friedlander, first published as far back as 1925 and since then reprinted in many editions, including several in paperback, the Hebrew word Kushi,;, which means Blacks, was simply transliterated and appears as

В 1962 году в Иерусалиме было опубликовано двуязычное издание части упомянутого выше Кодекса Маймонида, так называемой Книги Знаний, содержащей основные правила иудаизма и практики, с английским переводом напротив еврейского текста.²⁰ Последний текст был восстановлен в своей первоначальной чистоте, и повеление истреблять еврейских неверных содержится в нём полностью: «Долг — истребить их собственными руками». В английском переводе это несколько смягчено до: «Долг — принять активные меры для их уничтожения». Но затем в еврейском тексте приводятся основные примеры «неверных», которых необходимо истребить: «Такие как Иисус из Назарета и его ученики, а также Цадок и Байтос»²¹ и их ученики, да сгниет имя нечестивых». Ни единого слова из этого не встречается в английском тексте на соседней странице (78а). И, что еще более важно, несмотря на широкое распространение этой книги среди ученых в англоязычных странах, ни один из них, насколько мне известно, не выразил протеста против этого вопиющего обмана.

Второй пример — из США, опять же, английский перевод книги Маймонида. Помимо работы над кодификацией Талмуда, он был также философом, и его «Путеводитель для заблудших» по праву считается величайшим произведением еврейской религиозной философии и широко читается и используется даже сегодня. К сожалению, помимо своего отношения к неевреям в целом и христианам в частности, Маймонид был также расистом, выступавшим против чернокожих. В конце «Путеводителя», в ключевой главе (книга III, глава 51), он обсуждает, как различные слои человечества могут достичь высшей религиозной ценности — истинного поклонения Богу. К числу тех, кто не способен даже приблизиться к этому, относятся:

«Некоторые из турок [то есть монгольская раса] и кочевников на севере, а также чернокожие и кочевники на юге, и те, кто похож на них в нашем климате. Их природа подобна природе немых животных, и, по моему мнению, они не находятся на уровне человека, и их уровень среди существующих вещей ниже уровня человека и выше уровня обезьяны, потому что они имеют больше сходства с человеком, чем обезьяна».

Что же делать с таким отрывком из важнейшего и необходимого труда по иудаизму? Взглянуть правде в глаза и её последствиям? Боже упаси! Признать (как это делали, например, многие христианские учёные в подобных обстоятельствах), что очень важный еврейский авторитет также придерживался яростных античернокожих взглядов, и этим признанием попытаться самообразоваться в истинном человечестве? Упаси боже. Я почти представляю, как еврейские учёные в США совещаются между собой: «Что же делать?» — ведь книгу нужно было перевести из-за снижения уровня знания иврита среди американских евреев. И то ли путём совещаний, то ли благодаря личному вдохновению, было найдено удачное решение: в популярном американском переводе «Путеводителя», выполненном Фридлендером, впервые опубликованном ещё в 1925 году и с тех пор переизданном во многих изданиях, включая несколько в мягкой обложке, еврейское слово «Куши», означающее «чернокожие», было просто транслитерировано и выглядит как

'Kushites', a word which means nothing to those who have no knowledge of Hebrew, or to whom an obliging rabbi will not give an oral explanation.²² During all these years, not a word has been said to point out the initial deception or the social facts underlying its continuation - and this throughout the excitement of Martin Luther King's campaigns, which were supported by so many rabbis, not to mention other Jewish figures, some of whom must have been aware of the anti-Black racist attitude which forms part of their Jewish heritage.²³

Surely one is driven to the hypothesis that quite a few of Martin Luther King's rabbinical supporters were either anti-Black racists who supported him for tactical reasons of 'Jewish interest' (wishing to win Black support for American Jewry and for Israel's policies) or were accomplished hypocrites, to the point of schizophrenia, capable of passing very rapidly from a hidden enjoyment of rabid racism to a proclaimed attachment to an anti-racist struggle - and back - and back again.

The third example comes from a work which has far less serious scholarly intent - but is all the more popular for that: *The Joys of Yiddish* by Leo Rosten. This light-hearted work - first published in the USA in 1968, and reprinted in many editions, including several times as a Penguin paperback - is a kind of glossary of Yiddish words often used by Jews or even non-Jews in English-speaking countries. For each entry, in addition to a detailed definition and more or less amusing anecdotes illustrating its use, there is also an etymology stating (quite accurately, on the whole) the language from which the word came into Yiddish and its meaning in that language. The entry *Shaygets* - whose main meaning is 'a Gentile boy or young man' - is an exception: there the etymology cryptically states 'Hebrew Origin', without giving the form or meaning of the original Hebrew word. However, under the entry *Shiksa* - the feminine form of *Shaygets* - the author does give the original Hebrew word, *sheqetz* (or, in his transliteration, *sheques*) and defines its Hebrew meaning as 'blemish'. This is a bare-faced lie, as every speaker of Hebrew knows. The *Megiddo Modern Hebrew-English Dictionary*, published in Israel, correctly defines *sheqetz* as follows: 'unclean animal; loathsome creature, abomination (colloquial - pronounced shaygets) wretch, unruly youngster; Gentile youngster'.

My final, more general example is, if possible, even more shocking than the others. It concerns the attitude of the Hassidic movement towards non-Jews. Hassidism - a continuation (and debasement!) of Jewish mysticism - is still a living movement, with hundreds of thousands of active adherents who are fanatically devoted to their 'holy rabbis', some of whom have acquired a very considerable political influence in Israel, among the leaders of most parties and even more so in the higher echelons of the army.

What, then, are the views of this movement concerning non-Jews? As an example, let us take the famous *Hatanya*, fundamental book of the Habad movement, one of the most important branches of Hassidism. According to this book, all non-Jews are totally satanic creatures 'in whom there is absolutely nothing good'. Even a non-Jewish embryo is qualitatively different from a Jewish one. The very existence of a non-Jew is essential', whereas all of creation was created solely for the sake of the Jews.

«Кушиты» — слово, которое ничего не значит для тех, кто не знает иврита, или для тех, кому любезный раввин не даст устного объяснения.²² За все эти годы не было сказано ни слова, чтобы указать на первоначальный обман или на социальные факты, лежащие в его основе, — и это на протяжении всего периода ажиотажа вокруг компаний Мартина Лютера Кинга, которые поддерживали многие раввины, не говоря уже о других еврейских деятелях, некоторые из которых, должно быть, знали о расистских настроениях против чернокожих, являющихся частью их еврейского наследия.²³

Несомненно, возникает гипотеза, что немало раввинских сторонников Мартина Лютера Кинга были либо античернокожими расистами, поддерживавшими его по тактическим соображениям «еврейских интересов» (желая заручиться поддержкой чернокожего населения для американского еврейства и политики Израиля), либо искусными лицемерами, граничащими с шизофренией, способными очень быстро переходить от скрытого наслаждения яростным расизмом к заявленной приверженности антирасистской борьбе — и обратно.

Третий пример взят из работы, которая имеет гораздо менее серьёзный научный характер, но именно поэтому пользуется большей популярностью: «Радости идиша» Лео Ростена. Это лёгкое произведение, впервые опубликованное в США в 1968 году и переизданное во многих изданиях, в том числе несколько раз в мягкой обложке издательства Penguin, представляет собой своего рода глоссарий идишских слов, часто используемых евреями или даже неевреями в англоязычных странах. Для каждой словарной статьи, помимо подробного определения и более или менее забавных анекдотов, иллюстрирующих её использование, также приводится этимология, указывающая (в целом довольно точно) язык, из которого слово перешло в идиш, и его значение на этом языке. *Шейгеты* — Исключением является слово, основное значение которого — «юноша или молодой человек из язычников»: в этом случае этимология загадочно указывает на «еврейское происхождение», не приводя формы или значения исходного еврейского слова. Однако в статье... *Шикса* — женская форма *Шейгеты* — Автор приводит оригинальное еврейское слово. *шекетц* (или, в его транслитерации, *шеки*) и определяет его еврейское значение как «недостаток». Это наглая ложь, как знает каждый носитель иврита. *Меги́ддский современный ивритско-английский словарь* В издании, опубликованном в Израиле, слово «шегец» дается правильно: «нечистое животное; отвратительное существо, мерзость (разговорное - произносится как «шегетс»), негодяй, непокорный юноша; юноша из язычников».

Мой последний, более общий пример, если это вообще возможно, еще более шокирующий, чем остальные. Он касается отношения хасидского движения к неевреям. Хасидизм — продолжение (и унижение!) еврейского мистицизма — до сих пор является живым движением, насчитывающим сотни тысяч активных последователей, фанатично преданных своим «святым раввинам», некоторые из которых приобрели очень значительное политическое влияние в Израиле, среди лидеров большинства партий и еще больше в высших эшелонах армии.

Итак, каковы взгляды этого движения на неевреев? В качестве примера возьмем знаменитую «Хатанью», основополагающую книгу движения «Хаббад», одной из важнейших ветвей хасидизма. Согласно этой книге, все неевреи — это абсолютно сатанинские существа, «в которых нет абсолютно ничего доброго». Даже нееврейский эмбрион качественно отличается от еврейского. Само существование нееврея является существенным, тогда как все творение было создано исключительно ради евреев.

This book is circulated in countless editions, and its ideas are further propagated in the numerous 'discourses' of the present hereditary Fuhrer of Habbad, the so-called Lubavitcher rabbi, M.M. Schneurssohn, who leads this powerful world-wide organization from his New York headquarters. In Israel these ideas are widely disseminated among the public at large, in the schools and in the army. (According to the testimony of Shulamit Aloni, Member of the Knesset, this Habbad propaganda was particularly stepped up before Israel's invasion of Lebanon in March 1978, in order to induce military doctors and nurses to withhold medical help from 'Gentile wounded'. This Nazi-like advice did not refer specifically to Arabs or Palestinians, but simply to 'Gentiles', *goyim*.) A former Israeli President, Shazar, was an ardent adherent of Habbad, and many top Israeli and American politicians - headed by Prime Minister Begin - publicly courted and supported it. This, in spite of the considerable unpopularity of the Lubavitcher rabbi - in Israel he is widely criticized because he refuses to come to the Holy Land even for a visit and keeps himself in New York for obscure messianic reasons, while in New York his anti-Black attitude is notorious.

The fact that, *despite* these pragmatic difficulties, Habbad can be publicly supported by so many top political figures owes much to the thoroughly disingenuous and misleading treatment by almost all scholars who have written about the Hassidic movement and its Habbad branch. This applies particularly to all who have written or are writing about it in English. They suppress the glaring evidence of the old Hassidic texts as well as the latter-day political implications that follow from them, which stare in the face of even a casual reader of the Israeli Hebrew press, in whose pages the Lubavitcher rabbi and other Hassidic leaders constantly publish the most rabid bloodthirsty statements and exhortations against all Arabs.

A chief deceiver in this case, and a good example of the power of the deception, was Martin Buber. His numerous works eulogizing the whole Hassidic movement (including Habbad) never so much as hint at the real doctrines of Hassidism concerning non-Jews. The crime of deception is all the greater in view of the fact that Buber's eulogies of Hassidism were first published in German during the period of the rise of German nationalism and the accession of Nazism to power. But while ostensibly opposing Nazism, Buber glorified a movement holding and actually teaching doctrines about non-Jews not unlike the Nazi doctrines about Jews. One could of course argue that the Hassidic Jews of seventy or fifty years ago were the victims, and a 'white lie' favoring a victim is excusable. But the consequences of deception are incalculable. Buber's works were translated into Hebrew, were made a powerful element of the Hebrew education in Israel, have greatly increased the power of the blood-thirsty Hassidic leaders, and have thus been an important factor in the rise of Israeli chauvinism and hate of all non-Jews. If we think about the many human beings who died of their wounds because Israeli army nurses, incited by Hassidic propaganda, refused to tend them, then a heavy onus for their blood lies on the head of Martin Buber.

I must mention here that in his adulation of Hassidism Buber far surpassed other Jewish scholars, particularly those writing in Hebrew (or, formerly, in Yiddish) or even in European languages but purely for a Jewish audience. In questions of internal Jewish

Эта книга издана бесчисленным количеством раз, а её идеи распространяются в многочисленных «выступлениях» нынешнего наследственного фюрера Хаббада, так называемого любавичского раввина М.М. Шнейрсона, который возглавляет эту влиятельную всемирную организацию из своей штаб-квартиры в Нью-Йорке. В Израиле эти идеи широко распространяются среди широкой общественности, в школах и в армии. (Согласно показаниям Шуламит Алони, члена Кнессета, эта пропаганда Хаббада была особенно усилена перед вторжением Израиля в Ливан в марте 1978 года, чтобы побудить военных врачей и медсестер не оказывать медицинскую помощь «раненым-нееврейам». Этот совет, подобный нацистскому, не относился конкретно к арабам или палестинцам, а просто к «нееврейам»). *гои* Бывший президент Израиля Шазар был ярким приверженцем Хаббада, и многие высокопоставленные израильские и американские политики — во главе с премьер-министром Бегином — публично поддерживали и продвигали его. Это происходило, несмотря на значительную непопулярность любавичского раввина — в Израиле его широко критикуют за отказ приехать на Святую Землю даже с визитом и за то, что он живет в Нью-Йорке по непонятным мессианским причинам, а в Нью-Йорке его античернокожие настроения печально известны.

Тот факт, что *несмотря на* Несмотря на эти прагматические трудности, публичная поддержка Хаббада со стороны столь многих ведущих политических деятелей во многом объясняется крайне неискренним и вводящим в заблуждение подходом почти всех ученых, писавших о хасидском движении и его ветви Хаббада. Это особенно касается всех, кто писал или пишет об этом на английском языке. Они замалчивают очевидные свидетельства древних хасидских текстов, а также современные политические последствия, вытекающие из них, которые бросаются в глаза даже случайному читателю израильской ивритской прессы, на страницах которой раввин Любавичских хасидов и другие хасидские лидеры постоянно публикуют самые ярые и кровавожадные заявления и призывы против всех арабов.

Главным обманщиком в этом деле, и хорошим примером силы обмана, был Мартин Бубер. Его многочисленные работы, восхваляющие всё хасидское движение (включая Хаббада), ни разу не намекнули на реальные доктрины хасидизма в отношении неевреев. Преступление обмана тем более тяжкое, учитывая тот факт, что хвалебные речи Бубера о хасидизме были впервые опубликованы на немецком языке в период подъема немецкого национализма и прихода нацизма к власти. Но, формально противостоя нацизму, Бубер прославлял движение, придерживавшееся и фактически преподававшее доктрины о неевреях, во многом схожие с нацистскими доктринами о евреях. Конечно, можно утверждать, что жертвами были хасидские евреи семьдесят или пятьдесят лет назад, и «ложь во спасение», благоприятствующая жертве, прощительна. Но последствия обмана неисчислимы. Произведения Бубера были переведены на иврит, стали важным элементом ивритского образования в Израиле, значительно усилили власть кровавожадных хасидских лидеров и, таким образом, стали важным фактором в подъеме израильского шовинизма и ненависти ко всем неевреям. Если мы подумаем о множестве людей, умерших от ран из-за того, что израильские армейские медсестры, подстрекаемые хасидской пропагандой, отказались оказывать им помощь, то тяжелая ответственность за их кровь лежит на Мартине Бубере.

Здесь следует отметить, что в своем восхвалении хасидизма Бубер значительно превосходил других еврейских ученых, особенно тех, кто писал на иврите (или, ранее, на идише) или даже на европейских языках, но исключительно для еврейской аудитории. В вопросах внутренней еврейской проблематики

interest, there had once been a great deal of justified criticism of the Hassidic movement. Their mysogynism (much more extreme than that common to all Jewish Orthodoxy), their indulgence in alcohol, their fanatical cult of their hereditary 'holy rabbis' who extorted money from them, the numerous superstitions peculiar to them - these and many other negative traits were critically commented upon. But Buber's sentimental and deceitful romantization has won the day, especially in the USA and Israel, because it was in tune with the totalitarian admiration of anything 'genuinely Jewish' and because certain 'left' Jewish circles in which Buber had a particularly great influence have adopted this position.

Nor was Buber alone in his attitude, although in my opinion he was by far the worst in the evil he propagated and the influence he has left behind him. There was the very influential sociologist and biblical scholar, Yehezkiel Kaufman, an advocate of genocide on the model of the Book of Joshua, the idealist philosopher Hugo Shmuel Bergman, who as far back as 1914-15 advocated the expulsion of all Palestinians to Iraq, and many others. All were outwardly 'dovish', but employed formulas which could be manipulated in the most extreme anti-Arab sense, all had tendencies to that religious mysticism which encourages the propagation of deceptions, and all seemed to be gentle persons who, even when advocating expulsion, racism and genocide, seemed incapable of hurting a fly - and just for this reason the effect of their deceptions was the greater.

It is against the glorification of inhumanity, proclaimed not only by the rabbis but by those who are supposed to be the greatest and certainly the most influential scholars of Judaism, that we have to struggle; and it is against those modern successors of the false prophets and dishonest priests that we have to repeat even in the face of an almost unanimous opinion within Israel and among the majority of Jews in countries such as the USA Lucretius' warning against surrendering one's judgement to the declamations of religious leaders: *Tantuii: religio potuit suadere malorum* - 'To such heights of evil are men driven by religion.' Religion is not always (as Marx said) the opium of the people, but it can often be so, and when it is used in this sense by prevaricating and misrepresenting its true nature, the scholars and intellectuals who perform this task take on the character of opium smugglers.

But we can derive from this analysis another, more general conclusion about the most effective and horrific means of compulsion to do evil, to cheat and to deceive and, while keeping one's hands quite clean of violence, to corrupt whole peoples and drive them to oppression and murder. (For there can no longer be any doubt that the most horrifying acts of oppression in the West Bank are motivated by Jewish religious fanaticism.) Most people seem to assume that the worst totalitarianism employs physical coercion, and would refer to the imagery of Orwell's 1984 for a model illustrating such a regime. But it seems to me that this common view is greatly mistaken, and that the intuition of Isaac Asimov, in whose science fiction the worst oppression is always internalized, is the more true to the dangers of human nature. Unlike Stalin's tame scholars, the rabbis - and even more so the scholars attacked here, and with them the whole mob of equally silent middlebrows such as writers, journalists, public figures, who lie and deceive more than them - are not facing the danger of death or concentration camp, but only social pressure;

Интересный факт: хасидское движение когда-то подвергалось весьма обоснованной критике. Их женоненавистничество (гораздо более экстремальное, чем то, что характерно для всей ортодоксальной иудаики), их пристрастие к алкоголю, их фанатичный культ потомственных «святых раввинов», вымогавших у них деньги, многочисленные суеверия, свойственные им, — эти и многие другие негативные черты подвергались критике. Но сентиментальная и обманчивая романтизация Бубера одержала верх, особенно в США и Израиле, потому что она соответствовала тоталитарному восхищению всем «подлинно еврейским», и потому что некоторые «левые» еврейские круги, в которых Бубер имел особенно большое влияние, заняли эту позицию.

Бубер был не одинок в своих взглядах, хотя, на мой взгляд, он был, безусловно, худшим из тех, кто распространял зло и оставил после себя такое влияние. Был очень влиятельный социолог и библиеист Иезекииль Кауфман, сторонник геноцида по образцу Книги Иисуса Навина, философ-идеалист Уго Шмуэль Бергман, который еще в 1914-1915 годах выступал за изгнание всех палестинцев в Ирак, и многие другие. Все они внешне были «голубиными», но использовали формулы, которыми можно было манипулировать в самом крайнем антиарабском смысле, все имели склонность к религиозному мистицизму, который поощряет распространение обмана, и все казались мягкими людьми, которые, даже выступая за изгнание, расизм и геноцид, казались неспособными обидеть даже муху — и именно поэтому эффект от их обмана был сильнее.

Именно против прославления бесчеловечности, провозглашаемого не только раввинами, но и теми, кто считается величайшими и, безусловно, наиболее влиятельными учеными-иудаистами, мы должны бороться; и именно против этих современных преемников лжепророков и нечестных священников мы должны повторять, даже перед лицом почти единодушного мнения в Израиле и среди большинства евреев в таких странах, как США, предостережение Лукреция против подчинения своего суждения заявлениям религиозных лидеров: *Tantuii: religio potuit suadere malorum* — «К таким высотам зла люди движимы религией». Религия не всегда (как говорил Маркс) является опиумом для народа, но часто таковым бывает, и когда она используется в этом смысле путем увеливания и искажения ее истинной природы, ученые и интеллектуалы, выполняющие эту задачу, приобретают характер контрабандистов опиума.

Но из этого анализа мы можем вывести другой, более общий вывод о наиболее эффективных и ужасающих средствах принуждения к совершению зла, обману и введению в заблуждение, и, сохраняя руки чистыми от насилия, к разращению целых народов и толканию их к угнетению и убийству. (Ибо больше не может быть никаких сомнений в том, что самые ужасающие акты угнетения на Западном берегу мотивированы религиозным фанатизмом евреев.) Большинство людей, кажется, предполагают, что худший тоталитаризм использует физическое принуждение, и в качестве модели для иллюстрации такого режима они бы обратились к образам из «1984» Оруэлла. Но мне кажется, что это распространенное мнение сильно ошибочно, и что интуиция Исаака Азимова, в чьей научной фантастике худшее угнетение всегда интернализируется, более точно отражает опасности человеческой природы. В отличие от послушных сталинских учёных, раввины — и тем более учёные, подвергшиеся здесь нападкам, а вместе с ними и вся толпа столь же молчаливых представителей среднего класса, таких как писатели, журналисты, общественные деятели, которые лгут и обманывают больше, чем они, — сталкиваются не с опасностью смерти или концлагеря, а лишь с социальным давлением;

they lie out of patriotism because they believe that it is their duty to lie for what they conceive to be the Jewish interest. They are patriotic liars, and it is the same patriotism which reduces them to silence when confronted with the discrimination and oppression of the Palestinians.

In the present case we are also faced with another group loyalty, but one which comes from outside the group, and which is sometimes even more mischievous. Very many non-Jews (including Christian clergy and religious laymen, as well as some marxists from all marxist groups) hold the curious opinion that one way to 'atone' for the persecution of Jews is not to speak out against evil perpetrated by Jews but to participate in 'white lies' about them. The crude accusation of 'antisemitism' (or, in the case of Jews, 'self-hate') against anybody who protests at the discrimination of Palestinians or who points out any fact about the Jewish religion or the Jewish past which conflicts with the 'approved version' comes with greater hostility and force from non-Jewish 'friends of the Jews' than from Jews. It is the existence and great influence of this group in all western countries, and particularly in the USA (as well as the other English-speaking countries) which has allowed the rabbis and scholars of Judaism to propagate their lies not only without opposition but with considerable help.

In fact, many professed 'anti-stalinists' have merely substituted another idol for their worship, and tend to support Jewish racism and fanaticism with even greater ardor and dishonesty than were found among the most devoted stalinists in the past. Although this phenomenon of blind and stalinistic support for any evil, so long as it is 'Jewish', is particularly strong from 1945, when the truth about the extermination of European Jewry became known, it is a mistake to suppose that it began only then. On the contrary, it dates very far back, particularly in social-democratic circles. One of Marx's early friends, Moses Hess, widely known and respected as one of the first socialists in Germany, subsequently revealed himself as an extreme Jewish racist, whose views about the 'pure Jewish race' published in 1858 were not unlike comparable bilge about the 'pure Aryan race'. But the German socialists, who struggled against German racism, remained silent about their Jewish racism.

In 1944, during the actual struggle against Hitler, the British Labor Party approved a plan for the expulsion of Palestinians from Palestine, which was similar to Hitler's early plans (up to about 1941) for the Jews. This plan was approved under the pressure of Jewish members of the party's leadership, many of whom have displayed a stronger 'kith and kin' attitude to every Israeli policy than the Conservative 'kith and kin' supporters of Ian Smith ever did. But stalinistic taboos on the left are stronger in Britain than on the right, and there is virtually no discussion even when the Labor Party supports Begin's government.

In the USA a similar situation prevails, and again the American liberals are the worst.

This is not the place to explore all the political consequences of this situation, but we must face reality: in our struggle against the racism and fanaticism of the Jewish religion, our greatest enemies will be not only the Jewish racists (and users of racism) but also

Они лгут из патриотических побуждений, потому что считают своим долгом лгать во имя того, что они считают еврейскими интересами. Они — патриотические лжецы, и именно этот патриотизм заставляет их молчать, когда они сталкиваются с дискриминацией и угнетением палестинцев.

В данном случае мы также сталкиваемся с другой групповой лояльностью, но исходящей извне группы и порой еще более пагубной. Очень многие неевреи (включая христианское духовенство и мирян, а также некоторых марксистов из всех марксистских групп) придерживаются странного мнения, что один из способов «искупить» преследование евреев — это не выступать против зла, совершаемого евреями, а участвовать в «белой лжи» о них. Грубое обвинение в «антисемитизме» (или, в случае евреев, в «ненависти к себе») в адрес любого, кто протестует против дискриминации палестинцев или указывает на какой-либо факт о еврейской религии или еврейском прошлом, противоречащий «одобренной версии», вызывает большую враждебность и силу со стороны неевреев, «друзей евреев», чем со стороны евреев. Именно существование и огромное влияние этой группы во всех западных странах, и особенно в США (а также в других англоязычных странах), позволило раввинам и ученым-иудаистам распространять свою ложь не только без сопротивления, но и со значительной помощью.

На самом деле, многие так называемые «антисталинисты» просто заменили свой культ другим идолом и склонны поддерживать еврейский расизм и фанатизм с ещё большим рвением и нечестностью, чем это было характерно для самых преданных сталинистов в прошлом. Хотя это явление слепой и сталинской поддержки любого зла, если оно «еврейское», особенно сильно с 1945 года, когда стала известна правда об истреблении европейского еврейства, ошибочно полагать, что оно началось только тогда. Напротив, оно восходит к очень давним временам, особенно в социал-демократических кругах. Один из ранних друзей Маркса, Мозес Гесс, широко известный и уважаемый как один из первых социалистов в Германии, впоследствии показал себя крайним еврейским расистом, чьи взгляды на «чистую еврейскую расу», опубликованные в 1858 году, были не менее грубыми, чем аналогичные измышления о «чистой арийской расе». Однако немецкие социалисты, борющиеся против немецкого расизма, хранили молчание о расизме в отношении евреев.

В 1944 году, во время реальной борьбы против Гитлера, британская Лейбористская партия одобрила план изгнания палестинцев из Палестины, который был похож на ранние планы Гитлера (примерно до 1941 года) в отношении евреев. Этот план был одобрен под давлением еврейских членов руководства партии, многие из которых демонстрировали более сильную «родственную» позицию по отношению к любой израильской политике, чем когда-либо демонстрировали консервативные сторонники «родства» Иэна Смита. Но сталинистические табу слева в Британии сильнее, чем справа, и практически нет никаких обсуждений, даже когда Лейбористская партия поддерживает правительство Бегина.

В США сложилась аналогичная ситуация, и снова американские либералы оказались в худшем положении.

Здесь нет места для обсуждения всех политических последствий этой ситуации, но мы должны смотреть правде в глаза: в нашей борьбе против расизма и фанатизма иудейской религии нашими главными врагами будут не только еврейские расисты (и те, кто использует расизм), но и

those non-Jews who in other areas are known - falsely in my opinion - as 'progressives'.

Те неевреи, которых в других регионах ошибочно называют «прогрессистами».

Orthodoxy and Interpretation

**From: "Jewish History, Jewish Religion:
The Weight of Three Thousand Years"**

by Professor Israel Shahak

THIS CHAPTER is devoted to a more detailed description of the theologico-legal structure of classical Judaism.¹ However, before embarking on that description it is necessary to dispel at least some of the many misconceptions disseminated in almost all foreign-language (that is, non-Hebrew) accounts of Judaism, especially by those who propagate such currently fashionable phrases as 'the Judeo-Christian tradition' or 'the common values of the monotheistic religions'.

Because of considerations of space I shall only deal in detail with the most important of these popular delusions: that the Jewish religion is, and always was, monotheistic. Now, as many biblical scholars know, and as a careful reading of the Old Testament easily reveals, this ahistorical view is quite wrong. In many, if not most, books of the Old Testament the existence and power of 'other gods' are clearly acknowledged, but Yahweh (Jehovah), who is the most powerful god,² is also very jealous of his rivals and forbids his people to worship them.³ It is only very late in the Bible, in some of the later prophets, that the existence of all gods other than Yahweh is denied.⁴

What concerns us, however, is not biblical but classical Judaism; and it is quite clear, though much less widely realized, that the latter, during its last few hundred years, was for the most part far from pure monotheism. The same can be said about the real doctrines dominant in present-day Orthodox Judaism, which is a direct continuation of classical Judaism. The decay of monotheism came about through the spread of Jewish mysticism (the cabbala) which developed in the 12th and 13th centuries, and by the late 16th century had won an almost complete victory in virtually all the centers of Judaism. The Jewish Enlightenment, which arose out of the crisis of classical Judaism, had to fight against this mysticism and its influence more than against anything else, but in latter-day Jewish Orthodoxy, especially among the rabbis, the influence of the cabbala has remained predominant.⁵ For example, the Gush Emunim movement is inspired to a great extent by cabbalistic ideas.

Knowledge and understanding of these ideas is therefore important for two reasons. First, without it one cannot understand the true beliefs of Judaism at the end of its classical period. Secondly, these ideas play an important contemporary political role, inasmuch as they form part of the explicit system of beliefs of many religious politicians, including most leaders of Gush Emunim, and have an indirect influence on many Zionist leaders of all parties, including the Zionist left.

Православие и толкование

Из книги «История и религия иудаизма»

«Вес трёх тысяч лет»

Профессор Израиль Шахак

ТЕГО ГЛАВА Данная работа посвящена более подробному описанию богословско-правовой структуры классического иудаизма.¹ Однако, прежде чем приступить к такому описанию, необходимо развеять хотя бы некоторые из многочисленных заблуждений, распространенных почти во всех неивритских источниках по иудаизму, особенно среди тех, кто пропагандирует такие модные в настоящее время фразы, как «иудео-христианская традиция» или «общие ценности монотеистических религий».

Ввиду ограниченности места я подробно рассмотрю лишь самое важное из этих распространенных заблуждений: что иудаизм является и всегда был монотеистической религией. Однако, как известно многим библеистам, и как легко показывает внимательное прочтение Ветхого Завета, этот исторический взгляд совершенно неверен. Во многих, если не в большинстве, книгах Ветхого Завета существование и могущество «других богов» ясно признаются, но Яхве (Иегова), который является самым могущественным богом,² Он также очень завидует своим соперникам и запрещает своему народу поклоняться им.³ Лишь в самых поздних пророках Библии отрицается существование всех богов, кроме Яхве.⁴

Однако нас интересует не библейский, а классический иудаизм; и совершенно ясно, хотя и гораздо менее широко известно, что последний в течение последних нескольких сотен лет был по большей части далек от чистого монотеизма. То же самое можно сказать и о подлинных доктринах, доминирующих в современном ортодоксальном иудаизме, который является прямым продолжением классического иудаизма. Упадок монотеизма произошел благодаря распространению еврейской мистики (каббалы), которая развивалась в XII и XIII веках и к концу XVI века одержала почти полную победу практически во всех центрах иудаизма. Еврейскому Просвещению, возникшему из кризиса классического иудаизма, пришлось бороться с этой мистикой и ее влиянием больше, чем с чем-либо еще, но в позднейшем светском иудаизме, особенно среди раввинов, влияние каббалы оставалось преобладающим.⁵ Например, движение «Гуш Эмуним» в значительной степени вдохновлено каббалистическими идеями.

Поэтому знание и понимание этих идей важны по двум причинам. Во-первых, без них невозможно понять истинные верования иудаизма в конце его классического периода. Во-вторых, эти идеи играют важную современную политическую роль, поскольку они являются частью явной системы убеждений многих религиозных политиков, включая большинство лидеров движения «Гуш Эмуним», и оказывают косвенное влияние на многих сионистских лидеров всех партий, включая сионистское левое крыло.

According to the cabbala, the universe is ruled not by one god but by several deities, of various characters and influences, emanated by a dim, distant First Cause. Omitting many details, one can summarize the system as follows. From the First Cause, first a male god called 'Wisdom' or 'Father' and then a female goddess called 'Knowledge' or 'Mother' were emanated or born. From the marriage of these two, a pair of younger gods were born: Son, also called by many other names such as 'Small Face' or 'The Holy Blessed One'; and Daughter, also called 'Lady' (or 'Matronit', a word derived from Latin), 'Shekhinah', 'Queen', and so on. These two younger gods should be united, but their union is prevented by the machinations of Satan, who in this system is a very important and independent personage. The Creation was undertaken by the First Cause in order to allow them to unite, but because of the Fall they became more disunited than ever, and indeed Satan has managed to come very close to the divine Daughter and even to rape her (either seemingly or in fact - opinions differ on this). The creation of the Jewish people was undertaken in order to mend the break caused by Adam and Eve, and under Mount Sinai this was for a moment achieved: the male god Son, incarnated in Moses, was united with the goddess Shekhinah. Unfortunately, the sin of the Golden Calf again caused disunity in the godhead; but the repentance of the Jewish people has mended matters to some extent. Similarly, each incident of biblical Jewish history is believed to be associated with the union or disunion of the divine pair. The Jewish conquest of Palestine from the Canaanites and the building of the first and second Temple are particularly propitious for their union, while the destruction of the Temples and exile of the Jews from the Holy Land are merely external signs not only of the divine disunion but also of a real 'whoring after strange gods': Daughter falls closely into the power of Satan, while Son takes various female satanic personages to his bed, instead of his proper wife.

The duty of pious Jews is to restore through their prayers and religious acts the perfect divine unity, in the form of sexual union, between the male and female deities.⁶ Thus before most ritual acts, which every devout Jew has to perform many times each day, the following cabbalistic formula is recited: 'For the sake of the [sexual] congress⁷ of the Holy Blessed One and his Shekhinah...' The Jewish morning prayers are also arranged so as to promote this sexual union, if only temporarily. Successive parts of the prayer mystically correspond to successive stages of the union: at one point the goddess approaches with her hand-maidens, at another the god puts his arm around her neck and fondles her breast, and finally the sexual act is supposed to take place.

Other prayers or religious acts, as interpreted by the cabbalists, are designed to deceive various angels (imagined as minor deities with a measure of independence) or to propitiate Satan. At a certain point in the morning prayer, some verses in Aramaic (rather than the more usual Hebrew) are pronounced.⁸ This is supposed to be a means for tricking the angels who operate the gates through which prayers enter heaven and who have the power to block the prayers of the pious. The angels only understand Hebrew and are baffled by the Aramaic verses; being somewhat dull-witted (presumably they are far less clever than the cabbalists) they open the gates, and at this moment all the prayers, including those in Hebrew, get through. Or take another example: both before and after a meal, a pious Jew ritually washes his hands, uttering a special blessing. On one of these two occasions he is worshiping God, by promoting the divine union of Son and Daughter;

Согласно каббале, Вселенной правит не один бог, а несколько божеств, обладающих различными характерами и влияниями, исходящих от туманной, далёкой Первопричины. Опуская многие детали, можно кратко описать эту систему следующим образом. Из Первопричины сначала возник или родился бог-мужчина, называемый «Мудрость» или «Отец», а затем богиня-женщина, называемая «Знание» или «Мать». От брака этих двух родились два младших бога: Сын, также называемый многими другими именами, такими как «Маленькое Лицо» или «Святой Благословенный»; и Дочь, также называемая «Госпожа» (или «Матронит», слово, происходящее от латыни), «Шехина», «Царица» и так далее. Эти два младших бога должны быть объединены, но их союзу препятствуют козни Сатаны, который в этой системе является очень важной и независимой личностью. Сотворение мира было предпринято Первопричиной, чтобы позволить им объединиться, но из-за грехопадения они стали ещё более разобщены, и действительно, Сатана сумел приблизиться к божественной Дочери и даже изнасиловать её (либо кажущимся образом, либо на самом деле — мнения на этот счёт расходятся). Сотворение еврейского народа было предпринято, чтобы залечить раскол, вызванный Адамом и Евой, и под горой Синай это на мгновение было достигнуто: бог-мужчина Сын, воплотившийся в Моисее, соединился с богиней Шехиной. К сожалению, грех золотого тельца снова вызвал разобщенность в божестве; но покаяние еврейского народа в некоторой степени исправило ситуацию. Аналогично, считается, что каждый эпизод библейской еврейской истории связан с объединением или расколом божественной пары. Завоевание Палестины евреями у хананеев и строительство первого и второго Храмов особенно благоприятны для этого. Объединение, в то время как разрушение Храмов и изгнание евреев из Святой Земли являются лишь внешними признаками не только божественного разъединения, но и реального «блуждания на чужих богов»: Дочь попадает в тесную власть Сатаны, а Сын, вместо своей законной жены, берет в свою постель различных сатанинских женщин.

Долг благочестивых евреев состоит в том, чтобы посредством своих молитв и религиозных деяний восстановить совершенное божественное единство в форме полового союза между мужским и женским божествами.⁶ Таким образом, перед большинством ритуальных действий, которые каждый благочестивый еврей должен совершать много раз в день, произносится следующая каббалистическая формула: «Ради [сексуального] соития».⁷ «О Святом Благословенном и его Шехине...» Еврейские утренние молитвы также построены таким образом, чтобы способствовать этому сексуальному союзу, хотя бы временно. Последовательные части молитвы мистически соответствуют последовательным этапам союза: в один момент богиня приближается со своими служанками, в другой бог обнимает ее за шею и ласкает ее грудь, и, наконец, предполагается, что происходит половой акт.

Другие молитвы или религиозные обряды, как их толкуют каббалисты, призваны обмануть различных ангелов (представленных как второстепенные божества, обладающие определенной независимостью) или умилостивить сатану. В определенный момент утренней молитвы произносятся некоторые стихи на арамейском языке (вместо более распространенного иврита).⁸ Предполагается, что это способ обмануть ангелов, управляющих вратами, через которые молитвы попадают на небеса, и обладающих властью блокировать молитвы благочестивых людей. Ангелы понимают только иврит и сбивы с толку арамейскими стихами; будучи несколько недалекими (предположительно, они гораздо менее умны, чем каббалисты), они открывают врата, и в этот момент все молитвы, включая молитвы на иврите, проходят. Или возьмем другой пример: до и после еды благочестивый еврей ритуально моет руки, произнося особое благословение. В одном из этих двух случаев он поклоняется Богу, продвигая божественное единство Сына и Дочери;

but on the other he is worshipping Satan, who likes Jewish prayers and ritual acts so much that when he is offered a few of them it keeps him busy for a while and he forgets to pester the divine Daughter. Indeed, the cabbalists believe that some of the sacrifices burnt in the Temple were intended for Satan. For example, the seventy bullocks sacrificed during the seven days of the feast of Tabernacles⁹ were supposedly offered to Satan in his capacity as ruler of all the Gentiles,¹⁰ in order to keep him too busy to interfere on the eighth day, when sacrifice is made to God. Many other examples of the same kind can be given.

Several points should be made concerning this system and its importance for the proper understanding of Judaism, both in its classical period and in its present political involvement in Zionist practice.

First, whatever can be said about this cabbalistic system, it cannot be regarded as monotheistic, unless one is also prepared to regard Hinduism, the late Graeco-Roman religion, or even the religion of ancient Egypt, as 'monotheistic'.

Secondly, the real nature of classical Judaism is illustrated by the ease with which this system was adopted. Faith and beliefs (except nationalistic beliefs) play an extremely small part in classical Judaism. What is of prime importance is the ritual act, rather than the significance which that act is supposed to have or the belief attached to it. Therefore in times when a minority of religious Jews refused to accept the cabbala (as is the case today), one could see some few Jews performing a given religious ritual believing it to be an act of worship of God, while others do exactly the same thing with the intention of propitiating Satan - but so long as the act is the same they would pray together and remain members of the same congregation, however much they might dislike each other. But if instead of the *intention* attached to the ritual washing of hands anyone would dare to introduce an innovation in the *manner* of washing,¹¹ a real schism would certainly ensue.

The same can be said about all sacred formulas of Judaism. Provided the working is left intact, the meaning is at best a secondary matter. For example, perhaps the most sacred Jewish formula, 'Hear O Israel, the Lord is our God, the Lord is one', recited several times each day by every pious Jew, can at the present time mean two contrary things. It can mean that the Lord is indeed 'one'; but it can also mean that a certain stage in the union of the male and female deities has been reached or is being promoted by the proper recitation of this formula. However, when Jews of a Reformed congregation recite this formula in any language other than Hebrew, all Orthodox rabbis, whether they believe in unity or in the divine sexual union, are very angry indeed.

Finally, all this is of considerable importance in Israel (and in other Jewish centers) even at present. The enormous significance attached to mere formulas (such as the 'Law of Jerusalem'); the ideas and motivations of Gush Emunim; the urgency behind the hate for non-Jews presently living in Palestine; the fatalistic attitude towards all peace attempts by Arab states - all these and many other traits of Zionist politics, which puzzle so many well-meaning people who have a false notion about classical Judaism, become

С другой стороны, он поклоняется Сатане, которому так нравятся еврейские молитвы и ритуальные действия, что, когда ему предлагают несколько из них, это надолго занимает его, и он забывает надоедать божественной Дочери. Действительно, каббалисты верят, что некоторые из жертв, сжигаемых в Храме, предназначались для Сатаны. Например, семьдесят быков, приносимых в жертву в течение семи дней праздника Кущей.⁹Предположительно, они были принесены в жертву Сатане как правителю всех язычников.¹⁰чтобы отвлечь его от дел на восьмой день, когда приносится жертва Богу. Можно привести множество других подобных примеров.

Следует отметить несколько моментов, касающихся этой системы и ее важности для правильного понимания иудаизма, как в его классический период, так и в его нынешнем политическом участии в сионистской практике.

Во-первых, что бы ни говорили об этой каббалистической системе, её нельзя считать монотеистической, если только не согласиться с тем, что индуизм, позднегреко-римская религия или даже религия Древнего Египта также являются «монотеистическими».

Во-вторых, истинная природа классического иудаизма иллюстрируется легкостью, с которой эта система была принята. Вера и убеждения (за исключением националистических) играют крайне незначительную роль в классическом иудаизме. Первостепенное значение имеет ритуальный акт, а не то значение, которое этот акт должен иметь, или связанное с ним убеждение. Поэтому во времена, когда меньшинство религиозных евреев отказывалось принимать каббалу (как это происходит сегодня), можно было наблюдать, как некоторые евреи совершают тот или иной религиозный ритуал, считая его актом поклонения Богу, в то время как другие делают то же самое с намерением умилостивить сатану — но пока акт один и тот же, они молятся вместе и остаются членами одной общины, как бы сильно они ни недолюбливали друг друга. Но если бы вместо этого...*намерение* Любой, кто захочет внести нововведение в ритуальное мытье рук, осмелится это сделать.*манера* стирки,¹¹ Несомненно, это приведёт к настоящему расколу.

То же самое можно сказать обо всех священных формулах иудаизма. При условии сохранения их действия, смысл в лучшем случае является второстепенным. Например, возможно, самая священная еврейская формула: «Слушай, Израиль, Господь — Бог наш, Господь — един», которую каждый благочестивый еврей читает несколько раз в день, в настоящее время может означать две противоположные вещи. Она может означать, что Господь действительно «един»; но она также может означать, что определенная стадия единства мужского и женского божеств достигнута или продвигается благодаря правильному чтению этой формулы. Однако, когда евреи реформатской общины читают эту формулу на любом языке, кроме иврита, все ортодоксальные раввины, верят ли они в единство или в божественный половой союз, очень сильно гnevаются.

Наконец, всё это имеет огромное значение в Израиле (и в других еврейских центрах) даже в настоящее время. Огромное значение, придаваемое простым формулам (таким как «Закон Иерусалима»); идеи и мотивы «Гуш Эмуним»; настойчивость, стоящая за ненавистью к неевреям, проживающим в настоящее время в Палестине; фаталистическое отношение ко всем мирным попыткам арабских государств — все эти и многие другие черты сионистской политики, которые так удивляют многих благонамеренных людей, имеющих ложное представление о классическом иудаизме, становятся

more intelligible against this religious and mystical background. I must warn, however, against falling into the other extreme and trying to explain all Zionist politics in terms of this background. Obviously, the latter's influences vary in extent. Ben-Gurion was adept at manipulating them in a controlled way for specific ends. Under Begin the past exerts a much greater influence upon the present. But what one should never do is to ignore the past and its influences, because only by knowing it can one transcend its blind power.

Interpretation of the Bible

It will be seen from the foregoing example that what most supposedly well-informed people think they know about Judaism may be very misleading, unless they can read Hebrew. All the details mentioned above can be found in the original texts or, in some cases, in modern books written in Hebrew for a rather specialized readership. In English one would look for them in vain, even where the omission of such socially important facts distorts the whole picture.

There is yet another misconception about Judaism which is particularly common among Christians, or people heavily influenced by Christian tradition and culture. This is the misleading idea that Judaism is a 'biblical religion'; that the Old Testament has in Judaism the same central place and legal authority which the Bible has for Protestant or even Catholic Christianity.

Again, this is connected with the question of interpretation. We have seen that in matters of belief there is great latitude. Exactly the opposite holds with respect to the legal interpretation of sacred texts. Here the interpretation is rigidly fixed - but by the Talmud rather than by the Bible itself.¹² Many, perhaps most, biblical verses prescribing religious acts and obligations are 'understood' by classical Judaism, and by present-day Orthodoxy, in a sense which is quite distinct from, or even contrary to, their literal meaning as understood by Christian or other readers of the Old Testament, who only see the plain text. The same division exists at present in Israel between those educated in Jewish religious schools and those educated in 'secular' Hebrew schools, where on the whole the plain meaning of the Old Testament is taught.

This important point can only be understood through examples. It will be noted that the changes in meaning do not all go in the same direction from the point of view of ethics, as the term is understood now. Apologetics of Judaism claim that the interpretation of the Bible, originated by the Pharisees and fixed in the Talmud, is always more liberal than the literal sense. But some of the examples below show that this is far from being the case.

(1) Let us start with the Decalogue itself. The Eighth Commandment, Thou shalt not steal' (*Exodus*, 20:15), is taken to be a prohibition against 'stealing' (that is, kidnapping) a Jewish person. The reason is that according to the Talmud all acts forbidden by the Decalogue are capital offenses. Stealing property is not a capital offense (while

На этом религиозном и мистическом фоне становится понятнее. Однако я должен предостеречь от впадения в другую крайность и попытки объяснить всю сионистскую политику в рамках этого контекста. Очевидно, что влияние последнего варьируется по степени. Бен-Гурион умело манипулировал им контролируемым образом для достижения конкретных целей. При Бегине прошлое оказывает гораздо большее влияние на настоящее. Но чего никогда не следует делать, так это игнорировать прошлое и его влияние, потому что только познав его, можно преодолеть его слепую власть.

Толкование Библии

Из приведенного выше примера видно, что то, что большинство якобы хорошо информированных людей считают знанием иудаизма, может быть весьма обманчивым, если они не умеют читать на иврите. Все упомянутые выше детали можно найти в оригинальных текстах или, в некоторых случаях, в современных книгах, написанных на иврите для довольно узкой аудитории. На английском языке их искать было бы напрасно, даже если упущение таких социально важных фактов искажает всю картину.

Существует еще одно заблуждение относительно иудаизма, особенно распространенное среди христиан или людей, находящихся под сильным влиянием христианской традиции и культуры. Это ошибочное представление о том, что иудаизм является «библейской религией»; что Ветхий Завет занимает в иудаизме то же центральное место и обладает тем же юридическим авторитетом, что и Библия для протестантского или даже католического христианства.

Опять же, это связано с вопросом толкования. Мы видели, что в вопросах веры существует большая свобода действий. Совершенно противоположная ситуация наблюдается в отношении юридического толкования священных текстов. Здесь толкование жестко регламентировано — но Талмудом, а не самой Библией.¹² Многие, если не большинство, библейских стихов, предписывающих религиозные действия и обязанности, «понимаются» классическим иудаизмом и современной светской ортодоксальной церковью в смысле, совершенно отличном от их буквального значения, как его понимают христиане или другие читатели Ветхого Завета, которые видят только прямой текст, или даже противоречащий ему. Подобное разделение существует и в настоящее время в Израиле между теми, кто получил образование в еврейских религиозных школах, и теми, кто получил образование в «светских» еврейских школах, где в целом преподается прямой смысл Ветхого Завета.

Этот важный момент можно понять только на примерах. Следует отметить, что изменения в значении не всегда идут в одном направлении с точки зрения этики, в том виде, в каком этот термин понимается сейчас. Апологетика иудаизма утверждает, что толкование Библии, зародившееся у фарисеев и зафиксированное в Талмуде, всегда более либерально, чем буквальное толкование. Но некоторые из приведенных ниже примеров показывают, что это далеко не так.

(1) Начнём с самого Декалога. Восьмая заповедь: «Не кради». (*Исход*, 20:15) рассматривается как запрет на «кражу» (то есть похищение). *еврейский* человек. Причина в том, что согласно Талмуду все действия, запрещенные Декалогом, являются преступлениями, караемыми смертной казнью. Кража имущества не является преступлением, караемым смертной казнью (в то время как

kidnapping of Gentiles by Jews is allowed by talmudic law) - hence the interpretation. A virtually identical sentence - 'Ye shall not steal' (Leviticus, 19:11) - is however allowed to have its literal meaning.

(2) The famous verse 'Eye for eye, tooth for tooth' etc. (*Exodus*, 21:24) is taken to mean 'eye-money for eye', that is payment of a fine rather than physical retribution.

(3) Here is a notorious case of turning the literal meaning into its exact opposite. The biblical text plainly warns against following the bandwagon in an unjust cause: thou shalt not follow a multitude to do evil; neither shalt thou speak in a cause to decline after many to wrest judgment' (*Exodus*, 23:2). The last words of this sentence - 'Decline after many to wrest judgment' - are torn out of their context and interpreted as an injunction to follow the majority

(4) The verse 'Thou shalt not seethe a kid in his mother's milk' (*Exodus*, 23:19) is interpreted as a ban on mixing any kind of meat with any milk or milk product. Since the same verse is repeated in two other places in the Pentateuch, the mere repetition is taken to be a treble ban, forbidding a Jew (i) to eat such a mixture, (ii) to cook it for any purpose and (iii) to enjoy or benefit from it in any way.¹³

(5) In numerous cases general terms such as 'thy fellow', 'stranger', or even 'man' are taken to have an exclusivist chauvinistic meaning. The famous verse 'thou shalt love thy fellow¹⁴ as thyself' (*Leviticus*, 19:18) is understood by classical (and present-day Orthodox) Judaism as an injunction to love one's fellow Jew, not any fellow human. Similarly, the verse 'neither shalt thou stand against the blood of thy fellow' (*ibid.*, 16) is supposed to mean that one must not stand idly by when the life ('blood') of a fellow Jew is in danger; but, as will be seen in Chapter 5, a Jew is in general forbidden to save the life of a Gentile, because 'he is not thy fellow'. The generous injunction to leave the gleanings of one's field and vineyard 'for the poor and the stranger' (*ibid.*, 9-10) is interpreted as referring exclusively to the Jewish poor and to converts to Judaism. The taboo laws relating to corpses begin with the verse 'This is the law, when a man dieth in a tent: all that come into the tent ... shall be unclean seven days' (*Numbers*~, 19:16). But the word 'man' (adam) is taken to mean 'Jew', so that only a Jewish corpse is taboo (that is, both 'unclean' and sacred). Based on this interpretation, pious Jews have a tremendous magic reverence towards Jewish corpses and Jewish cemeteries, but have no respect towards non-Jewish corpses and cemeteries. Thus hundreds of Muslim cemeteries have been utterly destroyed in Israel (in one case in order to make room for the Tel-Aviv Hilton) but there was a great outcry because the Jewish cemetery on the Mount of Olives was damaged under Jordanian rule. Examples of this kind are too numerous to quote. Some of the inhuman consequences of this type of interpretation will be discussed in Chapter 5.

(6) Finally, consider one of the most beautiful prophetic passages, Isaiah's magnificent condemnation of hypocrisy and empty ritual, and exhortation to common decency. One verse (*Isaiah*, 1:15) in this passage is: 'And when ye spread forth your hands, I will hide mine eyes from you; yea, when ye make many prayers, I will not hear: your hands are

Похищение язычников евреями разрешено талмудическим законом) — отсюда и такое толкование. Однако практически идентичное предложение — «Не укради» (Левит, 19:11) — допускается в буквальном смысле.

(2) Знаменитый стих «Око за око, зуб за зуб» и т. д. (*Исход*, 21:24) понимается как «око за око», то есть выплата штрафа, а не физическое наказание.

(3) Вот печально известный случай искажения буквального значения до его полной противоположности. Библейский текст ясно предостерегает от следования за большинством в несправедливом деле: «Не следуй за толпой, чтобы творить зло; и не говори в деле, чтобы не склоняться после многих, чтобы исказить правосудие». (*Исход*, 23:2). Последние слова этого предложения — «Откажитесь после многих от права выносить суждения» — вырваны из контекста и истолкованы как предписание следовать мнению большинства.

(4) Стих «Не вари козлёнка в молоке матери его» (*Исход*, Стих 23:19) толкуется как запрет на смешивание любого вида мяса с любым молоком или молочными продуктами. Поскольку тот же стих повторяется еще в двух местах в Пятикнижии, само повторение рассматривается как тройной запрет, запрещающий еврею (i) есть такую смесь, (ii) готовить ее для каких-либо целей и (iii) получать от нее удовольствие или выгоду каким-либо образом.¹³

(5) Во многих случаях общие термины, такие как «твой товарищ», «чужак» или даже «человек», приобретают шовинистическое, эксклюзивистское значение. Знаменитый стих «возлюби ближнего своего»¹⁴ как сам (*Левит*, Стих 19:18) в классическом (и современном ортодоксальном) иудаизме понимается как предписание любить ближнего своего, а не любого другого человека. Аналогично, стих «и не устоишь против крови ближнего своего» (*там же*, 16) предположительно означает, что нельзя бездействовать, когда жизнь («кровь») еврея находится в опасности; но, как будет показано в главе 5, еврею, как правило, запрещено спасать жизнь язычника, потому что «он не твой ближний». Щедрое предписание оставлять остатки урожая со своего поля и виноградника «для бедных и странников». (*там же*, Пункты 9-10 толкуются как относящиеся исключительно к еврейской бедноте и к обращенным в иудаизм. Запретные законы, касающиеся трупов, начинаются со стиха: «Вот закон: когда человек умирает в шатре, все входящие в шатер... должны быть нечисты семь дней». (*Числа*~, 19:16). Но слово «человек» (Адам) понимается как «еврей», так что только еврейский труп является табу (то есть одновременно «нечистым» и священным). Исходя из этой интерпретации, благочестивые евреи испытывают огромное магическое почтение к еврейским трупам и еврейским кладбищам, но не проявляют уважения к нееврейским трупам и кладбищам. Таким образом, сотни мусульманских кладбищ были полностью разрушены в Израиле (в одном случае, чтобы освободить место для отеля «Хилтон» в Тель-Авиве), но это вызвало большой протест, потому что еврейское кладбище на Масличной горе было повреждено во время иорданского правления. Примеров такого рода слишком много, чтобы их все перечислять. Некоторые из бесчеловечных последствий подобной интерпретации будут рассмотрены в главе 5.

(6) Наконец, рассмотрим один из самых прекрасных пророческих отрывков, великолепное осуждение Исаией лицемерия и пустых ритуалов и призыв к элементарной порядочности. Один стих (*Исаия*, В стихе 1:15 говорится: «И когда вы простираете руки ваши, Я отверну от вас очи Мои; и когда вы много молитесь, Я не услышу вас; руки ваши...»

full of blood.' Since Jewish priests 'spread their hands' when blessing the people during service, this verse is supposed to mean that a priest who commits accidental homicide is disqualified from 'spreading his hands' in blessing (even if repentant) because they are 'full of blood'. It is quite clear even from these examples that when Orthodox Jews today (or all Jews before about 1780) read the Bible, they are reading a very different book, with a totally different meaning, from the Bible as read by non-Jews or non-Orthodox Jews. This distinction applies even in Israel, although both parties read the text in Hebrew. Experience, particularly since 1967, has repeatedly corroborated this. Many Jews in Israel (and elsewhere), who are not Orthodox and have little detailed knowledge of the Jewish religion, have tried to shame Orthodox Israelis (or right-wingers who are strongly influenced by religion) out of their inhuman attitude towards the Palestinians, by quoting at them verses from the Bible in their plain humane sense. It was always found, however, that such arguments do not have the slightest effect on those who follow classical Judaism; they simply do not understand what is being said to them, because to them the biblical text means something quite different than to everyone else.

If such a communication gap exists in Israel, where people read Hebrew and can readily obtain correct information if they wish, one can imagine how deep is the misconception abroad, say among people educated in the Christian tradition. In fact, the more such a person reads the Bible, the less he or she knows about Orthodox Judaism. For the latter regards the Old Testament as a text of immutable sacred formulas, whose recitation is an act of great merit, but whose meaning is wholly determined elsewhere. And, as Humpty Dumpty told Alice, behind the problem of who can determine the meaning of words, there stands the real question: 'Which is to be master?'

Structure of the Talmud

It should therefore be clearly understood that the source of authority for all the practices of classical (and present-day Orthodox) Judaism, the determining base of its legal structure, is the Talmud, or, to be precise, the so-called Babylonian Talmud; while the rest of the talmudic literature (including the so-called Jerusalem or Palestinian Talmud) acts as a supplementary authority.

We cannot enter here into a detailed description of the Talmud and talmudic literature, but confine ourselves to a few principal points needed for our argument. Basically, the Talmud consists of two parts. First, the Mishnah - a terse legal code consisting of six volumes, each subdivided into several *tractates*, written in Hebrew, redacted in Palestine around AD 200 out of the much more extensive (and largely oral) legal material composed during the preceding two centuries. The second and by far predominant part is the Gemarah - a voluminous record of discussions on and around the Mishnah. There are two, roughly parallel, sets of Gemarah, one composed in Mesopotamia ('Babylon') between about AD 200 and 500, the other in Palestine between about AD 200 and some unknown date long before 500. The Babylonian Talmud (that is, the Mishnah plus the

«полный крови». Поскольку еврейские священники «простерты руки», благословляя народ во время службы, этот стих, предположительно, означает, что священник, совершивший случайное убийство, лишается права «простерты рук» при благословении (даже если он раскаивается), потому что они «полны крови». Даже из этих примеров совершенно ясно, что когда ортодоксальные евреи сегодня (или все евреи до примерно 1780 года) читают Библию, они читают совершенно другую книгу, с совершенно иным смыслом, чем Библия, которую читают неевреи или неортодоксальные евреи. Это различие действует даже в Израиле, хотя обе стороны читают текст на иврите. Опыт, особенно с 1967 года, неоднократно подтверждал это. Многие евреи в Израиле (и в других местах), которые не являются ортодоксальными и имеют мало подробных знаний о еврейской религии, пытались пристыдить ортодоксальных израильтян (или правых, находящихся под сильным влиянием религии) за их бесчеловечное отношение к палестинцам, цитируя им стихи из Библии в их простом гуманном смысле. Однако всегда оказывалось, что подобные аргументы не оказывают ни малейшего влияния на последователей классического иудаизма; они просто не понимают, что им говорят, потому что для них библейский текст означает нечто совершенно иное, чем для всех остальных.

Если подобный коммуникационный разрыв существует в Израиле, где люди читают на иврите и могут легко получить достоверную информацию, если захотят, можно представить, насколько глубоко это заблуждение за рубежом, скажем, среди людей, получивших образование в христианской традиции. На самом деле, чем больше такой человек читает Библию, тем меньше он знает об ортодоксальном иудаизме. Ведь последний рассматривает Ветхий Завет как текст неизменных священных формул, чтение которых является актом великой заслуги, но смысл которых полностью определяется чем-то другим. И, как сказал Шалтай-Болтай Алисе, за проблемой того, кто может определять значение слов, скрывается настоящий вопрос: «Кто должен быть хозяином?»

Структура Талмуда

Поэтому следует четко понимать, что источником авторитета для всех практик классического (и современного ортодоксального) иудаизма, определяющей основой его правовой структуры, является Талмуд, или, точнее, так называемый Вавилонский Талмуд; в то время как остальная талмудическая литература (включая так называемый Иерусалимский или Палестинский Талмуд) выступает в качестве дополнительного авторитета.

Здесь мы не можем вдаваться в подробное описание Талмуда и талмудической литературы, но ограничимся несколькими основными моментами, необходимыми для нашего рассуждения. В основном, Талмуд состоит из двух частей. Во-первых, Мишна — краткий свод законов, состоящий из шести томов, каждый из которых подразделяется на несколько частей. *трактаты*, Написанный на иврите, отредактированный в Палестине около 200 г. н.э. из гораздо более обширного (и в основном устного) правового материала, составленного в течение предшествующих двух столетий. Вторая и, безусловно, преобладающая часть — это Гемара — объёмный сборник обсуждений Мишны и её окрестностей. Существуют два, приблизительно параллельных, собрания Гемары: одно составлено в Месопотамии («Вавилоне») примерно между 200 и 500 годами н.э., другое — в Палестине примерно между 200 и неизвестной датой задолго до 500 года н.э. Вавилонский Талмуд (то есть Мишна плюс

Mesopotamian Gemarah) is much more extensive and better arranged than the Palestinian, and it alone is regarded as definitive and authoritative. The Jerusalem (Palestinian) Talmud is accorded a decidedly lower status as a legal authority, along with a number of compilations, known collectively as the 'talmudic literature', containing material which the editors of the two Talmuds had left out.

Contrary to the Mishnah, the rest of the Talmud and talmudic literature is written in a mixture of Hebrew and Aramaic, the latter language predominating in the Babylonian Talmud. Also, it is not limited to legal matters. Without any apparent order or reason, the legal discussion can suddenly be interrupted by what is referred to as 'Narrative' (*Aggadah*) a medley of tales and anecdotes about rabbis or ordinary folk, biblical figures, angels, demons, witchcraft and miracles.¹⁵ These narrative passages, although of great popular influence in Judaism through the ages, were always considered (even by the Talmud itself) as having secondary value. Of greatest importance for classical Judaism are the legal parts of the text, particularly the discussion of cases which are regarded as problematic. The Talmud itself defines the various categories of Jews, in ascending order, as follows, The lowest are the totally ignorant, then come those who only know the Bible, then those who are familiar with the Mishnah or Aggadah, and the superior class are those who have studied, and are able to discuss the legal part of the Gemarah. It is only the latter who are fit to lead their fellow Jews in all things.

The legal system of the Talmud can be described as totally comprehensive, rigidly authoritarian, and yet capable of infinite development, without however any change in its dogmatic base. Every aspect of Jewish life, both individual and social, is covered, usually in considerable detail, with sanctions and punishments provided for every conceivable sin or infringement of the rules. The basic rules for every problem are stated dogmatically and cannot be questioned. What can be and is discussed at very great length is the elaboration and practical definition of these rules. Let me give a few examples.

'Not doing any work' on the sabbath. The concept *work* is defined as comprising exactly 39 types of work, neither more nor less. The criterion for inclusion in this list has nothing to do with the arduousness of a given task; it is simply a matter of dogmatic definition. One forbidden type of 'work' is writing. The question then arises: How many characters must one write in order to commit the sin of writing on the sabbath? (Answer: Two). Is the sin the same, irrespective of which hand is used? (Answer: No). However, in order to guard against falling into sin, the primary prohibition on writing is hedged with a secondary ban on touching any writing implement on the sabbath.

Another prototypical work forbidden on the sabbath is the grinding of grain. From this it is deduced, by analogy, that any kind of grinding of anything whatsoever is forbidden. And this in turn is hedged by a ban on the practice of medicine on the sabbath (except in cases of danger to Jewish life), in order to guard against falling into the sin of grinding a medicament. It is in vain to point out that in modern times such a danger does not exist (nor, for that matter, did it exist in many cases even in talmudic times); for, as a hedge around the hedge, the Talmud explicitly forbids liquid medicines and restorative drinks on the sabbath. What has been fixed remains for ever fixed, however absurd. Tertullian,

Месопотамская Гемара (Талмуд) гораздо обширнее и лучше структурирована, чем палестинская, и только она считается окончательной и авторитетной. Иерусалимский (палестинский) Талмуд имеет значительно более низкий статус в качестве юридического авторитета, наряду с рядом сборников, известных в совокупности как «талмудическая литература», содержащих материалы, которые редакторы обоих Талмудов исключили.

В отличие от Мишны, остальная часть Талмуда и талмудической литературы написана на смеси иврита и арамейского языка, причем последний преобладает в Вавилонском Талмуде. Кроме того, она не ограничивается юридическими вопросами. Без видимой последовательности или причины юридическое обсуждение может внезапно прерваться так называемым «повествованием». (*Аггада*) Сборник рассказов и анекдотов о раввинах или простых людях, библейских персонажах, ангелах, демонах, колдовстве и чудесах.¹⁵ Эти повествовательные отрывки, несмотря на огромное влияние на иудаизм на протяжении веков, всегда считались (даже самим Талмудом) второстепенными. Наибольшее значение для классического иудаизма имеют правовые части текста, особенно обсуждение спорных случаев. Сам Талмуд определяет различные категории евреев в порядке возрастания следующим образом: низшие — это совершенно невежественные, затем идут те, кто знает только Библию, затем те, кто знаком с Мишной или Аггадой, а высший класс — это те, кто изучал и способен обсуждать правовую часть Гемары. Только последние пригодны руководить своими собратьями-евреями во всех делах.

Правовая система Талмуда может быть описана как всеобъемлющая, жестко авторитарная, и в то же время способная к бесконечному развитию, без каких-либо изменений в своей догматической основе. Каждый аспект еврейской жизни, как индивидуальной, так и социальной, охвачен, как правило, довольно подробно, с санкциями и наказаниями за любой мыслимый грех или нарушение правил. Основные правила для каждой проблемы изложены догматически и не подлежат сомнению. Что действительно обсуждается и обсуждается очень подробно, так это разработка и практическое определение этих правил. Позвольте мне привести несколько примеров.

«Не работать» в субботу. Концепция *работа* Запрет определяется как включающий ровно 39 видов работы, ни больше, ни меньше. Критерий включения в этот список не имеет ничего общего с трудоемкостью той или иной задачи; это просто вопрос догматического определения. Один из запрещенных видов «работы» — это письмо. Тогда возникает вопрос: сколько символов нужно написать, чтобы совершить грех письма в субботу? (Ответ: два). Одинаков ли грех независимо от того, какой рукой пишется? (Ответ: нет). Однако, чтобы предотвратить грех, основной запрет на письмо дополняется вторичным запретом на прикосновение к любым письменным принадлежностям в субботу.

Еще одним типичным запрещенным в субботу делом является помол зерна. Из этого по аналогии следует, что любой помол чего бы то ни было запрещен. А это, в свою очередь, смягчается запретом на медицинскую практику в субботу (за исключением случаев, представляющих опасность для еврейской жизни), чтобы предотвратить грех помола лекарственных препаратов. Бесполезно указывать на то, что в наше время такой опасности не существует (да и во многих случаях не существовало даже в талмудические времена); ибо, как защита от греха, Талмуд прямо запрещает жидкие лекарства и восстанавливающие напитки в субботу. То, что было установлено, остается неизменным навсегда, как бы абсурдно это ни звучало. Тертуллиан.

one of the early Church Fathers, had written, 'I believe it because it is absurd.' This can serve as a motto for the majority of talmudic rules, with the word 'believe' replaced by 'practice'.

The following example illustrates even better the level of absurdity reached by this system. One of the prototypes of work forbidden on the sabbath is harvesting. This is stretched, by analogy, to a ban on breaking a branch off a tree. Hence, riding a horse (or any other animal) is forbidden, as a hedge against the temptation to break a branch off a tree for flogging the beast. It is useless to argue that you have a ready-made whip, or that you intend to ride where there are no trees. What is forbidden remains forbidden for ever. It can, however, be stretched and made stricter: in modern times, riding a bicycle on the sabbath has been forbidden, because it is analogous to riding a horse.

My final example illustrates how the same methods are used also in purely theoretical cases, having no conceivable application in reality. During the existence of the Temple, the High Priest was only allowed to marry a virgin. Although during virtually the whole of the talmudic period there was no longer a Temple or a High Priest, the Talmud devotes one of its more involved (and bizarre) discussions to the precise definition of the term 'virgin' fit to marry a High Priest. What about a woman whose hymen had been broken by accident? Does it make any difference whether the accident occurred before or after the age of three? By the impact of metal or of wood? Was she climbing a tree? And if so, was she climbing up or down? Did it happen naturally or unnaturally? All this and much else besides is discussed in lengthy detail. And every scholar in classical Judaism had to master hundreds of such problems. Great scholars were measured by their ability to develop these problems still further, for as shown by the examples there is always scope for further development - if only in one direction - and such development did actually continue after the final redaction of the Talmud.

However, there are two great differences between the talmudic period (ending around AD 500) and the period of classical Judaism (from about AD 800). The geographical area reflected in the Talmud is confined, whereas the Jewish society reflected in it is a 'complete' society, with Jewish agriculture as its basis. (This is true for Mesopotamia as well as Palestine.) Although at that time there were Jews living throughout the Roman Empire and in many areas of the Sassanid Empire, it is quite evident from the talmudic text that its composition - over half a millennium - was a strictly local affair. No scholars from countries other than Mesopotamia and Palestine took part in it, nor does the text reflect social conditions outside these two areas.

Very little is known about the social and religious conditions of the Jews in the intervening three centuries. But from AD 800 on, when more detailed historical information is again available, we find that the two features mentioned above had been reversed. The Babylonian Talmud (and to a much lesser degree the rest of the talmudic literature) is acknowledged as authoritative, studied and developed in all Jewish communities. At the same time, Jewish society had undergone a deep change: whatever and wherever it is, *it does not include peasants*.

Один из ранних отцов Церкви писал: «Я верю в это, потому что это абсурдно». Это может служить девизом для большинства талмудических правил, где слово «верить» заменено на «практиковать».

Следующий пример еще лучше иллюстрирует абсурдность этой системы. Одним из прототипов работы, запрещенной в субботу, является жатва. По аналогии это доведено до запрета отламывать ветки от дерева. Следовательно, езда на лошади (или любом другом животном) запрещена как мера предосторожности против искушения отломить ветку от дерева для порки животного. Бессмысленно утверждать, что у вас есть готовый кнут или что вы собираетесь ехать туда, где нет деревьев. То, что запрещено, остается запрещенным навсегда. Однако это можно расширить и ужесточить: в наше время езда на велосипеде в субботу запрещена, потому что это аналогично езде на лошади.

Мой последний пример иллюстрирует, как те же методы используются и в чисто теоретических случаях, не имеющих никакого практического применения в реальности. Во времена существования Храма первосвященнику разрешалось жениться только на девственнице. Хотя практически на протяжении всего талмудического периода Храма или первосвященника уже не существовало, Талмуд посвящает одно из своих самых сложных (и странных) обсуждений точному определению термина «девственница», пригодная для брака с первосвященником. А как насчет женщины, чья девственная плева была повреждена в результате несчастного случая? Имеет ли значение, произошел ли несчастный случай до или после трехлетнего возраста? От удара металлом или деревом? Залезала ли она на дерево? И если да, то поднималась ли она вверх или спускалась? Произошло ли это естественным или неестественным образом? Все это и многое другое подробно обсуждается. И каждый ученый в классическом иудаизме должен был освоить сотни подобных проблем. Великих ученых оценивали по их способности развивать эти проблемы дальше, поскольку, как показывают примеры, всегда есть возможности для дальнейшего развития — пусть даже только в одном направлении — и такое развитие фактически продолжалось и после окончательной редакции Талмуда.

Однако между талмудическим периодом (заканчивающимся около 500 г. н.э.) и периодом классического иудаизма (примерно с 800 г. н.э.) существуют два существенных различия. Географическая область, отраженная в Талмуде, ограничена, тогда как еврейское общество, представленное в нем, является «целостным» обществом, основой которого является еврейское земледелие. (Это справедливо как для Месопотамии, так и для Палестины.) Хотя в то время евреи жили по всей Римской империи и во многих районах Сасанидской империи, из талмудического текста совершенно очевидно, что его создание — на протяжении более полутысячелетия — было сугубо локальным делом. В его создании не принимали участия ученые из стран, отличных от Месопотамии и Палестины, и текст не отражает социальных условий за пределами этих двух регионов.

О социальных и религиозных условиях жизни евреев за прошедшие три столетия известно очень мало. Но начиная с 800 года н.э., когда вновь стали доступны более подробные исторические сведения, мы обнаруживаем, что две упомянутые выше особенности поменялись местами. Вавилонский Талмуд (и в гораздо меньшей степени остальная талмудическая литература) признается авторитетным, изучается и развивается во всех еврейских общинах. В то же время еврейское общество претерпело глубокие изменения: что бы оно ни происходило и где бы оно ни находилось, **яВ ЭТОТ СПИСОК НЕ ВХОДЯТ КРЕСТЬЯНЕ.**

The social system resulting from this change will be discussed in Chapter 4. Here we shall describe how the Talmud was adapted to the conditions - geographically much wider and socially much narrower, and at any rate radically different - of classical Judaism. We shall concentrate on what is in my opinion the most important method of adaptation, namely the dispensations.

The Dispensations

As noted above, the talmudic system is most dogmatic and does not allow any relaxation of its rules even when they are reduced to absurdity by a change in circumstances. And in the case of the Talmud - contrary to that of the Bible - the *literal* sense of the text is binding, and one is not allowed to interpret it away. But in the period of classical Judaism various talmudic laws became untenable for the Jewish ruling classes - the rabbis and the rich. In the interest of these ruling classes, a method of systematic deception was devised for keeping the letter of the law, while violating its spirit and intention. It was this hypocritical system of 'dispensations' (*heterirn*) which, in my view, was the most important cause of the debasement of Judaism in its classical epoch. (The second cause was Jewish mysticism, which however operated for a much shorter period of time.) Again, some examples are needed to illustrate how the system works.

(1) Taking of interest. The Talmud strictly forbids a Jew, on pain of severe punishment, to take interest on a loan made to another Jew. (According to a majority of talmudic authorities, it is a religious duty to take as much interest as possible on a loan made to a Gentile.) Very detailed rules forbid even the most far-fetched forms in which a Jewish lender might benefit from a Jewish debtor. All Jewish accomplices to such an illicit transaction, including the scribe and the witnesses, are branded by the Talmud as infamous persons, disqualified from testifying in court, because by participating in such an act a Jew as good as declares that 'he has no part in the god of Israel'. It is evident that this law is well suited to the needs of Jewish peasants or artisans, or of small Jewish communities who use their money for lending to non-Jews. But the situation was very different in east Europe (mainly in Poland) by the 16th century. There was a relatively big Jewish community, which constituted the majority in many towns. The peasants, subjected to strict serfdom not far removed from slavery, were hardly in a position to borrow at all, while lending to the nobility was the business of a few very rich Jews. Many Jews were doing business with each other.

In these circumstances, the following arrangement (called *heter 'isqa* - 'business dispensation') was devised for an interest-bearing loan between Jews, which does not violate the letter of the law, because formally it is not a loan at all. The lender 'invests' his money in the business of the borrower, stipulating two conditions. First, that the borrower will pay the lender at an agreed future date a stated sum of money (in reality, the interest in the loan) as the lender's 'share in the profits'. Secondly, that the borrower will be presumed to have made sufficient profit to give the lender his share, unless a claim to the

Социальная система, возникшая в результате этих изменений, будет рассмотрена в главе 4. Здесь мы опишем, как Талмуд был адаптирован к условиям классического иудаизма — географически гораздо более широким и социально гораздо более узким, и, во всяком случае, радикально отличающимся. Мы сосредоточимся на том, что, на мой взгляд, является наиболее важным методом адаптации, а именно на диспенсациях.

Диспенсации

Как отмечалось выше, талмудическая система крайне догматична и не допускает никаких послаблений в своих правилах, даже когда они доводятся до абсурда из-за изменения обстоятельств. И в случае с Талмудом — в отличие от Библии — *буквально* смысл текста является обязательным, и его нельзя истолковывать иначе. Но в период классического иудаизма различные талмудические законы стали неприемлемы для правящих еврейских классов — раввинов и богатых. В интересах этих правящих классов был разработан метод систематического обмана, позволяющий соблюдать букву закона, но нарушать его дух и замысел. Именно эта лицемерная система «диспенсаций» (*гетерорн*) что, на мой взгляд, было важнейшей причиной упадка иудаизма в его классическую эпоху. (Второй причиной был еврейский мистицизм, который, однако, существовал гораздо меньшее время.) Опять же, необходимы примеры, чтобы проиллюстрировать, как работает эта система.

(1) Привлечение процентов. Талмуд строго запрещает еврею под страхом сурового наказания брать проценты по займу, выданному другому еврею. (По мнению большинства талмудических авторитетов, это религиозный долг — брать как можно больше процентов по займу, выданному нееврею.) Очень подробные правила запрещают даже самые нелепые формы, в которых еврейский кредитор мог бы извлечь выгоду из еврейского должника. Все еврейские соучастники такой незаконной сделки, включая писца и свидетелей, клеймятся Талмудом как позорные лица, лишённые права давать показания в суде, потому что, участвуя в таком деянии, еврей фактически заявляет, что «не имеет части в боге Израиля». Очевидно, что этот закон хорошо подходит для нужд еврейских крестьян или ремесленников, или небольших еврейских общин, которые используют свои деньги для кредитования неевреев. Но в Восточной Европе (главным образом в Польше) к XVI веку ситуация была совершенно иной. В городе существовала относительно большая еврейская община, составлявшая большинство населения. Крестьяне, находившиеся в условиях строгого крепостничества, близкого к рабству, едва ли могли позволить себе брать в долг, в то время как кредитование знати было делом нескольких очень богатых евреев. Многие евреи вели дела друг с другом.

В этих обстоятельствах применяется следующее соглашение (называемое *heter 'isqa* - «Деловое разрешение») было разработано для процентного займа между евреями, что не нарушает букву закона, поскольку формально это вовсе не займ. Кредитор «вкладывает» свои деньги в бизнес заемщика, оговаривая два условия. Во-первых, заемщик должен выплатить кредитору в согласованную будущую дату указанную сумму денег (фактически, проценты по займу) в качестве «доли кредитора в прибыли». Во-вторых, предполагается, что заемщик получил достаточную прибыль, чтобы выплатить кредитору его долю, если только не возникнет претензия на...

contrary is corroborated by the testimony of the town's rabbi or rabbinical judge, etc. - who, by arrangement, refuse to testify in such cases. In practice all that is required is to take a text of this dispensation, written in Aramaic and entirely incomprehensible to the great majority, and put it on a wall of the room where the transaction is made (a copy of this text is displayed in all branches of Israeli banks) or even to keep it in a chest - and the interest-bearing loan between Jews becomes perfectly legal and blameless,

(2) The sabbatical year. According to talmudic law (based on *Leviticus*, 25) Jewish-owned land in Palestine¹⁶ must be left fallow every seventh ('sabbatical') year, when all agricultural work (including harvesting) on such land is forbidden. There is ample evidence that this law was rigorously observed for about one thousand years, from the 5th century BC till the disappearance of Jewish agriculture in Palestine. Later, when there was no occasion to apply the law in practice, it was kept theoretically intact. However, in the 1880s, with the establishment of the first Jewish agricultural colonies in Palestine, it became a matter of practical concern. Rabbis sympathetic to the settlers helpfully devised a dispensation, which was later perfected by their successors in the religious Zionist parties and has become an established Israeli practice.

This is how it works. Shortly before a sabbatical year, the Israeli Minister of Internal Affairs gives the Chief Rabbi a document making him the legal owner of all Israeli land, both private and public. Armed with this paper, the Chief Rabbi goes to a non-Jew and sells him all the land of Israel (and, since 1967, the Occupied Territories) for a nominal sum. A separate document stipulates that the 'buyer' will 'resell' the land back after the year is over. And this transaction is repeated every seven years, usually with the same 'buyer'.

Non-Zionist rabbis do not recognize the validity of this dispensation,¹⁷ claiming correctly that, since religious law forbids Jews to sell land in Palestine to Gentiles, the whole transaction is based on a sin and hence null and void. The Zionist rabbis reply, however, that what is forbidden is a real sale, not a fictitious one!

(3) Milking on the sabbath. This has been forbidden in post-talmudic times, through the process of increasing religious severity mentioned above. The ban could easily be kept in the diaspora, since Jews who had cows of their own were usually rich enough to have non-Jewish servants, who could be ordered (using one of the subterfuges described below) to do the milking. The early Jewish colonists in Palestine employed Arabs for this and other purposes, but with the forcible imposition of the Zionist policy of exclusive Jewish labor there was need for a dispensation. (This was particularly important before the introduction of mechanized milking in the late 1950s.) Here too there was a difference between Zionist and non-Zionist rabbis.

According to the former, the forbidden milking becomes permitted provided the milk is not white but dyed blue. This blue Saturday milk is then used exclusively for making cheese, and the dye is washed off into the whey. Non-Zionist rabbis have devised a much subtler scheme (which I personally witnessed operating in a religious kibbutz in 1952). They discovered an old provision which allows the udders of a cow to be emptied on the

Обратное подтверждается показаниями городского раввина или раввинского судьи и т. д., которые по договоренности отказываются давать показания в таких случаях. На практике же достаточно взять текст этого разрешения, написанный на арамейском языке и совершенно непонятный подавляющему большинству, и повесить его на стену комнаты, где совершается сделка (копия этого текста вывешена во всех отделениях израильских банков) или даже хранить в сундуке — и процентный заем между евреями становится совершенно законным и безупречным.

(2) Год отпуска. Согласно талмудическому праву (основанному на *Левит, 25*) Земля, принадлежащая евреям в Палестине¹⁶ Земля должна оставаться под паром каждые семь («субботних») лет, когда запрещается всякая сельскохозяйственная работа (включая сбор урожая) на такой земле. Существует множество свидетельств того, что этот закон строго соблюдался около тысячи лет, с V века до н.э. до исчезновения еврейского земледелия в Палестине. Позже, когда не было необходимости применять закон на практике, он сохранялся теоретически. Однако в 1880-х годах, с созданием первых еврейских сельскохозяйственных колоний в Палестине, это стало вопросом практической важности. Раввины, сочувствовавшие поселенцам, любезно разработали разрешение, которое впоследствии было усовершенствовано их преемниками в религиозно-сионистских партиях и стало устоявшейся израильской практикой.

Вот как это работает. Незадолго до начала отпуска министр внутренних дел Израиля вручает главному раввину документ, подтверждающий его законное право собственности на всю израильскую землю, как частную, так и государственную. Вооружившись этим документом, главный раввин отправляется к нееврею и продает ему всю землю Израиля (а с 1967 года и оккупированные территории) за символическую сумму. В отдельном документе оговаривается, что «покупатель» «перепродает» землю по истечении года. И эта сделка повторяется каждые семь лет, обычно с тем же «покупателем».

Раввины, не являющиеся сионистами, не признают действительность этого разрешения.¹⁷ Они справедливо утверждают, что, поскольку религиозный закон запрещает евреям продавать землю в Палестине неевреям, вся сделка основана на грехе и, следовательно, является недействительной. Однако сионистские раввины отвечают, что запрещена реальная продажа, а не фиктивная!

(3) Доеение в субботу. Это было запрещено в постталмудические времена в результате упомянутого выше процесса усиления религиозной строгости. Запрет легко можно было соблюдать в диаспоре, поскольку евреи, имевшие собственных коров, обычно были достаточно богаты, чтобы нанимать нееврейских слуг, которым можно было приказывать (используя один из описанных ниже способов) доить коров. Ранние еврейские колонисты в Палестине нанимали арабов для этой и других целей, но с насильственным навязыванием сионистской политики исключительно еврейского труда возникла необходимость в разрешении. (Это было особенно важно до введения механизированного доения в конце 1950-х годов.) Здесь также существовало различие между сионистскими и несионистскими раввинами.

Согласно первой версии, запрещенное доение разрешается при условии, что молоко не белое, а окрашено в синий цвет. Это синее субботнее молоко затем используется исключительно для производства сыра, а краситель смывается в сыворотку. Раввины-несионисты разработали гораздо более изощренную схему (которую я лично наблюдал в религиозном кибуце в 1952 году). Они обнаружили старое положение, разрешающее опорожнять вымя коровы на улице.

sabbath, purely for relieving the suffering caused to the animal by bloated udders, and on the strict condition that the milk runs to waste on the ground. Now, this is what is actually done: on Saturday morning, a pious kibbutznik goes to the cowshed and places pails under the cows. (There is no ban on such work in the whole of the talmudic literature.) He then goes to the synagogue to pray. Then comes his colleague, whose 'honest intention' is to relieve the animals' pain and let their milk run to the floor. But if, by chance, a pail happens to be standing there, is he under any obligation to remove it? Of course not. He simply 'ignores' the pails, fulfills his mission of mercy and goes to the synagogue. Finally a third pious colleague goes into the cowshed and discovers, to his great surprise, the pails full of milk. So he puts them in cold storage and follows his comrades to the synagogue. Now all is well, and there is no need to waste money on blue dye.

(4) Mixed crops. Similar dispensations were issued by zionist rabbis in respect of the ban (based on *Leviticus*, 19:19) against sowing two different species of crop in the same field. Modern agronomy has however shown that in some cases (especially in growing fodder) mixed sowing is the most profitable. The rabbis invented a dispensation according to which one man sows the field length-wise with one kind of seed, and later that day his comrade, who 'does not know' about the former, sows another kind of seed crosswise. However, this method was felt to be too wasteful of labor, and a better one was devised: one man makes a heap of one kind of seed in a public place and carefully covers it with a sack or piece of board. The second kind of seed is then put on top of the cover. Later, another man comes and exclaims, in front of witnesses, 'I need this sack (or board)' and removes it, so that the seeds mix 'naturally'. Finally, a third man comes along and is told, 'Take this and sow the field,' which he proceeds to do.¹⁸

(5) Leavened substances must not be eaten or even kept in the possession of a Jew during the seven (or, outside Palestine, eight) days of Passover. The concept 'leavened substances' was continually broadened and the aversion to so much as seeing them during the festival approached hysteria. They include all kinds of flour and even unground grain. In the original talmudic society this was bearable, because bread (leavened or not) was usually baked once a week; a peasant family would use the last of the previous year's grain to bake unleavened bread for the festival, which ushers in the new harvest season. However, in the conditions of post-Talmudic European Jewry the observance was very hard on a middle-class Jewish family and even more so on a corn merchant. A dispensation was therefore devised, by which all those substances are sold in a fictitious sale to a Gentile before the festival and bought back automatically after it. The one thing that must be done is to lock up the taboo substances for the duration of the festival. In Israel this fictitious sale has been made more efficient. Religious Jews 'sell' their leavened substances to their local rabbis, who in turn 'sell' them to the Chief Rabbis; the latter sell them to a Gentile, and by a special dispensation this sale is presumed to include also the leavened substances of non-practising Jews.

(6) Sabbath-Goy. Perhaps the most developed dispensations concern the 'Goy (Gentile) of Sabbath'. As mentioned above, the range of tasks banned on the sabbath has widened continually; but the range of tasks that must be carried out or supervised to satisfy~ needs

Суббота, исключительно для облегчения страданий животного, вызванных вздутием вымени, и при строгом условии, что молоко будет стекать на землю. Вот что делается на самом деле: в субботу утром благочестивый кибуцник идет в коровник и ставит ведра под коров. (Во всей талмудической литературе нет запрета на подобную работу.)

Затем он идет в синагогу помолиться. Потом приходит его коллега, чье «искреннее намерение» — облегчить страдания животных и дать им вылить молоко на пол. Но если там случайно окажется ведро, обязан ли он его убрать? Конечно, нет. Он просто «игнорирует» ведро, выполняет свою миссию милосердия и идет в синагогу. Наконец, третий благочестивый коллега заходит в коровник и, к своему большому удивлению, обнаруживает ведра, полные молока. Поэтому он ставит их в холодильник и следует за своими товарищами в синагогу. Теперь всё хорошо, и нет необходимости тратить деньги на синий краситель.

(4) Смешанные культуры. Аналогичные разрешения были изданы сионистскими раввинами в отношении запрета (на основании *Левит, 19:19*) против посева двух разных видов культур на одном поле. Однако современная агрономия показала, что в некоторых случаях (особенно при выращивании кормовых культур) смешанный посев является наиболее выгодным. Раввины придумали способ, согласно которому один человек засеивает поле вдоль одним видом семян, а позже в тот же день его товарищ, который «не знает» о первом, сеет другой вид семян поперек. Однако этот метод был сочтен слишком расточительным, и был придуман лучший: один человек делает кучу одного вида семян в общественном месте и тщательно накрывает ее мешком или куском доски. Затем сверху кладут второй вид семян. Позже приходит другой человек и восклицает перед свидетелями: «Мне нужен этот мешок (или доска)», и убирает его, так что семена смешиваются «естественным образом». Наконец, подходит третий человек, и ему говорят: «Возьми это и засеи поле», что он и делает.¹⁸

(5) Закваска В течение семи (или, за пределами Палестины, восьми) дней Песаха эти продукты нельзя было употреблять в пищу или даже хранить у еврея. Понятие «дрожжевые продукты» постоянно расширялось, и отвращение к ним даже при виде их во время праздника граничило с истерией. К ним относятся все виды муки и даже немолотое зерно. В первоначальном талмудическом обществе это было терпимо, потому что хлеб (дрожжевой или нет) обычно пекли раз в неделю; крестьянская семья использовала остатки зерна предыдущего года для выпечки пресного хлеба к празднику, который знаменует начало нового сезона урожая. Однако в условиях постталмудического европейского еврейства соблюдение этого правила было очень тяжелым бременем для еврейской семьи среднего класса и еще более тяжелым для торговца зерном. Поэтому было разработано разрешение, согласно которому все эти продукты продавались в фиктивной сделке нееврею до праздника и автоматически выкупались после него. Единственное, что необходимо было сделать, это запереть запрещенные продукты на время праздника. В Израиле эта фиктивная продажа стала более эффективной. Религиозные евреи «продают» свои квашеные продукты местным раввинам, которые, в свою очередь, «продают» их главным раввинам; последние продают их неевреям, и по особому разрешению предполагается, что эта продажа включает также квашеные продукты непрактикующих евреев.

(6) Суббат-Гой. Пожалуй, наиболее развитые положения касаются следующего *Гой* (язычник) субботы. Как упоминалось выше, круг задач, запрещенных в субботу, постоянно расширяется; но круг задач, которые необходимо выполнять или контролировать для удовлетворения потребностей, также расширяется.

or to increase comfort also keeps widening. This is particularly true in modern times, but the effect of technological change began to be felt long ago. The ban against grinding on the sabbath was a relatively light matter for a Jewish peasant or artisan, say in second-century Palestine, who used a hand mill for domestic purposes. It was quite a different matter for a tenant of a water mill or windmill one of the most common Jewish occupations in eastern Europe. But even such a simple human problem' as the wish to have a hot cup of tea on a Saturday afternoon becomes much greater with the tempting samovar, used regularly on weekdays, standing in the room. These are just two examples out of a very large number of so-called 'problems of sabbath observance'. And one can state with certainty that for a community composed exclusively of Orthodox Jews they were quite insoluble, at least during the last eight or ten centuries, without the 'help' of non-Jews. This is even more true today in the 'Jewish state', because many public services, such as water, gas and electricity, fall in this category. Classical Judaism could not exist even for a whole week without using some non-Jews.

But without special dispensations there is a great obstacle in employing non-Jews to do these Saturday jobs; for talmudic regulations forbid Jews to ask a Gentile to do on the sabbath any work which they themselves are banned from doing.¹⁹ I shall describe two of the many types of dispensation used for such purposes.

First, there is the method of 'hinting', which depends on the casuistic logic according to which a sinful demand becomes blameless if it is phrased slyly. As rule, the hint must be obscure', but in cases of extreme need a 'clear' hint is allowed. For example, in a recent booklet on religious observance for the use of Israeli soldiers, the latter are taught how to talk to Arab workers employed by the army as sabbath-Goy. In urgent cases, such as when it is very cold and a fire must be lit, or when light is needed for a religious service, a pious Jewish soldier may use a 'clear' hint and tell the Arab: 'It is cold (or dark) here'. But normally an 'obscure' hint must suffice, for example: 'It would be more pleasant if it were warmer here'²⁰ This method of 'hinting' is particularly repulsive and degrading inasmuch as it is normally used on non-Jews who, due to their poverty or subordinate social position, are wholly in the power of their Jewish employer. A Gentile servant (or employee of the Israeli army) who does not train himself to interpret 'obscure hints' as orders will be pitilessly dismissed.

The second method is used in cases where what the Gentile is required to do on Saturday is not an occasional task or personal service, which can be 'hinted' at as the need arises, but a routine or regular job without constant Jewish supervision. According to this method - called 'implicit inclusion' (*havla'ah*) of the sabbath among weekdays - the Gentile is hired 'for the whole week (or year)', without the sabbath being so much as mentioned in the contract. But in reality work is only performed on the sabbath. This method was used in the past in hiring a Gentile to put out the candles in the synagogue after the sabbath-eve prayer (rather than wastefully allowing them to burn out). Modern Israeli examples are: regulating the water supply or watching over water reservoirs on Saturdays.²¹

И, конечно же, стремление к повышению комфорта также продолжает расширяться. Это особенно актуально в наше время, но влияние технологических изменений начало ощущаться задолго до этого. Запрет на помол зерна в субботу был относительно незначительным для еврейского крестьянина или ремесленника, скажем, во II веке в Палестине, который использовал ручную мельницу для бытовых нужд. Совсем другое дело было для арендатора водяной или ветряной мельницы — одного из самых распространенных еврейских занятий в Восточной Европе. Но даже такая простая человеческая проблема, как желание выпить чашку горячего чая в субботу днем, становится гораздо более серьезной, когда в комнате появляется соблазнительный самовар, который регулярно используется в будние дни. Это всего лишь два примера из очень большого числа так называемых «проблем соблюдения субботы». И можно с уверенностью сказать, что для общины, состоящей исключительно из ортодоксальных евреев, они были совершенно неразрешимы, по крайней мере, в течение последних восьми или десяти веков, без «помощи» неевреев. Сегодня это еще более актуально в «еврейском государстве», поскольку многие государственные услуги, такие как водоснабжение, газоснабжение и электроснабжение, попадают в эту категорию. Классический иудаизм не смог бы просуществовать и недели без использования услуг неевреев.

Однако без особых разрешений существует большое препятствие для привлечения неевреев к выполнению этих субботних работ; ибо талмудические правила запрещают евреям просить неевреев выполнять в субботу любую работу, которую им самим запрещено делать.¹⁹ Я опишу два из многих типов разрешений, используемых в таких целях.

Во-первых, существует метод «намек», основанный на казуистической логике, согласно которой греховное требование становится невиновным, если оно сформулировано хитро. Как правило, намек должен быть «неясным», но в случаях крайней необходимости допускается «ясный» намек. Например, в недавней брошюре о соблюдении религиозных обрядов для израильских солдат последних учат, как разговаривать с арабскими рабочими, нанятыми армией в качестве «субботних гой». В срочных случаях, например, когда очень холодно и нужно разжечь огонь, или когда нужен свет для религиозной службы, благочестивый еврейский солдат может использовать «ясный» намек и сказать арабу: «Здесь холодно (или темно)». Но обычно достаточно «неясного» намека, например: «Было бы приятнее, если бы здесь было теплее».²⁰ Этот метод «намёков» особенно отвратителен и унизителен, поскольку обычно применяется к неевреям, которые из-за своей бедности или подчиненного социального положения полностью находятся во власти своего еврейского работодателя. Слуга-нееврей (или сотрудник израильской армии), не научившийся распознавать «неясные намеки» как приказы, будет безжалостно уволен.

Второй метод используется в случаях, когда то, что нееврей должен сделать в субботу, не является случайной задачей или личной услугой, на которую можно «намекнуть» по мере необходимости, а представляет собой рутинную или регулярную работу без постоянного еврейского надзора. Согласно этому методу, называемому «неявным включением», (*хавла'ах*) в контексте будних дней субботний день считается таковым: язычника нанимают «на всю неделю (или год)», при этом суббота даже не упоминается в договоре. Но на самом деле работа выполняется только в субботу. Этот метод использовался в прошлом для найма язычника, чтобы тот гасил свечи в синагоге после субботней молитвы (вместо того, чтобы они тратились впустую, догорая до конца). Современные израильские примеры: регулирование водоснабжения или наблюдение за водохранилищами по субботам.²¹

A similar idea is used also in the case of Jews, but for a different end. Jews are forbidden to receive any payment for work done on the sabbath, even if the work itself is permitted. The chief example here concerns the sacred professions: the rabbi or talmudic scholar who preaches or teaches on the sabbath, the cantor who sings only on Saturdays and other holy days (on which similar bans apply), the sexton and similar officials. In talmudic times, and in some countries even several centuries after, such jobs were unpaid. But later, when these became salaried professions, the dispensation of 'implicit inclusion' was used, and they were hired on a 'monthly' or 'yearly' basis. In the case of rabbis and talmudic scholars the problem is particularly complicated, because the Talmud forbids them to receive any payment for preaching, teaching or studying talmudic matters even on weekdays.²² For them an additional dispensation stipulates that their salary is not really a salary at all but 'compensation for idleness' (*dmey batalah*). As a combined result of these two fictions, what is in reality payment for *work* done mainly, or even solely, on the *sabbath* is transmogrified into payment for being *idle* on *weekdays*. *Social Aspects of Dispensations* Two social features of these and many similar practices deserve special mention.

First, a dominant feature of this system of dispensations, and of classical Judaism inasmuch as it is based on them, is deception - deception primarily of God, if this word can be used for an imaginary being so easily deceived by the rabbis, who consider themselves cleverer than him. No greater contrast can be conceived than that between the God of the Bible (particularly of the greater prophets) and of the God of classical Judaism. The latter is more like the early Roman Jupiter, who was likewise bamboozled by his worshippers, or the gods described in Frazer's *Golden Bough*.

From the ethical point of view, classical Judaism represents a process of degeneration, which is still going on; and this degeneration into a tribal collection of empty rituals and magic superstitions has very important social and political consequences. For it must be remembered that it is precisely the superstitions of classical Judaism which have the greatest hold on the Jewish masses, rather than those parts of the Bible or even the Talmud which are of real religious and ethical value. (The same can be observed also in other religions which are now undergoing revival.) What is popularly regarded as the most 'holy' and solemn occasion of the Jewish liturgical year, attended even by very many Jews who are otherwise far from religion? It is the *Kol Nidrey* prayer on the eve of Yom Kippur - a chanting of a particularly absurd and deceptive dispensation, by which all private vows made to God in the following year are declared in advance to be null and void.²³ Or, in the area of personal religion, the *Qadish* prayer, said on days of mourning by sons for their parents in order to elevate their departed souls to paradise - a recitation of an Aramaic text, incomprehensible to the great majority. Quite obviously, the popular regard given to these, the most superstitious parts of the Jewish religion, is not given to its better parts.

Together with the deception of God goes the deception of other Jews, mainly in the interest of the Jewish ruling class. It is characteristic that no dispensations were allowed in the specific interest of the Jewish poor. For example, Jews who were starving but not actually on the point of death were never allowed by their rabbis (who did not often go

Аналогичная идея используется и в случае с евреями, но с другой целью. Евреям запрещено получать какую-либо плату за работу, выполненную в субботу, даже если сама работа разрешена. Главный пример здесь касается священнных профессий: раввин или талмудист, проповедующий или преподающий в субботу, кантор, поющий только по субботам и другим святым дням (на которые распространяются аналогичные запреты), церковный сторож и подобные должностные лица. В талмудические времена, а в некоторых странах даже спустя несколько столетий, такая работа не оплачивалась. Но позже, когда эти профессии стали оплачиваемыми, было применено положение о «неявном включении», и их нанимали на «ежемесячной» или «ежегодной» основе. В случае с раввинами и талмудистами проблема особенно сложна, поскольку Талмуд запрещает им получать какую-либо плату за проповедь, преподавание или изучение талмудических вопросов даже в будние дни.²² Для них предусмотрено дополнительное исключение, согласно которому их зарплата на самом деле не является зарплатой, а представляет собой «компенсацию за безделье». (*dmeu batalah*). В результате сочетания этих двух вымыслов, то, что на самом деле является платой за...*работасделано* в основном или даже исключительно на *субботу* превращается в оплату за существование *праздний* на будние дни. *Социальные аспекты предоставления льгот.* Две социальные особенности этих и многих подобных практик заслуживают особого упоминания.

Во-первых, доминирующей чертой этой системы учения, и классического иудаизма, поскольку он на ней основан, является обман — обман, прежде всего, Бога, если это слово вообще можно использовать для обозначения воображаемого существа, столь легко обманываемого раввинами, которые считают себя умнее его. Невозможно представить большего контраста, чем между Богом Библии (особенно великих пророков) и Богом классического иудаизма. Последний больше похож на раннеримского Юпитера, которого также обманывали его последователи, или на богов, описанных в книге Фрейзера. *Золотая ветвь*.

С этической точки зрения, классический иудаизм представляет собой процесс деградации, который продолжается до сих пор; и эта деградация в племенное собрание пустых ритуалов и магических суеверий имеет очень важные социальные и политические последствия. Следует помнить, что именно суеверия классического иудаизма оказывают наибольшее влияние на еврейские массы, а не те части Библии или даже Талмуда, которые имеют реальную религиозную и этическую ценность. (То же самое можно наблюдать и в других религиях, которые сейчас переживают возрождение.) Что в народе считается самым «священным» и торжественным событием еврейского литургического года, на котором присутствуют даже многие евреи, далекие от религии? Это *Кол Нидрей* Молитва накануне Йом Киппура — это пение, основанное на особенно абсурдном и обманчивом правиле, согласно которому все личные обеты, данные Богу в следующем году, заранее объявляются недействительными.²³ Или, в сфере личной религии, *Кадिश* Молитва, которую сыновья произносят в траурные дни по своим родителям, чтобы вознести души усопших в рай, — это чтение арамейского текста, непонятного подавляющему большинству. Совершенно очевидно, что этим, наиболее суеверным частям иудаизма, уделяется меньше внимания, чем его лучшим сторонам.

Вместе с обманом Бога следует обман других евреев, главным образом в интересах еврейского правящего класса. Характерно, что не допускалось никаких послаблений в особых интересах еврейской бедноты. Например, евреям, которые голодали, но еще не были на грани смерти, раввины никогда не разрешали (они редко ходили к ним).

hungry themselves) to eat any sort of forbidden food, though kosher food is usually more expensive.

The second dominant feature of the dispensations is that they are in large part obviously motivated by the spirit of profit. And it is this combination of hypocrisy and the profit motive which increasingly dominated classical Judaism. In Israel, where the process goes on, this is dimly perceived by popular opinion, despite all the official brainwashing promoted by the education system and the media. The religious establishment - the rabbis and the religious parties - and, by association, to some extent the Orthodox community as a whole, are quite unpopular in Israel. One of the most important reasons for this is precisely their reputation for duplicity and venality. Of course, popular opinion (which may often be prejudiced) is not the same thing as social analysis; but in this particular case it is actually true that the Jewish religious establishment does have a strong tendency to chicanery and graft, due to the corrupting influence of the Orthodox Jewish religion. Because in general social life religion is only one of the social influences, its effect on the mass of believers is not nearly so great as on the rabbis and leaders of the religious parties. Those religious Jews in Israel who are honest, as the majority of them undoubtedly are, are so not because of the influence of their religion and rabbis, but in spite of it. On the other hand, in those few areas of public life in Israel which are wholly dominated by religious circles, the level of chicanery, venality and corruption is notorious, far surpassing the 'average' level tolerated by general, non-religious Israeli society.

In Chapter 4 we shall see how the dominance of the profit motive in classical Judaism is connected with the structure of Jewish society and its articulation with the general society in the midst of which Jews lived in the 'classical' period. Here I merely want to observe that the profit motive is not characteristic of Judaism in all periods of its history. Only the platonist confusion which seeks for the metaphysical timeless 'essence' of Judaism, instead of looking at the historical changes in Jewish society, has obscured this fact. (And this confusion has been greatly encouraged by zionism, in its reliance on 'historical rights' ahistorically derived from the Bible.) Thus, apologists of Judaism claim, quite correctly, that the Bible is hostile to the profit motive while the Talmud is indifferent to it. But this was caused by the very different social conditions in which they were composed. As was pointed out above, the Talmud was composed in two well-defined areas, in a period when the Jews living there constituted a society based on agriculture and consisting mainly of peasants - very different indeed from the society of classical Judaism.

In Chapter 5 we shall deal in detail with the hostile attitudes and deceptions practiced by classical Judaism against non-Jews. But more important as a social feature is the profit-motivated deception practiced by the rich Jews against poor fellow Jews (such as the dispensation concerning interest on loans). Here I must say, in spite of my opposition to marxism both in philosophy and as a social theory, that Marx was quite right when, in his two articles about Judaism, he characterized it as dominated by profit-seeking - provided this is limited to Judaism as he knew it, that is, to classical Judaism which in his youth had already entered the period of its dissolution. True, he stated this arbitrarily,

(сами голодные) не употреблять в пищу никакую запрещенную пищу, хотя кошерная еда обычно дороже.

Вторая доминирующая черта этих реформ заключается в том, что они в значительной степени явно мотивированы духом прибыли. Именно это сочетание лицемерия и мотива получения прибыли все больше доминировало в классическом иудаизме. В Израиле, где этот процесс продолжается, это слабо ощущается населением, несмотря на всю официальную промывку мозгов, проводимую системой образования и средствами массовой информации. Религиозная элита — раввины и религиозные партии — и, соответственно, в некоторой степени ортодоксальная община в целом, весьма непопулярны в Израиле. Одна из важнейших причин этого — именно их репутация двуличных и продажных. Конечно, общественное мнение (которое часто может быть предвзятым) — это не то же самое, что социальный анализ; но в данном конкретном случае действительно верно, что еврейская религиозная элита имеет сильную тенденцию к мошенничеству и взяточничеству из-за развращающего влияния ортодоксальной еврейской религии. Поскольку в целом в общественной жизни религия является лишь одним из социальных факторов, ее влияние на массу верующих не столь велико, как на раввинов и лидеров религиозных партий. Те религиозные евреи в Израиле, которые честны, а их, несомненно, большинство, таковы не благодаря влиянию своей религии и раввинов, а вопреки ему. С другой стороны, в тех немногих сферах общественной жизни Израиля, которые полностью контролируются религиозными кругами, уровень мошенничества, продажности и коррупции печально известен и намного превосходит «средний» уровень, терпимый в целом нерелигиозным израильским обществом.

В главе 4 мы увидим, как доминирование мотива прибыли в классическом иудаизме связано со структурой еврейского общества и его взаимодействием с обществом в целом, в котором жили евреи в «классический» период. Здесь я лишь хочу отметить, что мотив прибыли не характерен для иудаизма во все периоды его истории. Этот факт заслонен лишь платонической путаницей, которая ищет метафизическую вневременную «сущность» иудаизма, вместо того чтобы рассматривать исторические изменения в еврейском обществе. (И эта путаница в значительной степени поощряется сионизмом, который опирается на «исторические права», а исторически выведенные из Библии.) Таким образом, апологеты иудаизма утверждают, совершенно справедливо, что Библия враждебна мотиву прибыли, в то время как Талмуд к нему безразличен. Но это было вызвано совершенно разными социальными условиями, в которых они были созданы. Как было отмечено выше, Талмуд был составлен в двух четко определенных регионах в период, когда проживавшие там евреи представляли собой общество, основанное на сельском хозяйстве и состоящее в основном из крестьян — что существенно отличалось от общества классического иудаизма.

В главе 5 мы подробно рассмотрим враждебное отношение и обман, практикуемые классическим иудаизмом по отношению к неевреям. Но более важной социальной особенностью является мотивированный прибылью обман, практикуемый богатыми евреями по отношению к бедным собратьям-евреям (например, льготы по процентам по кредитам). Здесь я должен сказать, несмотря на мое несогласие с марксизмом как в философии, так и в социальной теории, что Маркс был совершенно прав, когда в своих двух статьях об иудаизме охарактеризовал его как страну, где доминирует стремление к прибыли, — при условии, что это относится только к иудаизму в том виде, в каком он его знал, то есть к классическому иудаизму, который в его молодости уже вступил в период своего упадка. Правда, он заявил это произвольно,

ahistorically and without proof. Obviously he came to his conclusion by intuition; but his intuition in this case - and with the proper historical limitation - was right.

Аисторически и без доказательств. Очевидно, он пришел к своему выводу интуитивно; но в данном случае его интуиция — и с учетом соответствующих исторических ограничений — оказалась верной.

The Weight of History

**From: "Jewish History, Jewish Religion:
The Weight of Three Thousand Years"**

by Professor Israel Shahak

A GREAT DEAL of nonsense has been written in the attempt to provide a social or mystical interpretation of Jewry or Judaism 'as a whole'. This cannot be done, for the social structure of the Jewish people and the ideological structure of Judaism have changed profoundly through the ages. Four major phases can be distinguished:

(1) The phase of the ancient kingdoms of Israel and Judah, until the destruction the first Temple (587 BC) and the Babylonian exile. (Much of the Old Testament is concerned with this period, although most major books of the Old Testament, including the Pentateuch as we know it, were actually composed after that date.) Socially, these ancient Jewish kingdoms were quite similar to the neighboring kingdoms of Palestine and Syria; and - as a careful reading of the Prophets reveals - the similarity extended to the religious cults practiced by the great majority of the people.¹ The ideas that were to become typical of later Judaism - including in particular ethnic segregationism and monotheistic exclusivism - were at this stage confined to small circles of priests and prophets, whose social influence depended on royal support.

(2) The phase of the dual centers, Palestine and Mesopotamia, from the first 'Return from Babylon' (537 BC) until about AD 500. It is characterized by the existence of these two autonomous Jewish societies, both based primarily on agriculture, on which the 'Jewish religion', as previously elaborated in priestly and scribal circles, was imposed by the force and authority of the Persian empire. The Old Testament Book of Ezra contains an account of the activities of Ezra the priest, 'a ready scribe in the law of Moses', who was empowered by King Artaxerxes I of Persia to 'set magistrates and judges' over the Jews of Palestine, so that 'whosoever will not do the law of thy God, and the law of the king, let judgment be executed speedily upon him, whether it be unto death, or to banishment, or to confiscation of goods, or to imprisonment:² And in the Book of Nehemiah - cupbearer to King Artaxerxes who was appointed Persian governor of Judea, with even greater powers - we see to what extent foreign (nowadays one would say 'imperialist') coercion was instrumental in imposing the Jewish religion, with lasting results.

In both centers, Jewish autonomy persisted during most of this period and deviations from religious orthodoxy were repressed. Exceptions to this rule occurred when the religious aristocracy itself got 'infected' with Hellenistic ideas (from 300 to 166 BC and again under Herod the Great and his successors, from 50 BC to AD 70), or when it was split in reaction to new developments (for example, the division between the two great

Тяжесть истории

Из книги «История и религия иудаизма»

«Вес трёх тысяч лет»

Профессор Израиль Шахак

Аотличная сделка Было написано множество бессмыслиц в попытке дать социальную или мистическую интерпретацию еврейства или иудаизма «в целом». Это невозможно, поскольку социальная структура еврейского народа и идеологическая структура иудаизма претерпели глубокие изменения на протяжении веков. Можно выделить четыре основных этапа:

(1) Этап древних царств Израиля и Иудеи, до разрушения Первого Храма (587 г. до н.э.) и Вавилонского плена. (Большая часть Ветхого Завета посвящена этому периоду, хотя большинство основных книг Ветхого Завета, включая Пятикнижие в том виде, в каком мы его знаем, были фактически написаны после этой даты.) В социальном плане эти древние еврейские царства были весьма похожи на соседние царства Палестины и Сирии; и — как показывает внимательное прочтение Книги Пророков — сходство распространялось и на религиозные культы, практикуемые подавляющим большинством населения.¹ Идеи, которые должны были стать типичными для позднего иудаизма, — включая, в частности, этническую сегрегацию и монотеистический эксклюзивизм, — на этом этапе ограничивались небольшими кругами священников и пророков, чье социальное влияние зависело от царской поддержки.

(2) Фаза существования двух центров, Палестины и Месопотамии, от первого «Возвращения из Вавилона» (537 г. до н.э.) до примерно 500 г. н.э. Она характеризуется существованием этих двух автономных еврейских обществ, оба основанные преимущественно на сельском хозяйстве, на которые «еврейская религия», как она ранее разрабатывалась в жреческих и писцовых кругах, была навязана силой и властью Персидской империи. В ветхозаветной книге Ездры содержится рассказ о деятельности священника Ездры, «умелого книжника в законе Моисеевом», которому царь Персии Артаксеркс I дал полномочия «ставить правителей и судей» над евреями Палестины, чтобы «кто не хочет исполнять закон Бога твоего и закон царя, пусть будет скорейший суд над ним, будь то смерть, изгнание, конфискация имущества или тюремное заключение».² А в книге Негерниали — виночерпия царя Артаксеркса, назначенного персидским правителем Иудеи с еще большими полномочиями, — мы видим, в какой степени иностранное (в наши дни сказали бы «империалистическое») принуждение сыграло важную роль в навязывании иудейской религии с долгосрочными последствиями.

В обоих центрах еврейская автономия сохранялась на протяжении большей части этого периода, а отклонения от религиозной ортодоксии подавлялись. Исключения из этого правила возникали, когда сама религиозная аристократия «заражалась» эллинистическими идеями (с 300 по 166 г. до н.э. и снова при Ироде Великом и его преемниках, с 50 г. до н.э. по 70 г. н.э.), или когда она раскалывалась в ответ на новые события (например, раскол между двумя великими

parties, the Pharisees and the Sadduceans, which emerged in about 140 BC). However, the moment any one party triumphed, it used the coercive machinery of the Jewish autonomy (or, for a short period, independence) to impose its own religious views on all the Jews in both centers.

During most of this time, especially after the collapse of the Persian empire and until about AD 200, the Jews outside the two centers were free from Jewish religious coercion. Among the papyri preserved in Elephantine (in Upper Egypt) there is a letter dating from 419 BC containing the text of an edict by King Darius II of Persia which instructs the Jews of Egypt as to the details of the observance of Passover.³ But the Hellenistic kingdoms, the Roman Republic and early Roman Empire did not bother with such things. The freedom that Hellenistic Jews enjoyed outside Palestine allowed the creation of a Jewish literature written in Greek, which was subsequently rejected in toto by Judaism and whose remains were preserved by Christianity.⁴ The very rise of Christianity was possible because of this relative freedom of the Jewish communities outside the two centers. The experience of the Apostle Paul is significant: in Corinth, when the local Jewish community accused Paul of heresy, the Roman governor Galho dismissed the case at once, refusing to be a 'judge of such matters';⁵ but in Judea the governor Festus felt obliged to take legal cognizance of a purely religious internal Jewish dispute.⁶

This tolerance came to an end in about AD 200, when the Jewish religion, as meanwhile elaborated and evolved in Palestine, was imposed by the Roman authorities upon all the Jews of the Empire.⁷

(3) The phase which we have defined as classical Judaism and which will be discussed below.

(4) The modern phase, characterized by the breakdown of the totalitarian Jewish community and its power, and by attempts to reimpose it, of which Zionism is the most important. This phase begins in Holland in the 17th century, in France and Austria (excluding Hungary) in the late 18th century, in most other European countries in the middle of the 19th century, and in some Islamic countries in the 20th century. (The Jews of Yemen were still living in the medieval 'classical' phase in 1948). Something concerning these developments will be said later on.

Between the second phase and the third, that of classical Judaism, there is a gap of several centuries in which our present knowledge of Jews and Jewish society is very slight, and the scant information we do have is all derived from external (non-Jewish) sources. In the countries of Latin Christendom we have absolutely no Jewish literary records until the middle of the 10th century; internal Jewish information, mostly from religious literature, becomes more abundant only in the 11th and particularly the 12th century. Before that, we are wholly dependent first on Roman and then on Christian evidence. In the Islamic countries the information gap is not quite so big; still, very little is known about Jewish society before AD 800 and about the changes it must have undergone during the three preceding centuries.

(Фарисеи и Саддукеи, возникшие примерно в 140 г. до н.э.). Однако, как только какая-либо из партий одерживала победу, она использовала механизм принуждения еврейской автономии (или, на короткий период, независимости), чтобы навязать свои религиозные взгляды всем евреям в обоих центрах.

На протяжении большей части этого периода, особенно после распада Персидской империи и примерно до 200 г. н.э., евреи за пределами двух центров были свободны от религиозного принуждения. Среди папирусов, сохранившихся в Элефантине (Верхний Египет), есть письмо, датированное 419 г. до н.э., содержащее текст эдикта персидского царя Дария II, который инструктирует евреев Египта относительно деталей соблюдения Песаха.³ Но эллинистические царства, Римская республика и ранняя Римская империя не утруждали себя подобными вещами. Свобода, которой пользовались эллинистические евреи за пределами Палестины, позволила создать еврейскую литературу, написанную на греческом языке, которая впоследствии была полностью отвергнута иудаизмом, а её остатки сохранились благодаря христианству.⁴ Само возвышение христианства стало возможным благодаря этой относительной свободе еврейских общин за пределами двух центров. Опыт апостола Павла весьма показателен: в Коринфе, когда местная еврейская община обвинила Павла в ереси, римский наместник Гальон немедленно отклонил дело, отказавшись быть «судьей в таких делах»;⁵ но в Иудее наместник Фест счел необходимым принять к рассмотрению в судебном порядке чисто религиозный внутренний еврейский спор.⁶

Эта терпимость прекратилась примерно в 200 году н.э., когда иудаизм, разработанный и развитый к тому времени в Палестине, был навязан римскими властями всем евреям империи.⁷

(3) Этап, который мы определили как классический иудаизм и который будет обсуждаться ниже.

(4) Современный этап, характеризующийся распадом тоталитарной еврейской общины и утратой власти, а также попытками её восстановления, среди которых сионизм является наиболее важным. Этот этап начинается в Голландии в XVII веке, во Франции и Австрии (за исключением Венгрии) в конце XVIII века, в большинстве других европейских стран в середине XIX века, а в некоторых исламских странах — в XX веке. (Евреи Йемена в 1948 году всё ещё жили в средневековой «классической» фазе). Некоторые сведения об этих событиях будут сказаны позже.

Между вторым и третьим этапами, периодом классического иудаизма, существует пробел в несколько столетий, в течение которого наши современные знания о евреях и еврейском обществе весьма скудны, а та скудная информация, которой мы располагаем, получена исключительно из внешних (нееврейских) источников. В странах латинского христианства у нас нет абсолютно никаких еврейских литературных записей до середины X века; внутренняя еврейская информация, в основном из религиозной литературы, становится более обширной только в XI и особенно в XII веках. До этого мы полностью зависим сначала от римских, а затем от христианских источников. В исламских странах информационный пробел не столь велик; тем не менее, очень мало известно о еврейском обществе до 800 года н.э. и об изменениях, которые оно должно было претерпеть в течение трех предшествующих столетий.

Major Features of Classical Judaism:

Let us therefore ignore those 'dark ages', and for the sake of convenience begin with the two centuries 1000-1200, for which abundant information is available from both internal and external sources on all the important Jewish centers, east and west. Classical Judaism, which is clearly discernible in this period, has undergone very few changes since then, and (in the guise of Orthodox Judaism) is still a powerful force today.

How can that classical Judaism be characterized, and what are the social differences distinguishing it from earlier phases of Judaism? I believe that there are three such major features.

(1) Classical Jewish society has no peasants, and in this it differs profoundly from earlier Jewish societies in the two centers, Palestine and Mesopotamia. It is difficult for us, in modern times, to understand what this means. We have to make an effort to imagine what serfdom was like; the enormous difference in literacy, let alone education, between village and town throughout this period; the incomparably greater freedom enjoyed by all the small minority who were not peasants - in order to realize that during the whole of the classical period the Jews, in spite of all the persecutions to which they were subjected, formed an integral part of the privileged classes. Jewish historiography, especially in English, is misleading on this point inasmuch as it tends to focus on Jewish poverty and anti-Jewish discrimination. Both were real enough at times; but the poorest Jewish craftsman, peddler, land-lord's steward or petty cleric was immeasurably better off than a serf. This was particularly true in those European countries where serfdom persisted into the 19th century, whether in a partial or extreme form: Prussia, Austria (including Hungary), Poland and the Polish lands taken by Russia. And it is not without significance that, prior to the beginning of the great Jewish migration of modern times (around 1880), a large majority of all Jews were living in those areas and that their most important social function there was to mediate the oppression of the peasants on behalf of the nobility and the Crown.

Everywhere, classical Judaism developed hatred and contempt for agriculture as an occupation and for peasants as a class, even more than for other Gentiles - a hatred of which I know no parallel in other societies. This is immediately apparent to anyone who is familiar with the Yiddish or Hebrew literature of the 19th and 20th centuries.⁹

Most east-European Jewish socialists (that is, members of exclusively or predominantly Jewish parties and factions) are guilty of never pointing out this fact; indeed, many were themselves tainted with a ferocious anti-peasant attitude inherited from classical Judaism. Of course, Zionist 'socialists' were the worst in this respect, but others, such as the Bund, were not much better. A typical example is their opposition to the formation of peasant co-operatives promoted by the Catholic clergy, on the ground that this was 'an act of

Основные черты классического иудаизма:

Поэтому давайте проигнорируем эти «темные века» и для удобства начнем с двух столетий, 1000–1200 годов, о которых имеется обширная информация как из внутренних, так и из внешних источников по всем важным еврейским центрам, как на востоке, так и на западе. Классический иудаизм, отчетливо прослеживающийся в этот период, с тех пор претерпел очень мало изменений и (под видом ортодоксального иудаизма) до сих пор остается мощной силой.

Как можно охарактеризовать классический иудаизм, и какие социальные различия отличают его от более ранних этапов иудаизма? Я считаю, что таких основных особенностей три.

(1) В классическом еврейском обществе не было крестьян, и в этом оно глубоко отличается от более ранних еврейских обществ в двух центрах — Палестине и Месопотамии. Нам, в наше время, трудно понять, что это значит. Нам приходится прилагать усилия, чтобы представить себе, каким было крепостное право; огромную разницу в грамотности, не говоря уже об образовании, между деревней и городом в этот период; несравненно большую свободу, которой пользовалось все небольшое меньшинство, не являвшееся крестьянами, — чтобы осознать, что на протяжении всего классического периода евреи, несмотря на все преследования, которым они подвергались, составляли неотъемлемую часть привилегированных классов. Еврейская историография, особенно на английском языке, вводит в заблуждение в этом вопросе, поскольку она склонна сосредотачиваться на еврейской бедности и антиеврейской дискриминации. И то, и другое временами было вполне реальным; но самый бедный еврейский ремесленник, торговец, управляющий землевладельца или мелкий священник жили неизмеримо лучше, чем крепостной. Это было особенно верно для тех европейских стран, где крепостное право сохранялось до XIX века, в частичной или крайней форме: Пруссия, Австрия (включая Венгрию), Польша и польские земли, захваченные Россией. И не случайно, что до начала великой еврейской миграции современности (около 1880 года) подавляющее большинство евреев проживало в этих регионах, и их важнейшей социальной функцией там было посредничество в угнетении крестьян от имени дворянства и короны.

В классическом иудаизме повсеместно развивались ненависть и презрение к сельскому хозяйству как роду занятий и к крестьянам как классу, даже в большей степени, чем к другим неевреям — ненависть, аналогов которой я не знаю в других обществах. Это сразу бросается в глаза любому, кто знаком с идишской или ивритской литературой XIX и XX веков.⁹

Большинство восточноевропейских еврейских социалистов (то есть членов исключительно или преимущественно еврейских партий и фракций) виновны в том, что никогда не указывали на этот факт; более того, многие из них сами были запятнаны яростным антикрестьянским отношением, унаследованным от классического иудаизма. Конечно, сионистские «социалисты» были худшими в этом отношении, но другие, такие как Бунд, были не намного лучше. Типичным примером является их противодействие созданию крестьянских кооперативов, продвигаемых католическим духовенством, на том основании, что это был «акт

antisemitism'. This attitude is by no means dead even now; it could be seen very clearly in the racist views held by many Jewish 'dissidents' in the USSR regarding the Russian people, and also in the lack of discussion of this background by so many Jewish socialists, such as Isaac Deutscher. The whole racist propaganda on the theme of the supposed superiority of Jewish morality and intellect (in which many Jewish socialists were prominent) is bound up with a lack of sensitivity for the suffering of that major part of humanity who were especially oppressed during the last thousand years - the peasants.

(2) Classical Jewish society was particularly dependent on kings or on nobles with royal powers. In the next chapter we discuss various Jewish laws directed against Gentiles, and in particular laws which command Jews to revile Gentiles and refrain from praising them or their customs. These laws allow one and only one exception: a Gentile king, or a locally powerful magnate (in Hebrew *paritz*, in Yiddish *pooretz*). A king is praised and prayed for, and he is obeyed not only in most civil matters but also in some religious ones. As we shall see Jewish doctors, who are in general forbidden to save the lives of ordinary Gentiles on the Sabbath, are commanded to do their utmost in healing magnates and rulers; this partly explains why kings and noblemen, popes and bishops often employed Jewish physicians. But not only physicians. Jewish tax and customs collectors, or (in eastern Europe) bailiffs of manors could be depended upon to do their utmost for the king or baron, in a way that a Christian could not always be.

The legal status of a Jewish community in the period of classical Judaism was normally based on a 'privilege' - a charter granted by a king or prince (or, in Poland after the 16th century, by a powerful nobleman) to the Jewish community and conferring on it the rights of autonomy - that is, investing the rabbis with the power to dictate to the other Jews. An important part of such privileges, going as far back as the late Roman Empire, is the creation of a Jewish clerical estate which, exactly like the Christian clergy in medieval times, is exempt from paying taxes to the sovereign and is allowed to impose taxes on the people under its control - the Jews - for its own benefit. It is interesting to note that this deal between the late Roman Empire and the rabbis antedates by at least one hundred years the very similar privileges granted by Constantine the Great and his successors to the Christian clergy.

From about AD 200 until the early 5th century, the legal position of Jewry in the Roman Empire was as follows. A hereditary Jewish Patriarch (residing in Tiberias in Palestine) was recognized both as a high dignitary in the official hierarchy of the Empire and as supreme chief of all the Jews in the Empire.¹⁰ As a Roman official, the Patriarch was *vir illustris*, of the same high official class which included the consuls, the top military commanders of the Empire and the chief ministers around the throne (the Sacred Consistory), and was out-ranked only by the imperial family. In fact, the Illustrious Patriarch (as he is invariably styled in imperial decrees) out-ranked the provincial governor of Palestine. Emperor Theodosius I, the Great, a pious and orthodox Christian, executed his governor of Palestine for insulting the Patriarch.

At the same time, all the rabbis - who had to be designated by the Patriarch - were freed from the most oppressive Roman taxes and received many official privileges, such as

«Антисемитизм». Это отношение отнюдь не умерло и сейчас; его очень хорошо можно было увидеть в расистских взглядах многих еврейских «диссидентов» в СССР по отношению к русскому народу, а также в отсутствии обсуждения этого контекста многими еврейскими социалистами, такими как Исаак Дойчер. Вся расистская пропаганда на тему предполагаемого превосходства еврейской морали и интеллекта (в которой многие еврейские социалисты занимали видное место) связана с отсутствием чуткости к страданиям той значительной части человечества, которая особенно угнеталась в течение последних тысячи лет, — крестьян.

(2) Классическое еврейское общество особенно зависело от царей или знати, обладавшей царской властью. В следующей главе мы обсудим различные еврейские законы, направленные против язычников, и в частности законы, предписывающие евреям поносить язычников и воздерживаться от восхваления их или их обычаев. Эти законы допускают одно-единственное исключение: царь-язычник или местный влиятельный магнат (на иврите — париц, на идише — пурец). Царя восхваляют и за него молятся, и ему повинуются не только в большинстве гражданских дел, но и в некоторых религиозных. Как мы увидим, еврейским врачам, которым, как правило, запрещено спасать жизни обычных язычников в субботу, предписывается делать все возможное для исцеления магнатов и правителей; это частично объясняет, почему цари и знатные люди, папы и епископы часто нанимали еврейских врачей. Но не только врачей. Еврейские сборщики налогов и таможенных пошлин, или (в Восточной Европе) управляющие поместьями, могли рассчитывать на то, что они сделают все возможное для короля или барона, чего христианин не всегда мог себе позволить.

Правовой статус еврейской общины в период классического иудаизма обычно основывался на «привилегии» — грамоте, выданной королем или князем (или, в Польше после XVI века, влиятельным дворянином) еврейской общине и наделявшей ее правами автономии, то есть наделявшей раввинов правом диктовать свои условия другим евреям. Важной частью таких привилегий, восходящих к поздней Римской империи, было создание еврейского духовенства, которое, подобно христианскому духовенству в средневековье, освобождалось от уплаты налогов монарху и имело право облагать налогами находящихся под его контролем людей — евреев — в своих собственных интересах. Интересно отметить, что это соглашение между поздней Римской империей и раввинами предшествовало, по меньшей мере, на сто лет, очень похожим привилегиям, предоставленным Константином Великим и его преемниками христианскому духовенству.

Примерно с 200 г. н.э. до начала V века правовое положение иудеев в Римской империи было следующим. Наследственный еврейский патриарх (проживавший в Тиверии в Палестине) признавался как высокопоставленным сановником в официальной иерархии империи, так и верховным главой всех евреев в империи. Как римский чиновник, патриарх был *vir illustris*, принадлежавшим к тому же высокому должностному классу, что и консулы, высшие военачальники империи и главные министры вокруг престола (Священная консистория), и уступал по рангу только императорской семье. Фактически, прославленный патриарх (как его неизменно называют в императорских указах) занимал более высокое положение, чем наместник Палестины. Император Феодосий I Великий, благочестивый и православный христианин, казнил своего наместника Палестины за оскорбление патриарха.

В то же время все раввины, назначаемые патриархом, были освобождены от самых непомерных римских налогов и получили множество официальных привилегий, таких как:

exemption from serving on town councils (which was also one of the first privileges later granted to the Christian clergy). In addition, the Patriarch was empowered to tax the Jews and to discipline them by imposing fines, flogging and other punishments. He used this power in order to suppress Jewish heresies and (as we know from the Talmud) to persecute Jewish preachers who accused him of taxing the Jewish poor for his personal benefit.

We know from Jewish sources that the tax-exempt rabbis used excommunication and other means within their power to enhance the religious hegemony of the Patriarch. We also hear, mostly indirectly, of the hate and scorn that many of the Jewish peasants and urban poor in Palestine had for the rabbis, as well as of the contempt of the rabbis for the Jewish poor (usually expressed as contempt for the 'ignorant'). Nevertheless, this typical colonial arrangement continued, as it was backed by the might of the Roman Empire.

Similar arrangements existed, within each country, during the whole period of classical Judaism. Their social effects on the Jewish communities differed, however, according to the size of each community. Where there were few Jews, there was normally little social differentiation within the community, which tended to be composed of rich and middle-class Jews, most of whom had considerable rabbinical-talmudic education. But in countries where the number of Jews increased and a big class of Jewish poor appeared, the same cleavage as the one described above manifested itself, and we observe the rabbinical class, in alliance with the Jewish rich, oppressing the Jewish poor in its own interest as well as in the interest of the state - that is, of the Crown and the nobility.

This was, in particular, the situation in pre-1795 Poland. The specific circumstances of Polish Jewry will be outlined below. Here I only want to point out that because of the formation of a large Jewish community in that country, a deep cleavage between the Jewish upper class (the rabbis and the rich) and the Jewish masses developed there from the 18th century and continued throughout the 19th century. So long as the Jewish community had power over its members, the incipient revolts of the poor, who had to bear the main brunt of taxation, were suppressed by the combined force of the naked coercion of Jewish 'self-rule' and religious sanction.

Because of all this, throughout the classical period (as well as in modern times) the rabbis were the most loyal, not to say Zealous, supporters of the powers that be; and the more reactionary the regime, the more rabbinical support it had.

(3) The society of classical Judaism is in total opposition to the surrounding non-Jewish society, except the king (or the nobles, when they take over the state). This is amply illustrated in Chapter 5.

The consequences of these three social features, taken together, go a long way towards explaining the history of classical Jewish communities both in Christian and in Muslim countries.

Патриарх был освобожден от обязанностей в городских советах (что также было одной из первых привилегий, впоследствии предоставленных христианскому духовенству). Кроме того, патриарх был уполномочен облагать евреев налогами и наказывать их штрафами, поркой и другими наказаниями. Он использовал эту власть для подавления еврейских ересей и (как мы знаем из Талмуда) для преследования еврейских проповедников, которые обвиняли его в обложении налогом еврейской бедноты в личных целях.

Из еврейских источников нам известно, что освобожденные от налогов раввины использовали отлучение от церкви и другие доступные им средства для усиления религиозной гегемонии патриарха. Мы также слышим, в основном косвенно, о ненависти и презрении, которые многие еврейские крестьяне и городская беднота в Палестине испытывали к раввинам, а также о презрении раввинов к еврейской бедноте (обычно выражавшемся в презрении к «невежественным»). Тем не менее, этот типичный колониальный порядок сохранялся, поскольку его поддерживала мощь Римской империи.

Аналогичные структуры существовали в каждой стране на протяжении всего периода классического иудаизма. Однако их социальное воздействие на еврейские общины различалось в зависимости от размера каждой общины. Там, где евреев было мало, обычно наблюдалась незначительная социальная дифференциация внутри общины, которая, как правило, состояла из богатых и принадлежащих к среднему классу евреев, большинство из которых имели значительное раввинско-талмудическое образование. Но в странах, где число евреев увеличивалось и появлялся большой класс еврейской бедноты, проявлялся тот же раскол, что и описанный выше, и мы наблюдаем, как раввинский класс, в союзе с еврейской богатостью, угнетает еврейскую бедноту как в своих собственных интересах, так и в интересах государства — то есть короны и знати.

Такова была, в частности, ситуация в Польше до 1795 года. Специфические обстоятельства положения польского еврейства будут описаны ниже. Здесь я лишь хочу отметить, что из-за формирования в этой стране большой еврейской общины с XVIII века и на протяжении всего XIX века там развился глубокий раскол между еврейской высшей знатью (раввинами и богатыми) и еврейскими массами. Пока еврейская община имела власть над своими членами, зарождающиеся восстания бедняков, на которых ложилась основная тяжесть налогообложения, подавлялись объединенной силой откровенного принуждения со стороны еврейского «самоуправления» и религиозного давления.

Вследствие всего этого, на протяжении всего классического периода (а также в современную эпоху) раввины были самыми верными, если не сказать ревностными, сторонниками власти имущих; и чем более реакционным был режим, тем больше раввинской поддержки он имел.

(3) Общество классического иудаизма находится в полной оппозиции к окружающему его нееврейскому обществу, за исключением короля (или знати, когда они захватывают государство). Это наглядно показано в главе 5.

Совокупность последствий этих трех социальных особенностей во многом объясняет историю классических еврейских общин как в христианских, так и в мусульманских странах.

The position of the Jews is particularly favorable under strong regimes which have retained a feudal character, and in which national consciousness, even at a rudimentary level, has not yet begun to develop. It is even more favorable in countries such as pre-1795 Poland or in the Iberian kingdoms before the latter half of the 15th century, where the formation of a nationally based powerful feudal monarchy was temporarily or permanently arrested. In fact, classical Judaism flourishes best under strong regimes which are dissociated from most classes in society, and in such regimes the Jews fulfill one of the functions of a middle class - but in a permanently dependent form. For this reason they are opposed not only by the peasantry (whose opposition is then unimportant, except for the occasional and rare popular revolt) but more importantly by the non-Jewish middle class (which was on the rise in Europe), and by the plebeian part of the clergy; and they are protected by the upper clergy and the nobility. But in those countries where, feudal anarchy having been curbed, the nobility enters into partnership with the king (and with at least part of the bourgeoisie) to rule the state, which assumes a national or proto-national form, the position of the Jews deteriorates.

This general scheme, valid for Muslim and Christian countries alike, will now be illustrated briefly by a few examples.

England, France and Italy

Since the first period of Jewish residence in England was so brief, and coincided with the development of the English national feudal monarchy, this country can serve as the best illustration of the above scheme. Jews were brought over to England by William the Conqueror, as part of the French-speaking Norman ruling class, with the primary duty of granting loans to those lords, spiritual and temporal, who were otherwise unable to pay their feudal dues (which were particularly heavy in England and more rigorously exacted in that period than in any other European monarchy). Their greatest royal patron was Henry II, and the Magna Carta marked the beginning of their decline, which continued during the conflict of the barons with Henry III. The temporary resolution of this conflict by Edward I, with the formation of Parliament and of 'ordinary' and fixed taxation, was accompanied by the expulsion of the Jews.

Similarly, in France the Jews flourished during the formation of the strong feudal principalities in the 11th and 12th centuries, including the Royal Domain; and their best protector among the Capetian kings was Louis VII (1137-80), notwithstanding his deep and sincere Christian piety. At that time the Jews of France counted themselves as knights (in Hebrew, *parashim*) and the leading Jewish authority in France, Rabbenu Tam, warns them never to accept an invitation by a feudal lord to settle on his domain, unless they are accorded privileges similar to those of other knights. The decline in their position begins with Philip II Augustus, originator of the political and military alliance of the Crown with the rising urban commune movement, and plummets under Philip IV the

Положение евреев особенно благоприятно при сильных режимах, сохранивших феодальный характер и в которых национальное самосознание, даже на элементарном уровне, еще не начало развиваться. Еще более благоприятным оно является в таких странах, как Польша до 1795 года или иберийские королевства до второй половины XV века, где формирование мощной феодальной монархии на национальной основе было временно или навсегда приостановлено. Фактически, классический иудаизм лучше всего процветает при сильных режимах, оторванных от большинства социальных слоев, и в таких режимах евреи выполняют одну из функций среднего класса – но в постоянно зависимой форме. По этой причине им противостоят не только крестьяне (чье противодействие тогда не имеет значения, за исключением редких народных восстаний), но, что более важно, нееврейский средний класс (который набирал силу в Европе) и плебейская часть духовенства; и их защищают высшее духовенство и дворянство. Но в тех странах, где феодальный анархизм был подавлен, знать вступает в партнерство с королем (и, по крайней мере, с частью буржуазии) для управления государством, которое принимает национальную или протонациональную форму, положение евреев ухудшается.

Эта общая схема, действительная как для мусульманских, так и для христианских стран, будет кратко проиллюстрирована несколькими примерами.

Англия, Франция и Италия

Поскольку первый период проживания евреев в Англии был столь кратким и совпал с развитием английской национальной феодальной монархии, эта страна может служить лучшей иллюстрацией вышеописанной схемы. Евреи были привезены в Англию Вильгельмом Завоевателем как часть франкоязычного нормандского правящего класса с основной обязанностью предоставлять займы тем лордам, духовным и светским, которые иначе не могли бы платить свои феодальные повинности (которые были особенно высокими в Англии и взимались в тот период более строго, чем в любой другой европейской монархии). Их главным королевским покровителем был Генрих II, и Великая хартия вольностей ознаменовала начало их упадка, который продолжался во время конфликта баронов с Генрихом III. Временное разрешение этого конфликта Эдуардом I путем формирования парламента и введения «обычного» и фиксированного налогообложения сопровождалось изгнанием евреев.

Аналогичным образом, во Франции евреи процветали во время формирования сильных феодальных княжеств в XI и XII веках, включая Королевские владения; и их лучшим защитником среди королей Капетин был Людовик VII (1137-1180), несмотря на его глубокое и искреннее христианское благочестие. В то время французские евреи считали себя рыцарями (на иврите — парашим), и ведущий еврейский авторитет во Франции, Раббену Там, предостерегал их никогда не принимать приглашение феодального лорда поселиться в его владениях, если им не будут предоставлены привилегии, аналогичные привилегиям других рыцарей. Упадок их положения начался при Филиппе II Августе, инициаторе политического и военного союза короны с растущим движением городских коммун, и резко упал при Филиппе IV.

Handsome, who convoked the first Estates General for the whole of France in order to gain support against the pope. The final expulsion of Jews from the whole of France is closely bound up with the firm establishment of the Crown's rights of taxation and the national character of the monarchy.

Similar examples can be given from other European countries where Jews were living during that period. Reserving Christian Spain and Poland for a more detailed discussion, we remark that in Italy, where many city states had a republican form of power, the same regularity is discernible. Jews flourished especially in the Papal States, in the twin feudal kingdoms of Sicily and Naples (until their expulsion, on Spanish orders, circa 1500) and in the feudal enclaves of Piedmont. But in the great commercial and independent cities such as Florence their number was small and their social role unimportant.

The Muslim World

The same general scheme applies to Jewish communities during the classical period in Muslim countries as well, except for the important fact that expulsion of Jews, being contrary to Islamic law, was virtually unknown there. (Medieval Catholic canon law, on the other hand, neither commands nor forbids such expulsion.)

Jewish communities flourished in the famous, but socially misinterpreted, Jewish Golden Age in Muslim countries under regimes which were particularly dissociated from the great majority of the people they ruled, and whose power rested on nothing but naked force and a mercenary army. The best example is Muslim Spain, where the very real Jewish Golden Age (of Hebrew poetry, grammar, philosophy etc) begins precisely with the fall of the Spanish Umayyad caliphate after the death of the de facto ruler, al-Mansur, in 1002, and the establishment of the numerous ta'ifa (faction) kingdoms, all based on naked force. The rise of the famous Jewish commander-in-chief and prime minister of the kingdom of Granada, Samuel the Chief (Shmu'el Hannagid, died 1056), who was also one of the greatest Hebrew poets of all ages, was based primarily on the fact that the kingdom which he served was a tyranny of a rather small Berber military force over the Arabic-speaking inhabitants. A similar situation obtained in the other ta'ifa Arab-Spanish kingdoms. The position of the Jews declined somewhat with the establishment of the Almoravid regime (in 1086-90) and became quite precarious under the strong and popular Almohad regime (after 1147) when, as a result of persecutions, the Jews migrated to the Christian Spanish kingdoms, where the power of the kings was still very slight.

Similar observations can be made regarding the states of the Muslim East. The first state in which the Jewish community reached a position of important political influence was the Fatimid empire, especially after the conquest of Egypt in 969, because it was based on the rule of an Isma'ili-shi'ite religious minority. The same phenomenon can be

Красавчик, созвавший первые Генеральные штаты для всей Франции, чтобы заручиться поддержкой против папы. Окончательное изгнание евреев со всей Франции тесно связано с твердым утверждением прав короны на налогообложение и национальным характером монархии.

Аналогичные примеры можно привести и из других европейских стран, где в тот период проживали евреи. Оставив христианскую Испанию и Польшу для более подробного обсуждения, отметим, что в Италии, где многие города-государства имели республиканскую форму правления, наблюдается та же закономерность. Евреи особенно процветали в Папской области, в двух феодальных королевствах Сицилии и Неаполя (до их изгнания по приказу испанцев около 1500 года) и в феодальных анклавах Пьемонта. Но в крупных торговых и независимых городах, таких как Флоренция, их число было невелико, а их социальная роль незначительна.

Мусульманский мир

Аналогичная общая схема применима и к еврейским общинам в мусульманских странах в классический период, за исключением важного факта, что изгнание евреев, противоречащее исламскому праву, было там практически неизвестно. (Средиземноморское католическое каноническое право, напротив, не предписывает и не запрещает такое изгнание.)

Еврейские общины процветали в знаменитый, но неправильно истолкованный в обществе, Золотой век еврейства в мусульманских странах при режимах, которые были особенно отчуждены от подавляющего большинства населения, которым они правили, и чья власть основывалась лишь на грубой силе и армии наемников. Лучшим примером является мусульманская Испания, где настоящий Золотой век еврейства (еврейской поэзии, грамматики, философии и т. д.) начинается именно с падения испанского Омейядского халифата после смерти фактического правителя аль-Мансура в 1002 году и создания многочисленных таифских (фракционных) королевств, основанных на грубой силе. Возвышение знаменитого еврейского главнокомандующего и премьер-министра королевства Гранада, Самуила Вождя (Шмуэль Ханнагид, умер в 1056 году), который также был одним из величайших еврейских поэтов всех времен, основывалось прежде всего на том факте, что королевство, которому он служил, представляло собой тиранию относительно небольшой берберской армии над арабоязычным населением. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других арабо-испанских королевствах Таифа. Положение евреев несколько ухудшилось с установлением режима Альморавидов (в 1086-1090 годах) и стало довольно шатким при сильном и популярном режиме Альмохадов (после 1147 года), когда в результате преследований евреи мигрировали в христианские испанские королевства, где власть королей была еще очень слабой.

Аналогичные наблюдения можно сделать и в отношении государств мусульманского Востока. Первым государством, в котором еврейская община достигла значительного политического влияния, была Фатимидская империя, особенно после завоевания Египта в 969 году, поскольку она основывалась на правлении исмаилитско-шиитского религиозного меньшинства. Тот же феномен можно наблюдать и в других случаях.

observed in the Seljuk states - based on feudal-type armies, mercenaries and, increasingly, on slave troops (mamluks) - and in their successor states. The favor of Saladin to the Jewish communities, first in Egypt, then in other parts of this expanding empire, was based not only on his real personal qualities of tolerance, charity and deep political wisdom, but equally on his rise to power as a rebellious commander of mercenaries freshly arrived in Egypt and then as usurper of the power of the dynasty which he and his father and uncle before him had served.

But perhaps the best Islamic example is the state where the Jews' position was better than anywhere else in the East since the fall of the ancient Persian empire - the Ottoman empire, particularly during its heyday in the 16th century.¹¹ As is well known, the Ottoman regime was based initially on the almost complete exclusion of the Turks themselves (not to mention other Muslims by birth) from positions of political power and from the most important part of the army, the Janissary corps, both of which were manned by the sultan's Christian-born slaves, abducted in childhood and educated in special schools. Until the end of the 16th century no free-born Turk could become a Janissary or hold any important government office. In such a regime, the role of the Jews in their sphere was quite analogous to that of the Janissaries in theirs. Thus the position of the Jews was best under a regime which was politically most dissociated from the peoples it ruled. With the admission of the Turks themselves (as well as some other Muslim peoples, such as the Albanians) to the ruling class of the Ottoman empire, the position of the Jews declines. However, this decline was not very sharp, because of the continuing arbitrariness and non-national character of the Ottoman regime.

This point is very important, in my opinion, because the relatively good situation of Jews under Islam in general, and under certain Islamic regimes in particular, is used by many Palestinian and other Arab propagandists in a very ignorant, albeit perhaps well-meaning, way. First, they generalize and reduce serious questions of politics and history to mere slogans. Granted that the position of Jews was, on average, much better under Islam than under Christianity - the important question to ask is, under what regimes was it better or worse? We have seen where such an analysis leads.

But, secondly and more importantly: in a pre-modern state, a 'better' position of the Jewish community normally entailed a greater degree of tyranny exercised within this community by the rabbis against other Jews. To give one example: certainly, the figure of Saladin is one which, considering his period, inspires profound respect. But together with this respect, I for one cannot forget that the enhanced privileges he granted to the Jewish community in Egypt and his appointment of Maimonides as their Chief (Nagid) immediately unleashed severe religious persecution of Jewish 'sinners' by the rabbis. For instance, Jewish 'priests' (supposed descendants of the ancient priests who had served in the Temple) are forbidden to marry not only prostitutes¹² but also divorcees. This latter prohibition, which has always caused difficulties, was infringed during the anarchy under the last Fatimid rulers (circa 1130-80) by such 'priests' who, contrary to Jewish religious law, were married to Jewish divorcees in Islamic courts (which are nominally empowered to marry non-Muslims). The greater tolerance towards 'the Jews' instituted by Saladin upon his accession to power enabled Maimonides to issue orders to the rabbinical courts

Это наблюдалось в государствах Сельджуков, основанных на феодальных армиях, наемниках и, все чаще, на войсках рабов (мамлюках), а также в государствах-преемниках. Благоклонность Саладина к еврейским общинам, сначала в Египте, а затем и в других частях этой расширяющейся империи, основывалась не только на его реальных личных качествах — терпимости, милосердии и глубокой политической мудрости, — но и на его восхождении к власти как мятежного командира наемников, только что прибывших в Египет, а затем как узурпатора власти династии, которой он, его отец и дядя служили до него.

Но, пожалуй, лучшим исламским примером является государство, где положение евреев было лучше, чем где-либо еще на Востоке со времен падения древней Персидской империи — Османская империя, особенно в период ее расцвета в XVI веке.¹¹ Как известно, османский режим первоначально основывался на почти полном исключении самих турок (не говоря уже о других мусульманах по рождению) из политической власти и из важнейшей части армии — корпуса янычаров, — которые укомплектованы христианскими рабами султана, похищенными в детстве и получившими образование в специальных школах. До конца XVI века ни один свободнорожденный турок не мог стать янычаром или занимать какую-либо важную государственную должность. В таком режиме роль евреев в их сфере была вполне аналогична роли янычаров в их сфере. Таким образом, положение евреев было наилучшим при режиме, который был политически наиболее отстранен от народов, которыми он правил. С принятием самих турок (а также некоторых других мусульманских народов, таких как албанцы) в состав правящего класса Османской империи положение евреев ухудшилось. Однако это ухудшение не было очень резким из-за сохранявшегося произвола и анационального характера османского режима.

На мой взгляд, этот момент очень важен, потому что относительно хорошее положение евреев при исламе в целом и при некоторых исламских режимах в частности используется многими палестинскими и другими арабскими пропагандистами весьма невежественным, хотя, возможно, и благим намерением. Во-первых, они обобщают и сводят серьезные вопросы политики и истории к простым лозунгам. Допустим, положение евреев в среднем было намного лучше при исламе, чем при христианстве, — важный вопрос заключается в том, при каких режимах оно было лучше или хуже? Мы видели, к чему приводит такой анализ.

Но, во-вторых, и что более важно: в досовременном государстве «лучшее» положение еврейской общины обычно подразумевало большую степень тирании, осуществляемой внутри этой общины раввинами по отношению к другим евреям. Приведу один пример: безусловно, фигура Саладина, учитывая его эпоху, внушает глубокое уважение. Но наряду с этим уважением я не могу забыть, что расширенные привилегии, которые он предоставил еврейской общине в Египте, и назначение Маймонида их главой (Нагидом) немедленно спровоцировали жестокие религиозные преследования еврейских «грешников» со стороны раввинов. Например, еврейским «священникам» (предполагаемым потомкам древних священников, служивших во Храме) было запрещено жениться не только на проститутках¹², но и на разведенных женщинах. Этот последний запрет, всегда вызывавший трудности, был нарушен во время анархии при последних правителях Фатимидов (около 1130-1180 гг.) такими «священниками», которые, вопреки еврейскому религиозному закону, вступали в брак с еврейскими разведенными женщинами в исламских судах (которые номинально уполномочены заключать браки с немусульманами). Большая терпимость к «евреям», установленная Саладином после его прихода к власти, позволила Маймониду издавать указы раввинским судам.

in Egypt to seize all Jews who had gone through such forbidden marriages and have them flogged until they 'agreed' to divorce their wives.¹³ Similarly, in the Ottoman empire the powers of the rabbinical courts were very great and consequently most pernicious. Therefore the position of Jews in Muslim countries in the past should never be used as a political argument in contemporary (or future) contexts.

Christian Spain

I have left to the last a discussion of the two countries where the position of the Jewish community and the internal development of classical Judaism were most important - Christian Spain¹⁴ (or rather the Iberian peninsula, including Portugal) and pre-1795 Poland.

Politically, the position of Jews in the Christian Spanish kingdoms was the highest ever attained by Jews in any country (except some of the ta'ifas and under the Fatimids) before the 19th century. Many Jews served officially as Treasurers General to the kings of Castile, regional and general tax collectors, diplomats (representing their king in foreign courts, both Muslim and Christian, even outside Spain), courtiers and advisers to rulers and great noblemen. And in no other country except Poland did the Jewish community wield such great legal powers over the Jews or used them so widely and publicly, including the power to inflict capital punishment. From the 11th century the persecution of Karaites (a heretical Jewish sect) by flogging them to death if unrepentant was common in Castile. Jewish women who cohabited with Gentiles had their noses cut off by rabbis who explained that 'in this way she will lose her beauty and her non-Jewish lover will come to hate her'. Jews who had the effrontery to attack a rabbinical judge had their hands cut off. Adulterers were imprisoned, after being made to run the gauntlet through the Jewish quarter. In religious disputes, those thought to be heretics had their tongues cut out.

Historically, all this was associated with feudal anarchy and with the attempt of a few 'strong' kings to rule through sheer force, disregarding the parliamentary institutions, the Cortes, which had already come into existence. In this struggle, not only the political and financial power of the Jews but also their military power (at least in the most important kingdom, Castile) was very significant. One example will suffice: both feudal misgovernment and Jewish political influence in Castile reached their peak under Pedro I, justly nick-named the Cruel. The Jewish communities of Toledo, Burgos and many other cities served practically as his garrisons in the long civil war between him and his half-brother, Henry of Trastamara, who after his victory became Henry II (1369~79).¹⁵ The same Pedro I gave the Jews of Castile the right to establish a country-wide inquisition against Jewish religious deviants - more than one hundred years before the establishment of the more famous Catholic Holy Inquisition.

В Египте всех евреев, вступивших в такие запрещенные браки, арестовывали и пороли до тех пор, пока они не «согласятся» развестись со своими женами.¹³ Аналогичным образом, в Османской империи полномочия раввинских судов были очень велики и, следовательно, крайне пагубны. Поэтому положение евреев в мусульманских странах в прошлом никогда не следует использовать в качестве политического аргумента в современном (или будущем) контексте.

христианская Испания

Я оставил напоследок обсуждение двух стран, где положение еврейской общины и внутреннее развитие классического иудаизма имели наибольшее значение: христианской Испании¹⁴ (точнее, Иберийского полуострова, включая Португалию) и Польши до 1795 года.

В политическом плане положение евреев в христианских испанских королевствах было самым высоким из всех, когда-либо занимаемых евреями в какой-либо стране (за исключением некоторых таиф и периода правления Фатимидов) до XIX века. Многие евреи официально служили генеральными казначеями королей Кастилии, региональными и общими сборщиками налогов, дипломатами (представляя своего короля при иностранных дворах, как мусульманских, так и христианских, даже за пределами Испании), придворными и советниками правителей и знатных дворян. И ни в одной другой стране, кроме Польши, еврейская община не обладала такой огромной юридической властью над евреями и не использовала её так широко и публично, включая право применять смертную казнь. С XI века в Кастилии было распространено преследование караимов (еретической еврейской секты) путем бичевания до смерти за нераскаяние. Еврейским женщинам, сожительствовавшим с неевреями, раввины отрезали носы, объясняя это тем, что «таким образом она потеряет свою красоту, и её нееврейский возлюбленный возненавидит её». Евреям, осмелившимся напасть на раввинского судью, отрубали руки. Прелюбодеев заключали в тюрьму после того, как заставляли пройти через еврейский квартал. В религиозных спорах тем, кого считали еретиками, отрезали языки.

Исторически все это было связано с феодальной анархией и попыткой нескольких «сильных» королей править грубой силой, игнорируя существовавшие к тому времени парламентские институты, Кортесы. В этой борьбе не только политическая и финансовая мощь евреев, но и их военная сила (по крайней мере, в самом важном королевстве, Кастилии) были весьма значительны. Достаточно одного примера: как феодальное неэффективное управление, так и политическое влияние евреев в Кастилии достигли своего пика при Педре I, справедливо прозванном Жестоким. Еврейские общины Толедо, Бургоса и многих других городов фактически служили ему гарнизонами во время длительной гражданской войны между ним и его сводным братом Генрихом Трастамарским, который после своей победы стал Генрихом II (1369–1379).¹⁵ Тот же Педр I дал евреям Кастилии право создать общенациональную инквизицию против религиозных отступников из числа евреев — более чем за сто лет до создания более известной католической Святой инквизиции.

As in other western European countries, the gradual emergence of national consciousness around the monarchy, which began under the house of Trastamara and after ups and downs reached a culmination under the Catholic Kings Ferdinand and Isabella, was accompanied first by a decline in the position of the Jews, then by popular movements and pressures against them and finally by their expulsion. On the whole the Jews were defended by the nobility and upper clergy. It was the more plebeian sections of the church, particularly the mendicant orders, involved in the life of the lower classes, which were hostile to them. The great enemies of the Jews, Torquemada and Cardinal Ximenes, were also great reformers of the Spanish church, making it much less corrupt and much more dependent on the monarchy instead of being the preserve of the feudal aristocracy.

Poland

The old pre-1795 Poland - a feudal republic with an elective king- is a converse example; it illustrates how before the advent of the modern state the position of the Jews was socially most important, and their internal autonomy greatest, under a regime which was completely retarded to the point of utter degeneracy.

Due to many causes, medieval Poland lagged in its development behind countries like England and France; a strong feudal-type monarchy - yet without any parliamentary institutions - was formed there only in the 14th century, especially under Casimir the Great (1333-70). Immediately after his death, changes of dynasty and other factors led to a very rapid development of the power of the noble magnates, then also of the petty nobility, so that by 1572 the process of reduction of the king to a figure head and exclusion of all other non-noble estates from political power was virtually complete. In the following two hundred years, the lack of government turned into an acknowledged anarchy, to the point where a court decision in a case affecting a nobleman was only a legal license to wage a private war to enforce the verdict (for there was no other way to enforce it) and where feuds between great noble houses in the 18th century involved private armies numbering tens of thousands, much larger than the derisory forces of the official army of the Republic.

This process was accompanied by a debasement in the position of the Polish peasants (who had been free in the early Middle Ages) to the point of utter serfdom, hardly distinguishable from outright slavery and certainly the worst in Europe. The desire of noblemen in neighboring countries to enjoy the power of the Polish pan over his peasants (including the power of life and death without any right of appeal) was instrumental in the territorial expansion of Poland. The situation in the 'eastern' lands of Poland (Byelorussia and the Ukraine) - colonized and settled by newly enserfed peasants - was worst of all.¹⁶

Как и в других западноевропейских странах, постепенное формирование национального самосознания вокруг монархии, начавшееся при династии Трастамара и достигшее кульминации при католических королях Фердинанде и Изабелле, сопровождалось сначала упадком положения евреев, затем народными движениями и давлением против них и, наконец, их изгнанием. В целом, евреев защищали дворянство и высшее духовенство. Враждебными к ним были более плебейские слои церкви, особенно нищенствующие ордена, вовлеченные в жизнь низших слоев населения. Главные враги евреев, Торквемада и кардинал Хименес, также были великими реформаторами испанской церкви, сделав ее гораздо менее коррумпированной и гораздо более зависимой от монархии, вместо того чтобы быть привилегией феодальной аристократии.

Польша

Обратная ситуация наблюдается в старой Польше до 1795 года — феодальной республике с выборным королем; она иллюстрирует, как до появления современного государства положение евреев в обществе было наиболее важным, а их внутренняя автономия — наибольшей при режиме, который был полностью деградирован до полной деградации.

По многим причинам средневековая Польша отставала в своем развитии от таких стран, как Англия и Франция; сильная феодальная монархия — однако без каких-либо парламентских институтов — сформировалась там только в XIV веке, особенно при Казимире Великом (1333–1370). Сразу после его смерти смена династий и другие факторы привели к очень быстрому росту власти дворянских магнатов, а затем и мелкого дворянства, так что к 1572 году процесс превращения короля в номинального правителя и исключения всех других недворянских сословий из политической власти был практически завершен. В последующие двести лет отсутствие правительства переросло в признанную анархию, до такой степени, что решение суда по делу, затрагивающему дворянина, стало лишь законным разрешением на ведение частной войны для приведения приговора в исполнение (поскольку другого способа сделать это не было), а вражда между великими дворянскими домами в XVIII веке включала в себя частные армии, насчитывающие десятки тысяч человек, намного превосходящие по численности жалкие силы официальной армии Республики.

Этот процесс сопровождался унижением положения польских крестьян (которые были свободны в раннем Средневековье) до уровня полного крепостничества, практически неотличимого от прямого рабства и, безусловно, худшего в Европе. Желание дворян в соседних странах пользоваться властью польского крестьянина над своими крестьянами (включая власть над жизнью и смертью без права обжалования) сыграло решающую роль в территориальной экспансии Польши. Хуже всего было положение на «восточных» землях Польши (Белоруссия и Украина), колонизированных и заселенных вновь порабощенными крестьянами.¹⁶

A small number of Jews (albeit in important positions) had apparently been living in Poland since the creation of the Polish state. A significant Jewish immigration into that country began in the 13th century and increased under Casimir the Great, with the decline in the Jewish position in western and then in central Europe. Not very much is known about Polish Jewry in that period. But with the decline of the monarchy in the 16th century - particularly under Sigismund I the Old (1506-45) and his son Sigismund II Augustus (1548-72) - Polish Jewry burst into social and political prominence accompanied, as usual, with a much greater degree of autonomy. It was at this time that Poland's Jews were granted their greatest privileges, culminating in the establishment of the famous Committee of Four Lands, a very effective autonomous Jewish organ of rule and jurisdiction over all the Jews in Poland's four divisions. One of its many important functions was to collect all the taxes from Jews all over the country, deducting part of the yield for its own use and for the use of local Jewish communities, and passing the rest on to the state treasury.

What was the social role of Polish Jewry from the beginning of the 16th century until 1795? With the decline of royal power, the king's usual role in relation to the Jews was rapidly taken over by the nobility - with lasting and tragic results both for the Jews themselves and for the common people of the Polish republic. All over Poland the nobles used Jews as their agents to undermine the commercial power of the Royal Towns, which were weak in any case. Alone among the countries of western Christendom, in Poland a nobleman's property inside a Royal Town was exempt from the town's laws and guild regulations. In most cases the nobles settled their Jewish clients in such properties, thus giving rise to a lasting conflict. The Jews were usually 'victorious', in the sense that the towns could neither subjugate nor drive them off; but in the frequent popular riots Jewish lives (and, even more, Jewish property) were lost. The nobles still got the profits. Similar or worse consequences followed from the frequent use of Jews as commercial agents of noblemen: they won exemption from most Polish tolls and tariffs, to the loss of the native bourgeoisie.

But the most lasting and tragic results occurred in the eastern provinces of Poland - roughly, the area east of the present border, including almost the whole of the present Ukraine and reaching up to the Great-Russian language frontier. (Until 1667 the Polish border was far east of the Dnieper, so that Poltava, for example, was inside Poland.) In those wide territories there were hardly any Royal Towns. The towns were established by nobles and belonged to them - and they were settled almost exclusively by Jews. Until 1939, the population of many Polish towns east of the river Bug was at least 90 per cent Jewish, and this demographic phenomenon was even more pronounced in that area of Tsarist Russia annexed from Poland and known as the Jewish Pale. Outside the towns very many Jews throughout Poland, but especially in the east, were employed as the direct supervisors and oppressors of the enserfed peasantry - as bailiffs of whole manors (invested with the landlord's full coercive powers) or as lessees of particular feudal monopolies such as the corn mill, the liquor still and public house (with the right of armed search of peasant houses for illicit stills) or the bakery, and as collectors of customary feudal dues of all kinds. In short, in eastern Poland, under the rule of the

Небольшое количество евреев (хотя и занимавших важные должности) проживало в Польше, по-видимому, со времен создания польского государства. Значительная еврейская иммиграция в эту страну началась в XIII веке и усилилась при Казимире Великом, с ослаблением еврейского влияния в Западной, а затем и в Центральной Европе. О польском еврействе в тот период известно немного. Но с упадком монархии в XVI веке — особенно при Сигизмунде I Старом (1506–1545) и его сыне Сигизмунде II Августе (1548–1572) — польское еврейство достигло социального и политического расцвета, сопровождавшегося, как обычно, гораздо большей степенью автономии. Именно в это время польские евреи получили свои наибольшие привилегии, кульминацией которых стало создание знаменитого Комитета четырех земель — очень эффективного автономного еврейского органа управления и юрисдикции над всеми евреями в четырех польских округах. Одной из его важных функций был сбор всех налогов с евреев по всей стране, при этом часть выручки отчислялась на собственные нужды и нужды местных еврейских общин, а остальная часть передавалась в государственную казну.

Какова была социальная роль польского еврейства с начала XVI века до 1795 года? С ослаблением королевской власти обычная роль короля по отношению к евреям быстро перешла к дворянству — с долгосрочными и трагическими последствиями как для самих евреев, так и для простого народа Польской республики. По всей Польше дворяне использовали евреев в качестве своих агентов для подрыва коммерческой мощи королевских городов, которые и без того были слабы. В Польше, единственной стране западного христианства, собственность дворянина в королевском городе была освобождена от действия городских законов и правил гильдий. В большинстве случаев дворяне размещали своих еврейских клиентов в таких владениях, что приводило к затяжному конфликту. Евреи обычно были «победителями» в том смысле, что города не могли ни подчинить, ни изгнать их; но в частых народных бунтах гибли еврейские жизни (и, что еще важнее, еврейская собственность). Дворяне по-прежнему получали прибыль. Аналогичные или даже худшие последствия имели и частые случаи использования евреев в качестве торговых агентов дворян: они добились освобождения от большинства польских пошлин и сборов, что привело к потере местной буржуазии.

Но самые длительные и трагические последствия произошли в восточных провинциях Польши — примерно, на территории к востоку от нынешней границы, включая почти всю территорию современной Украины и простираясь до русскоязычной границы. (До 1667 года польская граница проходила далеко к востоку от Днепра, так что Полтава, например, находилась на территории Польши.) На этих обширных территориях почти не было царских городов. Города основывались дворянами и принадлежали им, и заселялись они почти исключительно евреями. До 1939 года население многих польских городов к востоку от реки Буг составляло не менее 90 процентов евреев, и это демографическое явление было еще более выражено в той части царской России, которая была аннексирована у Польши и известна как Еврейская черта. За пределами городов очень многие евреи по всей Польше, но особенно на востоке, были заняты непосредственным надзором и угнетением зажатого крестьянства — в качестве управляющих целых поместий (наделенных всеми принудительными полномочиями помещика) или арендаторов отдельных феодальных монополий, таких как зерновая мельница, самогонный аппарат и трактир (с правом вооруженного обыска крестьянских домов на предмет незаконного производства спиртных напитков) или пекарня, а также сборщиков обычных феодальных повинностей всех видов. Короче говоря, в восточной Польше, под властью

nobles (and of the feudalized church, formed exclusively from the nobility) the Jews were both the immediate exploiters of the peasantry and virtually the only town-dwellers.

No doubt, most of the profit they extracted from the peasants was passed on to the landlords, in one way or another. No doubt, the oppression and subjugation of the Jews by the nobles were severe, and the historical record tells many a harrowing tale of the hardship and humiliation inflicted by noblemen on 'their' Jews. But, as we have remarked, the peasants suffered worse oppression at the hands of both landlords and Jews; and one may assume that, except in times of peasant uprisings, the full weight of the Jewish religious laws against Gentiles fell upon the peasants. As will be seen in the next chapter, these laws are suspended or mitigated in cases where it is feared that they might arouse dangerous hostility towards Jews; but the hostility of the peasants could be disregarded as ineffectual so long as the Jewish bailiff could shelter under the 'peace' of a great lord.

The situation stagnated until the advent of the modern state, by which time Poland had been dismembered. Therefore Poland was the only big country in western Christendom from which the Jews were never expelled. A new middle class could not arise out of the utterly enslaved peasantry; and the old bourgeoisie was geographically limited and commercially weak, and therefore powerless. Overall, matters got steadily worse, but without any substantial change.

Internal conditions within the Jewish community moved in a similar course. In the period 1500-1795, one of the most superstition-ridden in the history of Judaism, Polish Jewry was the most superstitious and fanatic of all Jewish communities. The considerable power of the Jewish autonomy was used increasingly to stifle all original or innovative thought, to promote the most shameless exploitation of the Jewish poor by the Jewish rich in alliance with the rabbis, and to justify~ the Jews' role in the oppression of the peasants in the service of the nobles. Here, too, there was no way out except by liberation from the outside. Pre-1795 Poland, where the social role of the Jews was more important than in any other classical diaspora, illustrates better than any other country the bankruptcy of classical Judaism.

Anti-Jewish Persecutions

During the whole period of classical Judaism, Jews were often subjected to persecutions¹⁷ - and this fact now serves as the main 'argument' of the apologists of the Jewish religion with its anti-Gentile laws and especially of Zionism. Of course, the Nazi extermination of five to six million European Jews is supposed to be the crowning argument in that line. We must therefore consider this phenomenon and its contemporary aspect. This is particularly important in view of the fact that the descendants of the Jews of pre-1795 Poland (often called east-European Jews' - as opposed to Jews from the German cultural domain of the early 19th century, including the present Austria,

Евреи (и члены феодальной церкви, сформированной исключительно из знати) были как непосредственными эксплуататорами крестьянства, так и практически единственными горожанами.

Несомненно, большая часть прибыли, которую они извлекали из крестьян, так или иначе передавалась помещикам. Несомненно, угнетение и порабощение евреев со стороны знати были жестокими, и исторические записи рассказывают множество ужасающих историй о лишениях и унижениях, которым вельможи подвергали «своих» евреев. Но, как мы уже отмечали, крестьяне подвергались еще большему угнетению как со стороны помещиков, так и со стороны евреев; и можно предположить, что, за исключением времен крестьянских восстаний, вся тяжесть еврейских религиозных законов против язычников ложилась на крестьян. Как будет показано в следующей главе, эти законы приостанавливались или смягчались в случаях, когда существовали опасения, что они могут вызвать опасную враждебность по отношению к евреям; но враждебность крестьян можно было считать неэффективной до тех пор, пока еврейский судебный пристав мог укрыться под «миром» знатного господина.

Ситуация оставалась в застое до появления современного государства, к тому времени Польша уже была расчленена. Поэтому Польша была единственной крупной страной в западном христианском мире, из которой евреи так и не были изгнаны. Новый средний класс не мог возникнуть из полностью порабощенного крестьянства; а старая буржуазия была географически ограничена и коммерчески слаба, а следовательно, бессильна. В целом, ситуация неуклонно ухудшалась, но без каких-либо существенных изменений.

Внутренние условия в еврейской общине развивались по схожему сценарию. В период 1500-1795 годов, один из самых суеверных в истории иудаизма, польское еврейство было самым суеверным и фанатичным из всех еврейских общин. Значительная власть еврейской автономии все чаще использовалась для подавления любых оригинальных или новаторских идей, для содействия бесстыдной эксплуатации еврейской бедноты еврейской богатой стороной в союзе с раввинами и для оправдания роли евреев в угнетении крестьян на службе у дворян. Здесь тоже не было другого выхода, кроме как освобождение извне. Польша до 1795 года, где социальная роль евреев была важнее, чем в любой другой классической диаспоре, лучше, чем любая другая страна, иллюстрирует банкротство классического иудаизма.

Преследования евреев

На протяжении всего периода классического иудаизма евреи часто подвергались преследованиям¹⁷ — и этот факт теперь служит главным «аргументом» апологетов еврейской религии с её антиязыческими законами и особенно сионизма. Конечно, нацистское истребление пяти-шести миллионов европейских евреев должно быть главным аргументом в этом ключе. Поэтому мы должны рассмотреть это явление и его современный аспект. Это особенно важно, учитывая тот факт, что потомки евреев Польши до 1795 года (часто называемых «восточноевропейскими евреями» — в отличие от евреев из немецкой культурной сферы начала XIX века, включая современную Австрию,

Bohemia and Moravia) now wield predominant political power in Israel as well as in the Jewish communities in the USA and other English-speaking countries; and, because of their particular past history, this mode of thinking is especially entrenched among them, much more than among other Jews.

We must, first, draw a sharp distinction between the persecutions of Jews during the classical period on the one hand, and the Nazi extermination on the other. The former were popular movements, coming from below; whereas the latter was inspired, organized and carried out from above: indeed, by state officials. Such acts as the Nazi state-organized extermination are relatively rare in human history, although other cases do exist (the extermination of the Tasmanians and several other colonial peoples, for example). Moreover, the Nazis intended to wipe out other peoples besides the Jews: Gypsies were exterminated like Jews, and the extermination of Slavs was well under way, with the systematic massacre of millions of civilians and prisoners of war. However, it is the recurrent persecution of Jews in so many countries during the classical period which is the model (and the excuse) for the Zionist politicians in their persecution of the Palestinians, as well as the argument used by apologists of Judaism in general; and it is this phenomenon which we consider now.

It must be pointed out that in all the worst anti-Jewish persecutions, that is, where Jews were killed, the ruling elite - the emperor and the pope, the kings, the higher aristocracy and the upper clergy, as well as the rich bourgeoisie in the autonomous cities - were always on the side of the Jews. The latter's enemies belonged to the more oppressed and exploited classes and those close to them in daily life and interests, such as the friars of the mendicant orders.¹⁸ It is true that in most (but I think not in all) cases members of the elite defended the Jews neither out of considerations of humanity nor because of sympathy to the Jews as such, but for the type of reason used generally by rulers in justification of their interests - the fact that the Jews were useful and profitable (to them), defense of 'law and order', hatred of the lower classes and fear that anti-Jewish riots might develop into general popular rebellion. Still, the fact remains that they did defend the Jews. For this reason all the massacres of Jews during the classical period were part of a peasant rebellion or other popular movements at times when the government was for some reason especially weak. This is true even in the partly exceptional case of Tsarist Russia. The Tsarist government, acting surreptitiously through its secret police, did promote pogroms; but it did so only when it was particularly weak (after the assassination of Alexander II in 1881, and in the period immediately before and after the 1905 revolution) and even then took care to contain the break-down of 'law and order'. During the time of its greatest strength - for example, under Nicholas I or in the latter part of the reign of Alexander III, when the opposition had been smashed - pogroms were not tolerated by the Tsarist regime, although legal discrimination against Jews was intensified.

The general rule can be observed in all the major massacres of Jews in Christian Europe. During the first crusade, it was not the proper armies of the knights, commanded by famous dukes and counts, which molested the Jews, but the spontaneous popular hosts composed almost exclusively of peasants and paupers in the wake of Peter the Hermit. In each city the bishop or the emperor's representative opposed them and tried, often in vain,

В настоящее время евреи из Богемии и Моравии обладают преобладающей политической властью в Израиле, а также в еврейских общинах США и других англоязычных стран; и, в силу своей особой истории, этот образ мышления особенно укоренился среди них, гораздо сильнее, чем среди других евреев.

Прежде всего, необходимо провести четкое различие между преследованиями евреев в классический период, с одной стороны, и нацистским истреблением, с другой. Первые были народными движениями, исходящими снизу; тогда как вторые были вдохновлены, организованы и осуществлены сверху: фактически, государственными чиновниками. Такие действия, как организованное нацистским государством истребление, относительно редки в истории человечества, хотя существуют и другие случаи (например, истребление тасманийцев и ряда других колониальных народов). Более того, нацисты намеревались уничтожить не только евреев, но и другие народы: цыган истребляли так же, как и евреев, а истребление славян шло полным ходом, с систематическими массовыми убийствами миллионов мирных жителей и военнопленных. Однако именно повторяющиеся преследования евреев во многих странах в классический период являются образцом (и оправданием) для сионистских политиков в их преследовании палестинцев, а также аргументом, используемым апологетами иудаизма в целом; и именно это явление мы сейчас и рассмотрим.

Следует отметить, что во всех самых жестоких антиеврейских преследованиях, то есть в случаях убийства евреев, правящая элита — император и папа, короли, высшая аристократия и высшее духовенство, а также богатая буржуазия в автономных городах — всегда были на стороне евреев. Врагами последних были наиболее угнетенные и эксплуатируемые классы и те, кто был близок им в повседневной жизни и интересах, например, монахи нищенствующих орденов. Правда, в большинстве (но, думаю, не во всех) случаях представители элиты защищали евреев не из соображений гуманности и не из симпатии к евреям как таковым, а по тем причинам, которые обычно используются правителями для оправдания своих интересов: евреи были полезны и выгодны (для них), защита «закона и порядка», ненависть к низшим классам и опасение, что антиеврейские беспорядки могут перерасти в всеобщее народное восстание. Тем не менее, факт остается фактом: они защищали евреев. По этой причине все массовые убийства евреев в классический период были частью крестьянских восстаний или других народных движений в периоды, когда правительство по тем или иным причинам было особенно слабым. Это справедливо даже в частично исключительном случае царской России. Царское правительство, действуя тайно через свою тайную полицию, действительно поощряло погромы; но делало это только тогда, когда было особенно слабым (после убийства Александра II в 1881 году и в период непосредственно до и после революции 1905 года), и даже тогда оно заботилось о сдерживании нарушения «закона и порядка». В периоды наибольшей силы — например, при Николае I или в конце правления Александра III, когда оппозиция была подавлена, — погромы не допускались царским режимом, хотя правовая дискриминация в отношении евреев усилилась.

Общее правило можно наблюдать во всех крупных массовых убийствах евреев в христианской Европе. Во время первого крестового похода евреев преследовали не собственно армии рыцарей под командованием известных герцогов и графов, а спонтанные народные отряды, состоявшие почти исключительно из крестьян и нищих, вслед за Петром Отшельником. В каждом городе епископ или представитель императора противостояли им и пытались, часто безуспешно,

to protect the Jews.¹⁹ The anti-Jewish riots in England which accompanied the third crusade were part of a popular movement directed also against royal officials, and some rioters were punished by Richard I. The massacres of Jews during the outbreaks of the Black Death occurred against the strict orders of the pope, the emperor, the bishops and the German princes. In the free towns, for example in Strasbourg, they were usually preceded by a local revolution in which the oligarchic town council, which protected the Jews, was overthrown and replaced by a more popular one. The great 1391 massacres of Jews in Spain took place under a feeble regency government and at a time when the papacy, weakened by the Great Schism between competing popes, was unable to control the mendicant friars.

Perhaps the most outstanding example is the great massacre of Jews during the Chmielnicki revolt in the Ukraine (1648), which started as a mutiny of Cossack officers but soon turned into a widespread popular movement of the oppressed serfs: 'The unprivileged, the subjects, the Ukrainians, the Orthodox [persecuted by the Polish Catholic church] were rising against their Catholic Polish masters, particularly against their masters' bailiffs, clergy and Jews.'²⁰ This typical peasant uprising against extreme oppression, an uprising accompanied not only by massacres committed by the rebels but also by even more horrible atrocities and 'counter-terror' of the Polish magnates' private armies,²¹ has remained emblazoned in the consciousness of east-European Jews to this very day - not, however, as a peasant uprising, a revolt of the oppressed, of the real wretched of the earth, nor even as a vengeance visited upon all the servants of the Polish nobility, but as an act of gratuitous antisemitism directed against Jews as such. In fact, the voting of the Ukrainian delegation at the UN and, more generally, Soviet policies on the Middle East, are often 'explained' in the Israeli press as 'a heritage of Chmielnicki' or of his 'descendants'.

Modern Antisemitism

The character of anti-Jewish persecutions underwent a radical change in modern times. With the advent of the modern state, the abolition of serfdom and the achievement of minimal individual rights, the special socio-economic function of the Jews necessarily disappears. Along with it disappear also the powers of the Jewish community over its members; individual Jews in growing numbers win the freedom to enter the general society of their countries. Naturally, this transition aroused a violent reaction both on the part of Jews (especially their rabbis) and of those elements in European society who opposed the open society and for whom the whole process of liberation of the individual was anathema.

Modern antisemitism appears first in France and Germany, then in Russia, after about 1870. Contrary to the prevalent opinion among Jewish socialists, I do not believe that its beginnings or its subsequent development until the present day can be ascribed to

для защиты евреев.¹⁹ Антиеврейские бунты в Англии, сопровождавшие Третий крестовый поход, были частью народного движения, направленного также против королевских чиновников, и некоторые бунтовщики были наказаны Ричардом I. Массовые убийства евреев во время вспышек Черной смерти происходили вопреки строгим приказам папы, императора, епископов и немецких князей. В свободных городах, например, в Страсбурге, им обычно предшествовала местная революция, в ходе которой олигархический городской совет, защищавший евреев, был свергнут и заменен более народным. Великие массовые убийства евреев в Испании в 1391 году произошли при слабом регентском правлении и в то время, когда папство, ослабленное Великим расколом между конкурирующими папами, не могло контролировать нищенствующих монахов.

Пожалуй, наиболее ярким примером является массовая резня евреев во время восстания Хмельницкого на Украине (1648 г.), которое началось как мятеж казачьих офицеров, но вскоре переросло в широкомасштабное народное движение угнетенных крепостных: «Непривилегированные, подданные, украинцы, православные [преследуемые польской католической церковью] восставали против своих польских католических господ, особенно против управляющих, духовенства и евреев своих господ».²⁰ Это типичное крестьянское восстание против крайней степени угнетения, восстание, сопровождавшееся не только массовыми убийствами, совершенными повстанцами, но и еще более ужасными зверствами и «контртеррором» частных армий польских магнатов,²¹ до сих пор запечатлено в сознании восточноевропейских евреев — однако не как крестьянское восстание, бунт угнетенных, настоящих обездоленных земли, и даже не как месть, обрушившаяся на всех слуг польского дворянства, а как акт Беспричинный антисемитизм, направленный против евреев как таковых. Фактически, голосование украинской делегации в ООН и, в более общем смысле, советская политика на Ближнем Востоке часто «объясняются» в израильской прессе как «наследие Хмельницкого» или его «потомков».

Современный антисемитизм

В современную эпоху характер антиеврейских преследований претерпел радикальные изменения. С появлением современного государства, отменой крепостного права и достижением минимальных индивидуальных прав особая социально-экономическая функция евреев неизбежно исчезает. Вместе с ней исчезает и власть еврейской общины над своими членами; всё большее число отдельных евреев обретает свободу входить в общее общество своих стран. Естественно, этот переход вызвал бурную реакцию как со стороны евреев (особенно их раввинов), так и со стороны тех элементов европейского общества, которые выступали против открытого общества и для которых весь процесс освобождения личности был анафемой.

Современный антисемитизм впервые появился во Франции и Германии, затем в России, примерно после 1870 года. Вопреки распространенному мнению среди еврейских социалистов, я не считаю, что его зарождение или последующее развитие до наших дней можно отнести к чему-либо конкретному.

'capitalism'. On the contrary, in my opinion the successful capitalists in all countries were on the whole remarkably free from antisemitism, and the countries in which capitalism was established first and in its most extensive form - such as England and Belgium - were also those where antisemitism was far less widespread than elsewhere.²²

Early modern antisemitism (1880-1900) was a reaction of bewildered men, who deeply hated modern society in all its aspects, both good and bad, and who were ardent believers in the conspiracy theory of history. The Jews were cast in the role of scapegoat for the breakup of the old society (which anti-semitic nostalgia imagined as even more closed and ordered than it had ever been in reality) and for all that was disturbing in modern times. But right at the start the antisemites were faced with what was, for them, a difficult problem: how to define this scapegoat, particularly in popular terms? What is to be the supposed common denominator of the Jewish musician, banker, craftsman and beggar - especially after the common religious features had largely dissolved, at least externally? The 'theory' of the Jewish race was the modern antisemitic answer to this problem.

In contrast, the old Christian, and even more so Muslim opposition to classical Judaism was remarkably free from racism. No doubt this was to some extent a consequence of the universal character of Christianity and Islam, as well as of their original connection with Judaism (St Thomas More repeatedly rebuked a woman who objected when he told her that the Virgin Mary was Jewish). But in my opinion a far more important reason was the social role of the Jews as an integral part of the upper classes. In many countries Jews were treated as potential nobles and, upon conversion, were able immediately to intermarry with the highest nobility. The nobility of 15th century Castile and Aragon or the aristocracy of 18th century Poland - to take the two cases where intermarriage with converted Jews was widespread - would hardly be likely to marry Spanish peasants or Polish serfs, no matter how much praise the Gospel has for the poor.

It is the modern myth of the Jewish 'race' - of outwardly hidden but supposedly dominant characteristics of 'the Jews', independent of history, of social role, of anything - which is the formal and most important distinguishing mark of modern antisemitism. This was in fact perceived by some Church leaders when modern antisemitism first appeared as a movement of some strength. Some French Catholic leaders, for example, opposed the new racist doctrine expounded by E. Drumont, the first popular modern French antisemite and author of the notorious book *La France Juive* (1886), which achieved wide circulation.²³ Early modern German antisemites encountered similar opposition.

It must be pointed out that some important groups of European conservatives were quite prepared to play along with modern antisemitism and use it for their own ends, and the antisemites were equally ready to use the conservatives when the occasion offered itself, although at bottom there was little similarity between the two parties. 'The victims who were most harshly treated [by the pen of the above-mentioned Drumont] were not the Rothschilds but the great nobles who courted them. Drumont did not spare the Royal Family ... or the bishops, or for that matter the Pope.²⁴ Nevertheless, many of the French great nobles, bishops and conservatives generally were quite happy to use Drumont and

«Капитализм». Напротив, на мой взгляд, успешные капиталисты во всех странах в целом были удивительно свободны от антисемитизма, а страны, в которых капитализм был впервые установлен и в своей наиболее широкой форме — такие как Англия и Бельгия — также были теми, где антисемитизм был гораздо менее распространен, чем в других местах.²²

Ранний современный антисемитизм (1880-1900) был реакцией растерянных людей, глубоко ненавидевших современное общество во всех его аспектах, как хороших, так и плохих, и являвшихся яркими сторонниками теории заговора в истории. Евреи были отведены на роль козла отпущения за распад старого общества (которое антисемитская ностальгия представляла еще более замкнутым и упорядоченным, чем оно когда-либо было в действительности) и за все тревожные явления современности. Но с самого начала антисемиты столкнулись с трудной для них проблемой: как определить этого козла отпущения, особенно в общепринятом смысле? Что должно быть предполагаемым общим знаменателем еврейского музыканта, банкира, ремесленника и нищего — особенно после того, как общие религиозные черты в значительной степени исчезли, по крайней мере, внешне? «Теория» еврейской расы стала современным антисемитским ответом на эту проблему.

Напротив, старая христианская, и тем более мусульманская, оппозиция классическому иудаизму была удивительно свободна от расизма. Несомненно, это отчасти было следствием универсального характера христианства и ислама, а также их первоначальной связи с иудаизмом (святой Томас Мор неоднократно упрекал женщину, которая возражала, когда он сказал ей, что Дева Мария была еврейкой). Но, на мой взгляд, гораздо более важной причиной была социальная роль евреев как неотъемлемой части высших классов. Во многих странах к евреям относились как к потенциальным дворянам, и после обращения они могли немедленно вступать в брак с высшей знатью. Дворянство Кастилии и Арагона XV века или аристократия Польши XVIII века — если взять два случая, когда браки с обращенными евреями были широко распространены, — вряд ли стали бы жениться на испанских крестьянах или польских крепостных, независимо от того, сколько похвалы Евангелие дает бедным.

Современный миф о еврейской «расе» — о внешне скрытых, но якобы доминирующих характеристиках «евреев», независимых от истории, социальной роли и чего-либо еще, — является формальным и наиболее важным отличительным признаком современного антисемитизма. Это, по сути, осознавали некоторые церковные лидеры, когда современный антисемитизм впервые появился как движение, обладающее определенной силой. Например, некоторые французские католические лидеры выступали против новой расистской доктрины, изложенной Э. Дрюмоном, первым популярным современным французским антисемитом и автором скандально известной книги «Иудейская Франция» (1886), получившей широкое распространение.²³ Ранние немецкие антисемиты сталкивались с аналогичным противодействием.

Следует отметить, что некоторые важные группы европейских консерваторов были вполне готовы подыгрывать современному антисемитизму и использовать его в своих целях, а антисемиты были столь же готовы использовать консерваторов, когда представлялась такая возможность, хотя в основе этих двух партий было мало общего. «Жертвами, с которыми наиболее жестоко обошлись [упомянутым выше Дрюмоном], были не Ротшильды, а крупные дворяне, которые за ними ухаживали. Дрюмон не пощадил королевскую семью... или епископов, или, если уж на то пошло, Папу Римского».²⁴ Тем не менее, многие из французских крупных дворян, епископов и консерваторов в целом были вполне рады использовать Дрюмона и

antisemitism during the crisis of the Dreyfus affair in an attempt to bring down the republican regime.

This type of opportunistic alliance reappeared many times in various European countries until the defeat of Nazism. The conservatives' hatred of radicalism and especially of all forms of socialism blinded many of them to the nature of their political bedfellows. In many cases they were literally prepared to ally themselves with the devil, forgetting the old saying that one needs a very long spoon to sup with him.

The effectiveness of modern antisemitism, and of its alliance with conservatism, depended on several factors.

First, the older tradition of Christian religious opposition to Jews, which existed in many (though by no means all) European countries, could, if supported or at least unopposed by the clergy, be harnessed to the antisemitic bandwagon. The actual response of the clergy in each country was largely determined by specific local historical and social circumstances. In the Catholic Church, the tendency for an opportunistic alliance with antisemitism was strong in France but not in Italy; in Poland and Slovakia but not in Bohemia. The Greek Orthodox Church had notorious antisemitic tendencies in Romania but took the opposite line in Bulgaria. Among the Protestant Churches, the German was deeply divided on this issue, others (such as the Latvian and Estonian) tended to be antisemitic, but many (for example the Dutch, Swiss and Scandinavian) were among the earliest to condemn antisemitism.

Secondly, antisemitism was largely a generic expression of xenophobia, a desire for a 'pure' homogeneous society. But in many European countries around 1900 (and in fact until quite recently) the Jew was virtually the only 'stranger'. This was particularly true of Germany. In principle, the German racists of the early 20th century hated and despised Blacks just as much as Jews; but there were no Blacks in Germany then. Hate is of course much more easily focused on the present than on the absent, especially under the conditions of the time, when mass travel and tourism did not exist and most Europeans never left their own country in peacetime.

Thirdly, the successes of the tentative alliance between conservatism and antisemitism were inversely proportional to the power and capabilities of its opponents. And the consistent and effective opponents of antisemitism in Europe are the political forces of liberalism and socialism - historically the same forces that continue in various ways the tradition symbolized by the War of Dutch Independence (1568-1648), the English Revolution and the Great French Revolution. On the European continent the main shibboleth is the attitude towards the Great French Revolution - roughly speaking, those who are for it are against antisemitism; those who accept it with regret would be at least prone to an alliance with the antisemites; those who hate it and would like to undo its achievements are the milieu from which antisemitism develops.

Nevertheless, a sharp distinction must be made between conservatives and even reactionaries on the one hand and actual racists and antisemites on the other. Modern

Антисемитизм во время кризиса, связанного с делом Дрейфуса, как попытка свергнуть республиканский режим.

Подобные оппортунистические союзы неоднократно возникали в различных европейских странах вплоть до поражения нацизма. Ненависть консерваторов к радикализму и особенно ко всем формам социализма ослепила многих из них, не позволяя увидеть истинную природу их политических союзников. Во многих случаях они были буквально готовы вступить в союз с дьяволом, забыв старую поговорку о том, что для того, чтобы разделить с ним трапезу, нужна очень длинная ложка.

Эффективность современного антисемитизма и его союза с консерватизмом зависела от нескольких факторов.

Во-первых, давняя традиция христианского религиозного противостояния евреям, существовавшая во многих (хотя и далеко не во всех) европейских странах, могла, при поддержке духовенства или, по крайней мере, отсутствии противодействия с его стороны, быть использована в антисемитских целях. Фактическая реакция духовенства в каждой стране во многом определялась конкретными местными историческими и социальными обстоятельствами. В Католической церкви тенденция к оппортунистическому союзу с антисемитизмом была сильна во Франции, но не в Италии; в Польше и Словакии, но не в Богемии. Греческая православная церковь имела печально известные антисемитские тенденции в Румынии, но заняла противоположную позицию в Болгарии. Среди протестантских церквей немецкая была глубоко разделена по этому вопросу, другие (такие как латышская и эстонская) склонны были антисемитами, но многие (например, голландская, швейцарская и скандинавская) одними из первых осудили антисемитизм.

Во-вторых, антисемитизм был в значительной степени общим проявлением ксенофобии, стремлением к «чистому» однородному обществу. Но во многих европейских странах около 1900 года (и фактически до недавнего времени) еврей был практически единственным «чужаком». Это особенно верно для Германии. В принципе, немецкие расисты начала XX века ненавидели и презирали чернокожих так же сильно, как и евреев; но тогда в Германии не было чернокожих. Ненависть, конечно, гораздо легче направить на настоящее, чем на отсутствующее, особенно в условиях того времени, когда массовых путешествий и туризма не существовало, и большинство европейцев никогда не покидали свою страну в мирное время.

В-третьих, успехи робкого союза между консерватизмом и антисемитизмом были обратно пропорциональны силе и возможностям его противников. А последовательными и эффективными противниками антисемитизма в Европе являются политические силы либерализма и социализма — исторически те же самые силы, которые в различных формах продолжают традицию, символизируемую Войной за независимость Нидерландов (1568–1648), Английской революцией и Великой Французской революцией. На европейском континенте главным стереотипом является отношение к Великой Французской революции — грубо говоря, те, кто за неё, против антисемитизма; те, кто принимает её с сожалением, по меньшей мере склонны к союзу с антисемитами; те, кто ненавидит её и хотел бы отменить её достижения, — это та среда, из которой развивается антисемитизм.

Тем не менее, необходимо проводить четкое различие между консерваторами и даже реакционерами, с одной стороны, и настоящими расистами и антисемитами, с другой. Современные

racism (of which antisemitism is part) although caused by specific social conditions, becomes, when it gains strength, a force that in my opinion can only be described as demonic. After coming to power, and for its duration, I believe it defies analysis by any presently understood social theory or set of merely social observations - and in particular by any known theory invoking interests, be they class or state interests, or other than purely psychological 'interests' of any entity that can be defined in the present state of human knowledge. But this I do not mean that such forces are unknowable in principle; on the contrary, one must hope that with the growth of human knowledge they will come to be understood. But at present they are neither understood nor capable of being rationally predicted - and this applies to all racism in all societies.²⁵ As a matter of fact, no political figure or group of any political color in any country had predicted even vaguely the horrors of Nazism. Only artists and poets such as Heine were able to glimpse some of what the future had in store. We do not know how they did it; and besides, many of their other hunches were wrong.

The Zionist Response

Historically, Zionism is both a reaction to antisemitism and a conservative alliance with it - although the Zionists, like other European conservatives, did not fully realize with whom they were allying themselves.

Until the rise of modern antisemitism, the mood of European Jewry was optimistic, indeed excessively so. This was manifested not only in the very large number of Jews, particularly in western countries, who simply opted out of classical Judaism, apparently without any great regret, in the first or second generation after this became possible, but also in the formation of a strong cultural movement, the Jewish Enlightenment (Hashalah), which began in Germany and Austria around 1780, was then carried into eastern Europe and by 1850-70 was making itself felt as a considerable social force. I cannot enter here into a discussion of the movement's cultural achievements, such as the revival of Hebrew literature and the creation of a wonderful literature in Yiddish. However, it is important to note that despite many internal differences, the movement as a whole was characterized by two common beliefs: a belief in the need for a fundamental critique of Jewish society and particularly of the social role of the Jewish religion in its classical form, and the almost messianic hope for the victory of the 'forces of good' in European societies. The latter forces were naturally defined by the sole criterion of their support for Jewish emancipation.

The growth of antisemitism as a popular movement, and the many alliances of the conservative forces with it, dealt a severe blow to the Jewish Enlightenment. The blow was especially devastating because in actual fact the rise of antisemitism occurred just after the Jews were emancipated in some European countries, and even before they were freed in others. The Jews of the Austrian empire received fully equal rights only in 1867.

Расизм (частью которого является антисемитизм), хотя и вызван специфическими социальными условиями, по мере своего усиления становится силой, которую, на мой взгляд, можно описать только как демоническую. После прихода к власти и на протяжении всего своего существования, я считаю, он не поддается анализу ни одной из существующих социальных теорий или набором чисто социальных наблюдений, и в частности, ни одной известной теорией, затрагивающей интересы, будь то классовые или государственные интересы, или какие-либо иные, кроме чисто психологических «интересов» какой-либо сущности, которую можно определить в нынешнем состоянии человеческого знания. Но это не означает, что такие силы в принципе непознаваемы; напротив, следует надеяться, что с ростом человеческого знания они станут понятными. Но в настоящее время они не понятны и не поддаются рациональному прогнозированию — и это относится ко всему расизму во всех обществах.²⁵ На самом деле, ни один политический деятель или группа любого политического цвета ни в одной стране не предсказали даже отдаленно ужасы нацизма. Только художники и поэты, такие как Гейне, смогли увидеть некоторые из того, что приготовило будущее. Мы не знаем, как им это удалось; кроме того, многие из их других предположений оказались неверными.

СИОНИСТСКИЙ ОТВЕТ

Исторически сионизм является одновременно реакцией на антисемитизм и консервативным союзом с ним. — хотя сионисты, как и другие европейские консерваторы, не до конца понимали, с кем именно они заключают союз.

До подъема современного антисемитизма настроение европейского еврейства было оптимистичным, даже чрезмерно оптимистичным. Это проявлялось не только в очень большом количестве евреев, особенно в западных странах, которые просто отказались от классического иудаизма, по-видимому, без особого сожаления, в первом или втором поколении после того, как это стало возможным, но и в формировании сильного культурного движения — еврейского Просвещения (Хашала), которое зародилось в Германии и Австрии около 1780 года, затем распространилось на Восточную Европу и к 1850–1870 годам стало ощущаться как значительная социальная сила. Я не могу здесь вдаваться в обсуждение культурных достижений этого движения, таких как возрождение еврейской литературы и создание замечательной литературы на идише. Однако важно отметить, что, несмотря на многочисленные внутренние различия, движение в целом характеризовалось двумя общими убеждениями: верой в необходимость фундаментальной критики еврейского общества и, в частности, социальной роли еврейской религии в её классической форме, а также почти мессианской надеждой на победу «сил добра» в европейских обществах. Последние силы, естественно, определялись единственным критерием — их поддержкой эмансипации евреев.

Рост антисемитизма как народного движения и многочисленные союзы консервативных сил с ним нанесли серьёзный удар по еврейскому Просвещению. Удар был особенно разрушительным, поскольку на самом деле подъём антисемитизма произошёл сразу после эмансипации евреев в некоторых европейских странах и даже до её освобождения в других. Евреи Австрийской империи получили полностью равные права только в 1867 году.

In Germany, some independent states emancipated their Jews quite early, but others did not; notably, Prussia was grudging and tardy in this matter, and final emancipation of the Jews in the German empire as a whole was only granted by Bismarck in 1871. In the Ottoman empire the Jews were subject to official discrimination until 1909, and in Russia (as well as Romania) until 1917. Thus modern antisemitism began within a decade of the emancipation of the Jews in central Europe and long before the emancipation of the biggest Jewish community at that time, that of the Tsarist empire.

It is therefore easy for the Zionists to ignore half of the relevant facts, revert to the segregationist stance of classical Judaism, and claim that since all Gentiles always hate and persecute all Jews, the only solution would be to remove all the Jews bodily and concentrate them in Palestine or Uganda or wherever.²⁶ Some early Jewish critics of Zionism were quick to point out that if one assumes a permanent and ahistorical incompatibility between Jews and Gentiles an assumption shared by both Zionists and antisemites! - then to concentrate the Jews in one place would simply bring upon them the hatred of the Gentiles in that part of the world (as indeed was to happen, though for very different reasons). But as far as I know this logical argument did not make any impression, just as all the logical and factual arguments against the myth of the 'Jewish race' made not the slightest difference to the antisemites.

In fact, close relations have always existed between Zionists and antisemites: exactly like some of the European conservatives, the Zionists thought they could ignore the 'demonic' character of antisemitism and use the antisemites for their own purposes. Many examples of such alliances are well known. Herzl allied himself with the notorious Count von Plehve, the antisemitic minister of Tsar Nicholas II;²⁷ Jabotinsky made a pact with Petlyura, the reactionary Ukrainian leader whose forces massacred some 100,000 Jews in 1918-21; Ben-Gurion's allies among the French extreme right during the Algerian war included some notorious antisemites who were, however, careful to explain that they were only against the Jews in France, not in Israel.

Perhaps the most shocking example of this type is the delight with which some Zionist leaders in Germany welcomed Hitler's rise to power, because they shared his belief in the primacy of 'race' and his hostility to the assimilation of Jews among 'Aryans'. They congratulated Hitler on his triumph over the common enemy - the forces of liberalism. Dr Joachim Prinz, a Zionist rabbi who subsequently emigrated to the USA, where he rose to be vice-chairman of the World Jewish Congress and a leading light in the World Zionist Organization (as well as a great friend of Golda Meir), published in 1934 a special book, *Wir Juden* (We, Jews), to celebrate Hitler's so-called German Revolution and the defeat of liberalism:

The meaning of the German Revolution for the German nation will eventually be clear to those who have created it and formed its image. Its meaning for us must be set forth here: the fortunes of liberalism are lost. The only form of political life which has helped Jewish assimilation is sunk.²⁸

В Германии некоторые независимые государства довольно рано освободили своих евреев от рабства, но другие этого не сделали; в частности, Пруссия проявила неохоту и медлительность в этом вопросе, и окончательная эмансипация евреев в Германской империи в целом была предоставлена Бисмарком только в 1871 году. В Османской империи евреи подвергались официальной дискриминации до 1909 года, а в России (а также в Румынии) — до 1917 года. Таким образом, современный антисемитизм зародился в течение десятилетия после эмансипации евреев в Центральной Европе и задолго до эмансипации крупнейшей на тот момент еврейской общины — общины Царской империи.

Поэтому сионистам легко игнорировать половину существенных фактов, вернуться к сегрегационистской позиции классического иудаизма и заявить, что, поскольку все неевреи всегда ненавидят и преследуют всех евреев, единственным решением было бы физически выселить всех евреев и сосредоточить их в Палестине, Уганде или где-либо еще.²⁶ Некоторые ранние еврейские критики сионизма поспешили указать, что если предположить постоянную и внеисторическую несовместимость между евреями и неевреями — предположение, разделяемое как сионистами, так и антисемитами! — то концентрация евреев в одном месте просто вызовет у них ненависть неевреев в этой части мира (что, собственно, и произошло, хотя и по совершенно другим причинам). Но, насколько мне известно, этот логический аргумент не произвел никакого впечатления, так же как и все логические и фактические аргументы против мифа о «еврейской расе» не оказали ни малейшего влияния на антисемитов.

На самом деле, тесные связи между сионистами и антисемитами существовали всегда: подобно некоторым европейским консерваторам, сионисты считали, что могут игнорировать «демонический» характер антисемитизма и использовать антисемитов в своих целях. Много примеров таких союзов хорошо известны. Герцль заключил союз с печально известным графом фон Плеве, антисемитским министром царя Николая II;²⁷ Жаботинский заключил пакт с Петлюрой, реакционным украинским лидером, чьи войска в 1918-1921 годах устроили резню около 100 000 евреев; среди союзников Бен-Гуриона среди французских крайне правых во время Алжирской войны были и известные антисемиты, которые, однако, тщательно объясняли, что они были против евреев только во Франции, а не в Израиле.

Пожалуй, самым шокирующим примером такого рода является восторг, с которым некоторые сионистские лидеры в Германии приветствовали приход Гитлера к власти, поскольку разделяли его веру в первенство «расы» и враждебность к ассимиляции евреев среди «арийцев». Они поздравляли Гитлера с триумфом над общим врагом — силами либерализма. Доктор Иоахим Принц, сионистский раввин, впоследствии эмигрировавший в США, где он стал вице-председателем Всемирного еврейского конгресса и видной фигурой во Всемирной сионистской организации (а также большим другом Голды Меир), опубликовал в 1934 году специальную книгу «Мы, евреи» («Wir Juden»), посвященную так называемой немецкой революции Гитлера и поражению либерализма.

Смысл Германской революции для немецкой нации в конечном итоге станет ясен тем, кто её создал и сформировал её образ. Здесь же необходимо изложить её смысл для нас: судьба либерализма потеряна. Единственная форма политической жизни, способствовавшая ассимиляции евреев, потерпела крах.²⁸

The victory of Nazism rules out assimilation and mixed marriages as an option for Jews. 'We are not unhappy about this,' said Dr Prinz. In the fact that Jews are being forced to identify themselves as Jews, he sees 'the fulfillment of our desires'. And further:

We want assimilation to be replaced by a new law: the declaration of belonging to the Jewish nation and Jewish race. A state built upon the principle of the purity of nation and race can only be honored and respected by a Jew who declares his belonging to his own kind. Having so declared himself, he will never be capable of faulty loyalty towards a state. The state cannot want other Jews but such as declare themselves as belonging to their nation. It will not want Jewish flatterers and crawlers. It must demand of us faith and loyalty to our own interest. For only he who honors his own breed and his own blood can have an attitude of honor towards the national will of other nations.²⁹

The whole book is full of similar crude flatteries of Nazi ideology, glee at the defeat of liberalism and particularly of the ideas of the French Revolution~a and great expectations that, in the congenial atmosphere of the myth of the Aryan race, Zionism and the myth of the Jewish race will also thrive.

Of course, Dr Prinz, like many other early sympathizers and allies of Nazism, did not realize where that movement (and modern antisemitism generally) was leading. Equally, many people at present do not realize where Zionism - the movement in which Dr Prinz was an honored figure - is tending: to a combination of all the old hates of classical Judaism towards Gentiles and to the indiscriminate and ahistorical use of all the persecutions of Jews throughout history in order to justify the Zionist persecution of the Palestinians.

For, insane as it sounds, it is nevertheless plain upon close examination of the real motives of the Zionists, that one of the most deep-seated ideological sources of the Zionist establishment's persistent hostility towards the Palestinians is the fact that they are identified in the minds of many east-European Jews with the rebellious east-European peasants who participated in the Chmielnicki uprising and in similar revolts - and the latter are in turn identified ahistorically with modern antisemitism and Nazism.

Confronting the Past

Победа нацизма исключает ассимиляцию и смешанные браки как вариант для евреев. «Мы не расстроены этим», — сказал доктор Принц. В том, что евреев заставляют идентифицировать себя как евреев, он видит «исполнение наших желаний». И далее:

Мы хотим, чтобы ассимиляция была заменена новым законом: провозглашением принадлежности к еврейскому народу и еврейской расе. Государство, построенное на принципе чистоты нации и расы, может быть почитаемо и уважаемо только евреем, который заявляет о своей принадлежности к своему роду. Заявив об этом, он никогда не будет способен на ложную преданность государству. Государству не нужны другие евреи, кроме тех, кто объявляет себя принадлежащим к их нации. Ему не нужны льстецы и подхалимщики из числа евреев. Оно должно требовать от нас веры и преданности собственным интересам. Ибо только тот, кто чтит свой род и свою кровь, может проявлять уважение к национальной воле других народов.²⁹

Вся книга полна подобных грубых лестных заверений в адрес нацистской идеологии, ликования по поводу поражения либерализма и, в частности, идей Французской революции, а также больших надежд на то, что в благоприятной атмосфере мифа об арийской расе процветать будут также сионизм и миф о еврейской расе.

Конечно, доктор Принц, как и многие другие ранние сторонники и союзники нацизма, не понимал, к чему ведет это движение (и современный антисемитизм в целом). Точно так же многие люди сегодня не понимают, к чему стремится сионизм — движение, в котором доктор Принц был почитаемой фигурой: к сочетанию всей старой ненависти классического иудаизма к неевреям и к неизбирательному и антиисторическому использованию всех преследований евреев на протяжении истории для оправдания сионистских преследований палестинцев.

Как бы безумно это ни звучало, при внимательном рассмотрении истинных мотивов сионистов становится ясно, что одним из наиболее глубоко укоренившихся идеологических источников постоянной враждебности сионистского истеблишмента к палестинцам является тот факт, что в сознании многих восточноевропейских евреев они отождествляются с восставшими восточноевропейскими крестьянами, участвовавшими в восстании Хмельницкого и подобных ему, а последние, в свою очередь, исторически отождествляются с современным антисемитизмом и нацизмом.

Встреча с прошлым

All Jews who really want to extricate themselves from the tyranny of the totalitarian Jewish past must face the question of their attitude towards the popular anti-Jewish manifestations of the past, particularly those connected with the rebellions of enserfed peasants. On the other side, all the apologists of the Jewish religion and of Jewish segregationism and chauvinism also take their stand - both ultimately and in current debates - on the same question. The undoubted fact that the peasant revolutionaries committed shocking atrocities against Jews (as well as against their other oppressors) is used as an 'argument' by those apologists, in exactly the same way that the Palestinian terror is used to justify the denial of justice to the Palestinians.

Our own answer must be a universal one, applicable in principle to all comparable cases. And, for a Jew who truly seeks liberation from Jewish particularism and racism and from the dead hand of the Jewish religion, such an answer is not very difficult.

After all, revolts of oppressed peasants against their masters and their masters' bailiffs are common in human history. A generation after the Chmielnicki uprising of the Ukrainian peasants, the Russian peasants rose under the leadership of Stenka Ryazin, and again, one hundred years later, in the Pugachev rebellion. In Germany there was the Peasant War of 1525, in France the Jacquerie of 1357-8 and many other popular revolts, not to mention the many slave uprisings in all parts of the world. All of them - and I have intentionally chosen to mention examples in which Jews were not targets - were attended by horrifying massacres, just as the Great French Revolution was accompanied by appalling acts of terror. What is the position of true progressives - and, by now, of most ordinary decent educated people be they Russian, German or French - on these rebellions? Do decent English historians, even when noting the massacres of Englishmen by rebellious Irish peasants rising against their enslavement, condemn the latter as 'anti-English racists'? What is the attitude of progressive French historians towards the great slave revolution in Santo Domingo, where many French women and children were butchered? To ask the question is to answer it. But to ask a similar question of many 'progressive' or even socialist' Jewish circles is to receive a very different answer; here an enslaved peasant is transformed into a racist monster, if Jews profited from his state of slavery and exploitation.

The maxim that those who do not learn from history are condemned to repeat it applies to those Jews who refuse to come to terms with the Jewish past: they have become its slaves and are repeating it in Zionist and Israeli policies. The State of Israel now fulfills towards the oppressed peasants of many countries - not only in the Middle East but also far beyond it - a role not unlike that of the Jews in pre-1795 Poland: that of a bailiff to the imperial oppressor. It is characteristic and instructive that Israel's major role in arming the forces of the Somoza regime in Nicaragua, and those of Guatemala, El Salvador, Chile and the rest has not given rise to any wide public debate in Israel or among organized Jewish communities in the diaspora. Even the narrower question of expediency - whether the selling of weapons to a dictatorial butcher of freedom fighters and peasants is in the long term interest of Jews - is seldom asked. Even more significant is the large part taken in this business by religious Jews, and the total silence of their rabbis (who are very vocal in inciting hatred against Arabs). It seems that Israel and Zionism are a throw-

Все евреи, действительно желающие освободиться от тирании тоталитарного еврейского прошлого, должны столкнуться с вопросом о своем отношении к народным антиеврейским проявлениям прошлого, особенно к тем, которые связаны с восстаниями угнетенных крестьян. С другой стороны, все апологеты еврейской религии, еврейского сегрегационизма и шовинизма также занимают свою позицию — как в конечном счете, так и в современных дебатах — по этому же вопросу. Несомненный факт совершения крестьянскими революционерами ужасающих зверств против евреев (а также против других угнетателей) используется этими апологетами в качестве «аргумента», точно так же, как палестинский террор используется для оправдания отказа в правосудии палестинцам.

Наш собственный ответ должен быть универсальным, применимым в принципе ко всем сопоставимым случаям. И для еврея, искренне стремящегося к освобождению от еврейского партикуляризма и расизма, от мертвой руки еврейской религии, такой ответ не представляет особой сложности.

В конце концов, восстания угнетенных крестьян против своих господ и их управляющих — обычное явление в истории человечества. Через поколение после восстания украинских крестьян под руководством Стенки Разина восстали русские крестьяне, а сто лет спустя — Пугачевское восстание. В Германии была Крестьянская война 1525 года, во Франции — Жакерия 1357-1358 годов и множество других народных восстаний, не говоря уже о многочисленных восстаниях рабов по всему миру. Все они — и я намеренно выбрал примеры, в которых евреи не были мишенью, — сопровождалась ужасающими массовыми убийствами, так же как и Великая Французская революция сопровождалась ужасающими актами террора. Какова позиция истинных прогрессистов — и, к настоящему времени, большинства обычных порядочных образованных людей, будь то русские, немцы или французы, — по отношению к этим восстаниям? Разве порядочные английские историки, даже отмечая массовые убийства англичан восставшими ирландскими крестьянами против своего рабства, осуждают последних как «антианглийских расистов»? Каково отношение прогрессивных французских историков к великой революции рабов в Санто-Доминго, где было зверски убито множество французских женщин и детей? Задать этот вопрос — значит ответить на него. Но задать подобный вопрос многим «прогрессивным» или даже социалистическим еврейским кругам — значит получить совершенно другой ответ; здесь поработанный крестьянин превращается в расистского монстра, если евреи извлекали выгоду из его рабства и эксплуатации.

Поговорка о том, что те, кто не учится на истории, обречены её повторять, применима к тем евреям, которые отказываются примириться с еврейским прошлым: они стали его рабами и повторяют его в сионистской и израильской политике. Государство Израиль теперь выполняет по отношению к угнетённым крестьянам многих стран — не только на Ближнем Востоке, но и далеко за его пределами — роль, во многом схожую с ролью евреев в Польше до 1795 года: роль судебного пристава при имперском угнетателе. Характерно и поучительно, что ведущая роль Израилля в вооружении сил режима Сомосы в Никарагуа, а также в Гватемале, Сальвадоре, Чили и других странах не вызвала широкой общественной дискуссии ни в Израиле, ни среди организованных еврейских общин в диаспоре. Даже более узкий вопрос целесообразности Вопрос о том, отвечает ли продажа оружия диктатору-палачу, уничтожающему борцов за свободу и крестьян, долгосрочным интересам евреев, задается крайне редко. Еще более показательным то, что в этом бизнесе большую роль играют религиозные евреи, и полное молчание их раввинов (которые очень активно разжигают ненависть к арабам). Кажется, что Израиль и сионизм — это нечто среднее между двумя крайностями.

back to the role of classical Judaism - writ large, on a global scale, and under more dangerous circumstances.

The only possible answer to all this, first of all by Jews, must be that given by all true advocates of freedom and humanity in all countries, all peoples and all great philosophies- limited though they sometimes are, as the human condition itself is limited. We must confront the Jewish past and those aspects of the present which are based simultaneously on lying about that past and worshiping it. The prerequisites for this are, first, total honesty about the facts and, secondly, the belief (leading to action, whenever possible) in universalist human principles of ethics and politics.

The ancient Chinese sage Mencius (4th century BC), much admired by Voltaire, once wrote:

This is why I say that all men have a sense of commiseration: here is a man who suddenly notices a child about to fall into a well. Invariably he will feel a sense of alarm and compassion. And this is not for the purpose of gaining the favor of the child's parents or of seeking the approbation of his neighbors and friends, or for fear of blame should he fail to rescue it. Thus we see that no man is without a sense of compassion or a sense of shame or a sense of courtesy or a sense of right and wrong. The sense of compassion is the beginning of humanity, the sense of shame is the beginning of righteousness, and sense of courtesy is the beginning of decorum, the sense of right and wrong is the beginning of wisdom. Every man has within himself these four beginnings, just as he has four limbs. Since everyone has these four beginnings within him, the man who considers himself incapable of exercising them is destroying himself.

We have seen above, and will show in greater detail in the next chapter how far removed from this are the precepts with which the Jewish religion in its classical and talmudic form is poisoning minds and hearts.

The road to a genuine revolution in Judaism - to making it humane, allowing Jews to understand their own past, thereby re-educating themselves out of its tyranny - lies through an unrelenting critique of the Jewish religion. Without fear or favor, we must speak out against what belongs to our own past as Voltaire did against his:

Écrasez l'infâme!

Возвращаясь к роли классического иудаизма — в широком смысле, в глобальном масштабе и в более опасных условиях.

Единственный возможный ответ на всё это, прежде всего со стороны евреев, должен быть дан всеми истинными защитниками свободы и гуманности во всех странах, среди всех народов и во всех великих философских течениях — пусть они порой и ограничены, как и само человеческое существование. Мы должны противостоять еврейскому прошлому и тем аспектам настоящего, которые основаны одновременно на лжи об этом прошлом и поклонении ему. Необходимыми предпосылками для этого являются, во-первых, полная честность в отношении фактов и, во-вторых, вера (ведущая к действиям, когда это возможно) в универсальные человеческие принципы этики и политики.

Древнекитайский мудрец Мэнцзы (IV век до н.э.), которым очень восхищался Вольтер, однажды написал:

Вот почему я говорю, что все люди обладают чувством сострадания: вот человек, который вдруг замечает ребенка, вот-вот упавшего в колодезь. Неизменно он почувствует тревогу и сострадание. И это не для того, чтобы заслужить расположение родителей ребенка, одобрение соседей и друзей или страх осуждения, если он не сможет его спасти. Таким образом, мы видим, что ни один человек не лишен чувства сострадания, чувства стыда, чувства вежливости или чувства правильного и неправильного. Чувство сострадания — начало человечности, чувство стыда — начало праведности, чувство вежливости — начало благопристойности, чувство правильного и неправильного — начало мудрости. Каждый человек имеет в себе эти четыре начала, так же как у него есть четыре конечности. Поскольку каждый человек имеет в себе эти четыре начала, тот, кто считает себя неспособным их проявить, губит себя.

Как мы уже видели выше, и более подробно покажем в следующей главе, насколько далеки от этого принципы, которыми иудаизм в своей классической и талмудической форме отравляет умы и сердца.

Путь к подлинной революции в иудаизме — к тому, чтобы сделать его гуманным, позволить евреям понять свое прошлое и тем самым освободиться от его тирании — лежит через неустанную критику еврейской религии. Без страха и предвзятости мы должны выступать против того, что принадлежит нашему прошлому, как это делал Вольтер против своего:

Écrasez l'infâme!

The Laws Against Non-Jews

**From: "Jewish History, Jewish Religion:
The Weight of Three Thousand Years"**

by Professor Israel Shahak

AS EXPLAINED in Chapter 3, the Halakhah, that is the legal system of classical Judaism - as practiced by virtually all Jews from the 9th century to the end of the 18th and as maintained to this very day in the form of Orthodox Judaism - is based primarily on the Babylonian Talmud. However, because of the unwieldy complexity of the legal disputations recorded in the Talmud, more manageable codifications of talmudic law became necessary and were indeed compiled by successive generations of rabbinical scholars. Some of these have acquired great authority and are in general use. For this reasons we shall refer for the most part to such compilations (and their most reputable commentaries) rather than directly to the Talmud. It is however correct to assume that the compilation referred to reproduces faithfully the meaning of the talmudic text and the additions made by later scholars on the basis of that meaning.

The earliest code of talmudic law which is still of major importance is the Misbneh Tarab written by Moses Maimonides in the late 12th century. The most authoritative code, widely used to date as a handbook, is the Shulhan 'Arukh composed by R. Yosef Karo in the late 16th century as a popular condensation of his own much more voluminous Beys Yosef which was intended for the advanced scholar. The Shulhan 'Arukh is much commented upon; in addition to classical commentaries dating from the 17th century, there is an important 20th century one, Mishnab Berurab. Finally, the Talmudic Encyclopedia - a modern compilation published in Israel from the 1950s and edited by the country's greatest Orthodox rabbinical scholars - is a good compendium of the whole talmudic literature.

Murder and Genocide

ACCORDING TO THE JEWISH religion, the murder of a Jew is a capital offense and one of the three most heinous sins (the other two being idolatry and adultery). Jewish religious courts and secular authorities are commanded to punish, even beyond the limits of the ordinary administration of justice, anyone guilty of murdering a Jew. A Jew who indirectly causes the death of another Jew is, however, only guilty of what talmudic law calls a sin against the 'laws of Heaven', to be punished by God rather than by man.

Законы против неевреев

Из книги «История и религия иудаизма»

«Вес трёх тысяч лет»

Профессор Израиль Шахак

Апояснение В главе 3 Галаха, то есть правовая система классического иудаизма, — как её практиковали практически все евреи с IX века до конца XVIII века и как она сохраняется до сих пор в форме ортодоксального иудаизма, — основана главным образом на Вавилонском Талмуде. Однако из-за громоздкой сложности правовых споров, зафиксированных в Талмуде, возникла необходимость в более удобных кодификациях талмудического права, которые действительно были составлены последующими поколениями раввинских учёных. Некоторые из них приобрели большой авторитет и широко используются. По этой причине мы будем в основном ссылаться на такие компиляции (и их наиболее авторитетные комментарии), а не непосредственно на Талмуд. Тем не менее, правильно предположить, что упомянутая компиляция точно воспроизводит смысл талмудического текста и дополнения, сделанные более поздними учёными на основе этого смысла.

Самый ранний свод талмудического права, который до сих пор имеет большое значение, — это «Мисбне Тараб», написанный Моисеем Маймонидом в конце XII века. Наиболее авторитетный свод, широко используемый до сих пор в качестве руководства, — это «Шульхан Арух», составленный рабби Йосефом Каро в конце XVI века как популярное сокращение его собственного, гораздо более объёмного труда «Бейс Йосеф», предназначенного для опытных учёных. «Шульхан Арух» широко комментируется; помимо классических комментариев XVII века, существует важный комментарий XX века — «Мишнаб Берураб». Наконец, «Талмудическая энциклопедия» — современный сборник, изданный в Израиле с 1950-х годов и отредактированный крупнейшими ортодоксальными раввинскими учёными страны, — является хорошим собранием всей талмудической литературы.

Убийства и геноцид

Согласно иудейской религии, убийство еврея является преступлением, караемым смертной казнью, и одним из трех самых тяжких грехов (два других — идолопоклонство и прелюбодеяние). Еврейские религиозные суды и светские власти обязаны наказывать, даже за пределами обычного отправления правосудия, любого, кто виновен в убийстве еврея. Однако еврей, косвенно ставший причиной смерти другого еврея, виновен лишь в том, что талмудический закон называет грехом против «законов Небес», и должен быть наказан Богом, а не человеком.

When the victim is a Gentile, the position is quite different. A Jew who murders a Gentile is guilty only of a sin against the laws of Heaven, not punishable by a court.¹ To cause indirectly the death of a Gentile is no sin at all.²

Thus, one of the two most important commentators on the Shulhan Arukh explains that when it comes to a Gentile, 'one must not lift one's hand to harm him, but one may harm him indirectly, for instance by removing a ladder after he had fallen into a crevice .., there is no prohibition here, because it was not done directly.'³ He points out, however, that an act leading indirectly to a Gentile's death is forbidden if it may cause the spread of hostility towards Jews.⁴

A Gentile murderer who happens to be under Jewish jurisdiction must be executed whether the victim was Jewish or not. However, if the victim was Gentile and the murderer converts to Judaism, he is not punished.⁵

All this has a direct and practical relevance to the realities of the State of Israel. Although the state's criminal laws make no distinction between Jew and Gentile, such distinction is certainly made by Orthodox rabbis, who in guiding their flock follow the Halakhah. Of special importance is the advice they give to religious soldiers.

Since even the minimal interdiction against murdering a Gentile outright applies only to 'Gentiles with whom we [the Jews] are not at war', various rabbinical commentators in the past drew the logical conclusion that in wartime all Gentiles belonging to a hostile population may, or even should be killed.⁶ Since 1973 this doctrine is being publicly propagated for the guidance of religious Israeli soldiers. The first such official exhortation was included in a booklet published by the Central Region Command of the Israeli Army, whose area includes the West Bank. In this booklet the Command's Chief Chaplain writes:

When our forces come across civilians during a war or in hot pursuit or in a raid, so long as there is no certainty that those civilians are incapable of harming our forces, then according to the Halakhah they may and even should be killed... Under no circumstances should an Arab be trusted, even if he makes an impression of being civilized ... In war, when our forces storm the enemy, they are allowed and even enjoined by the Halakhah to kill even good civilians, that is, civilians who are ostensibly good.⁷

The same doctrine is expounded in the following exchange of letters between a young Israeli soldier and his rabbi, published in the yearbook of one of the country's most prestigious religious colleges, Midrashiyyat No'am, where many leaders and activists of the National Religious Party and Gush Emunim have been educated.⁸

Letter from the soldier Moshe to Rabbi Shimon 'on Weiser '

Когда жертвой становится язычник, ситуация совершенно иная. Еврей, убивший язычника, виновен лишь в грехе против законов Небес, не подлежащем наказанию судом.¹ Косвенное причинение смерти язычнику вовсе не является грехом.²

Таким образом, один из двух важнейших комментаторов «Шульхан Арух» объясняет, что когда речь идёт о язычнике, «нельзя поднимать руку, чтобы причинить ему вред, но можно причинить ему вред косвенно, например, убрав лестницу после того, как он упал в расщелину... здесь нет запрета, потому что это не было сделано напрямую»³. Однако он указывает, что действие, косвенно ведущее к смерти язычника, запрещено, если оно может привести к распространению враждебности по отношению к евреям⁴.

Убийца-нееврей, находящийся под еврейской юрисдикцией, должен быть казнен независимо от того, был ли жертва евреем или нет. Однако, если жертва была неевреем, а убийца принял иудаизм, он не подвергается наказанию.⁵

Всё это имеет прямое и практическое значение для реалий Государства Израиль. Хотя уголовное законодательство государства не делает различий между евреями и неевреями, такое различие, безусловно, делается ортодоксальными раввинами, которые, руководя своей паствой, следуют Галахе. Особое значение имеют советы, которые они дают религиозным воинам.

Поскольку даже минимальный запрет на прямое убийство нееврея распространяется только на «неевреев, с которыми мы [евреи] не воюем», различные раввинские комментаторы в прошлом делали логический вывод, что во время войны все неевреи, принадлежащие к враждебному населению, могут или даже должны быть убиты.⁶ С 1973 года эта доктрина публично распространяется для руководства религиозными израильскими солдатами. Первое такое официальное наставление было включено в брошюру, опубликованную Центральным региональным командованием израильской армии, в зону ответственности которого входит Западный берег. В этой брошюре главный капеллан командования пишет:

Когда наши войска сталкиваются с мирными жителями во время войны, преследования или налета, и если нет уверенности в том, что эти мирные жители не способны причинить вред нашим войскам, то, согласно Галахе, их можно и даже следует убивать... Ни при каких обстоятельствах нельзя доверять арабу, даже если он производит впечатление цивилизованного человека... Во время войны, когда наши войска штурмуют врага, Галаха разрешает и даже предписывает им убивать даже добропорядочных мирных жителей, то есть тех, кто внешне кажется добропорядочным.⁷

Та же доктрина изложена в следующей переписке между молодым израильским солдатом и его раввином, опубликованной в ежегоднике одного из самых престижных религиозных колледжей страны, Мидрашиейт Ноам, где получили образование многие лидеры и активисты Национальной религиозной партии и Гуш-Эмумим.⁸

Письмо солдата Моше раввину Сбипну «на Вайзере»

With God's help, to His Honor, my dear Rabbi,

'First I would like to ask how you and your family are. I hope all is well. I am, thank God, feeling well. A long time I have not written. Please forgive me. Sometimes I recall the verse "when shall I come and appear before God?"⁹ I hope, without being certain, that I shall come during one of the leaves. I must do so.

'In one of the discussions in our group, there was a debate about the "purity of weapons" and we discussed whether it is permitted to kill unarmed men - or women and children? Or perhaps we should take revenge on the Arabs? And then everyone answered according to his own understanding. I could not arrive at a clear decision, whether Arabs should be treated like the Amalekites, meaning that one is permitted to murder [sic] them until their remembrance is blotted out from under heaven,¹⁰ or perhaps one should do as in a just war, in which one kills only the soldiers?

'A second problem I have is whether I am permitted to put myself in danger by allowing a woman to stay alive? For there have been cases when women threw hand grenades. Or am I permitted to give water to an Arab who put his hand up? For there may be reason to fear that he only means to deceive me and will kill me, and such things have happened.

'I conclude with a warm greeting to the rabbi and all his family. - Moshe.'

Reply of. Shun 'on Weiser to Moshe

'With the help of Heaven. Dear Moshe, Greetings.

'I am starting this letter this evening although I know I cannot finish it this evening, both because I am busy and because I would like to make it a long letter, to answer your questions in full, for which purpose I shall have to copy out some of the sayings of our sages, of blessed memory, and interpret them.¹¹

'The non-Jewish nations have a custom according to which war has its own rules, like those of a game, like the rules of football or basketball. But according to the sayings of our sages, of blessed memory, [...] war for us is not a game but a vital necessity, and only by this standard must we decide how to wage it. On the one hand] we seem to learn that if a Jew murders a Gentile, he is regarded as a murderer and, except for the fact that no court has the right to punish him, the gravity of the deed is like that of any other murder. But we find in the very same authorities in another place [... that Rabbi Shim'on used to say: "The best of Gentiles - kill him; the best of snakes dash out its brains."

С Божьей помощью, во славу Его, мой дорогой раввин,

«Прежде всего, я хотел бы спросить, как у вас дела и как ваша семья. Надеюсь, всё хорошо. Слава Богу, я тоже чувствую себя хорошо. Давно я не писал. Простите меня. Иногда я вспоминаю стих: «Когда же я приду и явлюсь пред Богом?»⁹ Я надеюсь, хотя и не уверен, что приду во время одного из летних дней. Я должен это сделать.»

«В одной из дискуссий в нашей группе обсуждалась «чистота оружия», и мы говорили о том, разрешено ли убивать безоружных мужчин, женщин и детей? Или, может быть, нам следует отомстить арабам? И каждый ответил в соответствии со своим пониманием. Я не смог прийти к однозначному решению: следует ли относиться к арабам так же, как к амилиякам, то есть разрешать убивать их до тех пор, пока память о них не будет стерта с лица земли,¹⁰ или, может быть, следует поступать как в справедливой войне, когда убивают только солдат?»

«Вторая проблема, которая меня беспокоит, заключается в том, имею ли я право подвергать себя опасности, оставляя женщину в живых? Ведь были случаи, когда женщины бросали ручные гранаты. Или имею ли я право давать воду арабу, поднявшему руку? Ведь могут быть основания опасаться, что он лишь хочет меня обмануть и убьет, и такие случаи уже происходили».

«В заключение я сердечно приветствую раввина и всю его семью. — Моше».

Ответ Шуна он Вайзера Моше

«С помощью Небес. Дорогой Моше, приветствую тебя.»

«Я начинаю писать это письмо сегодня вечером, хотя знаю, что не смогу закончить его сегодня же, во-первых, потому что занят, а во-вторых, потому что хотел бы сделать его длинным, чтобы полностью ответить на ваши вопросы. Для этого мне придётся переписать некоторые изречения наших мудрецов, благословенной памяти, и истолковать их».¹¹

«У нееврейских народов существует обычай, согласно которому война имеет свои правила, как в игре, как в футболе или баскетболе. Но, согласно изречениям наших мудрецов, благословенной памяти, [...] война для нас — не игра, а жизненно необходимая мера, и только по этому критерию мы должны решать, как её вести. С одной стороны... мы, кажется, узнаём, что если еврей убивает язычника, он считается убийцей, и, за исключением того факта, что ни один суд не имеет права его наказывать, тяжесть деяния такая же, как и у любого другого убийства. Но мы находим у тех же самых авторитетов в другом месте [...] что раввин Шимон говорил: «Лучшего из язычников — убей его; лучшую из змей — разможжи ему мозги».

'It might perhaps be argued that the expression "kill" in the saying of R. Shim'on is only figurative and should not be taken literally but as meaning "oppress" or some similar attitude, and in this way we also avoid a contradiction with the authorities quoted earlier. Or one might argue that this saying, though meant literally, is [merely] his own personal opinion, disputed by other sages [quoted earlier]. But we find the true explanation in the Tosafot.¹² There [....] we learn the following comment on the talmudic pronouncement that Gentiles who fall into a well should not be helped out, but neither should they be pushed into the well to be killed, which means that they should neither be saved from death nor killed directly. And the Tosafot write as follows:

"And if it is queried [because] in another place it was said The best of Gentiles - kill him, then the answer is that this [saying] is meant for wartime." [...]

'According to the commentators of the Tosafot, a distinction must be made between wartime and peace, so that although during peace time it is forbidden to kill Gentiles, in a case that occurs in wartime it is a mitzvah [imperative, religious duty] to kill them.[...]

'And this is the difference between a Jew and a Gentile: although the rule "Whoever comes to kill you, kill him first" applies to a Jew, as was said in Tractate Sanhednn [of the Talmud], page 72a, still it only applies to him if there is [actual] ground to fear that he is coming to kill you. But a Gentile during wartime is usually to be presumed so, except when it is quite clear that he has no evil intent. This is the rule of "purity of weapons" according to the Halakhah - and not the alien conception which is now accepted in the Israeli army and which has been the cause of many [Jewish] casualties. I enclose a newspaper cutting with the speech made last week in the Knesset by Rabbi Kalman Kahana, which shows in a very lifelike - and also painful - way how this "purity of weapons" has caused deaths.

I conclude here, hoping that you will not find the length of this letter irksome. This subject was being discussed even without your letter, but your letter caused me to write up the whole matter.

'Be in peace, you and all Jews, and [I hope to] see you soon, as you say. Yours - Shim'on.

Reply of Moshe to R. Shun 'on Weiser

'To His Honor, my dear Rabbi,

'First I hope that you and your family are in health and are all right.

«Возможно, можно было бы утверждать, что выражение «убить» в изречении рабби Шимона носит лишь переносный характер и не должно пониматься буквально, а означает «угнетать» или нечто подобное, и таким образом мы также избегаем противоречия с ранее цитированными авторитетами. Или можно утверждать, что это изречение, хотя и понимается буквально, является [всего лишь] его личным мнением, оспариваемым другими мудрецами [цитированными ранее]. Но истинное объяснение мы находим в «Тосалот». 12 Там [...] мы узнаем следующий комментарий к талмудическому изречению о том, что язычников, упавших в колодець, не следует вытаскивать, но и не следует сталкивать их в колодець, чтобы убить, что означает, что их не следует ни спасать от смерти, ни убивать напрямую. И «Тосалот» пишут следующее:

«А если это вызывает вопросы, [потому что] в другом месте было сказано: «Лучшего из язычников — убей его», то ответ таков: это [изречение] предназначено для военного времени». [...]

«Согласно комментаторам Тосафот, необходимо проводить различие между военным и мирным временем, так что хотя в мирное время убийство язычников запрещено, в случае, если это происходит во время войны, убийство их является мицвой [императивом, религиозным долгом]. [...]»

«В этом и заключается разница между евреем и неевреем: хотя правило «Кто придет убить тебя, убей его первым» применимо к еврею, как сказано в трактате Санхедн [Талмуда], страница 72а, оно все же применимо к нему только в том случае, если есть [реальные] основания опасаться, что он придет убить тебя. Но нееврея во время войны обычно следует считать таковым, за исключением случаев, когда совершенно ясно, что у него нет злого умысла. Это правило «чистоты оружия» согласно Галахе, а не чуждое представление, которое сейчас принято в израильской армии и которое стало причиной многих [еврейских] жертв. Прилагаю вырезку из газеты с речью, произнесенной на прошлой неделе в Кнессете раввином Кальманом Каханой, которая очень наглядно — и в то же время болезненно — показывает, как эта «чистота оружия» привела к смертям».

«В заключение надеюсь, что длина этого письма не покажется вам утомительной. Эта тема обсуждалась и без вашего письма, но именно ваше письмо побудило меня изложить всё это подробнее».

«Мир вам и всем евреям, и [я надеюсь] скоро вас увидит, как вы и говорили. Ваш — Шимон».

Ответ Моше рабби Шуну о Вайзере

«Его Честь, мой дорогой раввин,

«Прежде всего, я надеюсь, что вы и ваша семья здоровы и с вами все в порядке».

I have received your long letter and am grateful for your personal watch over me, for I assume that you write to many, and most of your time is taken up with your studies in your own program.

Therefore my thanks to you are doubly deep.

As for the letter itself, I have understood it as follows:

In wartime I am not merely permitted, but enjoined to kill every Arab man and woman whom I chance upon, if there is reason to fear that they help in the war against us, directly or indirectly. And as far as I am concerned I have to kill them even if that might result in an involvement with the military law. I think that this matter of the purity of weapons should be transmitted to educational institutions, at least the religious ones, so that they should have a position about this subject and so that they will not wander in the broad fields of "logic", especially on this subject; and the rule has to be explained as it should be followed in practice. For, I am sorry to say, I have seen different types of "logic" here even among the religious comrades. I do hope that you shall be active in this, so that our boys will know the line of their ancestors clearly and unambiguously.

I conclude here, hoping that when the [training] course ends, in about a month, I shall be able to come to the yeshivah [talmudic college]. Greetings - Moshe.'

Of course, this doctrine of the Halakhah on murder clashes, in principle, not only with Israel's criminal law but also - as hinted in the letters just quoted - with official military standing regulations. However, there can be little doubt that in practice this doctrine does exert an influence on the administration of justice, especially by military authorities. The fact is that in all cases where Jews have, in a military or paramilitary context, murdered Arab non-combatants - including cases of mass murder such as that in Kafr Qasim in 1956 - the murderers, if not let off altogether, received extremely light sentences or won far-reaching remissions, reducing their punishment to next to nothing.¹³

Saving of Life

THIS SUBJECT - the supreme value of human life and the obligation of every human being to do the utmost to save the life of a fellow human - is of obvious importance in itself. It is also of particular interest in a Jewish context, in view of the fact that since the second world war Jewish opinion has - in some cases justly, in others unjustly - condemned 'the whole world' or at least all Europe for standing by when Jews were being massacred. Let us therefore examine what the Halakhah has to say on this subject.

«Я получил ваше длинное письмо и благодарен за вашу личную поддержку, поскольку, как я полагаю, вы пишете многим, и большая часть вашего времени занята учебой по вашей собственной программе».

Поэтому моя благодарность вам вдвойне глубока.

Что касается самого письма, я понял его следующим образом:

«В военное время мне не просто разрешено, но и предписано убивать каждого араба, мужчину и женщину, которых я встречаю, если есть основания опасаться, что они прямо или косвенно помогают нам в войне. И что касается меня, я должен убить их, даже если это может повлечь за собой нарушение военного права. Я думаю, что вопрос о чистоте оружия следует передать в учебные заведения, по крайней мере, в религиозные, чтобы у них была определенная позиция по этому вопросу и чтобы они не блуждали в широких областях «логики», особенно в этом отношении; и правило должно быть объяснено так, как оно должно соблюдаться на практике. Ибо, к сожалению, я видел здесь разные виды «логики» даже среди религиозных товарищей. Я очень надеюсь, что вы будете активны в этом вопросе, чтобы наши ребята ясно и недвусмысленно знали родословную своих предков».

«В заключение выражаю надежду, что после окончания [обучающего] курса, примерно через месяц, я смогу приехать в ешиву [талмудическое училище]. С уважением, Моше».

Конечно, эта доктрина Галахи об убийстве в принципе противоречит не только уголовному праву Израиля, но и — как намекается в только что цитированных письмах — официальным военным уставам. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что на практике эта доктрина оказывает влияние на отправление правосудия, особенно военными властями. Дело в том, что во всех случаях, когда евреи в военном или военизированном контексте убивали арабских мирных жителей — включая случаи массовых убийств, такие как убийство в Кафр-Касиме в 1956 году, — убийцы, если и не были полностью оправданы, то получали крайне мягкие приговоры или добивались существенных помилований, сводя наказание практически к нулю.¹³

Спасение жизни

Эта тема — высшая ценность человеческой жизни и обязанность каждого человека сделать все возможное для спасения жизни ближнего — сама по себе имеет очевидное значение. Она также представляет особый интерес в еврейском контексте, учитывая тот факт, что со времен Второй мировой войны еврейское общественное мнение — в некоторых случаях справедливо, в других несправедливо — осуждало «весь мир», или, по крайней мере, всю Европу, за бездействие во время массовых убийств евреев. Поэтому давайте рассмотрим, что говорит Галаха по этому поводу.

According to the Halakhah, the duty to save the life of a fellow Jew is paramount.¹⁴ It supersedes all other religious obligations and interdictions, excepting only the prohibitions against the three most heinous sins of adultery (including incest), murder and idolatry.

As for Gentiles, the basic talmudic principle is that their lives must not be saved, although it is also forbidden to murder them outright. The Talmud itself~~ expresses this in the maxim 'Gentiles are neither to be lifted [out of a well] nor hauled down [into it]'. Maimonides¹⁶ explains:

"As for Gentiles with whom we are not at war ... their death must not be caused, but it is forbidden to save them if they are at the point of death; if, for example, one of them is seen falling into the sea, he should not be rescued, for it is written: 'neither shalt thou stand against the blood of thy fellow'¹⁷ - but [a Gentile] is not thy fellow."

In particular, a Jewish doctor must not treat a Gentile patient. Maimonides - himself an illustrious physician - is quite explicit on this; in another passage¹⁸ he repeats the distinction between 'thy fellow' and a Gentile, and concludes: 'and from this learn ye, that it is forbidden to heal a Gentile even for payment...'

However, the refusal of a Jew - particularly a Jewish doctor - to save the life of a Gentile may, if it becomes known, antagonize powerful Gentiles and so put Jews in danger. Where such danger exists, the obligation to avert it supersedes the ban on helping the Gentile. Thus Maimonides continues: '... but if you fear him or his hostility, cure him for payment, though you are forbidden to do so without payment.' In fact, Maimonides himself was Saladin's personal physician. His insistence on demanding payment - presumably in order to make sure that the act is not one of human charity but an unavoidable duty - is however not absolute. For in another passage he allows Gentile whose hostility is feared to be treated 'even gratis, if it is unavoidable'.

The whole doctrine - the ban on saving a Gentile's life or healing him, and the suspension of this ban in cases where there is fear of hostility - is repeated (virtually verbatim) by other major authorities, including the 14th century Arba'ah Turim and Karo's Beyt Yosef and Shulhan 'Arukh.¹⁹ Beyt Yosef adds, quoting Maimonides: 'And it is permissible to try out a drug on a heathen, if this serves a purpose'; and this is repeated also by the famous R. Moses Isserles.

The consensus of halakhic authorities is that the term 'Gentiles' in the above doctrine refers to all non-Jews. A lone voice of dissent is that of R. Moses Rivkes, author of a minor commentary on the Shulhan Arukh, who writes.²⁰

Согласно Галахе, обязанность спасать жизнь ближнего своего является первостепенной.¹⁴ Она превосходит все другие религиозные обязанности и запреты, за исключением лишь запретов на три самых тяжких греха: прелюбодеяние (включая инцест), убийство и идолопоклонство.

Что касается язычников, то основной талмудический принцип заключается в том, что их жизни нельзя спасать, хотя и убивать их напрямую запрещено. Сам Талмуд выражает это в максиме: «Язычников нельзя ни вынимать [из колодца], ни тащить [в него]». Маймонид¹⁶ поясняет:

«Что касается язычников, с которыми мы не воюем... им не следует причинять смерть, но запрещается спасать их, если они находятся на грани смерти; если, например, кто-то из них увидит падающим в море, его не следует спасать, ибо написано: „и не устоишь против крови ближнего твоего“¹⁷ — но [язычник] не твой ближний».

В частности, еврейскому врачу нельзя лечить пациента-язычника. Маймонид — сам выдающийся врач — совершенно ясно об этом говорит; в другом отрывке¹⁸ он повторяет различие между «твоим ближним» и язычником и заключает: «и из этого вы узнаете, что запрещено лечить язычника даже за плату...»

Однако отказ еврея — особенно еврейского врача — спасти жизнь язычника, если об этом станет известно, может вызвать недовольство влиятельных язычников и, таким образом, поставить евреев в опасность. Там, где существует такая опасность, обязанность предотвратить её превосходит запрет на помощь язычнику. Так продолжает Маймонид: «...но если вы боитесь его или его враждебности, вылечите его за плату, хотя вам запрещено делать это без оплаты». На самом деле, сам Маймонид был личным врачом Саладина. Однако его настойчивое требование оплаты — предположительно для того, чтобы убедиться, что это не акт человеческой благотворительности, а неизбежный долг, — не является абсолютным. В другом отрывке он разрешает лечить язычника, чья враждебность вызывает опасения, «даже бесплатно, если это неизбежно».

Вся доктрина — запрет на спасение жизни язычника или его исцеление, а также приостановка этого запрета в случаях, когда есть опасение враждебности, — повторяется (практически дословно) другими крупными авторитетами, включая Арбаа Турирна XIV века и Бейт Йосефа и Шулхан Аруха Каро.¹⁹ Бейт Йосеф добавляет, цитируя Маймонида: «И допустимо испытать лекарство на язычнике, если это служит цели»; и это повторяет также известный рабби Моисей Иссерлес.

Общее мнение галахических авторитетов заключается в том, что термин «язычники» в вышеупомянутой доктрине относится ко всем неевреям. Единственный голос несогласия принадлежит рабби Моисею Ривкесу, автору небольшого комментария к «Шулхан Аруху», который пишет:²⁰

Our sages only said this about heathens, who in their day worshipped idols and did not believe in the Jewish Exodus from Egypt or in the creation of the world ex nihilo. But the Gentiles in whose [protective] shade we, the people of Israel, are exiled and among whom we are scattered do believe in the creation of the world ex nihilo and in the Exodus and in several principles of our own religion and they pray to the Creator of heaven and earth ... Not only is there no interdiction against helping them, but we are even obliged to pray for their safety.

This passage, dating from the second half of the 17th century, is a favorite quote of apologetic scholars.²¹ Actually, it does not go nearly as far as the apologetics pretend, for it advocates removing the ban on saving a Gentile's life, rather than making it mandatory as in the case of a Jew; and even this liberality extends only to Christians and Muslims but not the majority of human beings. Rather, what it does show is that there was a way in which the harsh doctrine of the Halakhah could have been progressively liberalized. But as a matter of fact the majority of later halakhic authorities, far from extending Rivkes' leniency to other human groups, have rejected it altogether.

Desecrating the Sabbath to Save Life

DESECRATING THE SABBATH - that is, doing work that would otherwise be banned on Saturday - becomes a duty when the need to save a Jew's life demands it.

The problem of saving a Gentile's life on the sabbath is not raised in the Talmud as a main issue, since it is in any case forbidden even on a weekday; it does however enter as a complicating factor in two connections.

First, there is a problem where a group of people are in danger, and it is possible (but not certain) that there is at least one Jew among them: should the sabbath be desecrated in order to save them? There is an extensive discussion of such cases. Following earlier authorities, including Maimonides and the Talmud itself, the Shulhan Arukh 22 decides these matters according to the weight of probabilities. For example, suppose nine Gentiles and one Jew live in the same building. One Saturday the building collapses; one of the ten - it is not known which one - is away, but the other nine are trapped under the rubble. Should the rubble be cleared, thus desecrating the sabbath, seeing that the Jew may not be under it (he may have been the one that got away)? The Shulhan 'Arukh says that it should, presumably because the odds that the Jew is under the rubble are high (nine to one). But now suppose that nine have got away and only one - again, it is not known which one - is trapped. Then there is no duty to clear the rubble, presumably because this time there are long odds (nine to one) against the Jew being the person trapped. Similarly: 'If a boat containing some Jews is seen to be in peril upon the sea, it is a duty incumbent upon all to desecrate the sabbath in order to save it.' However, the great R. 'Aqiva Eiger (died 1837) comments that this applies only 'when it is known that there are Jews on

Наши мудрецы говорили это только о язычниках, которые в своё время поклонялись идолам и не верили в исход евреев из Египта или в сотворение мира из ничего. Но язычники, в чьей [защитной] тени мы, народ Израиля, изгнаны и среди которых мы рассеяны, верят в сотворение мира из ничего, в Исход и в некоторые принципы нашей собственной религии, и они молятся Творцу неба и земли... Мало того, что нет запрета на помощь им, мы даже обязаны молиться за их безопасность.

Этот отрывок, датируемый второй половиной XVII века, является излюбленной цитатой ученых-апологетов.²¹ На самом деле, он не заходит так далеко, как утверждают апологеты, поскольку выступает за отмену запрета на спасение жизни нееврея, а не за его введение в обязательном порядке, как в случае с евреем; и даже эта либеральность распространяется только на христиан и мусульман, но не на большинство людей. Скорее, он показывает, что существовал способ постепенно либерализовать суровое учение Галахи. Но на самом деле большинство более поздних галахических авторитетов, вместо того чтобы распространить снисходительность Ривкеса на другие группы людей, полностью отвергли её.

Осквернение субботы ради спасения жизни

Осквернение субботы — то есть совершение действий, которые в противном случае были бы запрещены в субботу, — становится долгом, когда этого требует необходимость спасения жизни еврея.

В Талмуде вопрос спасения жизни нееврея в субботу не поднимается как основная проблема, поскольку это в любом случае запрещено даже в будний день; однако он возникает как осложняющий фактор в двух случаях.

Во-первых, возникает проблема, когда группа людей находится в опасности, и возможно (но не наверняка), что среди них есть хотя бы один еврей: следует ли осквернить субботу, чтобы спасти их? Такие случаи подробно обсуждаются. Следуя авторитетам более ранних времен, включая Маймонида и сам Талмуд, Шульхан Арух 22 решает эти вопросы, исходя из вероятности. Например, предположим, что в одном здании живут девять язычников и один еврей. В одну субботу здание обрушивается; один из десяти — неизвестно, кто именно — отсутствует, но остальные девять оказываются под завалами. Следует ли убрать завалы, тем самым осквернив субботу, учитывая, что еврей может быть не под ними (возможно, именно он спасся)? Шульхан Арух говорит, что следует, предположительно потому, что вероятность того, что еврей находится под завалами, высока (девять к одному). Но теперь предположим, что девять человек спаслись, и только один — опять же, неизвестно, кто именно — оказался в ловушке. Тогда нет обязанности расчищать завалы, предположительно потому, что в этот раз шансы (девять к одному) против того, чтобы еврей оказался в ловушке, очень малы. Аналогично: «Если лодка с евреями на борту находится в опасности в море, то обязанностью всех является осквернить субботу, чтобы спасти её». Однако великий раввин Акива Эйгер (умер в 1837 году) отмечает, что это относится только к «тем случаям, когда известно, что на борту находятся евреи».

board. But ... if nothing at all is known about the identity of those on board, [the sabbath] must not be desecrated, for one acts according to [the weight of probabilities, and] the majority of people in the world are Gentiles.²³ Thus, since there are very long odds against any of the passengers being Jewish, they must be allowed to drown.

Secondly, the provision that a Gentile may be saved or cared for in order to avert the danger of hostility is curtailed on the sabbath. A Jew called upon to help a Gentile on a weekday may have to comply because to admit that he is not allowed, in principle, to save the life of a non-Jew would be to invite hostility. But on Saturday the Jew can use sabbath observance as a plausible excuse. A paradigmatic case discussed at length in the Talmud²⁴ is that of a Jewish midwife invited to help a Gentile woman in childbirth. The upshot is that the midwife is allowed to help on a weekday 'for fear of hostility', but on the sabbath she must not do so, because she can excuse herself by saying: 'We are allowed to desecrate the sabbath only for our own, who observe the sabbath, but for your people, who do not keep the sabbath, we are not allowed to desecrate it.' Is this explanation a genuine one or merely an excuse? Maimonides clearly thinks that it is just an excuse, which can be used even if the task that the midwife is invited to do does not actually involve any desecration of the sabbath. Presumably, the excuse will work just as well even in this case, because Gentiles are generally in the dark as to precisely which kinds of work are banned for Jews on the sabbath. At any rate, he decrees: 'A Gentile woman must not be helped in childbirth on the sabbath, even for payment; nor must one fear hostility, even when [such help involves] no desecration of the sabbath.' The Shulhan 'Arukh decrees likewise.²⁵

Nevertheless, this sort of excuse could not always be relied upon to do the trick and avert Gentile hostility. Therefore certain important rabbinical authorities had to relax the rules to some extent and allowed Jewish doctors to treat Gentiles on the sabbath even if this involved doing certain types of work normally banned on that day. This partial relaxation applied particularly to rich and powerful Gentile patients, who could not be fobbed off so easily and whose hostility could be dangerous.

Thus, R. Yo'el Sirkis, author of *Bayit Hadash* and one of the greatest rabbis of his time (Poland, 17th century), decided that 'mayors, petty nobles and aristocrats' should be treated on the sabbath, because of the fear of their hostility which involves 'some danger'. But in other cases, especially when the Gentile can be fobbed off with an evasive excuse, a Jewish doctor would commit 'an unbearable sin' by treating him on the sabbath~. Later in the same century, a similar verdict was given in the French city of Metz, whose two parts were connected by a pontoon bridge. Jews are not normally allowed to cross such a bridge on the sabbath, but the rabbi of Metz decided that a Jewish doctor may nevertheless do so 'if he is called to the great governor': since the doctor is known to cross the bridge for the sake of his Jewish patients, the governor's hostility could be aroused if the doctor refused to do so for his sake. Under the authoritarian rule of Louis XIV, it was evidently important to have the goodwill of his intendant; the feelings of lesser Gentiles were of little importance.²⁶

на борту. Но... если о личности находящихся на борту ничего не известно, [субботу] нельзя осквернять, ибо человек действует в соответствии с [весом вероятностей], и] большинство людей в мире — язычники.²³ Таким образом, поскольку вероятность того, что кто-либо из пассажиров окажется евреем, очень мала, им следует позволить утонуть.

Во-вторых, положение о том, что язычника можно спасти или позаботиться о нем, чтобы предотвратить опасность враждебности, ограничивается в субботу. Еврей, призванный помочь язычнику в будний день, может быть вынужден подчиниться, поскольку признание того, что ему в принципе не разрешено спасать жизнь нееврея, означало бы навлечь на себя враждебность. Но в субботу еврей может использовать соблюдение субботы как правдоподобное оправдание. Типичный случай, подробно обсуждаемый в Талмуде²⁴, — это случай еврейской акушерки, приглашенной помочь язычнице при родах. В итоге, акушерке разрешено помогать в будний день «из-за опасения враждебности», но в субботу она не должна этого делать, потому что может оправдаться словами: «Нам разрешено осквернять субботу только для своих, которые соблюдают субботу, но для вашего народа, который не соблюдает субботу, нам не разрешено ее осквернять». Является ли это объяснение подлинным или всего лишь отговоркой? Маймонид явно считает, что это всего лишь отговорка, которую можно использовать, даже если работа, которую предлагается выполнить повитухе, на самом деле не предполагает никакого осквернения субботы. Предположительно, отговорка сработает и в этом случае, поскольку язычники, как правило, не знают точно, какие виды работы запрещены для евреев в субботу. Во всяком случае, он постановляет: «Женщине-язычнице нельзя помогать при родах в субботу, даже за плату; и не следует бояться враждебности, даже если [такая помощь] не предполагает осквернения субботы». Шулхан Арух постановляет то же самое.²⁵

Тем не менее, на подобное оправдание не всегда можно было положиться, чтобы предотвратить враждебность со стороны неевреев. Поэтому некоторым важным раввинским авторитетам пришлось несколько смягчить правила и разрешить еврейским врачам лечить неевреев в субботу, даже если это подразумевало выполнение определенных видов работы, обычно запрещенных в этот день. Это частичное смягчение касалось, в частности, богатых и влиятельных пациентов-неевреев, которых было не так легко отговорить, и чья враждебность могла быть опасной.

Так, рабби Йоэль Сиркис, автор «Байт Хадаш» и один из величайших раввинов своего времени (Польша, XVII век), решил, что «мэров, мелких дворян и аристократов» следует лечить в субботу из-за опасения их враждебности, которая влечет за собой «некоторую опасность». Но в других случаях, особенно когда язычника можно отговорить уклончивым предлогом, еврейский врач совершил бы «невыносимый грех», лечя его в субботу. Позже в том же столетии аналогичный вердикт был вынесен во французском городе Мец, две части которого были соединены понтонным мостом. Евреям обычно не разрешалось переходить такой мост в субботу, но раввин Меца решил, что еврейский врач, тем не менее, может это сделать, «если его позовут к великому правителю»: поскольку известно, что врач переходит мост ради своих еврейских пациентов, отказ врача сделать это ради него мог вызвать враждебность правителя. При авторитарном правлении Людовика XIV, очевидно, было важно иметь добрую волю его интенданта; чувства менее знатных неевреев имели мало значения.²⁶

Hokhrnat Shloinoh, a 19th century commentary on the Shulhan 'Arukh, mentions a similarly strict interpretation of the concept 'hostility' in connection with the Karaites, a small heretical Jewish sect. According to this view, their lives must not be saved if that would involve desecration of the sabbath, 'for "hostility" applies only to the heathen, who are many against us, and we are delivered into their hands .. But the Karaites are few and we are not delivered into their hands, [so] the fear of hostility does not apply to them at all.'²⁷ In fact, the absolute ban on desecrating the sabbath in order to save the life of a Karaite is still in force today, as we shall see.

The whole subject is extensively discussed in the responsa of R. Moshe Sofer - better known as 'Hatam Sofer' - the famous rabbi of Pressburg (Bratislava) who died in 1832. His conclusions are of more than historical interest, since in 1966 one of his responsa was publicly endorsed by the then Chief Rabbi of Israel as 'a basic institution of the Halakhah'.²⁸ The particular question asked of Hatam Sofer concerned the situation in Turkey, where it was decreed during one of the wars that in each township or village there should be midwives on call, ready to hire themselves out to any woman in labor. Some of these midwives were Jewish; should they hire themselves out to help Gentile women on weekdays and on the sabbath?

In his Tesponsum,²⁹ Hatam Sofer first concludes, after careful investigation, that the Gentiles concerned - that is, Ottoman Christians and Muslims - are not only idolators 'who definitely worship other gods and thus should "neither be lifted [out of a well] nor hauled down", ' but are likened by him to the Amalekites, so that the talmudic ruling 'it is forbidden to multiply the seed of Amalek' applies to them. In principle, therefore, they should not be helped even on week- days. However, in practice it is 'permitted' to heal Gentiles and help them in labor, if they have doctors and midwives of their own, who could be called instead of the Jewish ones. For if Jewish doctors and midwives refused to attend to Gentiles, the only result would be loss of income to the former - which is of course undesirable. This applies equally on weekdays and on the sabbath, provided no desecration of the sabbath is involved. However, in the latter case the sabbath can serve as an excuse to 'mislead the heathen woman and say that it would involve desecration of the sabbath'.

In connection with cases that do actually involve desecration of the sabbath, Hatam Sofer - like other authorities - makes a distinction between two categories of work banned on the sabbath. First, there is work banned by the Torah, the biblical text (as interpreted by the Talmud); such work may only be performed in very exceptional cases, if failing to do so would cause an extreme danger of hostility towards Jews. Then there are types of work which are only banned by the sages who extended the original law of the Torah; the attitude towards breaking such bans is generally more lenient.

Another responsa of Hatam Sofer³⁰ deals with the question whether it is permissible for a Jewish doctor to travel by carriage on the sabbath in order to heal a Gentile. After pointing out that under certain conditions traveling by horse- drawn carriage on the sabbath only violates a ban imposed 'by the sages' rather than by the Torah, he goes on to recall Maimonides' pronouncement that Gentile women in labor must not be helped on

В комментарии к «Шульхан Арух» XIX века «Хохрнат Шлоино» упоминается аналогично строгое толкование понятия «враждебность» в связи с караимами, небольшой еретической еврейской сектой. Согласно этой точке зрения, их жизни нельзя спасать, если это повлечет за собой осквернение субботы, «ибо «враждебность» относится только к язычникам, которых много против нас, и мы предаемся в их руки... Но караимов мало, и мы не предаемся в их руки, [поэтому] страх перед враждебностью к ним вообще не относится».27 На самом деле, абсолютный запрет на осквернение субботы ради спасения жизни караима действует и сегодня, как мы увидим.

Вся эта тема подробно обсуждается в респонсах рабби Моше Софера, более известного как «Илатам Софер», знаменитого раввина из Прессбурга (Братиславы), умершего в 1832 году. Его выводы представляют не только исторический интерес, поскольку в 1966 году один из его респонсов был публично одобрен тогдашним главным раввином Израиля как «основной институт Галахи».28 Конкретный вопрос, заданный рабби Соферу, касался ситуации в Турции, где во время одной из войн было постановлено, что в каждом поселке или деревне должны быть повитухи, готовые нанять любую роженицу. Некоторые из этих повитух были еврейками; должны ли они нанимать себя для помощи женщинам-нееврейкам в будние дни и в субботу?

В своих «Теспонсах»29 Хатам Софер после тщательного исследования сначала приходит к выводу, что рассматриваемые язычники — то есть османские христиане и мусульмане — не только являются идолопоклонниками, «которые определенно поклоняются другим богам и поэтому не должны быть ни вырваны [из колодца], ни сброшены вниз», но и уподобляются им амалекитянам, так что к ним применяется талмудическое постановление «запрещено умножать семья Амалека». В принципе, поэтому им не следует помогать даже в будние дни. Однако на практике «разрешено» исцелять язычников и помогать им при родах, если у них есть свои врачи и акушерки, которых можно было бы позвать вместо еврейских. Ибо если бы еврейские врачи и акушерки отказались оказывать помощь язычникам, единственным результатом была бы потеря дохода для первых, что, конечно, нежелательно. Это в равной степени относится как к будним дням, так и к субботе, при условии, что это не связано с осквернением субботы. Однако в последнем случае соблюдение субботы может послужить предлогом, чтобы «ввести язычницу в заблуждение, заявив, что это будет означать осквернение субботы».

В связи со случаями, действительно связанными с осквернением субботы, Хатам Софер, как и другие авторитеты, проводит различие между двумя категориями работ, запрещенных в субботу. Во-первых, это работы, запрещенные Торой, библейским текстом (в толковании Талмуда); такие работы могут выполняться только в исключительных случаях, если отказ от них создаст крайнюю опасность враждебности по отношению к евреям. Во-вторых, существуют виды работ, которые запрещены только мудрецами, расширившими первоначальный закон Торы; отношение к нарушению таких запретов, как правило, более мягкое.

Другой ответ Хатама Софера посвящен вопросу о том, допустимо ли еврейскому врачу путешествовать на повозке в субботу, чтобы исцелить язычника. Указав на то, что при определенных условиях путешествие на конной повозке в субботу нарушает лишь запрет, наложенный «мудрецами», а не Торой, он вспоминает высказывание Маймонида о том, что роженицам-язычницам нельзя оказывать помощь в родах.

the sabbath, even if no desecration of the sabbath is involved, and states that the same principle applies to all medical practice, not just midwifery. But he then voices the fear that if this were put into practice, 'it would arouse undesirable hostility,' for 'the Gentiles would not accept the excuse of sabbath observance,' and 'would say that the blood of an idolator has little worth in our eyes'. Also, perhaps more importantly, Gentile doctors might take revenge on their Jewish patients. Better excuses must be found. He advises a Jewish doctor who is called to treat a Gentile patient out of town on the sabbath to excuse himself by saying that he is required to stay in town in order to look after his other patients, 'for he can use this in order to say, "I cannot move because of the danger to this or that patient, who needs a ~doctor first, and I may not desert my charge"

With such an excuse there is no fear of danger, for it is a reasonable pretext, commonly given by doctors who are late in arriving because another patient needed them first.' Only 'if it is impossible to give any excuse' is the doctor permitted to travel by carriage on the sabbath in order to treat a Gentile.

In the whole discussion, the main issue is the excuses that should be made, not the actual healing or the welfare of the patient. And throughout it is taken for granted that it is all right to deceive Gentiles rather than treat them, so long as 'hostility' can be averted.³¹

Of course, in modern times most Jewish doctors are not religious and do not even know of these rules. Moreover, it appears that even many who are religious prefer to their credit - to abide by the Hippocratic oath rather than by the precepts of their fanatic rabbis.³² However, the rabbis' guidance cannot fail to have some influence on some doctors; and there are certainly many who, while not actually following that guidance, choose not to protest against it publicly.

All this is far from being a dead issue. The most up- to-date halakhic position on these matters is contained in a recent concise and authoritative book published in English under the title Jewish Medical Law.³³ This book, which bears the imprint of the prestigious Israeli foundation Mossad Harav Kook, is based on the responsa of R. Eli'ezer Yehuda Waldenberg, Chief Justice of the Rabbinical District Court of Jerusalem. A few passages of this work deserve special mention.

First, 'it is forbidden to desecrate the sabbath ... for a Karaite.'³⁴ This is stated bluntly, absolutely and without any further qualification. Presumably the hostility of this small sect makes no difference, so they should be allowed to die rather than be treated on the sabbath.

As for Gentiles: 'According to the ruling stated in the Talmud and Codes of Jewish Law, it is forbidden to desecrate the Sabbath - whether violating Biblical or rabbinic law - in order to save the life of a dangerously ill gentile patient. It is also forbidden to deliver the baby of a gentile women on the Sabbath.'³⁵

Он утверждает, что соблюдение субботы допустимо, даже если это не является осквернением субботы, и что тот же принцип применим ко всей медицинской практике, а не только к акушерству. Но затем он высказывает опасение, что если это будет применено на практике, «это вызовет нежелательную враждебность», поскольку «язычники не примут оправдание соблюдением субботы» и «скажут, что кровь идолопоклонника имеет мало ценности в наших глазах». Кроме того, что, возможно, более важно, врачи-язычники могут отомстить своим еврейским пациентам. Необходимо найти более веские оправдания. Он советует еврейскому врачу, которого вызывают лечить пациента-язычника за городом в субботу, извиниться, сказав, что он обязан остаться в городе, чтобы позаботиться о других своих пациентах, «ибо он может использовать это, чтобы сказать: „Я не могу переехать из-за опасности для того или иного пациента, которому в первую очередь нужен врач, и я не могу бросить своего подопечного“».

При наличии такого оправдания опасности нет, поскольку это разумный предлог, обычно приводимый врачами, которые опаздывают, потому что другому пациенту они понадобились первыми. Только «если невозможно привести какое-либо оправдание», врачу разрешается ехать в экипаже в субботу, чтобы лечить нееврея.

В ходе всей дискуссии главный вопрос касается оправданий, которые следует приводить, а не фактического исцеления или благополучия пациента. И на протяжении всего обсуждения принимается как данность, что обманывать язычников вместо лечения допустимо, если удастся избежать «враждебности».31

Конечно, в наше время большинство еврейских врачей не религиозны и даже не знают об этих правилах. Более того, похоже, что даже многие религиозные люди предпочитают приписывать себе заслуги. - придерживаться клятвы Гиппократова, а не заповедей своих фанатичных раввинов.32 Однако наставления раввинов не могут не оказывать некоторого влияния на некоторых врачей; и, безусловно, есть много тех, кто, хотя и не следует этим наставлениям, предпочитает не протестовать против них публично.

Все это отнюдь не является забытым вопросом. Самая актуальная галахическая позиция по этим вопросам содержится в недавно изданной краткой и авторитетной книге на английском языке под названием «Еврейское медицинское право».33 Эта книга, изданная престижным израильским фондом «Моссад Харав Кук», основана на респонсах рабби Элиэзера Йехуды Вальденберга, главного судьи раввинского окружного суда Иерусалима. Несколько отрывков из этой работы заслуживают особого упоминания.

Во-первых, «нарушать субботу... караимам запрещено».34 Это сказано прямо, абсолютно и без каких-либо дополнительных оговорок. По-видимому, враждебность этой небольшой секты не имеет значения, поэтому им следует позволить умереть, а не лечиться в субботу.

Что касается неевреев: «Согласно постановлению, изложенному в Талмуде и Кодексах еврейского права, запрещено осквернять субботу — будь то нарушение библейского или раввинского закона — с целью спасения жизни опасно больного нееврея. Также запрещено принимать роды у нееврейки в субботу».35

But this is qualified by a dispensation: 'However, today it is permitted to desecrate the Sabbath on behalf of a Gentile by performing actions prohibited by rabbinic law, for by so doing one prevents ill feelings from arising between Jew and Gentile.'³⁶

This does not go very far, because medical treatment very often involves acts banned on the sabbath by the Torah itself, which are not covered by this dispensation. There are, we are told, 'some' halakhic authorities who extend the dispensation to such acts as well - but this is just another way of saying that most halakhic authorities, and the ones that really count, take the opposite view. However, all is not lost. Jewish Medical Law has a truly breathtaking solution to this difficulty.

The solution hangs upon a nice point of talmudic law. A ban imposed by the Torah on performing a given act on the sabbath is presumed to apply only when the primary intention in performing it is the actual outcome of the act. (For example, grinding wheat is presumed to be banned by the Torah only if the purpose is actually to obtain flour.) On the other hand, if the performance of the same act is merely incidental to some other purpose (melakhah seh'eynah tzrikhah legufah) then the act changes its status - it is still forbidden, to be sure, but only by the sages rather than by the Torah itself. Therefore: In order to avoid any transgression of the law, there is a legally acceptable method of rendering treatment on behalf of a gentile patient even when dealing with violation of Biblical Law. It is suggested that at the time that the physician is providing the necessary care, his intentions should not primarily be to cure the patient, but to protect himself and the Jewish people from accusations of religious discrimination and severe retaliation that may endanger him in particular and the Jewish people in general. With this intention, any act on the physician's part becomes an act whose actual outcome is not its primary purpose' ... which is forbidden on Sabbath only by rabbinic law.³⁷

This hypocritical substitute for the Hippocratic oath is also proposed by a recent authoritative Hebrew book.³⁸

Although the facts were mentioned at least twice in the Israeli press,³⁹ the Israeli Medical Association has remained silent.

Having treated in some detail the supremely important subject of the attitude of the Halakhah to a Gentile's very life, we shall deal much more briefly with other halakhic rules which discriminate against Gentiles. Since the number of such rules is very large, we shall mention only the more important ones.

Sexual Offenses

SEXUAL INTERCOURSE between a married Jewish woman and any man other than her husband is a capital offense for both parties, and one of the three most heinous sins.

Однако это положение оговорено: «Тем не менее, сегодня разрешено осквернять субботу от имени язычника, совершая действия, запрещенные раввинским законом, ибо таким образом предотвращается возникновение неприязни между евреем и язычником».36

Это не заходит слишком далеко, поскольку медицинское лечение очень часто включает в себя действия, запрещенные Торой в субботу, которые не попадают под действие данного разрешения. Нам говорят, что есть «некоторые» галахические авторитеты, которые распространяют это разрешение и на такие действия, — но это лишь другой способ сказать, что большинство галахических авторитетов, и те, которые действительно имеют значение, придерживаются противоположной точки зрения. Однако не всё потеряно. Еврейское медицинское право предлагает поистине потрясающее решение этой проблемы.

Решение основано на тонком принципе талмудического права. Запрет, наложенный Торой на совершение определенного действия в субботу, считается действующим только тогда, когда основным намерением при его совершении является фактический результат этого действия. (Например, помол пшеницы считается запрещенным Торой только в том случае, если целью является получение муки.) С другой стороны, если совершение того же действия является лишь сопутствующим какой-либо другой цели (*melakhah seh'eynah tzrikhah legufah*), то статус действия меняется — оно, конечно, по-прежнему запрещено, но только мудрецами, а не самой Торой. Следовательно: чтобы избежать любого нарушения закона, существует юридически приемлемый способ оказания медицинской помощи нееврейскому пациенту, даже если речь идет о нарушении библейского закона. Предполагается, что в момент оказания врачом необходимой помощи его намерения должны заключаться не столько в излечении пациента, сколько в защите себя и еврейского народа от обвинений в религиозной дискриминации и жестоких репрессий, которые могут представлять опасность для него лично и для еврейского народа в целом. С таким намерением любое действие со стороны врача становится действием, фактический результат которого не является его основной целью... что запрещено в субботу только раввинским законом.37

Эта лицемерная замена клятве Гиппократата также предлагается в недавно вышедшей авторитетной книге на иврите.38

Хотя эти факты упоминались как минимум дважды в израильской прессе,39 Израильская медицинская ассоциация хранит молчание.

Рассмотрев достаточно подробно важнейший вопрос отношения Галахи к жизни язычника, мы гораздо более кратко остановимся на других галахических правилах, дискриминирующих язычников. Поскольку таких правил очень много, мы упомянем только наиболее важные из них.

Сексуальные преступления

Половой акт между замужней еврейкой и любым мужчиной, кроме ее мужа, является преступлением, караемым смертной казнью для обеих сторон, и одним из трех самых тяжких грехов.

The status of Gentile women is very different. The Halakhah presumes all Gentiles to be utterly promiscuous and the verse 'whose flesh is as the flesh of asses, and whose issue [of semen] is like the issue of horses'⁴⁰ is applied to them. Whether a Gentile woman is married or not makes no difference, since as far as Jews are concerned the very concept of matrimony does not apply to Gentiles ('There is no matrimony for a heathen'). Therefore, the concept of adultery also does not apply to intercourse between a Jewish man and a Gentile woman; rather, the Talmud⁴¹ equates such intercourse to the sin of bestiality. (For the same reason, Gentiles are generally presumed not to have certain paternity.)

According to the Talmudic Encyclopedia: 42 'He who has carnal knowledge of the wife of a Gentile is not liable to the death penalty, for it is written: "thy fellow's wife"⁴³ rather than the alien's wife; and even the precept that a man "shall cleave unto his wife"⁴⁴ which is addressed to the Gentiles does not apply to a Jew, just there is no matrimony for a heathen; and although a married Gentile woman is forbidden to the Gentiles, in any case a Jew is exempted.'

This does not imply that sexual intercourse between a Jewish man and a Gentile woman is permitted - quite the contrary. But the main punishment is inflicted on the Gentile woman; she must be executed, even if she was raped by the Jew: 'If a Jew has coitus with a Gentile woman, whether she be a child of three or an adult, whether married or unmarried, and even if he is a minor aged only nine years and one day - because he had willful coitus with her, she must be killed, as is the case with a beast, because through her a Jew got into trouble'⁴⁵ The Jew, however, must be flogged, and if he is a Kohen (member of the priestly tribe) he must receive double the number of lashes, because he has committed a double offense: a Kohen must not have intercourse with a prostitute, and all Gentile women are presumed to be prostitutes.⁴⁶

Status

ACCORDING TO THE HALAKHAH, Jews must not (if they can help it) allow a Gentile to be appointed to any position of authority, however small, over Jews. (The two stock examples are commander over ten soldiers in the Jewish army' and 'superintendent of an irrigation ditch'.) Significantly, this particular rule applies also to converts to Judaism and to their descendants (through the female line) for ten generations or 'so long as the descent is known'.

Gentiles are presumed to be congenital liars, and are disqualified from testifying in a rabbinical court. In this respect their position is, in theory, the same as that of Jewish women, slaves and minors; but in practice it is actually worse. A Jewish woman is nowadays admitted as a witness to certain matters of fact, when the rabbinical court 'believes' her; a Gentile - never.

Положение женщин-неевреек совершенно иное. Галаха предполагает, что все неевреи абсолютно распущенны, и к ним применяется стих «чье тело подобно ословьему, и чье семяизвержение подобно конскому»⁴⁰. Замужем женщина-нееврейка или нет — не имеет значения, поскольку с точки зрения иудеев само понятие брака не применяется к неевреям («Нет брака для язычника»). Следовательно, понятие прелюбодеяния также не применяется к половым отношениям между еврейским мужчиной и женщиной-неевреем; Талмуд⁴¹ приравнивает такие половые отношения к греху скотоложства. (По той же причине считается, что неевреи, как правило, не имеют определенного отцовства.)

Согласно Талмудической энциклопедии: 42 «Тот, кто имеет половую связь с женой язычника, не подлежит смертной казни, ибо написано: «жена ближнего твоего»⁴³, а не жена чужеземца; и даже заповедь о том, что мужчина «должен прилепиться к своей жене»⁴⁴, которая обращена к язычникам, не относится к еврею, так же как нет брака для язычника; и хотя замужняя женщина-язычница запрещена для язычников, в любом случае еврей освобождается от этого запрета».

Это не означает, что половые отношения между евреем и язычницей разрешены — совсем наоборот. Но главное наказание полагается на язычницу; она должна быть казнена, даже если была изнасилована евреем: «Если еврей вступает в половую связь с язычницей, будь то трехлетняя девочка или взрослая, замужняя или незамужняя, и даже если он несовершеннолетний в возрасте всего девяти лет и одного дня, — потому что он вступил с ней в половую связь по собственной воле, она должна быть убита, как животное, потому что через нее еврей попал в беду»⁴⁵. Еврея же, однако, следует выпороть, а если он коэн (член священнического колена), то он должен получить вдвое больше ударов плетью, потому что он совершил двойное преступление: коэн не должен вступать в половую связь с проституткой, а все язычницы считаются проститутками.⁴⁶

Статус

Согласно Галахе, евреи не должны (по возможности) позволять неевреям занимать какие-либо руководящие должности, даже самые незначительные, над евреями. (Два типичных примера: «командир десяти солдат в еврейской армии» и «начальник ирригационного канала»). Важно отметить, что это правило распространяется также на новообращенных в иудаизм и на их потомков (по женской линии) в течение десяти поколений или «пока известна родословная».

Считается, что неевреи — прирожденные лжецы, и им запрещено давать показания в раввинском суде. В этом отношении их положение, теоретически, такое же, как у еврейских женщин, рабынь и несовершеннолетних; но на практике оно еще хуже. Еврейскую женщину сегодня допускают в качестве свидетеля по определенным вопросам, если раввинский суд ей «верит»; нееврея — никогда.

A problem therefore arises when a rabbinical court needs to establish a fact for which there are only Gentile witnesses. An important example of this is in cases concerning widows: by Jewish religious law, a woman can be declared a widow - and hence free to remarry - only if the death of her husband is proven with certainty by means of a witness who saw him die or identified his corpse. However, the rabbinical court will accept the hearsay evidence of a Jew who testifies to having heard the fact in question mentioned by a Gentile eyewitness, provided the court is satisfied that the latter was speaking casually ('goy mesiah left tummd) rather than in reply to a direct question; for a Gentile's direct answer to a Jew's direct question is presumed to be a lie.⁴⁷ If necessary, a Jew (preferably a rabbi) will actually undertake to chat up the Gentile eyewitness and, without asking a direct question, extract from him a casual statement of the fact at issue.

Money and Property

(1) Gifts. The Talmud bluntly forbids giving a gift to a Gentile. However, classical rabbinical authorities bent this rule because it is customary among businessmen to give gifts to business contacts. It was therefore laid down that a Jew may give a gift to a Gentile acquaintance, since this is regarded not as a true gift but as a sort of investment, for which some return is expected. Gifts to 'unfamiliar Gentiles' remain forbidden. A broadly similar rule applies to almsgiving. Giving alms to a Jewish beggar is an important religious duty. Alms to Gentile beggars are merely permitted for the sake of peace. However there are numerous rabbinical warnings against allowing the Gentile poor to become 'accustomed' to receiving alms from Jews, so that it should be possible to withhold such alms without arousing undue hostility.

(2) Taking of interest. Anti-Gentile discrimination in this matter has become largely theoretical, in view of the dispensation (explained in Chapter 3) which in effect allows interest to be exacted even from a Jewish borrower. However, it is still the case that granting an interest-free loan to a Jew is recommended as an act of charity, but from a Gentile borrower it is mandatory to exact interest. In fact, many - though not all - rabbinical authorities, including Maimonides, consider it mandatory to exact as much usury as possible on a loan to a Gentile.

(3) Lost property. If a Jew finds property whose probable owner is Jewish, the finder is strictly enjoined to make a positive effort to return his find by advertising it publicly. In contrast, the Talmud and all the early rabbinical authorities not only allow a Jewish finder to appropriate an article lost by a Gentile, but actually forbid him or her to return it.⁴⁸ In more recent times, when laws were passed in most countries making it mandatory to return lost articles, the rabbinical authorities instructed Jews to do what these laws say, as an act of civil obedience to the state - but not as a religious duty, that is without making a positive effort to discover the owner if it is not probable that he is Jewish.

(4) Deception in business. It is a grave sin to practice any kind of deception whatsoever against a Jew. Against a Gentile it is only forbidden to practice direct deception. Indirect

Проблема возникает, когда раввинскому суду необходимо установить факт, для которого имеются только показания свидетелей-неевреев. Важным примером этого являются дела, касающиеся вдов: согласно еврейскому религиозному закону, женщина может быть объявлена вдовой — и, следовательно, иметь право на повторный брак — только если смерть ее мужа будет доказана с уверенностью свидетелем, который видел его смерть или опознал его тело. Однако раввинский суд примет показания еврея, свидетельствующего о том, что он слышал упоминание спорного факта от очевидца-нееврея, при условии, что суд убедится, что последний говорил непринужденно («гой месия левый туммд»), а не в ответ на прямой вопрос; ибо прямой ответ нееврея на прямой вопрос еврея считается ложью.⁴⁷ При необходимости еврей (предпочтительно раввин) попытается завязать разговор с очевидцем-неевреем и, не задавая прямого вопроса, получить от него непринужденное изложение спорного факта.

Деньги и имущество

(1) Подарки.Талмуд категорически запрещает дарить подарки неевреям. Однако классические раввинские авторитеты нарушали это правило, поскольку среди бизнесменов было принято дарить подарки деловым контактам. Поэтому было установлено, что еврей может дарить подарок знакомому-нееврею, поскольку это рассматривается не как настоящий подарок, а как своего рода инвестиция, от которой ожидается некоторая отдача. Подарки «незнакомым неевреям» остаются запрещенными. Аналогичное правило применяется и к милостыне. Подача милостыни еврейскому нищему — важная религиозная обязанность. Милостыня нищим разрешается лишь ради мира. Однако существует множество раввинских предостережений против того, чтобы позволять бедным неевреям «привыкать» к получению милостыни от евреев, так что должно быть возможно не давать такую милостыню, не вызывая чрезмерной враждебности.

(2) Привлечение процентов.Дискриминация в отношении неевреев в этом вопросе стала в значительной степени теоретической, учитывая разрешение (описанное в главе 3), которое фактически позволяет взимать проценты даже с еврейского заемщика. Тем не менее, предоставление беспроцентного займа еврею рекомендуется как акт благотворительности, но с заемщика-нееврея взимание процентов является обязательным. Фактически, многие — хотя и не все — раввинские авторитеты, включая Маймонида, считают обязательным взимать как можно больше ростовщических процентов по займу нееврею.

(3) Утерянное имущество.Если еврей находит имущество, вероятным владельцем которого является еврей, нашедшему строго предписывается предпринять активные усилия по возвращению находки, публично объявив об этом. В отличие от этого, Талмуд и все ранние раввинские авторитеты не только позволяют еврейскому нашедшему присвоить себе вещь, потерянную неевреем, но и фактически запрещают ему или ей возвращать её.⁴⁸ В более позднее время, когда в большинстве стран были приняты законы, обязывающие возвращать потерянные вещи, раввинские авторитеты предписывали евреям поступать в соответствии с этими законами как акт гражданского повиновения государству, но не как религиозный долг, то есть без активных усилий по установлению владельца, если маловероятно, что он еврей.

(4) Обман в бизнесе.Любой обман в отношении еврея является тяжким грехом. В отношении нееврея запрещен только прямой обман. Косвенный обман запрещен.

deception is allowed, unless it is likely to cause hostility towards Jews or insult to the Jewish religion. The paradigmatic example is mistaken calculation of the price during purchase. If a Jew makes a mistake unfavorable to himself, it is one's religious duty to correct him. If a Gentile is spotted making such a mistake, one need not let him know about it, but say 'I rely on your calculation', so as to forestall his hostility in case he subsequently discovers his own mistake.

(5) Fraud. It is forbidden to defraud a Jew by selling or buying at an unreasonable price. However, 'Fraud does not apply to Gentiles, for it is written: "Do not defraud each man his brother";⁴⁹ but a Gentile who defrauds a Jew should be compelled to make good the fraud, but should not be punished more severely than a Jew [in a similar case].'⁵⁰

(6) Theft and robbery. Stealing (without violence) is absolutely forbidden - as the Shulhan 'Arukh so nicely puts it: 'even from a Gentile'. Robbery (with violence) is strictly forbidden if the victim is Jewish. However, robbery of a Gentile by a Jew is not forbidden outright but only under certain circumstances such as 'when the Gentiles are not under our rule', but is permitted 'when they are under our rule'. Rabbinical authorities differ among themselves as to the precise details of the circumstances under which a Jew may rob a Gentile, but the whole debate is concerned only with the relative power of Jews and Gentiles rather than with universal considerations of justice and humanity. This may explain why so very few rabbis have protested against the robbery of Palestinian property in Israel: it was backed by overwhelming Jewish power.

Gentiles in the Land of Israel

IN ADDITION TO THE GENERAL anti-Gentile laws, the Halakhah has special laws against Gentiles who live in the Land of Israel (Eretz Yisra'el) or, in some cases, merely pass through it. These laws are designed to promote Jewish supremacy in that country.

The exact geographical definition of the term 'Land of Israel' is much disputed in the Talmud and the talmudic literature, and the debate has continued in modern times between the various shades of Zionist opinion. According to the maximalist view, the Land of Israel includes (in addition to Palestine itself) not only the whole of Sinai, Jordan, Syria and Lebanon, but also considerable parts of Turkey.⁵¹ The more prevalent 'minimalist' interpretation puts the northern border 'only' about half way through Syria and Lebanon, at the latitude of Homs. This view was supported by Ben-Gurion. However, even those who thus exclude parts of Syria-Lebanon agree that certain special discriminatory laws (though less oppressive than in the Land of Israel proper) apply to the Gentiles of those parts, because that territory was included in David's kingdom. In all talmudic interpretations the Land of Israel includes Cyprus.

Обман допустим, если только он не может вызвать враждебность по отношению к евреям или оскорбить иудейскую религию. Типичный пример — ошибочный расчет цены при покупке. Если еврей совершает ошибку, невыгодную для себя, религиозный долг — исправить его. Если же обнаружена ошибка нееврея, не обязательно сообщать ему об этом, достаточно сказать: «Я полагаюсь на ваш расчет», чтобы предотвратить его враждебность в случае, если он впоследствии обнаружит свою ошибку.

(5) Мошенничество. Запрещено обманывать еврея, продавая или покупая по необоснованной цене. Однако «обман не распространяется на язычников, ибо написано: „Не обманывай брата своего“;⁴⁹ но язычник, обманувший еврея, должен быть принужден возместить ущерб, но не должен быть наказан строже, чем еврей [в подобном случае]».50

(6) Кража и грабеж. Кража (без насилия) абсолютно запрещена — как прекрасно сказано в «Шульхан Арух»: «даже у нееврея». Грабеж (с применением насилия) строго запрещен, если жертва — еврей. Однако грабеж нееврея евреем не запрещен полностью, а только при определенных обстоятельствах, например, «когда неевреи не находятся под нашей властью», но разрешен «когда они находятся под нашей властью». Раввинские авторитеты расходятся во мнениях относительно точных деталей обстоятельств, при которых еврей может грабить нееврея, но вся дискуссия касается лишь относительной силы евреев и неевреев, а не универсальных соображений справедливости и гуманности. Это может объяснить, почему так мало раввинов протестовали против грабежа палестинской собственности в Израиле: это было поддержано подавляющей еврейской силой.

Язычники в Земле Израиля

В дополнение к общим законам против неевреев, Галаха содержит особые законы против неевреев, проживающих на Земле Израиля (Эрец-Исраэль) или, в некоторых случаях, просто проезжающих через нее. Эти законы призваны способствовать превосходству иудеев в этой стране.

Точное географическое определение термина «Земля Израиля» является предметом многочисленных споров в Талмуде и талмудической литературе, и эта дискуссия продолжается в современную эпоху между различными сионистскими взглядами. Согласно максималистской точке зрения, Земля Израиля включает (помимо самой Палестины) не только весь Синай, Иорданию, Сирию и Ливан, но и значительные части Турции.⁵¹ Более распространенная «минималистская» интерпретация помещает северную границу «только» примерно на полпути через Сирию и Ливан, на широте Хомса. Эту точку зрения поддерживал Бен-Гурион. Однако даже те, кто таким образом исключает части Сирии и Ливана, соглашались с тем, что к язычникам этих частей применяются определенные особые дискриминационные законы (хотя и менее репрессивные, чем в самой Земле Израиля), поскольку эта территория входила в царство Давида. Во всех талмудических интерпретациях Земля Израиля включает Кипр.

I shall now list a few of the special laws concerning Gentiles in the Land of Israel. Their connection with actual Zionist practice will be quite apparent.

The Halakhah forbids Jews to sell immovable property - fields and houses - in the Land of Israel to Gentiles. In Syria, the sale of houses (but not of fields) is permitted.

Leasing a house in the Land of Israel to a Gentile is permitted under two conditions. First, that the house shall not be used for habitation but for other purposes, such as storage. Second, that three or more adjoining houses shall not be so leased.

These and several other rules are explained as follows: ... 'so that you shall not allow them to camp on the ground, for if they do not possess land, their sojourn there will be temporary.'⁵² Even temporary Gentile presence may only be tolerated 'when the Jews are in exile, or when the Gentiles are more powerful than the Jews,' but when the Jews are more powerful than the Gentiles we are forbidden to let an idolator among us; even a temporary resident or itinerant trader shall not be allowed to pass through our land unless he accepts the seven Noahide precepts,⁵³ for it is written: 'they shall not dwell in thy land'⁵⁴ that is, not even temporarily. If he accepts the seven Noahide precepts, he becomes a resident alien (*ger toshav*) but it is forbidden to grant the status of resident alien except at times when the Jubilee is held [that is, when the Temple stands and sacrifices are offered]. However, during times when Jubilees are not held it is forbidden to accept anyone who is not a full convert to Judaism (*ger tzedeq*).⁵⁵

It is therefore clear that - exactly as the leaders and sympathizers of Gush Emunim say - the whole question to how the Palestinians ought to be treated is, according to the Halakhah, simply a question of Jewish power: if Jews have sufficient power, then it is their religious duty to expel the Palestinians.

All these laws are often quoted by Israeli rabbis and their zealous followers. For example, the law forbidding the lease of three adjoining houses to Gentiles was solemnly quoted by a rabbinical conference held in 1979 to discuss the Camp David treaties. The conference also declared that according to the Halakhah even the 'autonomy' that Begin was ready to offer to the Palestinians is too liberal. Such pronouncements - which do in fact state correctly the position of the Halakhah - are rarely contested by the Zionist 'left'.

In addition to laws such as those mentioned so far, which are directed at all Gentiles in the Land of Israel, an even greater evil influence arises from special laws against the ancient Canaanites and other nations who lived in Palestine before its conquest by Joshua, as well as against the Amalekites. All those nations must be utterly exterminated, and the Talmud and talmudic literature reiterate the genocidal biblical exhortations with even greater vehemence. Influential rabbis, who have a considerable following among Israeli army officers, identify the Palestinians (or even all Arabs) with those ancient nations, so that commands like 'thou shalt save alive nothing that breatheth'⁵⁶ acquire a topical meaning. In fact, it is not uncommon for reserve soldiers called up to do a tour of duty in the Gaza Strip to be given an 'educational lecture' in which they are told that the Palestinians of Gaza are 'like the Amalekites'. Biblical verses exhorting to genocide of the

Теперь я перечислю несколько особых законов, касающихся язычников на территории Израиля. Их связь с реальной сионистской практикой будет вполне очевидной.

Галаха запрещает евреям продавать недвижимое имущество — поля и дома — на территории Израиля неевреям. В Сирии продажа домов (но не полей) разрешена.

Сдача дома в аренду в Земле Израиля нееврею разрешена при соблюдении двух условий. Во-первых, дом должен использоваться не для проживания, а для других целей, например, для хранения. Во-вторых, три или более смежных дома не должны быть сданы в аренду таким образом.

Эти и некоторые другие правила объясняются следующим образом: ... «чтобы вы не позволяли им разбивать лагерь на земле, ибо если у них нет земли, то их пребывание там будет временным».52 Даже временное присутствие язычников может быть допустимо только «когда иудеи находятся в изгнании или когда язычники могущественнее иудеев», но когда иудеи могущественнее язычников, нам запрещено впускать идолопоклонника среди нас; даже временному жителю или странствующему торговцу не разрешается проходить через нашу землю, если он не примет семь заповедей Ноахидов,53 ибо написано: «не будут они жить в земле твоей»54 то есть даже временно. Если он принимает семь заповедей Ноахидов, он становится иностранным жителем (*гер тошав*). Однако предоставление статуса иностранного гражданина, проживающего в стране, запрещено, за исключением случаев проведения юбилейных торжеств [то есть, когда Храм стоит и приносятся жертвы]. В то же время, когда юбилейные торжества не проводятся, запрещено принимать в свои ряды лиц, не являющихся полностью обращенными в иудаизм. (*гер цедек*).55

Таким образом, совершенно очевидно, что — именно так утверждают лидеры и сторонники «Гуш Эмуним» — весь вопрос о том, как следует обращаться с палестинцами, согласно «Халяль», сводится к вопросу еврейской власти: если у евреев достаточно власти, то их религиозный долг — изгнать палестинцев.

Все эти законы часто цитируются израильскими раввинами и их ревностными последователями. Например, закон, запрещающий сдавать в аренду три соседних дома неевреям, был торжественно процитирован на раввинской конференции, состоявшейся в 1979 году для обсуждения Кэмп-Дэвидских договоров. Конференция также заявила, что, согласно Галахе, даже «автономия», которую Бегин был готов предложить палестинцам, слишком либеральна. Такие заявления, которые на самом деле правильно отражают позицию Галахи, редко оспариваются сионистскими «левыми».

В дополнение к упомянутым выше законам, направленным против всех язычников на Земле Израиля, еще большее злое влияние оказывают особые законы против древних хананеев и других народов, живших в Палестине до ее завоевания Иисусом Навином, а также против амалекитян. Все эти народы должны быть полностью истреблены, и Талмуд и талмудическая литература с еще большей яростью повторяют геноцидные библейские призывы. Влиятельные раввины, имеющие значительное число последователей среди израильских армейских офицеров, отождествляют палестинцев (или даже всех арабов) с этими древними народами, так что такие заповеди, как «не оставляй в живых ничего дышащего»56, приобретают злободневный смысл. На самом деле, нередко резервистам, призванным на службу в сектор Газа, читают «просветительскую лекцию», в которой им говорят, что палестинцы Газы «подобны амалекитянам». Библейские стихи, призывающие к геноциду

Midianite⁵⁷ were solemnly quoted by an important Israeli rabbi in justification of the Qibbiya massacre,⁵⁸ and this pronouncement has gained wide circulation in the Israeli army. There are many similar examples of bloodthirsty rabbinical pronouncements against the Palestinians, based on these laws.

Abuse

UNDER THIS HEADING I would like to discuss examples of halakhic laws whose most important effect is not so much to prescribe specific anti-Gentile discrimination as to inculcate an attitude of scorn and hatred towards Gentiles. Accordingly, in this section I shall not confine myself to quoting from the most authoritative halakhic sources (as I have done so far) but include also less fundamental works, which are however widely used in religious instruction.

Let us begin with the text of some common prayers. In one of the first sections of the daily morning prayer, every devout Jew blesses God for not making him a Gentile.⁵⁹ The concluding section of the daily prayer (which is also used in the most solemn part of the service on New Year's day and on Yom Kippur) opens with the statement: 'We must praise the Lord of all ... for not making us like the nations of [all] lands ... for they bow down to vanity and nothingness and pray to a god that does not help.'⁶⁰ The last clause was censored out of the prayer books, but in eastern Europe it was supplied orally, and has now been restored into many Israeli-printed prayer books. In the most important section of the weekday prayer - the 'eighteen blessings' - there is a special curse, originally directed against Christians, Jewish converts to Christianity and other Jewish heretics: 'And may the apostates⁶¹ have no hope, and all the Christians perish instantly'. This formula dates from the end of the 1st century, when Christianity was still a small persecuted sect. Some time before the 14th century it was softened into: 'And may the apostates have no hope, and all the heretics⁶² perish instantly', and after additional pressure into: 'And may the informers have no hope, and all the heretics perish instantly'. After the establishment of Israel, the process was reversed, and many newly printed prayer books reverted to the second formula, which was also prescribed by many teachers in religious Israeli schools. After 1967, several congregations close to Gush Emunim have restored the first version (so far only verbally, not in print) and now pray daily that the Christians may perish instantly'. This process of reversion happened in the period when the Catholic Church (under Pope John XXIII) removed from its Good Friday service a prayer which asked the Lord to have mercy on Jews, heretics etc. This prayer was thought by most Jewish leaders to be offensive and even antisemitic.

Apart from the fixed daily prayers, a devout Jew must utter special short blessings on various occasions, both good and bad (for example, while putting on a new piece of clothing, eating a seasonal fruit for the first time that year, seeing powerful lightning, hearing bad news, etc.) Some of these occasional prayers serve to inculcate hatred and

Законы Мидианитян⁵⁷ были торжественно процитированы важным израильским раввином в оправдание резни в Киббии⁵⁸, и это заявление получило широкое распространение в израильской армии. Существует множество подобных примеров кровавых раввинских заявлений против палестинцев, основанных на этих законах.

Злоупотреблять

В этом разделе я хотел бы обсудить примеры галахических законов, наиболее важным следствием которых является не столько предписание конкретной дискриминации язычников, сколько внушение презрения и ненависти к ним. Соответственно, в этом разделе я не буду ограничиваться цитированием наиболее авторитетных галахических источников (как я делал до сих пор), но включу также менее фундаментальные работы, которые, однако, широко используются в религиозном обучении.

Начнём с текста некоторых распространённых молитв. В одном из первых разделов ежедневной утренней молитвы каждый благочестивый еврей благодарит Бога за то, что Он не сделал его язычником.⁵⁹ Заключительный раздел ежедневной молитвы (который также используется в самой торжественной части богослужения в Новый год и в Йом-Киппур) начинается со слов: «Мы должны славить Господа всех... за то, что Он не сделал нас подобными народам [всех] земель... ибо они преклоняются перед суетой и ничтожеством и молятся богу, который не помогает».⁶⁰ Последняя фраза была исключена из молитвенников, но в Восточной Европе она передавалась устно и теперь восстановлена во многих израильских молитвенниках. В самом важном разделе будничной молитвы — «восемнадцати благословениях» — есть особое проклятие, первоначально направленное против христиан, евреев, обратившихся в христианство, и других еврейских еретиков: «И да не будет у отступников»⁶¹ надежды, и да погибнут все христиане тотчас. Эта формула восходит к концу I века, когда христианство было еще небольшой преследуемой сектой. Незадолго до XIV века она была смягчена до: «И да не останется надежды у отступников, и да погибнут мгновенно все еретики», а после дополнительного давления — до: «И да не останется надежды у доносчиков, и да погибнут мгновенно все еретики». После образования Израиля процесс был обратным, и многие вновь напечатанные молитвенники вернулись ко второй формуле, которая также предписывалась многими учителями в религиозных израильских школах. После 1967 года несколько общин, близких к Гуш-Эмуним, восстановили первую версию (пока только устно, не в печати) и теперь ежедневно молятся о том, чтобы «христиане погибли мгновенно». Этот процесс возвращения к прежнему варианту произошел в период, когда Католическая церковь (при Папе Иоанне XXIII) исключила из богослужения Страстной пятницы молитву, в которой просила Господа помиловать евреев, еретиков и т. д. Большинство еврейских лидеров считали эту молитву оскорбительной и даже антисемитской.

Помимо установленных ежедневных молитв, благочестивый еврей должен произносить особые короткие благословения по различным поводам, как хорошим, так и плохим (например, надевая новую одежду, впервые в этом году пробуя сезонный фрукт, видя сильную молнию, слыша плохие новости и т. д.). Некоторые из этих случайных молитв служат для внушения ненависти и

scorn for all Gentiles, We have mentioned in Chapter 2 the rule according to which a pious Jew must utter curse when passing near a Gentile cemetery, whereas he must bless God when passing near a Jewish cemetery. A similar rule applies to the living; thus, when seeing a large Jewish population a devout Jew must praise God, while upon seeing a large Gentile population he must utter a curse. Nor are buildings exempt: the Talmud lays down⁶³ that a Jew who passes near an inhabited non-Jewish dwelling must ask God to destroy it, whereas if the building is in ruins he must thank the Lord of Vengeance. (Naturally, the rules are reversed for Jewish houses.) This rule was easy to keep for Jewish peasants who lived in their own villages or for small urban communities living in all-Jewish townships or quarters. Under the conditions of classical Judaism, however, it became impracticable and was therefore confined to churches and places of worship of other religions (except Islam).⁶⁴ In this connection, the rule was further embroidered by custom: it became customary to spit (usually three times) upon seeing a church or a crucifix, as an embellishment to the obligatory formula of regret.⁶⁵ Sometimes insulting biblical verses were also added.⁶⁶

There is also a series of rules forbidding any expression of praise for Gentiles or for their deeds, except where such praise implies an even greater praise of Jews and things Jewish. This rule is still observed by Orthodox Jews. For example, the writer Agnon, when interviewed on the Israeli radio upon his return from Stockholm, where he received the Nobel Prize for literature, praised the Swedish Academy, but hastened to add: 'I am not forgetting that it is forbidden to praise Gentiles, but here there is a special reason for my praise' - that is, that they awarded the prize to a Jew.

Similarly, it is forbidden to join any manifestation of popular Gentile rejoicing, except where failing to join in might cause 'hostility' towards Jews, in which case a 'minimal' show of joy is allowed.

In addition to the rules mentioned so far, there are many others whose effect is to inhibit human friendship between Jew and Gentile. I shall mention two examples: the rule on 'libation wine' and that on preparing food for a Gentile on Jewish holy days.

A religious Jew must not drink any wine in whose preparation a Gentile had any part whatsoever. Wine in an open bottle, even if prepared wholly by Jews, becomes banned if a Gentile so much as touches the bottle or passes a hand over it. The reason given by the rabbis is that all Gentiles are not only idolators but must be presumed to be malicious to boot, so that they are likely to dedicate (by a whisper, gesture or thought) as 'libation' to their idol any wine which a Jew is about to drink. This law applies in full force to all Christians, and in a slightly attenuated form also to Muslims. (An open bottle of wine touched by a Christian must be poured away, but if touched by a Muslim it can be sold or given away, although it may not be drunk by a Jew.) The law applies equally to Gentile atheists (how can one be sure that they are not merely pretending to be atheists?) but not to Jewish atheists.

The laws against doing work on the sabbath apply to a lesser extent on other holy days. In particular, on a holy day which does not happen to fall on a Saturday it is permitted to

Презрение ко всем язычникам. В главе 2 мы упомянули правило, согласно которому благочестивый еврей должен проклинать, проходя мимо языческого кладбища, и благословлять Бога, проходя мимо еврейского кладбища. Подобное правило применяется и к живым; так, увидев большое еврейское население, благочестивый еврей должен восхвалять Бога, а увидев большое языческое население, он должен проклинать. Не являются исключением и здания: Талмуд устанавливает⁶³, что еврей, проходящий мимо обитаемого нееврейского жилища, должен просить Бога разрушить его, тогда как если здание находится в руинах, он должен благодарить Господа Возмездия. (Естественно, для еврейских домов правила обратные.) Это правило было легко соблюдать для еврейских крестьян, живших в своих деревнях, или для небольших городских общин, проживавших в полностью еврейских поселениях или кварталах. Однако в условиях классического иудаизма это правило стало непрактичным и поэтому было ограничено церквями и местами поклонения других религий (за исключением ислама).⁶⁴ В этой связи правило дополнительно обогатилось обычаем: стало принято плевать (обычно три раза) при виде церкви или распятия, как украшение обязательной формулы раскаяния.⁶⁵ Иногда добавлялись также оскорбительные библейские стихи.⁶⁶

Существует также ряд правил, запрещающих любые выражения похвалы в адрес неевреев или их деяний, за исключением случаев, когда такая похвала подразумевает еще большую похвалу евреям и всему еврейскому. Это правило до сих пор соблюдается ортодоксальными евреями. Например, писатель Агнон, в интервью израильскому радио по возвращении из Стокгольма, где он получил Нобелевскую премию по литературе, похвалил Шведскую академию, но поспешил добавить: «Я не забываю, что хвалить неевреев запрещено, но здесь есть особая причина для моей похвалы» — то есть, что премию присудили еврею.

Аналогичным образом, запрещено присоединяться к любым проявлениям народного ликования среди неевреев, за исключением случаев, когда отказ от участия может вызвать «враждебность» по отношению к евреям, в этом случае допускается «минимальное» проявление радости.

Помимо упомянутых выше правил, существует множество других, препятствующих дружеским отношениям между евреями и неевреями. Приведу два примера: правило о «возлиянии вина» и правило о приготовлении пищи для нееврея в еврейские праздники.

Религиозному еврею запрещается пить любое вино, в приготовлении которого принимал участие язычник. Вино в открытой бутылке, даже если оно полностью приготовлено евреями, становится запрещенным, если язычник хотя бы коснется бутылки или проведет по ней рукой. Раввины объясняют это тем, что все язычники не только идолопоклонники, но и, предположительно, злонамеренны, так что они могут посвятить (шепотом, жестом или мыслью) в качестве «возлияния» своему идолу любое вино, которое собирается выпить еврей. Этот закон в полной мере распространяется на всех христиан, а в несколько смягченной форме также и на мусульман. (Открытую бутылку вина, к которой прикоснулся христианин, следует вылить, но если к ней прикоснулся мусульманин, ее можно продать или отдать, хотя еврею пить ее нельзя.) Закон в равной степени распространяется на атеистов-язычников (как можно быть уверенным, что они не просто притворяются атеистами?), но не на атеистов-евреев.

Законы, запрещающие работу в субботу, в меньшей степени распространяются на другие праздничные дни. В частности, в праздничный день, который не выпадает на субботу, разрешается...

do any work required for preparing food to be eaten during the holy days or days. Legally, this is defined as preparing a 'soul's food' (okhel nefesh); but 'soul' is interpreted to mean 'Jew', and 'Gentiles and dogs' are explicitly excluded.⁶⁷ There is, however, a dispensation in favor of powerful Gentiles, whose hostility can be dangerous: it is permitted to cook food on a holy day for a visitor belonging to this category, provided he is not actively encouraged to come and eat.

An important effect of all these laws - quite apart from their application in practice - is in the attitude created by their constant study which, as part of the study of the Halakhah, is regarded by classical Judaism as a supreme religious duty. Thus an Orthodox Jew learns from his earliest youth, as part of his sacred studies, that Gentiles are compared to dogs, that it is a sin to praise them, and so on and so forth. As a matter of fact, in this respect textbooks for beginners have a worse effect than the Talmud and the great talmudic codes. One reason for this is that such elementary texts give more detailed explanations, phrased so as to influence young and uneducated minds. Out of a large number of such texts, I have chosen the one which is currently most popular in Israel and has been reprinted in many cheap editions, heavily subsidized by the Israeli government. It is *The Book of Education*, written by an anonymous rabbi in early 14th century Spain. It explains the 613 religious obligations (mitzvot) of Judaism in the order in which they are supposed to be found in the Pentateuch according to the talmudic interpretation (discussed in Chapter 3). It owes its lasting influence and popularity to the clear and easy Hebrew style in which it is written.

A central didactic aim of this book is to emphasize the 'correct' meaning of the Bible with respect to such terms as 'fellow', 'friend' or 'man' (which we have referred to in Chapter 3). Thus §219, devoted to the religious obligation arising from the verse 'thou shalt love thy fellow as thyself', is entitled: 'A religious obligation to love Jews', and explains:

To love every Jew strongly means that we should care for a Jew and his money just as one cares for oneself and one's own money, for it is written: 'thou shalt love thy fellow as thyself' and our sages of blessed memory said: 'what is hateful to you do not do to your friend' ... and many other religious obligations follow from this, because one who loves one's friend as oneself will not steal his money, or commit adultery with his wife, or defraud him of his money, or deceive him verbally, or steal his land, or harm him in any way. Also many other religious obligations depend on this, as is known to any reasonable man.

In §322, dealing with the duty to keep a Gentile slave enslaved for ever (whereas a Jewish slave must be set free after seven years), the following explanation is given:

And at the root of this religious obligation [is the fact that] the Jewish people are the best of the human species, created to know their Creator and worship Him, and worthy of having slaves to serve them. And if they will not have slaves of other peoples, they would have to enslave their brothers, who would thus be unable to serve the Lord, blessed be He. Therefore we are commanded to possess those for our service, after they are prepared for

Выполнять любую работу, необходимую для приготовления пищи, предназначенной для употребления в святые дни. Юридически это определяется как приготовление «пища для души» (okhel nefesh); однако под «душой» понимается «еврей», а «язычники и псы» прямо исключены.⁶⁷ Однако существует исключение в пользу влиятельных язычников, чья враждебность может быть опасна: разрешается готовить пищу в святой день для посетителя, принадлежащего к этой категории, при условии, что его активно не побуждают прийти и поесть.

Важным следствием всех этих законов — помимо их применения на практике — является формирование отношения, обусловленное их постоянным изучением, которое в рамках изучения Галахи рассматривается классическим иудаизмом как высший религиозный долг. Так, ортодоксальный еврей с самого раннего детства, в рамках своих священных исследований, узнает, что язычников сравнивают с собаками, что восхвалять их — грех, и так далее. На самом деле, в этом отношении учебники для начинающих оказывают меньшее влияние, чем Талмуд и великие талмудические кодексы. Одна из причин этого заключается в том, что такие элементарные тексты дают более подробные объяснения, сформулированные таким образом, чтобы повлиять на молодые и необразованные умы. Из большого числа таких текстов я выбрал тот, который в настоящее время наиболее популярен в Израиле и был переиздан во многих дешевых изданиях, щедро субсидируемых израильским правительством. Это «Книга образования», написанная анонимным раввином в начале XIV века в Испании. В нем объясняются 613 религиозных обязанностей (мицвот) иудаизма в том порядке, в котором они, согласно талмудическому толкованию (обсуждаемому в главе 3), должны быть найдены в Пятикнижии. Своей неизменной популярностью и влиянием он обязан ясному и доступному стилю написания на иврите.

Основная дидактическая цель этой книги — подчеркнуть «правильное» значение Библии в отношении таких терминов, как «соплеменник», «друг» или «человек» (о которых мы упоминали в главе 3). Так, §219, посвященный религиозному обязательству, вытекающему из стиха «возлюби ближнего своего, как самого себя», озаглавлен: «Религиозное обязательство любить иудеев» и поясняет:

Любить каждого еврея всем сердцем означает заботиться о еврее и его деньгах так же, как о себе и своих деньгах, ибо написано: «возлюби ближнего своего, как самого себя», и наши мудрецы благословенной памяти говорили: «чего ненавистно тебе, того не делай другу твоему»... И из этого вытекает множество других религиозных обязанностей, потому что тот, кто любит друга своего, как самого себя, не станет красть его деньги, не будет прелюбодействовать с его женой, не будет обманывать его, не будет вводить его в заблуждение, не будет красть его землю и не будет причинять ему никакого вреда. Также от этого зависят многие другие религиозные обязанности, как известно любому разумному человеку.

В §322, касающемся обязанности держать раба-нееврея в рабстве вечно (в то время как раба-еврея необходимо освободить через семь лет), дается следующее пояснение:

В основе этого религиозного долга лежит тот факт, что еврейский народ — лучшие представители человеческого рода, созданные для познания своего Творца и поклонения Ему, и достойные иметь рабов для служения. И если бы они не хотели иметь рабов других народов, им пришлось бы поработить своих братьев, которые, таким образом, не смогли бы служить Господу, благословенному Ему. Поэтому нам заповедано иметь тех, кто готов служить нам, после того, как они будут подготовлены к этому.

this and after idolatry is removed from their speech so that there should not be danger in our houses,⁶⁸ and this is the intention of the verse 'but over your brethren the children of Israel, ye shall not rule one over another with rigor',⁶⁹ so that you will not have to enslave your brothers, who are all ready to worship God.

In §545, dealing with the religious obligation to exact interest on money lent to Gentiles, the law is stated as follows: 'That we are commanded to demand interest from Gentiles when we lend money to them, and we must not lend to them without interest,' The explanation is:

And at the root of this religious obligation is that we should not do any act of mercy except to the people who know God and worship Him; and when we refrain from doing merciful deed to the rest of mankind and do so only to the former, we are being tested that the main part of love and mercy to them is because they follow the religion of God, blessed be He. Behold, with this intention our reward [from God] when we withhold mercy from the others is equal to that for doing [merciful deeds] to members of our own people.

Similar distinctions are made in numerous other passages. In explaining the ban against delaying a worker's wage (§238) the author is careful to point out that the sin is less serious if the worker is Gentile. The prohibition against cursing (§239) is entitled 'Not to curse any Jew, whether man or woman. Similarly, the prohibitions against giving misleading advice, hating other people, shaming them or taking revenge on them (§§240, 245, 246, 247) apply only to fellow-Jews.

The ban against following Gentile customs (§262) means that Jews must not only 'remove themselves' from Gentiles, but also 'speak ill of all their behavior, even of their dress'.

It must be emphasized that the explanations quoted above do represent correctly the teaching of the Halakhah. The rabbis and, even worse, the apologetic 'scholars of Judaism' know this very well and for this reason they do not try to argue against such views inside the Jewish community; and of course they never mention them outside it. Instead, they vilify any Jew who raises these matters within earshot of Gentiles, and they issue deceitful denials in which the art of equivocation reaches its summit. For example, they state, using general terms, the importance which Judaism attaches to mercy; but what they forget to point out is that according to the Halakhah 'mercy' means mercy towards Jews.

Anyone who lives in Israel knows how deep and widespread these attitudes of hatred and cruelty to towards all Gentiles are among the majority of Israeli Jews. Normally these attitudes are disguised from the outside world, but since the establishment of the State of Israel, the 1967 war and the rise of Begin, a significant minority of Jews, both in Israel and abroad, have gradually become more open about such matters. In recent years the inhuman precepts according to which servitude is the 'natural' lot of Gentiles have been publicly quoted in Israel, even on TV, by Jewish farmers exploiting Arab labor,

и после того, как идолопоклонство будет удалено из их речи, чтобы не было опасности в наших домах,⁶⁸ и в этом смысл стиха: «но над братьями вашими, сынами Израилевыми, вы не должны властвовать друг над другом с жестокостью»,⁶⁹ чтобы вам не пришлось поработать ваших братьев, которые все готовы поклоняться Богу.

В §545, касающемся религиозной обязанности взимать проценты с денег, предоставленных в долг язычникам, закон гласит следующее: «Нам заповедано требовать проценты с язычников, когда мы даем им деньги в долг, и мы не должны давать им деньги в долг без процентов». Пояснение следующее:

В основе этого религиозного долга лежит то, что мы не должны совершать никаких актов милосердия, кроме как по отношению к людям, которые знают Бога и поклоняются Ему; и когда мы воздерживаемся от совершения милосердных поступков по отношению к остальному человечеству и делаем это только по отношению к нему, мы подвергаемся испытанию, что основная часть нашей любви и милосердия к ним заключается в том, что они следуют религии Бога, благословенного Он. Вот, с таким намерением наша награда [от Бога], когда мы воздерживаемся от милосердия по отношению к другим, равна награде за совершение [милосердных поступков] по отношению к членам нашего собственного народа.

Подобные различия делаются и во многих других местах. Объясняя запрет на задержку выплаты заработной платы работнику (§238), автор тщательно указывает, что грех менее серьезен, если работник — язычник. Запрет на проклятия (§239) озаглавлен «Не проклинать ни одного еврея, ни мужчину, ни женщину». Аналогично, запреты на дачу ложных советов, ненависть к другим людям, их позор или месть (§§240, 245, 246, 247) применяются только к соплеменникам-евреям.

Запрет на следование обычаям язычников (§262) означает, что евреи должны не только «отдалиться» от язычников, но и «плохо отзываться обо всем их поведении, даже об их одежде».

Следует подчеркнуть, что приведенные выше объяснения точно отражают учение Галахи. Раввины и, что еще хуже, апологетические «ученые иудаизма» прекрасно это знают, и поэтому они не пытаются спорить с такими взглядами внутри еврейской общины; и, конечно же, они никогда не упоминают их за ее пределами. Вместо этого они очерняют любого еврея, который поднимает эти вопросы в присутствии неевреев, и издают лживые опровержения, в которых искусство двусмысленности достигает своего апогея. Например, они заявляют, используя общие термины, о важности, которую иудаизм придает милосердию; но они забывают указать на то, что согласно Галахе «милосердие» означает милосердие к евреям.

Любой, кто живет в Израиле, знает, насколько глубоко и широко распространены эти проявления ненависти и жестокости по отношению ко всем неевреям среди большинства израильских евреев. Обычно эти взгляды скрываются от внешнего мира, но после создания Государства Израиль, войны 1967 года и прихода к власти Бегина значительное меньшинство евреев, как в Израиле, так и за рубежом, постепенно стали более открыто говорить об этих вопросах. В последние годы бесчеловечные принципы, согласно которым рабство является «естественной» участью неевреев, публично цитировались в Израиле, даже по телевидению, еврейскими фермерами, эксплуатирующими арабский труд.

particularly child labor. Gush Emunim leaders have quoted religious precepts which enjoin Jews to oppress Gentiles, as a justification of the attempted assassination of Palestinian mayors and as divine authority for their own plan to expel all the Arabs from Palestine.

While many Zionists reject these positions politically, their standard counter-arguments are based on considerations of expediency and Jewish self-interest, rather than on universally valid principles of humanism and ethics. For example, they argue that the exploitation and oppression of Palestinians by Israelis tends to corrupt Israeli society, or that the expulsion of the Palestinians is impracticable under present political conditions, or that Israeli acts of terror against the Palestinians tend to isolate Israel internationally. In principle, however, virtually all Zionists - and in particular 'left' Zionists - share the deep anti-Gentile attitudes which Orthodox Judaism keenly promotes.

Attitudes to Christianity and Islam

IN THE FOREGOING, several examples of the rabbinical attitudes to these two religions were given in passing. But it will be useful to summarize these attitudes here.

Judaism is imbued with a very deep hatred towards Christianity, combined with ignorance about it. This attitude was clearly aggravated by the Christian persecutions of Jews, but is largely independent of them. In fact, it dates from the time when Christianity was still weak and persecuted (not least by Jews), and it was shared by Jews who had never been persecuted by Christians or who were even helped by them. Thus, Maimonides was subjected to Muslim persecutions by the regime of the Almohads and escaped from them first to the crusaders' Kingdom of Jerusalem, but this did not change his views in the least. This deeply negative attitude is based on two main elements.

First, on hatred and malicious slanders against Jesus. The traditional view of Judaism on Jesus must of course be sharply distinguished from the nonsensical controversy between antisemites and Jewish apologists concerning the 'responsibility' for his execution. Most modern scholars of that period admit that due to the lack of original and contemporary accounts, the late composition of the Gospels and the contradictions between them, accurate historical knowledge of the circumstances of Jesus' execution is not available. In any case, the notion of collective and inherited guilt is both wicked and absurd. However, what is at issue here is not the actual facts about Jesus, but the inaccurate and even slanderous reports in the Talmud and post-talmudic literature - which is what Jews believed until the 19th century and many, especially in Israel, still believe. For these reports certainly played an important role in forming the Jewish attitude to Christianity.

В частности, речь идет о детском труде. Лидеры движения «Гуш Эмуним» цитировали религиозные предписания, призывающие евреев угнетать неевреев, в качестве оправдания попытки покушения на палестинских мэров и как божественное основание для своего собственного плана изгнания всех арабов из Палестины.

Хотя многие сионисты политически отвергают эти позиции, их стандартные контраргументы основаны на соображениях целесообразности и еврейских собственных интересов, а не на общепризнанных принципах гуманизма и этики. Например, они утверждают, что эксплуатация и угнетение палестинцев со стороны Израиля, как правило, развращают израильское общество, или что изгнание палестинцев нецелесообразно в нынешних политических условиях, или что израильские акты террора против палестинцев, как правило, изолируют Израиль на международной арене. Однако в принципе практически все сионисты — и особенно «левые» сионисты — разделяют глубоко укоренившиеся антинееврейские настроения, которые активно пропагандирует ортодоксальный иудаизм.

Отношение к христианству и исламу

В предыдущем тексте вскользь были приведены несколько примеров отношения раввинов к этим двум религиям. Однако здесь будет полезно кратко изложить эти взгляды.

Иудаизм пронизан глубокой ненавистью к христианству, сочетающейся с невежеством в отношении него. Это отношение, безусловно, усугубилось христианскими преследованиями евреев, но в значительной степени не зависит от них. Фактически, оно восходит ко временам, когда христианство было еще слабым и подвергалось преследованиям (в том числе со стороны евреев), и его разделяли евреи, которые никогда не подвергались преследованиям со стороны христиан или даже получали от них помощь. Так, Маймонид подвергался мусульманским преследованиям со стороны режима Альмохадов и бежал от них сначала в Иерусалимское королевство крестоносцев, но это нисколько не изменило его взглядов. Это глубоко негативное отношение основано на двух основных элементах.

Во-первых, о ненависти и злонамеренной клевете в адрес Иисуса. Традиционный взгляд иудаизма на Иисуса, безусловно, следует резко отличать от бессмысленных споров между антисемитами и еврейскими апологетами относительно «ответственности» за его казнь. Большинство современных ученых того периода признают, что из-за отсутствия оригинальных и современных свидетельств, позднего написания Евангелий и противоречий между ними, точные исторические сведения об обстоятельствах казни Иисуса недоступны. В любом случае, представление о коллективной и унаследованной вине является одновременно порочным и абсурдным. Однако здесь речь идет не о фактических данных об Иисусе, а о неточных и даже клеветнических сообщениях в Талмуде и постталмудической литературе — именно в это верили евреи до XIX века, и многие, особенно в Израиле, верят до сих пор. Ведь эти сообщения, безусловно, сыграли важную роль в формировании отношения евреев к христианству.

According to the Talmud, Jesus was executed by a proper rabbinical court for idolatry, inciting other Jews to idolatry, and contempt of rabbinical authority. All classical Jewish sources which mention his execution are quite happy to take responsibility for it; in the talmudic account the Romans are not even mentioned.

The more popular accounts - which were nevertheless taken quite seriously - such as the notorious Toldot Yesbu are even worse, for in addition to the above crimes they accuse him of witchcraft. The very name 'Jesus' was for Jews a symbol of all that is abominable, and this popular tradition still persists.⁷⁰ The Gospels are equally detested, and they are not allowed to be quoted (let alone taught) even in modern Israeli Jewish schools.

Secondly, for theological reasons, mostly rooted in ignorance, Christianity as a religion is classed by rabbinical teaching as idolatry. This is based on a crude interpretation of the Christian doctrines on the Trinity and Incarnation. All the Christian emblems and pictorial representations are regarded as 'idols' - even by those Jews who literally worship scrolls, stones or personal belongings of 'Holy Men'.

The attitude of Judaism towards Islam is, in contrast, relatively mild. Although the stock epithet given to Muhammad is 'madman' ('meshugga'), this was not nearly as offensive as it may sound now, and in any case it pales before the abusive terms applied to Jesus. Similarly, the Qur'an - unlike the New Testament - is not condemned to burning. It is not honored in the same way as Islamic law honors the Jewish sacred scrolls, but is treated as an ordinary book. Most rabbinical authorities agree that Islam is not idolatry (although some leaders of Gush Emunim now choose to ignore this). Therefore the Halakhah decrees that Muslims should not be treated by Jews any worse than 'ordinary' Gentiles. But also no better. Again, Maimonides can serve as an illustration. He explicitly states that Islam is not idolatry, and in his philosophical works he quotes, with great respect, many Islamic philosophical authorities. He was, as I have mentioned before, personal physician to Saladin and his family, and by Saladin's order he was appointed Chief over all Egypt's Jews. Yet, the rules he lays down against saving a Gentile's life (except in order to avert danger to Jews) apply equally to Muslims.

Согласно Талмуду, Иисус был казнен надлежащим раввинским судом за идолопоклонство, подстрекательство других евреев к идолопоклонству и презрение к раввинской власти. Все классические еврейские источники, упоминающие его казнь, с готовностью берут на себя ответственность за это; в талмудическом повествовании римляне даже не упоминаются.

Более популярные рассказы, которые, тем не менее, воспринимались вполне серьезно, такие как печально известный рассказ Тольдота Йесбу, еще хуже, поскольку помимо вышеупомянутых преступлений его обвиняют в колдовстве. Само имя «Иисус» для евреев было символом всего отвратительного, и эта народная традиция сохраняется до сих пор.⁷⁰ Евангелия также вызывают отвращение, и их запрещено цитировать (не говоря уже об преподавании) даже в современных израильских еврейских школах.

Во-вторых, по теологическим причинам, в основном коренящимся в невежестве, христианство как религия классифицируется раввинским учением как идолопоклонство. Это основано на грубой интерпретации христианских доктрин о Троице и Воплощении. Все христианские символы и изобразительные образы рассматриваются как «идолы» — даже теми евреями, которые буквально поклоняются свиткам, камням или личным вещам «святых мужей».

Отношение иудаизма к исламу, напротив, относительно мягкое. Хотя распространенное прозвище, данное Мухаммеду, — «сумасшедший» («мешугга»), это было далеко не так оскорбительно, как может показаться сейчас, и в любом случае это меркнет по сравнению с оскорбительными выражениями, применяемыми к Иисусу. Аналогично, Коран — в отличие от Нового Завета — не приговаривается к сожжению. К нему не относятся так же, как исламское право относится к еврейским священным свиткам, а рассматривают как к обычной книге. Большинство раввинских авторитетов согласны с тем, что ислам не является идолопоклонством (хотя некоторые лидеры Гуш-Эмумим сейчас предпочитают игнорировать это). Поэтому Галаха предписывает, что евреи не должны относиться к мусульманам хуже, чем к «обычным» неевреям. Но и не лучше. В качестве иллюстрации можно привести Маймонида. Он прямо заявляет, что ислам не является идолопоклонством, и в своих философских трудах он с большим уважением цитирует многих исламских философов. Как я уже упоминал, он был личным врачом Саладина и его семьи, и по приказу Саладина был назначен главой всех евреев Египта. Тем не менее, правила, которые он установил против спасения жизни нееврея (за исключением случаев, когда это необходимо для предотвращения опасности для евреев), в равной степени применимы и к мусульманам.

Political Consequences

From: "Jewish History, Jewish Religion:

The Weight of Three Thousand Years"

by Professor Israel Shahak

Political Consequences

THE PERSISTENT ATTITUDES of classical Judaism toward non-Jews strongly influence its followers, Orthodox Jews and those who can be regarded as its continuators, Zionists. Through the latter it also influences the policies of the State of Israel. Since 1967, as Israel becomes more and more 'Jewish', so its policies are influenced more by Jewish ideological considerations than by those of a coldly conceived imperial interest. This ideological influence is not usually perceived by foreign experts, who tend to ignore or downplay the influence of the Jewish religion on Israeli policies. This explains why many of their predictions are incorrect.

In fact, more Israeli government crises are caused by religious reasons, often trivial, than by any other cause. The space devoted by the Hebrew press to discussion of the constantly occurring quarrels between the various religious groups, or between the religious and the secular, is greater than that given any other subject, except in times of war or of security-related tension. At the time of writing, early August 1993, some topics of major interest to readers of the Hebrew press are: whether soldiers killed in action who are sons of non-Jewish mothers will be buried in a segregated area in Israeli military cemeteries; whether Jewish religious burial associations, who have a monopoly over the burial of all Jews except kibbutz members, will be allowed to continue their custom of circumcising the corpses of non-circumcised Jews before burying them (and without asking the family's permission); whether the import of non-kosher meat to Israel, banned unofficially since the establishment of the state, will be allowed or banned by law. There are many more issues of this kind which are of a much greater interest to the Israeli-Jewish public than, let us say, the negotiations with the Palestinians and Syria.

The attempts made by a few Israeli politicians to ignore the factors of 'Jewish ideology' in favor of purely imperial interests have led to disastrous results. In early 1974, after its partial defeat in the Yom Kippur War, Israel had a vital interest in stopping the renewed influence of the PLO, which had not yet been recognized by the Arab states as the solely

ГЛАВА 6

Политические последствия

Из книги «История и религия иудаизма»

«Вес трёх тысяч лет»

Профессор Израиль Шахак

Политические последствия

Тустойчивые отношения Влияние классического иудаизма на неевреев сильно сказывается на его последователях, ортодоксальных евреях и тех, кого можно считать его преемниками, — сионистах. Через последних он также влияет на политику Государства Израиль. С 1967 года, по мере того как Израиль становится все более «еврейским», его политика все больше определяется еврейскими идеологическими соображениями, чем циничными имперскими интересами. Это идеологическое влияние обычно не замечают иностранные эксперты, которые склонны игнорировать или преуменьшать влияние иудаизма на израильскую политику. Это объясняет, почему многие их прогнозы оказываются неверными.

На самом деле, больше кризисов в израильском правительстве вызвано религиозными, зачастую тривиальными, причинами, чем любыми другими. Обсуждению постоянно возникающих споров между различными религиозными группами или между религиозными и светскими людьми в израильской прессе уделяется больше места, чем любой другой теме, за исключением периодов войны или напряженности, связанной с безопасностью. На момент написания статьи, в начале августа 1993 года, читателям израильской прессы были интересны следующие вопросы: будут ли солдаты, погибшие в бою и являющиеся сыновьями нееврейских матерей, похоронены в отдельной зоне на израильских военных кладбищах; будет ли разрешено еврейским религиозным похоронным ассоциациям, обладающим монополией на захоронение всех евреев, кроме членов кибуцев, продолжать свой обычай обрезания тел необрезанных евреев перед захоронением (и без разрешения семьи); будет ли разрешен или запрещен законом ввоз в Израиль некошерного мяса, неофициально запрещенный с момента создания государства. Существует множество других вопросов подобного рода, которые представляют гораздо больший интерес для израильско-еврейской общественности, чем, скажем, переговоры с палестинцами и Сирией.

Попытки некоторых израильских политиков игнорировать факторы «еврейской идеологии» в угоду исключительно имперским интересам привели к катастрофическим результатам. В начале 1974 года, после частичного поражения в войне Судного дня, Израиль был крайне заинтересован в прекращении возобновившегося влияния ООП, которая еще не была признана арабскими государствами как единственно действующая организация.

legitimate representative of the Palestinians. The Israeli government conceived of a plan to support Jordanian influence in the West Bank, which was quite considerable at the time. When King Hussein was asked for his support, he demanded a visible quid pro quo. It was arranged that his chief West Bank supporter, Sheikh Jabri of Hebron, who ruled the southern part of the West Bank with an iron fist and with approval of then Defense minister Moshe Dayan, would give a party for the region's notables in the courtyard of his palatial residence in Hebron. The party, in honor of the king's birthday, would feature the public display of Jordanian flags and would begin a pro-Jordanian campaign. But the religious settlers in the nearby Kiryat-Arba, who were only a handful at the time, heard about the plan and threatened Prime Minister Golda Meir and Dayan with vigorous protests since, as they put it, displaying a flag of a 'non-Jewish state' within the Land of Israel contradicts the sacred principle which states that this land 'belongs' only to Jews. Since this principle is accepted by all Zionists, the government had to bow to their demands and order Sheikh Jabri not to display any Jordanian flags. Thereupon Jabri, who was deeply humiliated, canceled the party and, at the Fez meeting of the Arab League which occurred soon after, King Hussein voted to recognize the PLO as the sole representative of the Palestinians. For the bulk of Israeli-Jewish public the current negotiations about 'autonomy' are likewise influenced more by such Jewish ideological considerations than by any others.

The conclusion from this consideration of Israeli policies, supported by an analysis of classical Judaism, must be that analyses of Israeli policy-making which do not emphasize the importance of its unique character as a 'Jewish state' must be mistaken. In particular, the facile comparison of Israel to other cases of Western imperialism or to settler states, is incorrect. During apartheid, the land of South Africa was officially divided into 87 per cent which 'belonged' to the whites and 13 per cent which was said officially to 'belong' to the Blacks. In addition, officially sovereign states, embodied with all the symbols of sovereignty, the so-called Bantustans, were established. But 'Jewish ideology' demands that no part of the Land of Israel can be recognized as 'belonging' to non-Jews and that 110 signs of sovereignty, such as Jordanian flags, can be officially allowed to be displayed. The principle of Redemption of the Land demands that ideally all the land, and not merely, say, 87 per cent, will in time be 'redeemed', that is, become owned by Jews. 'Jewish ideology' prohibits that very convenient principle of imperialism, already known to Romans and followed by so many secular empires, and best formulated by Lord Cromer: 'We do not govern Egypt, we govern the governors of Egypt.' Jewish ideology forbids such recognition; it also forbids a seemingly respectful attitude to any 'non-Jewish governors' within the Land of Israel. The entire apparatus of client kings, sultans, maharajas and chiefs or, in more modern times, of dependent dictators, so convenient in other cases of imperial hegemony, cannot be used by Israel within the area considered part of the Land of Israel. Hence the fears, commonly expressed by Palestinians, of being offered a 'Bantustan' are totally groundless. Only if numerous Jewish lives are lost in war, as happened both in 1973 and in the 1983-5 war aftermath in Lebanon, is an Israeli retreat conceivable since it can be justified by the principle that the sanctity of Jewish life is more important than other considerations. What is not possible, as long as Israel remains a 'Jewish state', is the Israeli grant of a fake, but nevertheless symbolically real sovereignty, or even of real autonomy, to non-Jews within the Land of Israel for merely

законный представитель палестинцев. Израильское правительство разработало план поддержки иорданского влияния на Западном берегу, которое в то время было весьма значительным. Когда короля Хусейна попросили о поддержке, он потребовал видимого ответа. Было решено, что его главный сторонник на Западном берегу, шейх Джабри из Хеврона, правивший южной частью Западного берега железной рукой и с одобрения тогдашнего министра обороны Моше Даяна, устроит прием для знатных жителей региона во дворе своей роскошной резиденции в Хевроне. На этом приеме, в честь дня рождения короля, должны были быть публично вывешены иорданские флаги, и должна была начаться проиорданская кампания. Однако религиозные поселенцы в соседнем Кирьят-Арбе, которых в то время было совсем немного, узнали о плане и пригрозили премьер-министру Голде Меир и Даяну решительными протестами, поскольку, как они выразились, вывешивание флага «нееврейского государства» на территории Израиля противоречит священному принципу, гласящему, что эта земля «принадлежит» только евреям. Поскольку этот принцип принят всеми сионистами, правительству пришлось уступить их требованиям и приказать шейху Джабри не вывешивать иорданские флаги. После этого Джабри, глубоко униженный, отменил вечеринку, и на состоявшемся вскоре после этого заседании Лиги арабских государств в Фесе король Хусейн проголосовал за признание ООП единственным представителем палестинцев. Для большей части израильско-еврейского населения нынешние переговоры об «автономии» также в большей степени находятся под влиянием подобных еврейских идеологических соображений, чем каких-либо других.

Из рассмотрения израильской политики, подкрепленного анализом классического иудаизма, следует вывод, что анализы израильской политики, не подчеркивающие важность ее уникального характера как «еврейского государства», являются ошибочными. В частности, поверхностное сравнение Израиля с другими случаями западного империализма или с государствами-поселенцами некорректно. Во время апартеида территория Южной Африки была официально разделена на 87 процентов, которые «принадлежали» белым, и 13 процентов, которые, как официально утверждалось, «принадлежали» чернокожим. Кроме того, были созданы официально суверенные государства, воплощенные со всеми символами суверенитета, так называемые бантустаны. Но «еврейская идеология» требует, чтобы ни одна часть Земли Израиля не могла быть признана «принадлежащей» неевреям, и чтобы 110 символов суверенитета, таких как иорданские флаги, могли быть официально разрешены к демонстрации. Принцип выкупа земли требует, чтобы в идеале вся земля, а не, скажем, 87 процентов, со временем была «выкуплена», то есть перешла в собственность евреев. Еврейская идеология запрещает этот весьма удобный принцип империализма, известный еще римлянам и которому следовали многие светские империи, и который лучше всего сформулировал лорд Кромер: «Мы управляем не Египтом, а правителями Египта». Еврейская идеология запрещает такое признание; она также запрещает, казалось бы, уважительное отношение к любым «нееврейским правителям» на территории Земли Израиля. Весь аппарат вассальных царей, султанов, махараджей и вождей или, в более современное время, зависимых диктаторов, столь удобный в других случаях имперской гегемонии, не может быть использован Израилем на территории, считающейся частью Земли Израиля. Следовательно, опасения, часто высказываемые палестинцами, по поводу предложения им «Бантустана», совершенно безосновательны. Отступление Израиля становится возможным лишь в случае многочисленных жертв войны, как это произошло в 1973 году и в период послевоенной войны 1983-1985 годов в Ливане, поскольку оно может быть оправдано принципом, согласно которому неприкосновенность еврейской жизни важнее других соображений. Пока Израиль остается «еврейским государством», невозможно предоставление Израилем фиктивного, но тем не менее символически реального суверенитета или даже реальной автономии неевреям на территории Израиля лишь за...

political reasons. Israel, like some other countries, is an exclusivist state, but Israeli exclusivism is peculiar to itself.

In addition to Israeli policies it may be surmised that the 'Jewish ideology' influences also a significant part, maybe a majority, of the diaspora Jews. While the actual implementation of Jewish ideology depends on Israel being strong, this in turn depends to a considerable extent on the support which diaspora Jews, particularly US Jews, give to Israel. The image of the diaspora Jews and their attitudes to non-Jews, is quite different from the attitudes of classical Judaism, as described above. This discrepancy is most obvious in English-speaking countries, where the greatest falsifications of Judaism regularly occur. The situation is worst in the USA and Canada, the two states whose support for Israeli policies, including policies which most glaringly contradict the basic human rights of non-Jews, is strongest.

US support for Israel, when considered not in abstract but in concrete detail, cannot be adequately explained only as a result of American imperial interests. The strong influence wielded by the organized Jewish community in the USA in support of all Israeli policies must also be taken into account in order to explain the Middle East policies of American Administrations. This phenomenon is even more noticeable in the case of Canada, whose Middle Eastern interests cannot be considered as important, but whose loyal dedication to Israel is even greater than that of the USA. In both countries (and also in France, Britain and many other states) Jewish organizations support Israel with about the same loyalty which communist parties accorded to the USSR for so long. Also, many Jews who appear to be active in defending human rights and who adopt non-conformist views on other issues do, in cases affecting Israel, display a remarkable degree of totalitarianism and are in the forefront of the defense of all Israeli policies. It is well known in Israel that the chauvinism and fanaticism in supporting Israel displayed by organized diaspora Jews is much greater (especially since 1967) than the chauvinism shown by an average Israeli Jew. This fanaticism is especially marked in Canada and the USA but because of the incomparably greater political importance of the USA, I will concentrate on the latter. It should, however, be noted that we also find Jews whose views of Israeli policies are not different from those held by the rest of the society (with due regard to the factors of geography, income, social position and so on).

Why should some American Jews display chauvinism, some-times extreme, and others not? We should begin by observing the social and therefore also the political importance of the Jewish organizations which are of an exclusive nature: they admit no non-Jews on principle. (This exclusivism is in amusing contrast with their hunt to condemn the most obscure non-Jewish club which refuses to admit Jews.) Those who can be called 'organized Jews', and who spend most of their time outside work hours mostly in the company of other Jews, can be presumed to uphold Jewish exclusivism and to preserve the attitudes of the classical Judaism to non-Jews. Under present circumstances they cannot openly express these attitudes toward non-Jews in the USA where non-Jews constitute more than 97 per cent of the population. They compensate for this by expressing their real attitudes in their support of the 'Jewish state' and the treatment it metes to the non-Jews of the Middle East.

Политические причины. Израиль, как и некоторые другие страны, является эксклюзивистским государством, но израильский эксклюзивизм — это уникальная особенность.

Помимо израильской политики, можно предположить, что «еврейская идеология» оказывает влияние и на значительную часть, возможно, на большинство евреев диаспоры. Хотя фактическое воплощение еврейской идеологии зависит от силы Израиля, это, в свою очередь, в значительной степени зависит от поддержки, которую евреи диаспоры, особенно евреи США, оказывают Израилю. Образ евреев диаспоры и их отношение к неевреям существенно отличаются от отношения классического иудаизма, как описано выше. Это несоответствие наиболее очевидно в англоязычных странах, где регулярно происходят самые масштабные искажения иудаизма. Наихудшая ситуация наблюдается в США и Канаде, двух государствах, чья поддержка израильской политики, включая политику, наиболее вопиюще противоречащую основным правам человека неевреев, наиболее сильна.

Поддержка Израиля со стороны США, если рассматривать её не абстрактно, а в конкретных деталях, не может быть адекватно объяснена лишь американскими имперскими интересами. Для объяснения ближневосточной политики американских администраций необходимо также учитывать сильное влияние организованной еврейской общины в США, поддерживающей всю израильскую политику. Это явление ещё более заметно в случае Канады, чьи ближневосточные интересы нельзя считать столь важными, но чья преданность Израилю даже больше, чем у США. В обеих странах (а также во Франции, Великобритании и многих других государствах) еврейские организации поддерживают Израиль примерно с той же лояльностью, которую коммунистические партии так долго проявляли к СССР. Кроме того, многие евреи, которые, казалось бы, активно защищают права человека и придерживаются неконформистских взглядов по другим вопросам, в случаях, затрагивающих Израиль, демонстрируют поразительную степень тоталитаризма и находятся в авангарде защиты всей израильской политики. В Израиле хорошо известно, что шовинизм и фанатизм в поддержке Израиля, проявляемые организованными евреями диаспоры, значительно превосходят (особенно с 1967 года) шовинизм, демонстрируемый среднестатистическим израильским евреем. Этот фанатизм особенно заметен в Канаде и США, но из-за несравненно большего политического значения США я сосредоточусь на последних. Следует, однако, отметить, что мы также встречаем евреев, чьи взгляды на израильскую политику не отличаются от взглядов остального общества (с учетом географических факторов, уровня дохода, социального положения и т. д.).

Почему одни американские евреи проявляют шовинизм, порой крайний, а другие нет? Начнем с рассмотрения социальной, а следовательно, и политической значимости еврейских организаций, которые носят эксклюзивный характер: они принципиально не принимают неевреев. (Этот эксклюзивизм забавно контрастирует с их стремлением осудить самый малоизвестный нееврейский клуб, который отказывается принимать евреев.) Те, кого можно назвать «организованными евреями», и кто проводит большую часть своего свободного времени вне работы в компании других евреев, предположительно поддерживают еврейский эксклюзивизм и сохраняют отношение классического иудаизма к неевреям. В нынешних условиях они не могут открыто выражать это отношение к неевреям в США, где неевреи составляют более 97 процентов населения. Они компенсируют это, выражая свое истинное отношение в поддержке «еврейского государства» и его отношения к неевреям Ближнего Востока.

How else can we explain the enthusiasm displayed by so many American rabbis in support of, let us say, Martin Luther King, compared with their lack of support for the rights of Palestinians, even for their individual human rights? How else can we explain the glaring contradiction between the attitudes of classical Judaism toward non-Jews, which include the rule that their lives should not be saved except for the sake of Jewish interest, with the support of the US rabbis and organized Jews for the rights of the Blacks? After all, Martin Luther King and the majority of American Blacks are non-Jews. Even if only the conservative and Orthodox Jews, who together constitute the majority of organized American Jews, are considered to hold such opinions about the non-Jews, the other part of organized US Jewry, the Reform, had never opposed them, and, in my view, show themselves to be quite influenced by them.

Actually the explanation of this apparent contradiction is easy. It should be recalled that Judaism, especially in its classical form, is totalitarian in nature. The behavior of supporters of other totalitarian ideologies of our times was not different from that of the organized American Jews. Stalin and his supporters never tired of condemning the discrimination against the American or the South African Blacks, especially in the midst of the worst crimes committed within the USSR. The South African apartheid regime was tireless in its denunciations of the violations of human rights committed either by communist or by other African regimes, and so were its supporters in other countries. Many similar examples can be given. The support of democracy or of human rights is therefore meaningless or even harmful and deceitful when it does not begin with self-critique and with support of human rights when they are violated by one's own group. Any support of human rights in general by a Jew which does not include the support of human rights of non-Jews whose rights are being violated by the 'Jewish state' is as deceitful as the support of human rights by a Stalinist. The apparent enthusiasm displayed by American rabbis or by the Jewish organizations in the USA during the 1950s and the 1960s in support of the Blacks in the South, was motivated only by considerations of Jewish self-interest, just as was the communist support for the same Blacks. Its purpose in both cases was to try to capture the Black community politically, in the Jewish case to an unthinking support of Israeli policies in the Middle East.

Therefore, the real test facing both Israeli and diaspora Jews is the test of their self-criticism which must include the critique of the Jewish past. The most important part of such a critique must be detailed and honest confrontation of the Jewish attitude to non-Jews. This is what many Jews justly demand from non-Jews: to confront their own past and so become aware of the discrimination and persecutions inflicted on the Jews. In the last 40 years the number of non-Jews killed by Jews is by far greater than the number of the Jews killed by non-Jews. The extent of the persecution and discrimination against non-Jews inflicted by the 'Jewish state' with the support of organized diaspora Jews is also enormously greater than the suffering inflicted on Jews by regimes hostile to the~ Although the struggle against antisemitism (and of all other forms of racism) should never cease, the struggle against Jewish chauvinism and exclusivism, which must include a critique of classical Judaism, is now of equal or greater importance.

Как иначе объяснить энтузиазм, проявляемый многими американскими раввинами в поддержку, скажем, Мартина Лютера Кинга, по сравнению с их отсутствием поддержки прав палестинцев, даже их индивидуальных прав человека? Как иначе объяснить вопиющее противоречие между отношением классического иудаизма к неевреям, которое включает в себя правило, согласно которому их жизни не следует спасать иначе, как в интересах иудеев, и поддержкой американскими раввинами и организованными евреями прав чернокожих? В конце концов, Мартин Лютер Кинг и большинство американских чернокожих — неевреи. Даже если считать, что только консервативные и ортодоксальные евреи, которые вместе составляют большинство организованных американских евреев, придерживаются таких взглядов на неевреев, другая часть организованного еврейства США, реформистское иудаизм, никогда не выступала против них и, на мой взгляд, весьма подвержена их влиянию.

На самом деле объяснение этого кажущегося противоречия простое. Следует напомнить, что иудаизм, особенно в своей классической форме, по своей природе тоталитарен. Поведение сторонников других тоталитарных идеологий нашего времени ничем не отличалось от поведения организованных американских евреев. Сталин и его сторонники неустанно осуждали дискриминацию в отношении чернокожих американцев или южноафриканцев, особенно на фоне самых ужасных преступлений, совершенных в СССР. Южноафриканский режим апартеида неустанно осуждал нарушения прав человека, совершаемые как коммунистическими, так и другими африканскими режимами, и то же самое делали его сторонники в других странах. Можно привести множество подобных примеров. Поэтому поддержка демократии или прав человека бессмысленна, а то и вредна и обманчива, если она не начинается с самокритики и поддержки прав человека, когда они нарушаются собственной группой. Любая поддержка прав человека в целом со стороны еврея, за исключением поддержки прав человека неевреев, чьи права нарушаются «еврейским государством», столь же обманчива, как и поддержка прав человека со стороны сталиниста. Очевидный энтузиазм, проявленный американскими раввинами или еврейскими организациями в США в 1950-х и 1960-х годах в поддержку чернокожих на Юге, был мотивирован лишь соображениями еврейской выгоды, так же как и поддержка этих же чернокожих со стороны коммунистов. В обоих случаях целью было политическое завоевание чернокожего сообщества, в еврейском случае – бездумная поддержка израильской политики на Ближнем Востоке.

Поэтому настоящим испытанием для евреев Израиля и диаспоры является проверка их самокритики, которая должна включать критику еврейского прошлого. Важнейшей частью такой критики должно быть подробное и честное столкновение с отношением евреев к неевреям. Именно этого многие евреи справедливо требуют от неевреев: столкнуться со своим собственным прошлым и осознать дискриминацию и преследования, которым подвергались евреи. За последние 40 лет число неевреев, убитых евреями, значительно превышает число евреев, убитых неевреями. Масштабы преследований и дискриминации неевреев, осуществляемых «еврейским государством» при поддержке организованной диаспоры евреев, также намного превосходят страдания, причиняемые евреям режимами, враждебными им. Хотя борьба с антисемитизмом (и всеми другими формами расизма) никогда не должна прекращаться, борьба с еврейским шовинизмом и эксклюзивизмом, которая должна включать критику классического иудаизма, сейчас имеет не меньшее, а то и большее значение.

Notes and References for:

Jewish History, Jewish Religion:

The Weight of Three Thousand Years

by Professor Israel Shahak

Notes and References: Chapt. 1, [2](#), [3](#), [4](#), [5](#), [6](#)

Chapter 1: [A Closed Utopia?](#)

1 Walter Laquer, *History of Zionism* Schocken Publishers, Tel Aviv, 1974, in Hebrew.

2 See Yedioth Ahronot, 27 April 1992.

3 In Hugh Trevor-Roper, *Renaissance Essays*, Fontana Press, London, 1985.

4 See Moses Hadas, *Hellenistic Culture, Fusion and Diffusion*, Columbia University Press, New York, 1959, especially chapters VII and XX.

[Back to Top](#)

Chapter 2: [Prejudice and Prevarication](#)

1 The Jews themselves universally described themselves as a religious community or, to be precise, a *religious nation*. 'Our people is a people only because of the *Torah* (Religious Law)'-this saying by one of the highest authorities, Rabbi Sa'adia Hagg'a'on who lived in the 10th century, has become proverbial.

2 By Emperor Joseph II in 1782.

Примечания и ссылки для:

Еврейская история, еврейская религия:

Вес трех тысяч лет

Профессор Израиль Шахак

Примечания и ссылки: Глава [1](#), [2](#), [3](#), [4](#), [5](#), [6](#)

Глава 1: [Закрытая утопия?](#)

¹Уолтер Лакер, *История сионизма* Schocken Publishers, Тель-Авив, 1974 г., на иврите.

²См. газету «Йедиот Ааронот» от 27 апреля 1992 года.

³В Хью Тревор-Ропере, *Эссе эпохи Возрождения*, Издательство Fontana Press, Лондон, 1985.

⁴См. Моисей Хадас. *Эллинистическая культура: слияние и распространение*. Издательство Колумбийского университета, Нью-Йорк, 1959, особенно главы VII и XX.

[Вернуться наверх](#)

Глава 2: [Предвзятость и лживость](#)

¹Сами евреи повсеместно называли себя религиозной общиной или, точнее, *религиозная нация*. 'Наш народ — это народ только благодаря *Тора* «(Религиозный закон)» — это изречение одного из высших авторитетов, раввина Саадии Хаггаона, жившего в X веке, стало пословицей.

²Император Иосиф II в 1782 году.

3 All this is usually omitted in vulgar Jewish historiography, in order to propagate the myth that the Jews kept their religion by miracle or by some peculiar mystic force.

4 For example, in her *Origins of Totalitarianism*, a considerable part of which is devoted to Jews.

5 Before the end of the 18th century, German Jews were allowed by their rabbis to write German in Hebrew letters only, on pain of being excommunicated, flogged, etc.

6 When by a deal between the Roman Empire and the Jewish leaders (the dynasty of the *Nesi'im*) all the Jews in the Empire were subjected to the fiscal and disciplinary authority of these leaders and their rabbinical courts, who for their part undertook to keep order among the Jews.

7 I write this, being a non-socialist myself. But I will honor and respect people with whose principles I disagree, if they make an honest effort to be true to their principles. In contrast, there is nothing so despicable as the dishonest use of universal principles, whether true or false, for the selfish ends of an individual or, even worse, of a group.

8 In fact, many aspects of orthodox Judaism were apparently derived from Sparta, through the baneful political influence of Plato. On this subject, see the excellent comments of Moses Hadas, *Hellenistic Culture, Fusion and Diffusion*, Columbia University Press, New York, 1959.

9 Including the geography of Palestine and indeed its very location. This is shown by the orientation of all synagogues in countries such as Poland and Russia: Jews are supposed to pray facing Jerusalem, and the European Jews, who had only a vague idea where Jerusalem was, always assumed it was due east, whereas for them it was in fact more nearly due south.

10 Throughout this chapter I use the term 'classical Judaism' to refer to rabbinical Judaism as it emerged after about AD 800 and lasted up to the end of the 18th century. I avoid the term 'normative Judaism', which many authors use with roughly the same meaning, because in my view it has unjustified connotations.

11 The works of Hellenistic Jews, such as Philo of Alexandria, constitute an exception. They were written before classical Judaism achieved a position of exclusive hegemony. They were indeed subsequently suppressed among the Jews and survived only because Christian monks found them congenial.

12 During the whole period from AD 100 to 1500 there were written two travel books and one history of talmudic studies - a short, inaccurate and dreary book, written moreover by a despised philosopher (Abraham ben-David, Spain, c. 1170).

13 *Me'or 'Eynayim* by 'Azarya de Rossi of Ferrara, Italy, 1574,

3 В вульгарной еврейской историографии всё это обычно опускается, чтобы распространить миф о том, что евреи сохранили свою религию благодаря чудесам или какой-то особой мистической силе.

4 Например, в ней *Истоки тоталитаризма*, значительная часть которого отведена евреям.

5 До конца XVIII века немецким евреям раввины разрешали писать по-немецки только ивритскими буквами под страхом отлучения от церкви, порки и т.д.

6 Когда в результате соглашения между Римской империей и еврейскими лидерами (династией *Неси'* все евреи в Империи подчинялись фискальной и дисциплинарной власти этих лидеров и их раввинских судов, которые, в свою очередь, взяли на себя обязательство поддерживать порядок среди евреев.

7 Я пишу это, будучи сам не социалистом. Но я буду уважать и чтить людей, с принципами которых я не согласен, если они искренне стремятся оставаться верными своим принципам. Напротив, нет ничего более презренного, чем нечестное использование универсальных принципов, истинных или ложных, в эгоистичных целях отдельного человека или, что еще хуже, группы.

8 В действительности, многие аспекты ортодоксального иудаизма, по-видимому, произошли из Спарты под пагубным политическим влиянием Платона. По этому вопросу см. превосходные комментарии Моисея Хадаса в книге «Эллинистическая культура: слияние и распространение», издательство Колумбийского университета, Нью-Йорк, 1959.

9 Включая географию Палестины и, собственно, её местоположение. Это подтверждается ориентацией всех синагог в таких странах, как Польша и Россия: евреи должны молиться лицом к Иерусалиму, а европейские евреи, имевшие лишь смутное представление о том, где находится Иерусалим, всегда предполагали, что он расположен строго на востоке, тогда как для них он на самом деле находился скорее на юге.

10 В этой главе я использую термин «классический иудаизм» для обозначения раввинского иудаизма, возникшего примерно после 800 года н.э. и существовавшего до конца XVIII века. Я избегаю термина «нормативный иудаизм», который многие авторы используют примерно в том же значении, поскольку, на мой взгляд, он имеет неоправданные коннотации.

11 Произведения эллинистических евреев, таких как Филон Александрийский, представляют собой исключение. Они были написаны до того, как классический иудаизм достиг исключительного господства. Впоследствии они были запрещены среди евреев и сохранились лишь потому, что христианские монахи сочли их приемлемыми.

12 В течение всего периода с 100 по 1500 год н.э. были написаны две книги о путешествиях и одна история талмудических исследований — короткая, неточная и скучная книга, написанная, к тому же, презираемым философом (Авраамом бен Давидом, Испания, около 1170 г.).

13 Ме'ор Эйнаин работы Азарии де Росси из Феррары, Италия, 1574 г.,

14 The best known cases were in Spain; for example (to use their adopted Christian names) Master Alfonso of Valladolid, converted in 1320, and Paul of Santa Marja, converted in 1390 and appointed bishop of Burgos in 1415. But many other cases can be cited from all over west Europe.

15 Certainly the tone, and also the consequences, were very much better than in disputations in which Christians were accused of heresy - for example those in which Peter Abelard or the strict Franciscans were condemned.

16 The stalinist and Chinese examples are sufficiently well known. However, it is worth mentioning that the persecution of honest historians in Germany began very early. In 1874, H. Ewald, a professor at Goettingen, was imprisoned for expressing 'incorrect' views on the conquests of Frederick II, a hundred years earlier. The situation in Israel is analogous: the worst attacks against me were provoked not by the violent terms I employ in my condemnations of Zionism and the oppression of Palestinians, but by an early article of mine about the role of Jews in the slave trade, in which the latest case quoted dated from 1870. That article was published before the 1967 war; nowadays its publication would be impossible.

17 In the end a few other passages also had to be removed, such as those which seemed theologically absurd (for example, where God is said to pray to Himself or physically to carry out some of the practices enjoined on the individual Jew) or those which celebrated too freely the sexual escapades of ancient rabbis.

18 *Tractate Berakhot*, p. 58b.

19 'Your mother shall be sore confounded; she that bare you shall be ashamed...', *Jeremiah*, 50:12.

20 Published by Boys Town, Jerusalem, and edited by Moses Hyamson, one of the most reputable scholars of Judaism in Britain.

21 The supposed founders of the Sadducean sect.

22 I am happy to say that in a recent new translation (Chicago University Press) the word 'Blacks' does appear, but the heavy and very *expensive* volume is unlikely, as yet, to get into the 'wrong' hands. Similarly, in early 19th century England, radical books (such as Godwin's) were allowed to appear, provided they were issued in a very expensive edition.

23 An additional fact can be mentioned in this connection. It was perfectly possible, and apparently respectable, for a Jewish scholar of Islam, Bernard Lewis (who formerly taught in London and is now teaching in the USA) to publish an article in *Encounter*, in which he points out many passages in Islamic literature which in his view are anti-Black, but none of which even approaches the passage quoted above. It would be quite impossible for anyone now, or in the last thirty years, to discuss in any reputable American publication the above passage or the many other offensive anti-Black talmudic

14 Наиболее известные примеры можно найти в Испании; например (используя принятые ими христианские имена) магистр Альфонсо из Вальядолида, принявший христианство в 1320 году, и Павел из Санта-Мархи, принявший христианство в 1390 году и назначенный епископом Бургоса в 1415 году. Но можно привести и множество других примеров со всей Западной Европы.

15 Безусловно, тон, а также последствия, были гораздо лучше, чем в диспутах, в которых христиан обвиняли в ереси — например, в тех, где осуждали Петра Абеляра или строгих францисканцев.

16 Сталинистские и китайские примеры достаточно хорошо известны. Однако стоит упомянуть, что преследование честных историков в Германии началось очень рано. В 1874 году Х. Эвальд, профессор Гёттингена, был заключен в тюрьму за высказывание «неверных» взглядов на завоевания Фридриха II, произошедшие за сто лет до этого. Ситуация в Израиле аналогична: самые жестокие нападки на меня были спровоцированы не агрессивными выражениями, которые я использую в своих осуждениях сионизма и угнетения палестинцев, а моей ранней статьей о роли евреев в работорговле, в которой последний цитируемый случай датируется 1870 годом. Эта статья была опубликована до войны 1967 года; сегодня ее публикация была бы невозможна.

17 В итоге пришлось удалить и несколько других отрывков, например, те, которые казались теологически абсурдными (например, где говорится, что Бог молится самому себе или физически совершает некоторые из предписаний, предъявляемых к отдельному еврею), или те, которые слишком свободно воспевали сексуальные похождения древних раввинов.

18 *Трактат Берахот*, стр. 58б.

19 Твоя мать будет глубоко посрамлена; та, которая родила тебя, будет опозорена...
Иеремия, 50:12.

20 Опубликовано издательством Boys Town, Иерусалим, и отредактировано Мозесом Хайамсоном, одним из самых авторитетных исследователей иудаизма в Великобритании.

21 Предполагаемые основатели саддукейской секты.

22 Я рад сообщить, что в недавно вышедшем переводе (издательство Чикагского университета) слово «Blacks» действительно присутствует, но тяжелое и очень *дорогой* Пока что маловероятно, что этот том попадет в «неправильные» руки. Аналогично, в Англии начала XIX века разрешалось публиковать радикальные книги (такие как книга Годвина) при условии, что они издавались в очень дорогом издании.

23 В этой связи можно упомянуть еще один факт. Для еврейского ученого-исламоведа Бернарда Льюиса (который ранее преподавал в Лондоне, а сейчас преподает в США) было вполне возможно и, по-видимому, достойно уважения опубликовать статью в [название издания]. *Сталкиваться*, В этой статье он указывает на множество отрывков из исламской литературы, которые, по его мнению, носят античернокожий характер, но ни один из них даже близко не приближается к приведенному выше отрывку. Вряд ли кто-либо сейчас или в последние тридцать лет смог бы обсудить в каком-либо уважаемом американском издании вышеупомянутый отрывок или многие другие оскорбительные античернокожие талмудические тексты.

passages. But without a criticism of *all* sides the attack on Islam alone reduces to mere slander.

[Back to Top](#)

Chapter 3: Orthodoxy and Interpretation

1 As in Chapter 2, I use the term 'classical Judaism' to refer to rabbinical Judaism in the period from about AD 800 up to the end of the 18th century. This period broadly coincides with the Jewish Middle Ages, since for most Jewish communities medieval conditions persisted much longer than for the west European nations, namely up to the period of the French Revolution. Thus what I call 'classical Judaism' can be regarded as *medieval* Judaism.

2 *Exodus*, 15:11.

3 *Ibid.*, 20:3-6.

4 *Jeremiah*, 10; the same theme is echoed still later by the Second Isaiah, see *Isaiah*, 44.

5 The cabbala is of course an esoteric doctrine, and its detailed study was confined to scholars. In Europe, especially after about 1750, extreme measures were taken to keep it secret and forbid its study except by mature scholars and under strict supervision. The uneducated Jewish masses of eastern Europe had no real knowledge of cabbalistic doctrine; but the cabbala percolated to them in the form of superstition and magic practices.

6 Many contemporary Jewish mystics believe that the same end may be accomplished more quickly by war against the Arabs, by the expulsion of the Palestinians, or even by establishing many Jewish settlements on the West Bank. The growing movement for building the Third Temple is also based on such ideas.

7 The Hebrew word used here - *yihud*, meaning literally union-in-seclusion - is the same one employed in legal texts (dealing with marriage etc.) to refer to sexual intercourse.

8 The so-called *Qedusbab Sblisbit* (Third Holiness), inserted in the prayer *Uva Letzion* towards the end of the morning service. *Numbers*, 29. 9-10 The power of Satan, and his connection with non-Jews, is illustrated by a widespread custom, established under cabbalistic influence in many Jewish communities from the 17th century. A Jewish

отрывки. Но без критики *все* Нападки на ислам сводятся лишь к клевете.

[Вернуться наверх](#)

Глава 3: Православие и толкование

1 Как и в главе 2, я использую термин «классический иудаизм» для обозначения раввинского иудаизма периода примерно с 800 года н.э. до конца XVIII века. Этот период в целом совпадает с еврейским Средневековьем, поскольку для большинства еврейских общин средневековые условия сохранялись гораздо дольше, чем для западноевропейских стран, а именно до периода Французской революции. Таким образом, то, что я называю «классическим иудаизмом», можно рассматривать как *средневековый* Иудаизм.

2 *Исход*, 15:11.

3 Там же, 20:3-6.

4 *Иеремия*, 10; та же тема находит отражение и в дальнейшем во Втором послании Исаии, см. *Исаия*, 44.

5 Каббала, безусловно, является эзотерическим учением, и её детальное изучение было прерогативой учёных. В Европе, особенно после 1750 года, были приняты крайние меры, чтобы сохранить её в тайне и запретить её изучение кому-либо, кроме опытных учёных и под строгим надзором. Необразованные еврейские массы Восточной Европы не имели реальных знаний о каббалистической доктрине; но каббала проникала к ним в виде суеверий и магических практик.

6 Многие современные еврейские мистики считают, что тот же результат может быть достигнут быстрее путем войны против арабов, изгнания палестинцев или даже путем создания многочисленных еврейских поселений на Западном берегу. Растущее движение за строительство Третьего Храма также основано на подобных идеях.

7 Использованное здесь еврейское слово - *йихуд*. Этот термин, буквально означающий «единение в уединении», используется в юридических текстах (касающихся брака и т. д.) для обозначения полового акта.

8 Так называемые *Qedusbab Sblisbit* (Третье Святейшество), включенное в молитву *Ува Летцион* ближе к концу утренней службы. *Числа*, 29. 9-10 Сила Сатаны и его связь с неевреями иллюстрируется широко распространенным обычаем, возникшим под влиянием каббалистической традиции во многих еврейских общинах начиная с XVII века. Еврей

woman returning from her monthly ritual bath of purification (after which sexual intercourse with her husband is mandatory) must beware of meeting one of the four satanic creatures: Gentile, pig, dog or donkey. If she does meet any one of them she must take another bath. The custom was advocated (among others) by *Shn'et Musar*, a book on Jewish moral conduct first published in 1712, which was one of the most popular books among Jews in both eastern Europe and Islamic countries until early this century, and is still widely read in some Orthodox circles.

11 This is prescribed in minute detail. For example, the ritual hand washing must not be done under a tap; each hand must be washed singly, in water from a mug (of prescribed minimal size) held in the other hand. If one's hands are really dirty, it is quite impossible to clean them in this way, but such pragmatic considerations are obviously irrelevant. Classical Judaism prescribes a great number of such detailed rituals, to which the cabbala attaches deep significance. There are, for example, many precise rules concerning behavior in a lavatory. A Jew relieving nature in an open space must not do so in a North-South direction, because North is associated with Satan.

12 'Interpretation' is my own expression. The classical (and present-day Orthodox) view is that the talmudic meaning, even where it is contrary to the literal sense, was always the operational one.

13 According to an apocryphal story, a famous 19th century Jewish heretic observed in this connection that the verse 'Thou shalt not commit adultery' is repeated only twice. 'Presumably one is therefore forbidden to eat adultery or to cook it, but enjoying it is all right.'

14 The Hebrew *re'akha* is rendered by the King James Version (and most other English translations) somewhat imprecisely as 'thy neighbor'. See however *II Samuel*, 16:17, where exactly the same word is rendered by the King James Version more correctly as 'thy friend'.

15 The Mishnah is remarkably free of all this, and in particular the belief in demons and witchcraft is relatively rare in it. The Babylonian Talmud, on the other hand, is full of gross superstitions.

16 Or, to be precise, in many parts of Palestine. Apparently the areas to which the law applies are those where there was Jewish demographic predominance around AD 150-200.

17 Therefore non-zionist Orthodox Jews in Israel organize special shops during sabbatical years, which sell fruits and vegetables grown by Arabs on Arab land.

18 In the winter of 1945-6, I myself, then a boy under 13, participated in such proceedings. The man in charge of agricultural work in the religious agricultural school I was then attending was a particularly pious Jew and thought it would be safe if the crucial act, that of removing the board, should be performed by an orphan under 13 years old,

Женщина, возвращаясь после ежемесячного ритуального омовения (после которого половой акт с мужем обязателен), должна остерегаться встречи с одним из четырех сатанинских существ: язычником, свиньей, собакой или ослом. Если она встретит хотя бы одно из них, она должна принять еще одно омовение. Этот обычай был рекомендован (среди прочих) *Шнет Мусар*, Книга о еврейской морали, впервые опубликованная в 1712 году, была одной из самых популярных книг среди евреев как в Восточной Европе, так и в исламских странах до начала этого столетия и до сих пор широко читается в некоторых ортодоксальных кругах.

11 Это предписано в мельчайших деталях. Например, ритуальное мытье рук нельзя проводить под краном; каждую руку следует мыть отдельно, водой из кружки (предписанного минимального размера), которую держат в другой руке. Если руки действительно грязные, очистить их таким образом совершенно невозможно, но такие прагматические соображения, очевидно, не имеют значения. Классический иудаизм предписывает большое количество подобных подробных ритуалов, которым каббала придает глубокое значение. Существует, например, множество точных правил, касающихся поведения в туалете. Еврей, справляющий нужду на открытом воздухе, не должен делать это в направлении север-юг, потому что север ассоциируется с сатаной.

12 «Толкование» — это моё собственное выражение. Классическая (и современная православная) точка зрения заключается в том, что талмудическое значение, даже если оно противоречит буквальному смыслу, всегда оставалось оперативным.

13 Согласно апокрифической истории, известный еврейский еретик XIX века заметил в этой связи, что стих «Не прелюбодействуй» повторяется всего дважды. «По-видимому, поэтому запрещено есть продукты, содержащие прелюбодеяние, или готовить их, но наслаждаться ими можно».

14 Еврейский *ре'аха* в переводе короля Якова (и большинстве других английских переводов) это слово несколько неточно переводится как «твой сосед». Однако см. *2 Царств*, 16:17, где в версии короля Якова это же слово более корректно переведено как «твой друг».

15 Мишна удивительно свободна от всего этого, и, в частности, вера в демонов и колдовство в ней встречается относительно редко. Вавилонский Талмуд, напротив, полон грубых суеверий.

16 Или, точнее, во многих частях Палестины. По-видимому, закон распространяется на те районы, где в 150-200 годах нашей эры преобладало еврейское население.

17 Поэтому несионистские ортодоксальные евреи в Израиле в течение субботних лет организуют специальные магазины, где продают фрукты и овощи, выращенные арабами на арабской земле.

18 Зимой 1945-46 годов я, тогда ещё мальчик младше 13 лет, участвовал в подобных мероприятиях. Человек, отвечавший за сельскохозяйственные работы в религиозной сельскохозяйственной школе, которую я посещал, был особенно благочестивым евреем и считал, что будет безопасно, если решающий акт, а именно снятие доски, будет выполнен сиротой младше 13 лет.

incapable of being, or making anyone else, guilty of a sin. (A boy under that age cannot be guilty of a sin; his father, if he has one, is considered responsible.) Everything was carefully explained to me beforehand, including the duty to say, 'I need this board,' when in fact it was not needed.

19 For example, the Talmud forbids a Jew to enjoy the light of a candle lit by a Gentile on the sabbath, unless the latter had lit it for his own use before the Jew entered the room.

20 One of my uncles in pre-1939 Warsaw used a subtler method. He employed a non-Jewish maid called Marysia and it was his custom upon waking from his Saturday siesta to say, first quietly, 'How nice it would be if' - and then, raising his voice to a shout, '... Marysia would bring us a cup of tea!' He was held to be a very pious and God fearing man and would never dream of drinking a drop of milk for a full six hours after eating meat. In his kitchen he had two sinks, one for washing up dishes used for eating meat, the other for milk dishes.

21 Occasionally regrettable mistakes occur, because some of these jobs are quite cushy, allowing the employee six days off each week. The town of Bney Braq (near Tel-Aviv), inhabited almost exclusively by Orthodox Jews, was shaken in the 1960s by a horrible scandal. Upon the death of the 'sabbath Goy' they had employed for over twenty years to watch over their water supplies on Saturdays, it was discovered that he was not really a Christian but a Jew! So when his successor, a Druse, was hired, the town demanded and obtained from the government a document certifying that the new employee is a Gentile of pure Gentile descent. It is reliably rumored that the secret police was asked to research this matter.

22 In contrast, elementary Scripture teaching can be done for payment. This was always considered a low-status job and was badly paid.

23 Another 'extremely important' ritual is the blowing of a ram's horn on Rosh Hashanah, whose purpose is to confuse Satan.

[Back to Top](#)

Chapter 4: [The Weight of History](#)

1 See, for example, *Jeremiah*, 44, especially verses 15-19. For an excellent treatment of certain aspects of this subject see Raphael Patai, *The Hebrew Goddess*, Ktav, USA, 1967.

неспособный быть виновным в грехе или сделать кого-либо другого виновным в грехе. (Мальчик младше этого возраста не может быть виновен в грехе; его отец, если он есть, считается ответственным.) Мне все было тщательно объяснено заранее, включая обязанность сказать: «Мне нужна эта доска», даже если на самом деле она не нужна.

19 Например, Талмуд запрещает еврею наслаждаться светом свечи, зажженной неевреем в субботу, если последний не зажжет ее для себя до того, как еврей вошел в комнату.

20 Один из моих дядей в Варшаве до 1939 года использовал более тонкий метод. Он нанимал нееврейскую служанку по имени Марыся, и, просыпаясь после субботней сиесты, он обычно сначала тихо говорил: «Как было бы хорошо, если бы...», а затем, повышая голос до крика, «...Марыся принесла бы нам чашку чая!». Его считали очень благочестивым и богобоязненным человеком, и ему и в голову не приходило выпить ни капли молока в течение целых шести часов после употребления мяса. На его кухне было две раковины: одна для мытья посуды, оставшейся после еды, другая — для посуды, в которой подавали молоко.

21 Иногда случаются досадные ошибки, потому что некоторые из этих работ довольно комфортные, предоставляя сотруднику шесть выходных дней в неделю. Город Бней-Брак (недалеко от Тель-Авива), населенный почти исключительно ортодоксальными евреями, был потрясен в 1960-х годах ужасным скандалом. После смерти «субботнего гоя», которого они наняли более двадцати лет для наблюдения за водоснабжением по субботам, выяснилось, что он на самом деле был не христианином, а евреем! Поэтому, когда был нанят его преемник, друз, город потребовал и получил от правительства документ, подтверждающий, что новый сотрудник является неевреем чистого нееврейского происхождения. Ходят достоверные слухи, что тайной полиции было поручено расследовать это дело.

22 Напротив, элементарное преподавание Священного Писания может осуществляться за плату. Раньше это всегда считалось низкооплачиваемой работой и плохо оплачивалось.

23 Еще один «чрезвычайно важный» ритуал — это трубление в бараний рог на Рош ха-Шана, цель которого — сбить с толку сатану.

[Вернуться наверх](#)

Глава 4: Тяжесть истории

1 См., например, *Иеремия*, 44, особенно стихи 15-19. Превосходное изложение некоторых аспектов этой темы можно найти у Рафаэля Патая. *Еврейская богиня*, Ктав, США, 1967.

2 *Ezra*, 7:25-26. The last two chapters of this book are mainly concerned with Ezra's efforts to segregate the 'pure' Jews ('the holy seed') away from 'the people of the land' (who were themselves at least partly of Jewish descent) and break up mixed marriages.

3 W.F. Albright, *Recent Discoveries in Bible lands*, Funk & Wagnall, New York, 1955, p.103.

4 It is significant that, together with this literary corpus, *all* the historical books written by Jews after about 400 BC were also rejected. Until the 19th century, Jews were quite ignorant of the story of Massadah and of figures such as Judas Maccabaeus, now regarded by many (particularly by Christians) as belonging to the 'very essence' of Judaism.

5 Acts, 18:15.

6 *Ibid.*, 25.

7 See note 6 to Chapter 2.

8 Concerning the term 'classical Judaism' see note 10 to Chapter 2 and note 1 to Chapter 3.

9 Nobel Prize winners Agnon and Bashevis Singer are examples of this, but many others can be given, particularly Bialik, the national Hebrew poet. In his famous poem *My Father* he describes his saintly father selling vodka to the drunkard peasants who are depicted as animals. This very popular poem, taught in all Israeli schools, is one of the vehicles through which the anti-peasant attitude is reproduced.

10 So far as the central power of the Jewish Patriarchate was concerned, the deal was terminated by Theodosius II in a series of laws, culminating in AD 429; but many of the local arrangements remained in force.

11 Perhaps another characteristic example is the Parthian empire (until AD 225) but not enough is known about it. We know, however, that the establishment of the national Iranian Sasanid empire brought about an immediate decline of the Jews' position.

12 This ban extends also to marrying a woman converted to Judaism, because all Gentile women are presumed by the Halakhah to be prostitutes.

13 A prohibited marriage is not generally void, and requires a divorce. Divorce is nominally a voluntary act on the part of the husband, but under certain circumstances a rabbinical court can coerce him to 'will' it (*kofin oto 'ad she yyomar rotzeh ani*).

14 Although Jewish achievements during the Golden Age in Muslim Spain (1002-1147) were more brilliant, they were not lasting. For example, most of the magnificent Hebrew

2 *Эзра*, 7:25-26. Последние две главы этой книги в основном посвящены попыткам Ездры отделить «чистых» евреев («святое семя») от «жителей земли» (которые сами, по крайней мере частично, имели еврейское происхождение) и разрушить смешанные браки.

3 У.Ф. Олбрайт, *Недавние открытия в библейских землях*, Функ и Вагналл, Нью-Йорк, 1955, с. 103.

4 Примечательно, что наряду с этим литературным корпусом, *все* Исторические книги, написанные евреями после 400 г. до н.э., также были отвергнуты. До XIX века евреи были совершенно незнакомы с историей Массачусеттса и такими фигурами, как Иуда Маккавей, которого многие (особенно христиане) теперь считают принадлежащим к «самой сути» иудаизма.

5 Деяния 18:15.

6 Там же, 25.

7 См. примечание 6 к главе 2.

8 Относительно термина «классический иудаизм» см. примечание 10 к главе 2 и примечание 1 к главе 3.

9 Лауреаты Нобелевской премии Агнон и Башевис Сингер — тому примеры, но можно привести и многих других, в частности, Бялик, национальный еврейский поэт. В своем знаменитом стихотворении *Мой отец* Он описывает, как его святой отец продает водку пьяным крестьянам, которые изображены в виде животных. Это очень популярное стихотворение, изучаемое во всех израильских школах, является одним из средств, посредством которого воспроизводится антикрестьянское отношение.

10 Что касается центральной власти еврейского патриархата, то соглашение было расторгнуто Феодосием II в серии законов, кульминацией которых стал 429 год н.э.; однако многие местные договоренности остались в силе.

11 Возможно, еще одним характерным примером является Парфянская империя (до 225 г. н.э.), но о ней известно недостаточно. Однако мы знаем, что создание иранской Сасанидской империи привело к немедленному упадку положения евреев.

12 Этот запрет распространяется также на брак с женщиной, принявшей иудаизм, поскольку Галаха считает всех женщин нееврейских традиций проститутками.

13 Запрещенный брак, как правило, не является недействительным и требует развода. Развод формально является добровольным актом со стороны мужа, но при определенных обстоятельствах раввинский суд может принудить его к добровольному разводу. (*kofin oto 'ad she yyomar rotzeh ani*).

14 Хотя достижения иудеев в Золотой век мусульманской Испании (1002-1147) были более блестящими, они не были долговечными. Например, большая часть великолепного еврейского наследия...

poetry of that age was subsequently forgotten by Jews, and only recovered by them in the 19th or 20th century.

15 During that war, Henry of Trastamara used anti-Jewish propaganda. although his own mother, Leonor de Guzman, a high Castilian noblewoman, was partly of Jewish descent. (Only in Spain did the highest nobility intermarry with Jews.) After his victory he too employed Jews in the highest financial positions.

16 Until the 18th century the position of serfs in Poland was generally supposed to be even worse than in Russia. In that century, certain features of Russian serfdom, such as public sales of serfs, got worse than in Poland but the central Tsarist government always retained certain powers over the enslaved peasants, for example the right to recruit them to the national army.

17 During the preceding period persecutions of Jews were rare. This is true of the Roman Empire even after serious Jewish rebellions. Gibbon is correct in praising the liberality of Antonius Pius (and Marcus Aurelius) to Jews, so soon after the major Bar-Kokhba rebellion of AD 132-5.

18 This fact, easily ascertainable by examination of the details of each persecution, is not rein~remarked upon by most general historians in recent times. An honorable exception is Hugh Trevor-Roper, *The Rise of Christian Europe*, Thames and Hudson, London, 1965, pp.173-4. Trevor-Roper is also one of the very few modern historians who mention the predominant Jewish role in the early medieval slave trade between Christian (and pagan) Europe and the Muslim world (ibid., pp.92-3). In order to promote this abomination, which I have no space to discuss here, Maimonides allowed Jews, in the name of the Jewish religion, to abduct Gentile children into slavery; and his opinion was no doubt acted upon or reflected contemporary practice.

19 Examples can be found in any history of the crusades. See especially S. Runciman, *A History of the Crusades*, vol I, book 3, chap 1, 'The German Crusade'. The subsequent defeat of this host by the Hungarian army, 'to most Christians appeared as a just punishment meted out of high to the murderers of the Jews.'

20 John Stoyc, *Europe Unfolding 1 648~8*, Fontana, London, p.46.

21 This latter feature is of course not mentioned by received Jewish historiography. The usual punishment for a rebellious, or even 'impudent' peasant was impalement.

22 The same can be observed in different regions of a given country. For example, in Germany, agrarian Bavaria was much more antisemitic than the industrialized areas.

23 'The refusal of the Church to admit that once a Jew always a Jew, was another cause of pain for an ostentatious Catholic like Drumont. One of his chief lieutenants, Jules Guérin, has recounted the disgust he felt when the famous Jesuit, Père du Lac,

Поэзия той эпохи впоследствии была забыта евреями и возрождена ими лишь в XIX или XX веке.

15Во время той войны Генрих Трастамарский использовал антиеврейскую пропаганду, хотя его собственная мать, Леонор де Гусман, высокопоставленная кастильская дворянка, частично имела еврейское происхождение. (Только в Испании высшее дворянство вступало в брак с евреями.) После своей победы он также нанял евреев на самые высокие финансовые должности.

16Вплоть до XVIII века положение крепостных в Польше, как правило, считалось даже хуже, чем в России. В том столетии некоторые особенности русского крепостничества, такие как публичная продажа крепостных, ухудшились по сравнению с Польшей, но центральное царское правительство всегда сохраняло за собой определенные полномочия в отношении порабощенных крестьян, например, право призывать их в национальную армию.

17В предшествующий период преследования евреев были редкостью. Это справедливо и для Римской империи, даже после серьезных еврейских восстаний. Гиббон прав, восхваляя щедрость Антония Пия (и Марка Аврелия) по отношению к евреям вскоре после крупного восстания Бар-Кохбы в 132-135 годах н.э.

18Этот факт, легко устанавливаемый при изучении деталей каждого преследования, в последнее время не упоминается большинством историков общего профиля. Почетным исключением является Хью Тревор-Ропер. *Возвышение христианской Европы*. Thames and Hudson, Лондон, 1965, стр. 173-174. Тревор-Ропер также является одним из немногих современных историков, которые упоминают преобладающую роль евреев в раннесредневековой работоторговле между христианской (и языческой) Европой и мусульманским миром (там же, стр. 92-93). Чтобы способствовать этому безобразию, которое я не могу здесь обсудить, Маймонид позволил евреям, во имя иудаизма, похищать детей-язычников и обращать их в рабство; и его мнение, несомненно, было реализовано на практике или отражало современную практику.

19Примеры можно найти в любой истории крестовых походов. См. особенно работы С. Рансимана. *История крестовых походов*. Том I, книга 3, глава 1, «Германский крестовый поход». Последующее поражение этого войска венгерской армией «для большинства христиан предстало справедливым наказанием, ниспосланным свыше убийцам евреев».

20Джон Стойц, *Европа в процессе развития 1648–1648 гг.* Фонтана, Лондон, с. 46.

21Эта последняя особенность, разумеется, не упоминается в общепринятой еврейской историографии. Обычным наказанием для мятежного или даже «дерзкого» крестьянина было повешение на кол.

22То же самое можно наблюдать в разных регионах одной и той же страны. Например, в Германии аграрная Бавария была гораздо более антисемитской, чем индустриально развитые регионы.

23Отказ Церкви признать, что человек, однажды ставший евреем, всегда останется евреем, стал еще одной причиной боли для такого показного католика, как Дрюмон. Один из его главных помощников, Жюль Герен, рассказывал о том отвращении, которое он испытал, когда знаменитый иезуит, отец дю Лак,

remonstrated with him for attacking some converted Jews named Dreyfus.' D.W. Brogan, *The Development of Modern France*, vol 1, Harper Torchbooks, New York, 1966, p.227.

24 Ibid..

25 Let me illustrate the irrational, demonic character which racism can sometimes acquire with three examples chosen at random. A major part of the extermination of Europe's Jews was carried out in 1942 and early 1943 during the Nazi offensive in Russia, which culminated in their defeat at Stalingrad. During the eight months between June 1942 and February 1943 the Nazis probably used more railway wagons to haul Jews to the gas chambers than to carry much needed supplies to the army. Before being taken to their death, most of these Jews, at least in Poland, had been very effectively employed in production of equipment for the German army. The second, rather remote, example comes from a description of the Sicilian Vespers in 1282: 'Every Frenchman they met was struck down. They poured into the inns frequented by the French and the houses where they dwelt, sparing neither man nor woman nor child ... The riots broke into the Dominican and Franciscan convents, and all the foreign friars were dragged out and told to pronounce the word *ciciri*, whose sound the French tongue could never accurately reproduce. Anyone who failed in the test was slain.' (S. Runciman, *The Sicilian Vespers*, Cambridge University Press, 1958, p. 215.) The third example is recent: in the summer of 1980 - following an assassination attempt by Jewish terrorists in which Mayor Bassam Shak'a of Nablus lost both his legs and Mayor Karim Khalaf of Ramallah lost a foot - a group of Jewish Nazis gathered in the campus of Tel-Aviv University, roasted a few cats and offered their meat to passers-by as 'shish-kebab from the legs of the Arab mayors'. Anyone who witnessed this macabre orgy - as I did - would have to admit that some horrors defy explanation in the present state of knowledge.

26 One of the early quirks of Jabotinsky (founder of the party then led by Begin) was to propose, in about 1912, the creation of *two* Jewish states, one in Palestine and the other in Angola: the former, being poor in natural resources, would be subsidized by the riches of the latter.

27 Herzl went to Russia to meet von Plehve in August 1903, less than four months after the hideous Kishinev pogrom, for which the latter was known to be responsible. Herzl proposed an alliance, based on their common wish to get most of the Jews out of Russia and, in the shorter term, to divert Jewish support away from the socialist movement. The Tsarist minister started the first interview (8 August) by observing that he regarded himself as 'an ardent supporter of zionism'. When Herzl went on to describe the aims of zionism, von Plehve interrupted: 'You are preaching to the converted'. Amos Elon, *Herzel*, 'Am 'Oved, 1976 pp.415-9, in Hebrew.

28 Dr Joachim Prinz, *Wirjuden*, Berlin, 1934, pp. 150-1.

29 Ibid., pp. 154-5.

«Я сделал ему замечание за нападение на нескольких обращенных в иудаизм евреев по имени Дрейфус».
— Д. У. Бруган. *Развитие современной Франции*. том 1, Harper Torchbooks, Нью-Йорк, 1966, стр.227.

24 Там же..

25 Позвольте мне проиллюстрировать иррациональный, демонический характер, который иногда может приобретать расизм, тремя случайными примерами. Значительная часть истребления евреев Европы была проведена в 1942 и начале 1943 года во время нацистского наступления в России, кульминацией которого стало их поражение под Сталинградом. В течение восьми месяцев с июня 1942 года по февраль 1943 года нацисты, вероятно, использовали больше железнодорожных вагонов для перевозки евреев в газовые камеры, чем для доставки крайне необходимых припасов армии. До того, как их везли на смерть, большинство этих евреев, по крайней мере в Польше, были очень эффективно задействованы в производстве оборудования для немецкой армии. Второй, довольно отдаленный, пример взят из описания сицилийской вечерни 1282 года: «Каждого француза, которого они встречали, они поражали». Они хлынули в гостиницы, которые часто посещали французы, и в дома, где те жили, не щадя ни мужчин, ни женщин, ни детей... Бунт охватил доминиканские и францисканские монастыри, всех иностранных монахов вытащили и приказали им произнести это слово. *цицири*, «Чье звучание французский язык никогда не мог точно воспроизвести. Любой, кто проваливал тест, был убит». (С. Рансиман) *Сицилийская вечерня* (Издательство Кембриджского университета, 1958, с. 215). Третий пример — недавний: летом 1980 года, после покушения еврейских террористов, в результате которого мэр Наблуса Бассам Шака потерял обе ноги, а мэр Рамаллы Карим Халаф — ступню, группа еврейских нацистов собралась в кампусе Тель-Авивского университета, пожарила несколько кошек и предложила их мясо прохожим как «шашлык из ног арабских мэров». Любой, кто был свидетелем этой жуткой оргии — как и я — должен признать, что некоторые ужасы не поддаются объяснению в нынешних знаниях.

26 Одной из ранних особенностей Жаботинского (основателя партии, возглавляемой тогда Бегиним) было предложение, сделанное примерно в 1912 году, о создании *два* Еврейские государства, одно в Палестине, другое в Анголе: первое, будучи бедным природными ресурсами, получало бы субсидии за счет богатств второго.

27 В августе 1903 года, менее чем через четыре месяца после ужасного Кишиневского погрома, за который, как известно, был ответственен последний, Герцль отправился в Россию на встречу с фон Плеве. Герцль предложил союз, основанный на их общем желании вывезти большую часть евреев из России и, в краткосрочной перспективе, перенаправить еврейскую поддержку от социалистического движения. Царский министр начал первую встречу (8 августа) с замечания о том, что он считает себя «ярким сторонником сионизма». Когда Герцль продолжил описывать цели сионизма, фон Плеве прервал его: «Вы проповедуете обращенным». Амос Элон. *Герцель* «Ам Овед», 1976 г., стр. 415-419, на иврите.

28 Доктор Йоахим Принц, *Вирьюден*, Берлин, 1934, стр. 150-1.

29 Там же, стр. 154-155.

30 For example see *ibid.*, p. 136. Even worse expressions of sympathy with Nazism were voices by the extremist *Lohamey Herut Yisra'el* (Stern Gang) as late as 1941. Dr Prinz was, in Zionist terms, a 'dove'. In the 1970s he even patronized the US Jewish movement *Breira*, until he was dissuaded by Golda Meir.

[Back to Top](#)

Chapter 5: [The Laws Against Non-Jews](#)

1 Maimonides, *Mishneh Torah*, 'Laws on Murderers' 2, 11; *Talmudic Encyclopedia*, 'Goy'.

2 R. Yo'el Sirkis, *Bayit Hadash*, commentary on *Beyt Josef*, yoreh De'ah' 158. The two rules just mentioned apply even if the Gentile victim is *ger toshav*, that is a 'resident alien' who has undertaken in front of three Jewish witnesses to keep the 'seven Noahide precepts' (seven biblical laws considered by the Talmud to be addressed to Gentiles).

3 R. David Halevi (Poland, 17th century), *Turey Zahav* on *Shulhan 'Arukh*, 'Yoreh De'ah' 158.

5 *Talmudic Encyclopedia*, 'Ger' (= convert to Judaism).

6 For example, R. Shabbtay Kohen (mid 17th century), *Siftei Kohen* on *Shulhan 'Arukh*, 'Yoreh De'ah, 158: 'But in times of war it was the custom to kill them with one's own hands, for it is said, "The best of Gentiles - kill him!"' *Siftei Kohen* and *Turey Zahav* (see note 3) are the two major classical commentaries on the *Shulhan 'Arukh*.

7 Colonel Rabbi A. Avidan (Zemel), 'Tohar hannesheq le'or hahalakhah' (= 'Purity of weapons in the light of the Halakhah') in *Be'iqvot milhemet yom hakkippurim - pirgey hagut, halakhah umehqar (In the Wake of the Yom Kippur War - Chapters of Meditation, Halakhah and Research)*, Central Region Command, 1973: quoted in *Ha'olam Hazzeh*, 5 January 1974; also quoted by David Shaham, 'A chapter of meditation', *Hotam*, 28 March 1974; and by Amnon Rubinstein, 'Who falsifies the Halakhah?' *Ma'ariv*, 13 October 1975. Rubinstein reports that the booklet was subsequently withdrawn from circulation by order of the Chief of General Staff, presumably because it encouraged soldiers to disobey his own orders; but he complains that Rabbi Avidan has not been court-martialled, nor has any rabbi - military or civil - taken exception to what he had written.

30 Например, см. там же, с. 136. Еще более ужасные проявления симпатии к нацизму исходили от экстремистов. *Лохамей Херут Исраэль* (Банда Штерна) еще в 1941 году. Доктор Принц был, с точки зрения сионизма, «голубем». В 1970-х годах он даже покровительствовал еврейскому движению в США. *Брейра*, пока Голда Меир не отговорила его.

[Вернуться наверх](#)

Глава 5: Законы против неевреев

1 Маймонид, *Мишне Тора*, 'Законы об убийцах 2, 11'; *Талмудическая энциклопедия*, 'Гой'.

2Р. Йоэль Сиркис, *Байт Хадаш*, комментарий к *Бейт Йозеф*, Йоре Деа' 158. Два только что упомянутых правила применяются, даже если жертвой является нееврей. *гер тошав*, Это «иностранец, постоянно проживающий в стране», который в присутствии трех еврейских свидетелей обязался соблюдать «семь заповедей Ноаха» (семь библейских законов, которые, согласно Талмуду, обращены к язычникам).

3Р. Давид Халеви (Польша, 17 век), *Турей Захав* "на Шульхан Арух, 'Йоре Деа' 158.

5 *Талмудическая энциклопедия*, 'Гер' (= принять иудаизм).

6 Например, рабби Шабтай Коэн (середина XVII века). *Сифтей Коэн* на Шульхан Арух, «Йоре Деа, 158: Но во время войны было принято убивать их собственными руками, ибо сказано: „Лучшего из язычников — убей его!“» *Сифтей Коэн* Турей Захай (см. примечание 3) — это два основных классических комментария к Шульхан Арух.

7 Полковник раввин А. Авидан (Земель), «Тохар ханнешек ле'ор хагалаха» (= «Чистота оружия в свете Галахи») в *Ve'iqvot milhemet yom hakkippurim - pirqey hagut, halakhah umehqar* (Вслед за войной Судного дня - Главы для размышления, галахи и исследований), Командование Центрального региона, 1973 год; цитируется в *Хаолам Хаззех*, 5 января 1974 г.; также цитируется Дэвидом Шахамом в книге «Глава о медитации». *Хотам*, 28 марта 1974 г.; и статья Амнона Рубинштейна «Кто искажает Галаху?» *Маарив*, 13 октября 1975 года. Рубинштейн сообщает, что брошюра впоследствии была изъята из обращения по приказу начальника Генерального штаба, предположительно потому, что она призывала солдат не подчиняться его собственным приказам; однако он жалуется, что раввин Авидан не был предан военному суду, и ни один раввин — военный или гражданский — не выразил несогласия с написанным им.

8 R. Shim'on Weiser, 'Purity of weapons - an exchange of letters' in *Niv*" *Hammidrashiyah Yearbook* of Midrashiyat No'am, 1974, pp.29-31. The yearbook is in Hebrew, English and French, but the material quoted here is printed in Hebrew only.

9 *Psalms*, 42:2.

10 'Thou shalt blot out the remembrance of Amalek from under heaven', *Deuteronomy*, 25:19. Cf. also *I Samuel*, 15:3: 'Now go and smite Amalek, and utterly destroy all that they have, and spare them not; but slay both man and woman, infant and suckling, ox and sheep, camel and ass.'

11 We spare the reader most of these rather convoluted references and quotes from talmudic and rabbinical sources. Such omissions are marked [...]. The rabbi's own conclusions are reproduced in full.

12 The *Tosafot* (literally, Addenda) are a body of scholia to the Talmud, dating from the 11th-13th centuries.

13 Persons guilty of such crimes are even allowed to rise to high public positions. An illustration of this is the case of Shmu'el Lahis, who was responsible for the massacre of between 50 and 75 Arab peasants imprisoned in a mosque after their village had been conquered by the Israeli army during the 1948-9 war. Following a pro forma trial, he was granted complete amnesty, thanks to Ben-Gurion's intercession. The man went on to become a respected lawyer and in the late 1970s was appointed Director General of the Jewish Agency (which is, in effect, the executive of the Zionist movement). In early 1978 the facts concerning his past were widely discussed in the Israeli press, but no rabbi or rabbinical scholar questioned either the amnesty or his fitness for his new office. His appointment was not revoked.

14 *Shulhan 'Arukh*, 'Hoshen Mishpat' 426.

15 Tractate *'Avodah Zarah*, p. 26b.

16 Maimonides, op. cit., 'Murderer' 4, 11.

17 *Leviticus*, 19:16. Concerning the rendering 'thy fellow', see note 14 to Chapter 3.

18 Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 1-2.

19 In both cases in section 'Yoreh De'ah' 158. The *Shulhan 'Arukh* repeats the same doctrine in 'Hoshen Mishpat' 425.

20 Moses Rivkes, *Be'er Haggolah* on *Shulhan 'Arukh*, 'Hoshen Mishpat' 425.

21 Thus Professor Jacob Katz, in his Hebrew book *Between Jews and Gentiles* as well as in its more apologetic English version *Exclusiveness and Tolerance*, quotes only this

8Р. Шимон Вайзер, «Чистота оружия — обмен письмами» в *Ежегодник Нива Хаммидрашиет* Ежегодник «Мидрашиет Ноам», 1974 г., стр. 29-31. Ежегодник издан на иврите, английском и французском языках, но цитируемый здесь материал напечатан только на иврите.

9 *Псалмы, 42:2.*

10' «Стереть память об Амалеке с лица земли». *Второзаконие, 25:19.* См. также *Я Самуил, 15:3:* «Идите же и поразите Амалека, и истребите все, что у них есть, и не щадите их, но убейте и мужчину, и женщину, и младенца, и грудного ребенка, и вола, и овцу, и верблюда, и осла».

11 Мы избавляем читателя от большинства этих довольно запутанных ссылок и цитат из талмудических и раввинских источников. Такие упущения отмечены [...]. Выводы самого раввина воспроизведены полностью.

12 Он *Тосафот* (буквально «Дополнения») — это свод схолий к Талмуду, датированный I–XIII веками.

13 Лицам, виновным в подобных преступлениях, даже разрешается занимать высокие государственные должности. Примером тому служит случай Шмуэля Лахиса, ответственного за расправу над 50-75 арабскими крестьянами, заключенными в мечети после того, как их деревня была захвачена израильской армией во время войны 1948-1949 годов. После формального судебного разбирательства ему была предоставлена полная амнистия благодаря заступничеству Бен-Гуриона. Впоследствии он стал уважаемым юристом и в конце 1970-х годов был назначен генеральным директором Еврейского агентства (которое, по сути, является исполнительным органом сионистского движения). В начале 1978 года факты, касающиеся его прошлого, широко обсуждались в израильской прессе, но ни один раввин или раввинский ученый не ставил под сомнение ни амнистию, ни его пригодность к новой должности. Его назначение не было отменено.

14 *Шульхан Арух, 'Хошен Мишпат' 426.*

15 *Трактат 'Авода Зара, стр. 266.*

16 Маймонид, цит. соч., «Убийца», 4, 11.

17 *Левит, 19:16.* Что касается перевода «thy fellow» (твой товарищ), см. примечание 14 к главе 3.

18 Маймонид, цит. соч., «Идолопоклонство», 10, 1-2.

19 В обоих случаях в разделе «Йоре Деа» 158. *Шульхан Арух* Повторяет ту же доктрину в «Хошен Мишпат» 425.

20 Моисей Ривкес, *Беэр Хагголана Шульхан Арух, 'Хошен Мишпат' 425.*

21 Так утверждает профессор Якоб Кац в своей книге на иврите. *Между евреями и язычниками* также в его более извиняющейся английской версии. *Исключительность и терпимость.* цитаты только это

passage verbatim and draws the amazing conclusion that 'regarding the obligation to save life no discrimination should be made between Jew and Christian'. He does not quote any of the authoritative views I have cited above or in the next section.

22 Maimonides, op. cit., 'Sabbath' 2, 20-21; *Shulhan 'Arukh*, 'Orah Hayyim' 329.

23 R 'Aqiva Eiger, commentary on *Shulhan 'Arukh*, ibid. He also adds that if a baby is found abandoned in a town inhabited mainly by Gentiles, a rabbi should be consulted as to whether the baby should be saved.

24 Tractate *Avodah Zarah*, p. 26.

25 Maimonides, op. cit., 'Sabbath' 2, 12; *Shulhan 'Arukh*, 'Orah Hayyim' 330. The latter text says 'heathen' rather than 'Gentile' but some of the commentators, such as *Turey Zahav*, stress that this ruling applies 'even to Ishmaelites', that is, to Muslims, 'who are not idolators'. Christians are not mentioned explicitly in this connection, but the ruling must *a fortiori* apply to them, since - as we shall see below - Islam is regarded in a more favorable light than Christianity. See also the *responsa* of Hatam Sofer quoted below.

26 These two examples, from Poland and France, are reported by Rabbi I.Z. Cahana (afterwards professor of Talmud in the religious Bar-Ilan University, Israel), 'Medicine in the Halachic post-Talmudic Literature', *Sinai*, vol 27, 1950, p.221. He also reports the following case from 19th century Italy. Until 1848, a special law in the Papal States banned Jewish doctors from treating Gentiles. The Roman Republic established in 1848 abolished this law along with all other discriminatory law against Jews. But in 1849 an expeditionary force sent by France's President Louis Napoleon (afterwards Emperor Napoleon III) defeated the Republic and restored Pope Pius IX, who in 1850 revived the anti-Jewish laws. The commanders of the French garrison, disgusted with this extreme reaction, ignored the papal law and hired some Jewish doctors to treat their soldiers. The Chief Rabbi of Rome, Moshe Hazan, who was himself a doctor, was asked whether a pupil of his, also a doctor, could take a job in a French military hospital despite the risk of having to desecrate the sabbath. The rabbi replied that if the conditions of employment expressly mention work on the sabbath, he should refuse. But if they do not, he could take the job and employ 'the great cleverness of God-fearing Jews.' For example, he could repeat on Saturday the prescription given on Friday, by simply telling this to the dispenser. R. Cahana's rather frank article, which contains many other examples, is mentioned in the bibliography of a book by the former Chief Rabbi of Britain, R. Immanuel Jakobovits, *Jewish Medical Ethics*, Bloch, New York, 1962; but in the book itself nothing is said on this matter.

27 *Hokhmat Shlomoh* on *Shulhan 'Arukh*, 'Orah Hayyim' 330, 2.

28 R. Unterman, *Ha'aretz*, 4 April 1966. The only qualification he makes - after having been subjected to continual pressure - is that in our times any refusal to give medical assistance to a Gentile could cause such hostility as might endanger Jewish lives.

Он приводит дословный отрывок и делает удивительный вывод о том, что «в отношении обязанности спасать жизнь не должно быть никакой дискриминации между евреями и христианами». Он не цитирует ни одного из авторитетных мнений, которые я приводил выше или в следующем разделе.

22Маймонид, цит. соч., «Суббота», 2, 20-21; *Шульхан Арух*, 'Ораб Хаим' 329.

23Р. Акива Эйгер, комментарий к *Шульхан Арух*, Там же. Он также добавляет, что если в городе, населенном преимущественно неевреями, найден брошенный младенец, следует проконсультироваться с раввином относительно того, следует ли спасать ребенка.

24Трактат *Авода Зара*, стр. 26.

25Маймонид, цит. соч., «Суббота» 2, 12; *Шульхан Арух*, 'Орах Хаим' 330. В последнем тексте говорится «язычник», а не «язычник», но некоторые комментаторы, такие как... *Турей Захав*, Подчеркнуть, что это постановление применяется «даже к измаильтянам», то есть к мусульманам, «которые не являются идолопоклонниками». Христиане в этой связи прямо не упоминаются, но постановление должно *тем более* это относится и к ним, поскольку — как мы увидим ниже — к исламу относятся более благосклонно, чем к христианству. См. также *ответь* Ниже приводится цитата Хатама Софера.

26Эти два примера, из Польши и Франции, приводятся раввином И.З. Каханой (впоследствии профессором Талмуда в религиозном университете Бар-Илан, Израиль) в книге «Медицина в галахической постталмудической литературе». *Синай*, том 27, 1950 г., стр. 221. Он также сообщает о следующем случае из Италии XIX века. До 1848 года в Папской области действовал особый закон, запрещавший евреям врачам лечить неевреев. Римская республика, основанная в 1848 году, отменила этот закон, как и все другие дискриминационные законы против евреев. Но в 1849 году экспедиционный корпус, посланный президентом Франции Луи Наполеоном (впоследствии императором Наполеоном III), разгромил республику и восстановил папу Пия IX, который в 1850 году возродил антиеврейские законы. Командиры французского гарнизона, возмущенные этой крайней реакцией, проигнорировали папский закон и наняли нескольких еврейских врачей для лечения своих солдат. Главного раввина Рима, Моше Хазана, который сам был врачом, спросили, может ли его ученик, также врач, устроиться на работу во французский военный госпиталь, несмотря на риск нарушения субботы. Раввин ответил, что если в условиях трудового договора прямо указано о работе в субботу, он должен отказаться. Но если нет, он может принять эту работу и воспользоваться «великой смекалкой богобоязненных евреев». Например, он мог бы повторить в субботу рецепт, выписанный в пятницу, просто сообщив об этом фармацевту. Довольно откровенная статья рабби Каханы, содержащая множество других примеров, упоминается в библиографии книги бывшего главного раввина Великобритании, рабби Иммануила Якобовица, «Еврейская медицинская этика», издательство Bloch, Нью-Йорк, 1962; но в самой книге по этому вопросу ничего не говорится.

27*Хохмат Шломо* на *Шульхан Арух*, 'Ора Хаим' 330, 2.

28Р. Унтерман, *Хаарец* 4 апреля 1966 года. Единственное уточнение, которое он делает — после постоянного давления, — это то, что в наше время любой отказ в оказании медицинской помощи нееврею может вызвать такую враждебность, которая может поставить под угрозу жизни евреев.

29 Hatam Sofer, *Responsa on Shulhan 'Arukh*, 'Yoreh De'ah' 131.

30 Op. cit., on *Shulhan 'Arukh*, 'Hoshen Mishpat' 194. **31** R. B. Knobelovitz in *The Jewish Review* (Journal of the Mizrahi Party in Great Britain), 8 June 1966.

32 R. Yisra'el Me'ir Kagan - better known as the 'Hafetz Hayyim - complains in his *Mishnah Berurah*, written in Poland in 1907: 'And know ye that most doctors, even the most religious, do not take any heed whatsoever of this law; for they work on the sabbath and do travel several parasangs to treat a heathen, and they grind medicaments with their own hands. And there is no authority for them to do so. For although we may find it permissible, because of the fear of hostility, to violate bans imposed by the sages - and even this is not clear; yet in bans imposed by the Torah itself it must certainly be forbidden for any Jew to do so, and those who transgress this prohibition violate the sabbath utterly and may God have mercy on them for their sacrilege.' (Commentary on *Shulhan 'Arukh*, 'Orah Hayyim' 330.) The author is generally regarded as the greatest rabbinical authority of his time.

33 Avraham Steinberg MD (ed.), *Jewish Medical Law*, compiled from *Tzitz Eli 'ezer* (*Responsa* of R. Eli'ezer Yehuda Waldenberg), translated by David B. Simons MD, Gefen & Mossad Harav Kook, Jerusalem and California, 1980.

34 Op. cit., p. 39. Ibid., p.41.

35 Ibid., p. 41.

36 The phrase 'between Jew and gentile' is a euphemism. The dispensation is designed to prevent *hostility of Gentiles towards Jews*, not the other way around.

37 Ibid.,p.412;my emphasis.

38 Dr Falk Schlesinger Institute for Medical Halakhic Research at Sha'arey Tzedeq Hospital, *Sefer Asya* (*The Physician's Book*), Reuben Mass, Jerusalem, 1979.

39 By myself in *Ha'olam Hazzeh*, 30 May 1979 and by Shullamit Aloni, Member of Knesset, in *Ha'arets*, 17 June 1980.

40 *Ezekiel*, 23:20.

41 Tractate *Berakhot*, p. 78a.

42 *Talmudic Encyclopedia*, 'Eshet Ish' ('Married Woman').

43 *Exodus*, 20:17.

44 *Genesis*, 2:24.

29Хатам Софер,*Респонсана Шульхан Арух*, 'Йоре Де'а' 131.

30Указ. соч., о *Шульхан Арух*, 'Хошен Мишпат' 194. 31 Р.Б. Кнобеловиц в *The Jewish Review* (Журнал партии Мизрахи в Великобритании), 8 июня 1966 г.

32Рабби Исроэль Меир Каган, более известный как «Хафец Хаим», жалуется в своей книге. *Мишна Бетура*В комментарии, написанном в Польше в 1907 году, говорится: «И знайте, что большинство врачей, даже самые религиозные, совершенно не соблюдают этот закон; ибо они работают в субботу и совершают много поездок, чтобы лечить язычников, и они сами растирают лекарства. И нет им на это никакого разрешения. Ибо хотя мы можем счесть допустимым, из-за страха перед враждебностью, нарушать запреты, установленные мудрецами — и даже это не ясно; тем не менее, в запретах, установленных самой Торой, безусловно, должно быть запрещено любому еврею это делать, и те, кто нарушает этот запрет, полностью нарушают субботу, и да помилует их Бог за их святотатство». (Комментарий к *Шульхан Арух* ('Ора Хаим' 330.) Автора обычно считают величайшим раввинским авторитетом своего времени.

33Авраам Штейнберг, доктор медицинских наук (ред.), *Еврейское медицинское право*, составлено на основе *Циц Эли Эзер* (Респонсы)Р. Элизер Йехуда Вальденберг), перевод Дэвида Б. Саймонса, доктора медицины, издательство «Гефен и Моссад Харав Кук», Иерусалим и Калифорния, 1980.

34Там же, с. 39. Там же, с. 41.

35Там же, с. 41.

36Фраза «между евреем и язычником» — эвфемизм. Данное разрешение призвано предотвратить *враждебность язычников по отношению к евреям*, а не наоборот.

37Там же, с. 412; выделено мной.

38Институт медицинских галахических исследований им. доктора Фалька Шлезингера при больнице Шаарей Цедек. *Сефер Ася* (*Книга врача*), Рубен Масс, Иерусалим, 1979.

39В одиночестве *Хаолам Хаззех*, 30 мая 1979 г. и Шулламит Алони, член Кнессета, в *Харец*, 17 июня 1980 г.

40*Иезекииль*, 23:20.

41Трактат *Берахот*, стр. 78а.

42*Талмудическая энциклопедия*, 'Эшет Иш' («Замужняя женщина»).

43*Исход*, 20:17.

44*Бытие*, 2:24.

45 Maimonides, op. cit., 'Prohibitions on Sexual Intercourse' 12; 10; *Talmudic Encyclopedia*, 'Goy'.

46 Maimonides, op. cit., *ibid.*, 12, 1-3. As a matter of fact, every Gentile woman is regarded as *N.Sh.G.Z.* - acronym for the Hebrew words *niddah*, *shifhah*, *goyah*, *zonah* (unpurified from menses, slave, Gentile, prostitute). Upon conversion to Judaism, she ceases indeed to be *niddah*, *shifhah*, *goyah* but is still considered *zonah* (prostitute) for the rest of her life, simply by virtue of having been born of a Gentile mother. In a special category is a woman 'conceived not in holiness but born in holiness', that is born to a mother who had converted to Judaism while pregnant. In order to make quite sure that there are no mix-ups, the rabbis insist that a married couple who convert to Judaism together must abstain from marital relations for three months.

47 Characteristically, an exception to this generalization is made with respect to Gentiles holding legal office relating to financial transactions: notaries, debt collectors, bailiff~ and the like. No similar exception is made regarding ordinary decent Gentiles, not even if they are friendly towards Jews.

48 Some very early (1st century BC) rabbis called this law 'barbaric' and actually returned lost property belonging to Gentiles. But the law nevertheless remained.

49 *Leviticus*, 25:14. This is a literal translation of the Hebrew phrase. The King James Version renders this as 'ye shall not oppress one another'; 'oppress' is imprecise but 'one another' is a correct rendering of the biblical idiom 'each man his brother'. As pointed out in Chapter 3, the Halakhah interprets all such idioms as referring exclusively to one's fellow Jew.

50 *Shulhan 'Arukh*, 'Hoshen Mishpat' 227.

51 This view is advocated by H. Bar-Droma, *Wezeh Gvul Ha'aretz (And This Is the Border of the Land)*, Jerusalem, 1958. In recent years this book is much used by the Israeli army in indoctrinating its officers.

52 Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 3-4.

53 See note 2.

54 *Exodus*, 23:33.

55 Maimonides, op. cit., 'Idolatry' 10, 6.

56 *Deuteronomy*, 20:16. See also the verses quoted in note 10.

57 *Numbers* 31:13-20; note in particular verse 17: 'Now therefore *kill* every male among the little ones, and kill every woman that hath known man by lying with him.'

45 Маймонид, цит. соч., «Запреты на половые сношения» 12; 10; *Талмудическая энциклопедия*, 'Гой'.

46 Маймонид, цит. соч., там же, 12, 1-3. *Как* По сути, каждая женщина-нееврейка считается *Н.Ш.ГЗ* -аббревиатура еврейских слов *нидда*, *шифха*, *гойя*, *зона* (неочищенная от менструации, рабыня, язычница, проститутка). После обращения в иудаизм она действительно перестаёт быть *niddah*, *shifhah*, *goyah* но все еще считается *зона* (проститутка) до конца своей жизни просто в силу того, что родилась от матери-нееврейки. В особую категорию входит женщина, «зачатая не в святости, но рожденная в святости», то есть рожденная от матери, которая приняла иудаизм во время беременности. Чтобы избежать путаницы, раввины настаивают на том, чтобы супружеская пара, совместно принявшая иудаизм, воздерживалась от супружеских отношений в течение трех месяцев.

47 Характерным исключением из этого обобщения является положение неевреев, занимающих юридические должности, связанные с финансовыми операциями: нотариусы, коллекторы, судебные приставы и тому подобное. Аналогичных исключений не делается в отношении обычных порядочных неевреев, даже если они дружелюбно относятся к евреям.

48 Некоторые ранние раввины (I век до н.э.) называли этот закон «варварским» и даже возвращали утраченное имущество, принадлежащее язычникам. Но закон, тем не менее, оставался в силе.

49 *Левит*, 25:14. Это дословный перевод еврейской фразы. В переводе короля Якова она звучит как «не угнетайте друг друга»; слово «угнетать» неточно, но «друг друга» — правильный перевод библейского выражения «каждый — брат свой». Как указано в главе 3, Галаха толкует все подобные выражения как относящиеся исключительно к ближнему.

50 *Шульхан Арух*, 'Хошен Мишпат' 227.

51 Эту точку зрения отстаивает Х. Бар-Дрома. *Везе Гвуль Хаарец (И это граница земли)*, Иерусалим, 1958 год. В последние годы эта книга широко используется израильской армией для идеологической обработки своих офицеров.

52 Маймонид, цит. соч., «Идолопоклонство», 10, 3-4.

53 См. примечание 2.

54 *Исход*, 23:33.

55 Маймонид, цит. соч., «Идолопоклонство» 10, 6.

56 *Второзаконие*, 20:16. См. также стихи, цитируемые в примечании 10.

57 *Числа* 31:13-20; обратите особое внимание на стих 17: «Поэтому теперь...» *убийство* «И всех мальчиков среди несовершеннолетних, и всех женщин, познавших мужчину, вступивших с ним в половую связь».

58 R. Sha'ul Yisra'eli, 'Taqrīt Qibbiya Le'or Hahalakḥah' (The Qibbiya incident in the light of the Halakḥah'), in *Hattorab Wehammedinah*, vol 5, 1953/4.

59 This is followed by a blessing 'for not making me a slave'. Next, a male must add a blessing 'for not making me a woman', and a female 'for making me as He pleased'.

60 In eastern Europe it was until recent times a universal custom among Jews to spit on the floor at this point, as an expression of scorn. This was not however a strict obligation, and today the custom is kept only by the most pious.

61 The Hebrew word is *meshummadim*, which in rabbinical usage refers to Jews who become 'idolators', that is either pagan or Christians, but not to Jewish converts to Islam.

62 The Hebrew word is *minim*, whose precise meaning is 'disbelievers in the uniqueness of God'.

63 Tractate *Berakhot*, p. 58b.

64 According to many rabbinical authorities the original rule still applies in full in the Land of Israel.

65 This custom gave rise to many incidents in the history of European Jewry. One of the most famous, whose consequence is still visible today, occurred in 14th century Prague. King Charles IV of Bohemia (who was also Holy Roman Emperor) had a magnificent crucifix erected in the middle of a stone bridge which he had built and which still exists today. It was then reported to him that the Jews of Prague are in the habit of spitting whenever they pass next to the crucifix. Being a famous protector of the Jews, he did not institute persecution against them, but simply sentenced the Jewish community to pay for the Hebrew word *Adonay* (Lord) to be inscribed on the crucifix in golden letters. This word is one of the seven holiest names of God, and no mark of disrespect is allowed in front of it. The spitting ceased. Other incidents connected with the same custom were much less amusing.

66 The verses most commonly used for this purpose contain words derived from the Hebrew root *shaqetz* which means 'abominate, detest', as in *Deuteronomy*, 7:26: 'thou shalt utterly detest it, and thou shalt utterly abhor it; for it is a cursed thing.' It seems that the insulting term *sheqetz*, used to refer to all Gentiles (Chapter 2), originated from this custom.

67 *Talmud*, Tractate *Beytzah*, p. 21a, b; *Mishnah Berurah* on *Shulhan 'Arukh*, 'Orah Hayyim' 512. Another commentary (*Magen Avraham*) also excludes Karaites.

68 According to the Halakha, a Gentile slave bought by a Jew should be converted to Judaism, but does not thereby become a proper Jew.

69 *Leviticus*, 25:46.

58Р. Шауль Исраэли, «Такрит Киббия Ле'ор Хагалаха» («Инцидент в Киббии в свете Галахи»), в *Хаттораб Вехаммедина*, том 5, 1953/4.

59Затем следует благословение «за то, что Он не сделал меня рабом». Далее мужчина должен добавить благословение «за то, что Он не сделал меня женщиной», а женщина — «за то, что Он создал меня таким, каким Ему угодно».

60В Восточной Европе до недавнего времени среди евреев существовал повсеместный обычай плевать на пол в этом месте в знак презрения. Однако это не было строгим обязательством, и сегодня этот обычай соблюдают только самые благочестивые.

61Еврейское слово — *мешуммадим*, в раввинской практике это относится к евреям, ставшим «идолопоклонниками», то есть язычниками или христианами, но не к евреям, принявшим ислам.

62Еврейское слово — *минимум*, точный смысл этого слова — «неверующие в единственность Бога».

63Трактат *Берахот*, стр. 58б.

64По мнению многих раввинских авторитетов, первоначальное правило по-прежнему в полной мере действует на территории Израиля.

65Этот обычай послужил причиной многих событий в истории европейского еврейства. Одно из самых известных, последствия которого ощущаются и по сей день, произошло в Праге в XIV веке. Король Богемии Карл IV (который также был императором Священной Римской империи) приказал установить великолепный распятие посреди каменного моста, который он построил и который сохранился до наших дней. Тогда ему сообщили, что евреи Праги имеют обыкновение плевать, проходя мимо распятия. Будучи известным защитником евреев, он не стал преследовать их, а просто приговорил еврейскую общину к оплате за еврейское слово. *Адонай* Имя Господа должно быть выгравировано на распятии золотыми буквами. Это слово — одно из семи святейших имен Бога, и перед ним не допускается никакого проявления неуважения. Плевание прекратилось. Другие случаи, связанные с этим обычаем, были гораздо менее забавными.

66Для этой цели чаще всего используются стихи, слова которых происходят от еврейского корня. *шакетц* что означает «ненавидеть, презирать», как в *Второзаконие*, 7:26: «Ты должен совершенно ненавидеть это и испытывать к этому отвращение, ибо это проклятие». Похоже, что оскорбительный термин *шкетц*, этот термин используется для обозначения всех язычников (Глава 2) и возник из этого обычая.

67 *Талмуд*, Трактат *Бейца*, стр. 21а, б; *Мишна Берурана Шульхан Арух*, 'Орах Хаим' 512. Еще один комментарий. (*Маген Авраам*) Также исключает караимов.

68Согласно Галахе, раба-нееврея, купленного евреем, следует обратить в иудаизм, но это не делает его при этом настоящим евреем.

69 *Левит*, 25:46.

70 The Hebrew form of the name Jesus - *Yeshu* - was interpreted as an acronym for the curse 'may his name and memory be wiped out', which is used as an extreme form of abuse. In fact, anti-zionist Orthodox Jews (such as Neturey Qarta) sometimes refer to Herzl as 'Herzl Jesus' and I have found in religious zionist writings expressions such as 'Nasser Jesus' and more recently 'Arafat Jesus.'

Chapter 6: Political Consequences (No notes)

70 Еврейская форма имени Иисус-*Йешу* -Это было истолковано как аббревиатура от «Да будет стерто его имя и память», что используется как крайняя форма оскорбления. На самом деле, антисионистски настроенные ортодоксальные евреи (такие как «Нетурей Карта») иногда называют Герцля «Герцлем Иисусом», а в религиозных сионистских текстах я встречал такие выражения, как «Насер Иисус», а в последнее время — «Арафат Иисус».

Глава 6: [Политические последствия](#) ((Примечания отсутствуют)